

ISSN (Online) 2949-5032

РОССИЙСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ЖУРНАЛ

[illegible]

1/2025

ISSN (Online) 2949-5032

РОССИЙСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ЖУРНАЛ

**Название журнала до сентября 2023 г.:
Вестник Московского государственного областного университета**

Основан в 2010 году

№ 1 / 2025

**Сетевое научное издание, включенное в Перечень ВАК
по следующим научным специальностям:**

- 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки);
- 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки).
  - 5.5.1. История и теория политики (политические науки);
  - 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки);
  - 5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики (политические науки).
- 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

ISSN (Online) 2949-5032

RUSSIAN SOCIAL AND HUMANITARIAN JOURNAL

**The name of the journal until September 2023:
Bulletin of Moscow State Region University**

Founded in 2010

№ 1 / 2025

**The journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications of the
Higher Attestation Commission in the following groups of scientific specialties:**

- 5.3.4. Pedagogical psychology, psychodiagnostics of digital educational environments (psychological sciences);
- 5.3.5. Social psychology, political and economic psychology (psychological sciences).
  - 5.5.1. History and theory of politics (political sciences);
  - 5.5.2. Political institutions, processes, and technologies (political sciences);
  - 5.5.3. Public administration and sectoral policies (political sciences).
- 5.9.8. Theoretical, applied, and comparative linguistics (philological sciences).

Учредитель издания:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Государственный университет просвещения»

Издание выходит 4 раза в год

Редакционная коллегия

Российский социально-гуманитарный журнал

основан в 2010 году (до сентября 2023 года журнал назывался «Вестник Московского государственного областного университета»).

Учредитель: Государственный университет просвещения.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС77-85734.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (RINC).

ISSN (Online) 2949-5032.

Главный редактор:

Абрамов А.В. — к.пол.н., доц., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; Государственный университет просвещения

Заместители главного редактора:

Крамаренко Н.С. — д.псх.н., доц., проф., Государственный университет просвещения;
Левченко М.Н. — д.филол.н., проф., Государственный университет просвещения.

Раздел «Политология»

Багдасарян В.Э. — д.и.н., проф., Государственный университет просвещения;
Вилков А.А. — д.пол.н., проф., Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского;
Егоров В.Г. — д.и.н., д.э.н., проф., Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ);
Комлева Н.А. — д.пол.н., проф., Академия геополитических проблем;
Манойло А.В. — д.пол.н., доц., проф., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
Маркаров А.А. — д.пол.н., проф., Ереванский государственный университет (Армения), Армянский филиал Института стран СНГ (Ереван);
Мартынов М.Ю. — д.пол.н., проф., Сургутский государственный университет;

Сельцер Д.Г. — д.пол.н., проф., Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина;
Соловьев А.И. — д.пол.н., проф., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
Федорченко С.Н. — д.пол.н., доц., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
Шириянц А.А. — д.пол.н., проф., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;

Раздел «Психология»

Бауэр Е.А. — д.псих.н., член-корреспондент РАО;
Карабанова О.А. — д.псих.н., проф., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
Скрипкина Т.П. — д.псх.н., проф., Российский государственный гуманитарный университет;
Суворова О.В. — д.псх.н., проф., Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет;
Цветкова Н.А. — д.псх.н., доц., Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации.

Раздел «Филологические науки»

Алефиренко Н.Ф. — д.филол.н., проф., Белгородский государственный национальный исследовательский университет;
Иссерс О.С. — д.филол.н., проф., Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского;
Леденёва В.В. — д.филол.н., проф., Государственный университет просвещения;
Маркова Е.М. — д.филол.н., проф., Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство);
Мокиенко В.М. — д.филол.н., проф., Санкт-Петербургский государственный университет;
Никитин О.В. — д.филол.н., проф., Государственный университет просвещения;
Радченко М.В. — д.филол.н., проф., Задарский университет (Хорватия);
Симашко Т.В. — д.филол.н., проф., Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск);
Хухуни Г.Т. — д.филол.н., проф., Государственный университет просвещения.

Russian Social and Humanitarian Journal

Russian Social and Humanitarian Journal was established in 2010.

(The name of the journal until September 2023: Bulletin of Moscow State Region University).

Founder: Federal State University of Education.

The journal is registered at the Federal Service for Supervision of Compliance with Legislation of Mass Media and Protection of Cultural Heritage. Registration Certificate ЭЛ № ФС77-85734.

The journal is included in the database of the Russian Science Citation Index (RINC).

ISSN (Online) 2949-5032.

Included in world's largest overseas databases of abstracts: open access journals DOAJ (Directory of Open Access Journal), Ulrichsweb, EBSCO. Electronic scientific journal publishes results of scientific research in human sciences. The journal is intended for researchers, secondary and high school teachers, graduate and undergraduate students, anyone who is interested in the achievements of Russian science. The journal is published 4 times a year.

Editorial board

The editor-in-chief:

Abramov Andrey V. — Ph. D. in Political Sciences, Associate Professor of Lomonosov Moscow State University; State University of Education.

The deputy editors:

Levchenko Marina N. — Doctor of Philology, Professor of State University of Education;
Kramarenko Natalya S. — Doctor of Psychology, Associate Professor of State University of Education.

Section "Political Science"

Bagdasaryan Vardan E. — Doctor of Historical Sciences, Professor of State University of Education;
Vilkov Aleksandr A. — Doctor in Political Sciences, Professor, Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky;
Egorov Vladimir G. — Doctor of History, Doctor of Economics, Professor, Institute of Diaspora and Integration (Institute of CIS);
Manoilov Andrei V. — Doctor in political Sciences, Associate Professor, Professor of Lomonosov Moscow State University;
Komleva Natalya A. — Doctor of Political Sciences, Professor of the Academy of Geopolitical Problems;
Markarov Alexander A. — Doctor of Political Sciences, Professor of Yerevan State University (Armenia), Armenian branch of the Institute of the CIS (Yerevan);

Martynov Mikhail Y. — Doctor of Political Sciences, associate professor Surgut state University;

Sel'tser Dmitrii G. — Doctor of political Sciences, Professor Tambov state University named after G. R. Derzhavin;

Solov'ev Aleksandr I. — Doctor of political Sciences, Professor Lomonosov Moscow State University;

Fedorchenko Sergei N. — Doctor of political Sciences, Associate Professor of Lomonosov Moscow State University;

Shirinyants Aleksandr A. — Doctor of political Sciences Lomonosov Moscow State University.

Section "Psychology"

Bauer Elena A. — Doctor of psychological Sciences, corresponding member of RAE;

Karabanova Olga A. — Doctor of psychological Sciences, Professor Lomonosov Moscow State University;

Skripkina Tat'yana P. — doctor of psychological Sciences, Professor Russian state University for the Humanities;

Suvorova Olga V. — Doctor of psychological Sciences, Professor Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;

Tchvetkova Nadejda A. — Doctor of Psychology, Associate Professor of Saint Petersburg State Institute of Psychology and social work.

Section "Philology"

Aliferenko Nikolay F. — Doctor of Philology, Professor of Belgorod State National Research University;

Issers Oksana S. — Doctor of philological Sciences, Professor of Omsk state University named after F. M. Dostoevsky;

Ledeneva Valentina V. — Doctor of philological Sciences, Professor, Professor of State University of Education;

Markova Elena M. — Doctor of Philology, Professor of State University of Education, Cyril and Methodius University in Trnava, (Slovakia);

Mokienko Valery M. — Doctor of Philology, Professor of Saint Petersburg State University;

Nikitin Oleg V. — Doctor of philological Sciences, Professor, Professor of State University of Education;

Radchenko Marina V. — Doctor of Philology, Professor of Zadar university (Horvati);

Simashko Tatyana V. — Doctor of Philology, Professor of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Archangelsk);

Khukhuni Georgiy T. — Doctor of Philology, Professor of State University of Education.

CONTACT US:

Address: 105005, Moscow, Radio street, 10a, office 98.

Telephone: +7 (495) 780-09-42 add. 1740

<https://evestnik-mgou.ru/>

E-mail: info@evestnik-mgou.ru

КОНТАКТЫ:

Адрес: г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98

Телефон: (495) 780-09-42 (доб. 1740)

<https://evestnik-mgou.ru/>

E-mail: info@evestnik-mgou.ru

ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Ежов Д. А.</i> ПРОЕКТ ШАМАН В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЗАЦИИ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЭПОХИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ	8
<i>Заикин А. А., Керимов А. А.</i> РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЙ МЕЖПАРЛАМЕНТСКИЙ ДИАЛОГ В СВЕТЕ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ.	32
<i>Комлева Н. А.</i> ДЕМОНТАЖ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЕКТА В РАМКАХ ОДНОПОЛЯРНОГО МИРА.	50
<i>Тальская О. Д., Потапова А. С.</i> ПРОРОЧЕСТВО Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО: РОССИЯ И СЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ В ГРЯДУЩЕМ МИРОУСТРОЙСТВЕ.	69
<i>Федоров В. И.</i> ОТРАЖЕНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКИХ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ	83

ПСИХОЛОГИЯ

<i>Бахшиев Э.Р., Овсяник О. А.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НРАВСТВЕННОЙ ОРИЕНТАЦИИ И ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЁЖИ	94
<i>Калита В. В., Флах Я. И.</i> ОБРАЗ ДОБРОВОЛЬЦА (ВОЛОНТЁРА) В ПРЕДСТАВЛЕНИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ: АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА.	106
<i>Крамаренко Н. С., Лопацкая Е. С.</i> ЛОЖЬ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ОТЧУЖДЁННОСТИ РЕБЁНКА В СЕМЬЕ ...	124

ЛИНГВИСТИКА

Аверина А. В.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ КОРРЕЛЯЦИЯ БЕЗЛИЧНЫХ, ЗАЛОГОВЫХ
И МОДАЛЬНЫХ ФОРМ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО
ЯЗЫКОВ) 139

Гусева А. Е., Вапник Н. А., Краснова И. А.

ПЕСЕННЫЙ ДИСКУРС
В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ 167

Никитин О. В.

ЧЕЛОВЕК-ЭНЦИКЛОПЕДИЯ. БЕСЕДЫ О ЛИНГВИСТИКЕ
И НЕ ТОЛЬКО С АКАДЕМИКОМ В. М. АЛПАТОВЫМ (I) 187

Плаксин В. А., Катермина В. В.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ХАРИЗМАТИЧНОСТИ 227

Сенченкова М. В.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО
ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ (В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ) 247

Таныгина Е. А.

ОБРАЗ БЕЛОГО ЦВЕТА В СОЗНАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
РУССКОЙ И КИРГИЗСКОЙ КУЛЬТУРЫ 264

POLITICS

<i>Dmitriy A. Ezhov</i> THE SHAMAN PROJECT IN THE CONTEXT OF THE POLITICIZATION OF THE MASS CULTURE OF THE ERA OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION	8
<i>Andrey A. Zaikin, Alexander A. Kerimov</i> RUSSIAN-CHINESE INTERPARLIAMENTARY DIALOGUE IN THE LIGHT OF BILATERAL RELATIONS	32
<i>Natalia A. Komleva</i> DISMANTLING THE SOCIALIST PROJECT WITHIN THE FRAMEWORK OF A UNIPOLAR WORLD	50
<i>Olga D. Talskaya, Anastasia S. Potapova</i> THE PROPHECY OF F. M. DOSTOEVSKY: RUSSIA AND THE SLAVIC PEOPLES IN THE COMING WORLD ORDER	69
<i>Vladislav I. Fedorov</i> REFLECTION OF DIGITALIZATION OF POLITICAL PROCESSES IN RUSSIAN SCIENTIFIC PUBLICATIONS	83

PSYCHOLOGY

<i>Elshan R. Bakhshiyev, Olga A. Ovsyanik</i> PSYCHOLOGICAL FEATURES OF MORAL ORIENTATION AND GENDER IDENTITY OF MODERN RUSSIAN STUDENTS	94
<i>Vitaly V. Kalita, Yana I. Flakh</i> THE IMAGE OF A VOLUNTEER IN THE VIEW OF RUSSIAN YOUTH: ANALYSIS OF THE RESULTS OF AN ASSOCIATIVE EXPERIMENT	106
<i>Natalia S. Kramarenko, Ekaterina S. Lopatskaya</i> LYING AS A MANIFESTATION OF THE CHILD'S ALIENATION IN THE FAMILY	124

LINGUISTICS

<i>Anna V. Averina</i> FUNCTIONAL CORRELATION OF IMPERSONAL, PASSIVE VOICE AND MODAL FORMS (BASED ON THE MATERIAL OF GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES)	139

<i>Alla E. Guseva, Natalia A. Vapnik, Irina A. Krasnova</i> SONG DISCOURSE IN THE SOCIO-CULTURAL ASPECT.....	167
<i>Oleg V. Nikitin</i> THE THESAURUS PERSONALITY. DIALOGUES ON LINGUISTICS AND BEYOND WITH ACADEMICIAN V. M. ALPATOV (I)	187
<i>Vladimir A. Plaksin, Veronika V. Katermina</i> LINGUISTIC FEATURES OF POLITICAL CHARISMA	227
<i>Marina V. Senchenkova</i> GRAMMATICAL CATEGORIES OF THE NOUN IN FRENCH (IN COMPARISON WITH RUSSIAN)	247
<i>Elena A. Tanygina</i> THE IMAGE OF WHITE COLOR IN THE MINDS OF THE REPRESENTATIVES OF RUSSIAN AND KYRGYZ CULTURES. . .	264

УДК: 37.035.6; 659.4; 7.071.2; 791.9

ПРОЕКТ SHAMAN В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЗАЦИИ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЭПОХИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Ежов Дмитрий Александрович

- e-mail: president@lenta.ru;
кандидат политических наук, доцент кафедры политологии
факультета социальных наук и массовых коммуникаций;
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125167, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49/2, Российская Федерация

Для цитирования

Ежов Д. А. Проект SHAMAN в контексте политизации массовой культуры эпохи Специальной военной операции // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 20.01.2025
- Статья размещена на сайте 26.03.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Тенденции и факторы политизации массовой культуры эпохи
Специальной военной операции](#)

[Проект SHAMAN: генезис, содержание, технологии популяриза-
ции](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Обосновать правомерность идентификации проекта SHAMAN как феномена массовой культуры в современной России посредством анализа его творческого компонента в виде песен, видеоклипов и концептуально продуманных концертных программ в сочетании с окружающим новостным фоном в виде возникающих информационных поводов, прямо или косвенно связанных с процессом его продвижения.

Процедура и методы. Концептуальным ядром исследования является коммуникативный подход, в рамках которого в силу специфики предмета анализа приоритетный интерес представляет направление символического интеракционизма. В качестве непосредственных методов выступают структурно-семиотический анализ и традиционный анализ документов.

Результаты. Установлено, что ретрансляция патриотического контента в сочетании с активной медийной поддержкой являются экзистенциальными характеристиками проекта SHAMAN, регулирующими его жизненный цикл в условиях выполнения социализирующей функции в период Специальной военной операции России на Украине.

Теоретическая и/или практическая значимость. Полученные результаты могут быть использованы в изучении и исследовании PR-технологий, а также в деятельности специалистов-практиков в области политической пропаганды.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

проект SHAMAN, массовая культура, политизация массовой культуры, политическая социализация, патриотизм, Специальная военная операция, информационный повод

ВВЕДЕНИЕ

В условиях масштабных социально-политических трансформаций содержание массовой культуры, потребляемое широкими социальными слоями, зачастую отражает актуальную повестку и тяготеет к выполнению социализирующей функции, что приводит к популяризации отдельных произведений и персоналий, претендующих на создание ассоциативного ряда с эпохой. На этом фоне возрастает вероятность возникновения

культурных феноменов, особенности генезиса которых определяются сочетанием факторов, способствующих политизации массовой культуры и её идеологическому обрамлению. Рост патриотических настроений в российском обществе, обусловленный последствиями начала Специальной военной операции (далее – СВО), выразившимися, в том числе, в попытках «отмены» русской культуры на Западе, рассматриваемой в отдельных исследованиях в качестве части стратегической коммуникации Запада [11], создал предпосылки для адаптации создателей произведений массовой культуры к актуальным реалиям, формируемым конкретными международно-политическими обстоятельствами.

Значительное распространение в объективно сложившихся исторических условиях получило творчество выступающего под псевдонимом SHAMAN певца Ярослава Дронова, содержащее интерпретацию в художественно-выразительной форме актуальной повестки в контексте её сочетания с официальным дискурсом. В настоящем исследовании SHAMAN рассматривается исключительно на уровне проекта, реализация которого наряду с получением коммерческой выгоды в качестве цели предполагает достижение эффекта социализации и укрепление гражданской идентичности, что свидетельствует о наличии идейно-политического компонента, ретранслируемого в массы путём выпуска и последующего распространения контента в виде патриотических песен, видеоклипов и концептуально продуманных концертных программ. Отличительным свойством проекта является внедрение в ход его практической реализации элементов ситуационного маркетинга, способствующих как достижению коммерческого эффекта, так и привлечению к нему внимания путём создания медийного ажиотажа, рассматриваемого в современной научной литературе в контексте исследования феномена «хайпа» [5], имеющего и обратную сторону в виде «хейта» и критики.

Основной исследовательский вопрос сводится к правомерности идентификации проекта SHAMAN как феномена массовой культуры в современной России. Само понятие «массовая культура» представляется полисемантическим, однако, если придерживаться позиции В. Г. Туркиной и Е. Л. Антоновой, данный факт не отрицает унификации подходов к определению её базовых черт; при этом подчёркивается, что массовая культура является «мобильной и «отзывчивой» на требования

сиюминутного момента, ... способствует социализации и жизнеустойчивости субъекта в ненадёжной и изменчивой социальной и культурной среде; ... способна формировать новые вкусы и стандарты поведения, удовлетворять художественные и эстетические потребности» [14, с. 29]. В контексте исследования представляют интерес работы, подчёркивающие инклюзивный характер массовой культуры, что предусматривает её проникновение и в политическую сферу [1], а также труды, посвящённые влиянию культурной политики на формирование поведенческих стереотипов и ценностей [10].

Таким образом, отталкиваясь от приведённого выше концепта, представляется обоснованным рассмотрение проекта SHAMAN в виде непосредственного частного элемента массовой культуры. Целевой аудиторией проекта является её патриотическая часть, принципиальный акцент в процессе его продвижения сделан на политизированность. Согласно мнению Е. В. Лядовой и Н. А. Омельченко, массовая культура, обращённая к политическому потребителю, транслирует набор определённых принципов и идей [8], на основании чего политизированность проекта SHAMAN рассматривается нами в качестве его экзистенциальной характеристики, регулирующей хронологические рамки его витальности в современной массовой культуре и практической востребованности аудиторией. Именно политизированность предопределяет динамику жизненного цикла проекта, и потеря им этого свойства будет означать его логическое завершение.

Теоретической основой исследования послужили труды представителей Франкфуртской школы и их последователей, в том числе М. Хоркхаймера и Т. Адорно [15], В. Беньямина [2], Г. Маркузе [9], а также работы Ж. Бодрийяра [4], в которых в рамках индустриальной парадигмы культура обладает свойством коммерциализации производимых ею продуктов, а в качестве потребителя последних выступают массы, становясь объектом манипулирования.

Методологическое ядро исследования составляет коммуникативный подход; в качестве методики выступает структурно-семиотический анализ в сочетании с традиционным анализом документов. В рамках коммуникативного подхода в контексте разработки выбранной темы приоритетное значение имеет направление символического интеракционизма [3]. Абстрактные символы, в числе которых находятся песни и иные

художественные произведения, проявляются в форме ретранслируемой информации, что позволяет рассматривать выбор подхода как обоснованный, с учётом характеристики предметной составляющей исследования. Использование структурно-семиотического анализа обосновано интерпретацией анализируемых видеоклипов как семиотических сообщений, обладающих признаками мультимодальности, аудиальный и визуальный компоненты которых последовательно рассматриваются в дальнейшем. Традиционный анализ документов применяется для исследования содержания и контекста материалов средств массовой информации, представляющих интерес в целях раскрытия темы. Эмпирическую базу составляют песни и видеоклипы, выпущенные в ходе реализации проекта SHAMAN, в которых раскрывается тематика патриотической направленности («Встанем», «Я русский», «Моя Россия», «Мой бой», «Мы», «Живой»), материалы средств массовой информации («Российская газета», «Московский Комсомолец», «Комсомольская правда» и других российских СМИ), вторичные данные (результаты социологических исследований ВЦИОМ по вопросу музыкальных предпочтений россиян). Специфика эмпирической базы исследования отличается мультимодальным характером за счёт включения в неё как текстовых, так и аудиовизуальных источников, перечисленных выше. В качестве критериев отбора песен и видеоклипов, составивших базу для анализа, выступает отражение в них тематики патриотической направленности и наличие фактов упоминаний о произведениях в материалах средств массовой информации, что способствует популяризации контента. Отбор материалов средств массовой информации и вторичных данных произведён с учётом специфики предмета исследования.

ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ ПОЛИТИЗАЦИИ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЭПОХИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Первая четверть XXI в. характеризуется ростом влияния и нарастанием возможностей сферы массовой культуры в процессе политической социализации на фоне формирования новых каналов коммуникации и снижения авторитетности взаимодействия в рамках традиционных институтов, в том числе, в виде семьи и системы образования [7]. Так, появление лидеров общественного мнения (ЛОМов) в среде «селебрити», рас-

ширение каналов и возможностей ретрансляции их позиции в публичном дискурсе, а также посредством осуществления профессиональной деятельности способствуют процессу усвоения пропагандируемых ими ценностей целевой аудиторией. Особое значение при этом имеет тенденция внедрения последних в сознание посредством применения технологий рекламы и PR-продвижения [13].

На соответствующем фоне на первый план выходит технологическая оправданность применения ситуационного маркетинга, предполагающего использование реакции на информационный повод, способствующей популяризации коммерческого продукта. Для массовой культуры, в особенности в контексте её политизации, может отмечаться значение эффекта своевременности выхода в свет того или иного произведения в условиях создания волны медийного ажиотажа вокруг непосредственного события. Так, 12 апреля 2023 г., в День космонавтики, состоялась премьера фильма «Вызов», позиционированного как первый фильм, сцены для которого снимались в космосе профессиональными кинематографистами, подготовка к премьере сопровождалась рассчитанной на несколько лет рекламной кампанией. Направленность кинопроекта на повышение уровня престижа российской космической отрасли на фоне противостояния России и США отражает его политическое значение, что является демонстрацией политизации массовой культуры. Позиционирование продуктов и образов массовой культуры как инструментов «мягкой силы» прослеживается в рамках анализа фильма «Чебурашка», главный герой которого стал одним из символов СВО [6].

СВО целесообразно рассматривать в качестве фактора, стимулировавшего интерес к патриотическому контенту со стороны потребителей продуктов массовой культуры, создав условия для его коммерческого успеха. Кроме того, политизация массовой культуры эпохи СВО выражается в вовлечении её непосредственных проводников в процесс межгосударственного противостояния, что выражается во включении в государственные санкционные списки разделяющих патриотические настроения актёров, певцов, музыкантов. Расширение каналов коммуникации, и в особенности за счёт ресурсов мессенджера «Телеграм», позволяющего в качестве дополнительного функционала возможность ведения каналов в целях оперативной доставки информации и контента подписчикам, способствует

расширению степени представленности ЛОМов в информационном пространстве.

В контексте влияния конкретных единиц массовой культуры на политическое сознание индивида представляется правомерным наполнение произведений массовой культуры политическими идеями, что принято называть политической ангажированностью [8], понимаемой Ж.-П. Сартром как выражение вовлечённости общественного деятеля, занятие им определённой позиции по тому или иному общественному вопросу и трансляция этой позиции потребителю [12]. Экстраполируя концепт политической ангажированности на массовую культуру эпохи СВО, отметим, что в условиях поляризации социума патриотическая повестка представляется наиболее ёмко выраженной в произведениях массовой культуры, а отдельные её проводники и вовсе становятся культурными феноменами соответствующей эпохи.

ПРОЕКТ SHAMAN: ГЕНЕЗИС, СОДЕРЖАНИЕ, ТЕХНОЛОГИИ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ

Генезис и эволюция проекта SHAMAN прослеживаются путём реконструкции этапов его интеграции в культурную среду посредством анализа социально-политического значения ретранслируемых образцов музыкального творчества, отражающих специфику актуальной повестки и динамику общественных настроений.

Фактическим началом реализации проекта стал состоявшийся 23 февраля 2022 г. выход песни под названием «Встанем»¹, посвящённой памяти героев Великой Отечественной войны. Под воздействием начала на следующий день СВО изначально заложенный смысл произведения расширился, что проявилось в формировании ассоциативного ряда с реквиемом погибшим участникам боевых действий, в том числе и в современную эпоху. В результате массового распространения песни посредством цифровых площадок она получила широкую известность, параллельно с этим приобретая политическую коннотацию. Доказательством последнего утверждения могут послужить факты её исполнения в Совете Федерации РФ в марте 2022 г.; в программе «Вести недели» в июне 2022 г.; на

¹ SHAMAN – ВСТАНЕМ (музыка и слова: SHAMAN) // RuTube. URL: <https://rutube.ru/video/b2d007427043b53bd994ccff41abaafa> (дата обращения: 17.08.2024).

гала-концерте, посвящённом 70-летию победы корейского народа в Отечественной освободительной войне, состоявшемся в Пхеньяне 27 июля 2023 г. В последнем указанном случае песня была исполнена корейкой на русском языке в присутствии Президента РФ В. В. Путина, находившегося в это время в КНДР с официальным визитом. В ноябре 2022 г. на песню был выпущен клип, видеоряд которого содержал кадры хроники СВО, а само произведение исполнялось уже не только SHAMAN, но и другими звездами эстрады. Таким образом, можно констатировать факт создания в сознании ассоциативного ряда, направленного на формирование преемственности современных событий на Украине с историей ВОВ.

Выход в свет 22 июля 2022 г. сингла «Я русский»², впоследствии ставшего визитной карточкой проекта, вызвал большой ажиотаж, а самому произведению за два дня удалось набрать 2 млн просмотров на видеохостинге «YouTube» (иностранный владелец ресурса нарушает закон РФ). Именно с его появлением можно констатировать закрепление в качестве содержательной основы проекта устойчивой патриотической коннотации. Согласно заявлению самого автора песни Я. Дронова, для него она является «отражением естественного состояния души с самого рождения»³. Появление трека и его дальнейшее продвижение, в том числе посредством цифровых площадок, совпали по времени с обострением русофобских настроений в недружественных государствах, что за счёт характерных для произведения смысловых акцентов и средств художественной выразительности на технологическом уровне можно рассматривать в качестве способа достижения эффекта, выраженного в подъёме национального духа, осознании гордости за принадлежность к нации в широкой аудитории, ставшей адресатом песни. Так, силу убеждающего воздействия имеют строки припева «Я русский, я иду до конца! / Я русский, моя кровь от Отца, / Я русский, и мне повезло, / Я русский всему миру на зло», в котором делается смысловой акцент на устойчивости русского народа к любым испытаниям и подчёркивается зна-

² SHAMAN – Я РУССКИЙ (музыка и слова: SHAMAN) // RuTube. URL: <https://rutube.ru/video/8fc8a5eba0b91943ff9ccb26f575019e> (дата обращения: 17.08.2024).

³ Певец SHAMAN ответил Ксении Собчак про патриотизм // Московский комсомолец: [сайт]. [28.07.2022]. URL: <https://www.mk.ru/social/2022/07/28/pevec-shaman-otvetil-ksenii-sobchak-pro-patriotizm.html> (дата обращения: 12.07.2024).

чимость элементов Божественного провидения в отношении к России, когда строка «Моя кровь от Отца» сопровождается колокольным звоном. Содержание посылы, заложенного в текст, подчёркнуто отражает ценность свободы, ассоциируемой с Россией, что проявляется в аналогии собирательного образа русского с вольным ветром.

В качестве кульминации процесса публичного позиционирования проекта следует рассматривать концертную программу «Я русский», в которую вошли песни патриотического содержания, в том числе «Мы», «Моя Россия», «Мой бой» и др. Отдельные элементы программы можно трактовать на символическом уровне. Так, примечательным представляется постановочный эпизод с нажатием красной кнопки, размещённой в вынесенном на сцену чемоданчике в рамках концерта в Санкт-Петербурге в 2023 г. в завершении исполнения песни «Я русский».

Динамика популяризации проекта SHAMAN сопряжена с информационными поводами различного характера. В качестве них могут выступать: поводы, создаваемые командой проекта; поводы, генерируемые внешними наблюдателями; событийные поводы (в том числе связанные с выходом новых песен и клипов).

Первую категорию информационных поводов характеризует технологичность, они создаются намеренно для поддержания интереса к проекту. В качестве одного из примеров такого повода можно рассматривать появление в июле 2024 г. на официальном сайте SHAMAN, а также на билбордах анонса, содержащего написанные красным слова «Победа!» и «Скоро» на чёрном фоне, между которыми белыми буквами располагается название проекта SHAMAN. В канун 79-летия Победы в Великой Отечественной войне Я. Дронов на своих концертах и в публичных выступлениях заявил о своей уверенности, что совсем скоро мы будем праздновать ещё одну Победу⁴, что спровоцировало невольные ассоциации с ожидаемой победой в СВО. На самом же деле речь шла о предполагаемой программе с одноимённым названием, премьера которой состоялась в День российского флага, 22 августа 2024 г., на Красной площади в Москве. Премьере концертной программы предшествова-

⁴ «Скоро мы будем праздновать ещё одну победу»: SHAMAN навестил бойцов СВО // NEWS.RU. [08.05.2024]. URL: <https://news.ru/show-business/skoro-my-budem-eshe-odnu-pobedu-shaman-priehal-v-gospital-k-bojcam-svo> (дата обращения: 12.07.2024).

ла начатая спустя два месяца после анонса активная рекламная кампания. Принимая во внимание посыл, заложенный в создании информационного повода, ставка была сделана на свойственный стратегии продвижения проекта ситуационный маркетинг. В телеграм-канале SHAMAN пост с афишей, сопровождаемый комментарием «Ждать осталось недолго», был опубликован 2 июля 2024 г. на фоне актуализации новой волны обсуждения путей локализации ситуации на Украине и продвижения российских войск по линии фронта.

Говоря об информационных поводах, генерируемых внешними наблюдателями, необходимо отметить, что преимущественно они в действительности имеют сторонний источник возникновения, однако в дальнейшем могут подхватываться командой проекта и преломляться под определённым углом в целях его дальнейшего продвижения или опровержения. Эти информационные поводы целесообразно разделить на две категории. К первой из них мы относим поводы, запускаемые третьими лицами, которые, в частности, в своих комментариях или интервью упоминают в том или ином контексте проект SHAMAN; ко второй – потенциально фейковые новости, прямо или косвенно связанные с реализацией проекта, а также с творческой и общественной деятельностью ассоциируемого с ним лица.

В рамках первой категории можно рассматривать серию публикаций, где SHAMAN обвиняют в так называемом коммерческом патриотизме⁵, соотносимом с неискренностью и получением денежного вознаграждения за выступления. Ранее мы уже упоминали, что SHAMAN как проект имеет коммерческую природу, что в целом соответствует индустриальной парадигме массовой культуры, составляющей теоретическую основу настоящего исследования, ввиду чего сам факт коммерциализации с научной точки зрения представляется вполне объяснимым и не отрицает претензии на феноменальность. В то же время подобные сообщения в СМИ отличаются сугубо конъюнктурной природой и ориентированы на критику проекта, ответом на которую становится количество просмотров видео композициями на различных хостингах. Так, со слов самого Я. Дронова, искусственно добиться успеха, показателем кото-

⁵ SHAMAN: коммерческий патриот или феномен? И почему «певца года» нет в топах музыкальных сервисов // Daily Moscow: [сайт]. [26.12.2023]. URL: <https://dailymoscow.ru/polit/shaman-proekt-kommercheskogo-patriotizma-ili-fenomen> (дата обращения: 12.07.2024).

рого является просмотр 40 млн раз видео с песней «Встанем» за год, попросту невозможно⁶.

В то же время на контрасте значимыми выглядят публичные упоминания о SHAMAN со стороны государственных и политических деятелей. Так, в ноябре 2023 г. Председатель Совета Федерации РФ В. И. Матвиенко назвала SHAMAN талантливым артистом, чьи проникновенные песни наполнены любовью к Родине, отзываясь о его выступлении в День народного единства на Международной выставке-форуме «Россия» на ВДНХ⁷. Примечательно, что месяцем позже SHAMAN выступил с небольшой частью своего патриотического репертуара на широко освещаемом в СМИ торжественном мероприятии, посвящённом 30-летию Совета Федерации РФ, что стало прецедентом с учётом его проведения непосредственно в здании верхней палаты российского парламента. Годом ранее, в сентябре 2022 г., лидер фракции «Справедливая Россия – За правду» в нижней палате российского парламента С. Миронов обратился к Президенту РФ В. В. Путину с просьбой присвоить SHAMAN звание Заслуженного артиста Российской Федерации, назвав песни «Встанем» и «Я русский» гимнами СВО, а самого артиста – уникальным, отметив, что в России таких исполнителей больше нет⁸.

Что касается потенциально фейковых новостей, их тоже правомерно дифференцировать. Очевидно, что динамику популярности проекту придаёт любое упоминание, пусть даже и негативное, поскольку оно опровергается командой проекта, привлекая тем самым дополнительный интерес путём интеграции в новостную повестку. Так, в начале июля 2024 г. в сети появилась база покинувших страну россиян после начала СВО, объявления частичной мобилизации и неудавшейся попытки вооружённого мятежа Е. Пригожина, в которой среди уехавших за пределы России после объявления мобилизации значилось имя Я. Дронова. Командой артиста фейк был опровергнут пу-

⁶ Певец SHAMAN ответил на обвинения в коммерческом патриотизме // Вести.ru. [13.05.2023]. URL: <https://amp.vesti.ru/television/article/3246463> (дата обращения: 12.07.2024).

⁷ Гончарук Д. Матвиенко видит будущее России за такими артистами, как SHAMAN // Российская газета: [сайт]. [06.11.2023]. URL: <https://rg.ru/2023/11/06/matvienko-vidit-budushchee-rossii-za-takimi-artistami-kak-shaman.html> (дата обращения: 12.07.2024).

⁸ Путина просят присвоить SHAMAN звание заслуженного артиста РФ // LIFE.RU: [сайт]. [19.09.2022]. URL: <https://life.ru/p/152472> (дата обращения: 12.07.2024).

тём предоставления информации о гастрольном графике певца. В то же время не отрицалось, что после указанного события SHAMAN в действительности покидал пределы Российской Федерации и давал концерты в Республике Беларусь.

Альтернативным примером является другая фактическая разновидность фейка, построенная на приписывании конкретных слов и фраз определённой персоне в целях создания хайпа. В декабре 2023 г. СМИ опубликовали информацию, что известный певец Л. Агутин на концерте-съёмке телепрограммы «Песня года» отказался выходить с SHAMAN на одну сцену, заявив, что «петь с ним [SHAMAN] – это словно пропахнуть беляшами в кремлёвской столовой», однако позднее на официальном сайте Л. Агутина было опубликовано официальное опровержение⁹. Подобную интерпретацию возможно рассматривать в виде логического продолжения сделанного накануне заявления владельца Русской медиагруппы В. Киселёва о том, что очень многие артисты при условии, что на сборном концерте будет SHAMAN, тут же отказываются выступать, объясняя это неискренностью и кремлёвской природой продукта¹⁰. На этом фоне следует заметить, что В. Киселёв своих слов не опровергал, однако SHAMAN активно участвует в сборных концертах наряду с другими артистами.

Характерным примером событийного информационного повода являются случаи проникновения упоминаний о SHAMAN в новостную повестку естественным, не моделируемым технологически путём и реакции на эти события. Так, характерна идентичная реакция на включение артиста в санкционный список Евросоюза и блокировку его канала на нарушающем законодательство Российской Федерации видеохостинге «YouTube». Причина указанных событий объясняется им тем, что он – русский¹¹. В целом экспликация соответствует моделиру-

⁹ Агутин опроверг отказ выступать на одной сцене с SHAMAN // Радио 1: [сайт]. [28.12.2023]. URL: <https://radio1.ru/news/shou-biznes/agutin-oproverg-novost-ob-otkaze-vistupat-na-odnoi-stsene-s-shaman> (дата обращения: 12.07.2024).

¹⁰ Белоусов Е. «Это абсолютно кремлевский продукт»: Киселев назвал SHAMAN нерукопожатным // VM.RU. [30.11.2023]. URL: <https://vm.ru/news/1097499-eto-absolyutno-kremlevskij-produkt-kiselev-nazval-shaman-nerukopozhatnym> (дата обращения: 12.07.2024).

¹¹ «Потому что я – русский»: SHAMAN прокомментировал европейские санкции против него // МК.RU. [24.06.2024]. URL: <https://www.mk.ru/social/2024/06/24/potomu-chto-ya-russkiy-shaman-prokommentiroval-evropeyskie-sankcii-protiv-nego.html> (дата обращения: 12.07.2024); «Потому что я – русский»: SHAMAN отреагировал на блокировку YouTube-канала // РИА Новости: [сайт]. [04.07.2024]. URL: <https://ria.ru/20240704/shaman-1957503430.html> (дата обращения: 12.07.2024).

емому образу и концепции проекта. Кроме того, фиксируется большое количество публикаций, освещающих общественную деятельность артиста, связанную, в том числе, с его поездками в зону проведения СВО, выступлениями в госпиталях, что поддерживает имидж, предполагаемый идеологией проекта.

Отдельное значение в части продвижения проекта имеют реакции на внешние события, что на технологическом уровне дополнительно подтверждает тезис о приоритете применения технологий ситуационного маркетинга в целях привлечения внимания аудитории. 22 марта 2024 г., в день совершения террористического акта в концертном зале «Крокус Сити Холл», артист записал видеообращение со словами соболезнования и осуждением варварского преступления, а несколькими днями позже, в общенациональный день траура, выпустил песню «Реквием 22.03.24»¹², посвящённую памяти жертв теракта. Отметим, что настолько последовательная и оперативная реакция, дополненная творческим элементом в виде песни, посвящённой актуальному событию, направлены на формирование у публики эмоционального отклика.

Итогом проведения артистом благотворительного тура по Новороссии стал выход песни «Мой бой»¹³ и одноимённого видеоклипа, позиционируемого как клип, снятый в соответствующих условиях, а именно в зоне проведения СВО. Непосредственными героями клипа стали военнослужащие Вооружённых сил Российской Федерации, а грамотное позиционирование новинки, появившейся в сети в июле 2023 г., обеспечило ей популярность и дополнительное внимание. Видеоряд клипа способствует генерации мощной по силе эмоционального воздействия ответной реакции со стороны аудитории, содержит документальные кадры из зоны СВО, в которых присутствуют образы военных, врачей и местных жителей, а также фрагменты съёмок выступлений SHAMAN в Мариуполе, Луганске, Геніческе, Снежном и Краснодаре. При этом следует отметить, что реакции на новую песню оказались весьма противоречивыми. Так, по мнению музыкального критика П. Рудченко, песня об-

¹² SHAMAN – РЕКВИЕМ 22.03.24 (музыка и слова: SHAMAN) // RuTube. URL: <https://rutube.ru/video/8ba3c52f0c02b2c60f1524373ffa9da2> (дата обращения: 17.08.2024).

¹³ SHAMAN – МОЙ БОЙ (музыка и слова: SHAMAN) // VK Видео. URL: https://vk.com/video/@shaman_me?z=video-197420428_456246330%2FpL-197420428_-2 (дата обращения: 17.08.2024).

ладает признаками «хитовости»¹⁴, а глава Новосибирского совета отцов С. Майоров охарактеризовал её как «трогательную и героическую историю наших людей, которые не сдаются и защищают нашу страну, отстаивают честь и правду»¹⁵. Наряду с восторженными комментариями простых потребителей контента («дрожь в руках», «ком в горле», «мурашки по коже»...) выпущенная SHAMAN новинка получила своеобразную интерпретацию преимущественно со стороны представителей ЛГБТ-сообщества (международное общественное движение ЛГБТ признано экстремистским и запрещено в Российской Федерации), построенную на идентичном звучании слова «бой» в русском языке и перевода слова «мальчик» на английский (англ. – boy), на основании чего строки «Это мой бой – до последнего вдоха! / Мой бой – даже если плохо! / Мой бой – пока не гаснет огонь, / бьётся сердце, и я живой!» понимаются в извращённой коннотации.

Отдельные пользователи увидели в названии клипа и вовсе неоднозначные параллели, переведши его название на немецкий язык как «Mein Kampf», что тождественно оригинальному названию запрещённой к распространению на территории Российской Федерации, признанной образцом экстремистской литературы книги А. Гитлера, и обвинив артиста в заигрывании с гитлеризмом. На этом фоне следует отметить, что название книги обычно переводится как «Моя борьба», что представляется более точным в целях демонстрации динамического процесса. На этом основании попытки обвинить SHAMAN в заигрывании с гитлеризмом можно квалифицировать как политически мотивированные и не имеющие чёткой аргументации. Для полноты картины отметим, что подобная реакция на песню «Мой бой» может рассматриваться как логическое продолжение серии схожих по своему содержанию откликов на произведения «Я русский» и «Мы».

Так, в феврале 2023 г. житель Тульской области обратился в правоохранительные органы с заявлением о том, что песня

¹⁴ Критик указал на «хитовость» нового клипа певца SHAMAN «Мой бой» // Москва 24: [сайт]. [21.07.2023]. URL: <https://www.m24.ru/news/shou-biznes/21072023/600347> (дата обращения: 12.07.2024).

¹⁵ Кононова Ю. Глава Новосибирского совета отцов Сергей Майоров оценил клип певца SHAMAN «Мой бой» // Телеканал Царьград. Новосибирск: [сайт]. [25.07.2023]. URL: https://nsk.tsargrad.tv/news/glava-novosibirskogo-soveta-otcov-sergej-majorov-ocenil-clip-pevca-shaman-moj-boj_832755 (дата обращения: 12.07.2024).

«Я русский» – экстремистская и разжигает межнациональную рознь, после чего Я. Дронову пришлось написать объяснение, в котором он заявил, что песню «знают, любят и поют представители совершенно разных национальностей», живущих в России, и для каждого из них фраза «Я русский» означает принадлежность к общей истории, культуре и духовное родство с теми, кто «считает Россию своей Родиной»¹⁶. В объяснении также было отмечено, что песня прошла все необходимые проверки до публикации на российских музыкальных платформах и перед трансляцией в эфире ведущих федеральных телеканалов России. Представляется символичным, что заявление было подано накануне премьеры концертной программы «Я русский». Помимо прочего, данный факт может быть рассмотрен в качестве технологии повышения внимания к событию.

Что касается клипа «Мы», он был выпущен в 2023 г. в двух версиях. Появление первой версии оказалось приурочено к отмечаемому 12 апреля Дню Космонавтики¹⁷. В сочетании с мотивирующим текстом песни видеоряд способствует формированию чувства гордости и единения, стремления у представителей молодёжи к продуктивной работе во благо государства посредством чередования образов, олицетворяющих достижение успехов подрастающего поколения. Главными героями клипа стали дети, добившиеся феноменальных результатов. Произведение ориентировано на целевую аудиторию в виде подростков и выполняет заложенную в него социализирующую функцию, соответствующую стилистике и социально-политическому значению реализуемого проекта. В тексте песни при этом фигурируют знаковые фразы, на которые делаются интонационное и смысловое ударения. В частности, речь идёт о таких текстовых фрагментах, как «никогда никому не сломить», «не живём на коленях», «правда и сила за нами», «гордо все переживёт наш народ», сочетание которых с местоимением «мы» превращает песню в мощный инструмент пропагандистского воздействия, востребованный в условиях моделирования идеологического конструкта новой России. В то же время родительский комитет Нижегородской области раскры-

¹⁶ Старцев В. Песню Шамана «Я русский» посчитали экстремистской. Артист объяснил, почему это не так // NGS.RU. [27.02.2023]. URL: <https://ngs.ru/text/culture/2023/02/27/72092921> (дата обращения: 12.07.2024).

¹⁷ SHAMAN – Мы (музыка и слова: SHAMAN) // RuTube. URL: <https://rutube.ru/video/4c60115fa966bedf3b73ccec07d6edf3/?ysclid=lxswvksrq100060741> (дата обращения: 17.08.2024).

тиковал клип, увидев в нём безэмоциональных детей, одетых в одинаковую тёмную униформу, противостоящих родителям, и сравнив используемый подход с приёмами, используемыми «отпетыми ювенальщиками»¹⁸.

Не меньше противоречий вызвала вторая версия видеоклипа «Мы», вышедшая 20 апреля 2023 г.¹⁹. На протяжении всего клипа артист идёт по брусчатке Красной площади в окружении толпы людей и поёт соответствующую песню, при этом по ходу сюжета демонстрируются находящиеся в непосредственной близости достопримечательности, в том числе Кремль, Исторический музей, ГУМ, Храм Василия Блаженного. Неосложнённый сюжет отличается заложенным в него символизмом, клип снят одним дублем без склеек и монтажа и, по мнению самого артиста, отвечает главной задумке – показать единство народа. Критики же обратили внимание на то, что премьера видео состоялась в день рождения А. Гитлера, костюм и причёска артиста якобы напоминают образ нацистского штурмовика, а на шее и вовсе разглядели протестантский крест.

18 января 2024 г. вышли песня и видеоклип «Живой»²⁰, посвящённые всем, кто пострадал за правду. Согласно сюжету артист предстаёт в образе узника, которого ведут на казнь, но в финале он оживает, не отказавшись от своих убеждений. Текст песни воспекает героизм, подвиги и победу, что воплощается в строках «Живой, / Скажи своё имя, герой, / Ты, непокорённый судьбой, / С победой вернулся домой, / Живой...». Неофициальные версии клипа на песню «Живой», распространившиеся в интернете, посвящены героям СВО. Между тем в социальных сетях распространились версии, что SHAMAN поёт о внесённом Росфинмониторингом в Перечень террористов и экстремистов оппозиционере А. Навальном, что впоследствии было опровергнуто. Авторы и сторонники неверного предположения аргументировали свою позицию тем, что А. Навальный вернулся после лечения в Германии в Москву, где был впослед-

¹⁸ Швыркаева И. Нижегородские родители возмутились клипом Шамана «Мы» // Комсомольская правда в Нижнем Новгороде // KP.RU. [19.04.2023]. URL: <https://www.nnov.kp.ru/online/news/5233478> (дата обращения: 12.07.2024).

¹⁹ SHAMAN – МЫ (Красная площадь) // VK Видео. URL: https://vk.com/video-29622095_456245513?ysclid=lxzt42ge5i857530912 (дата обращения: 17.08.2024).

²⁰ SHAMAN – ЖИВОЙ (музыка и слова: SHAMAN) // VKВидео: [сайт]. URL: https://vk.com/video-197420428_456246324?ysclid=lxzt796w7w632441978 (дата обращения: 17.08.2024).

ствии задержан, рейсом авиакомпании «Победа», трактуя таким образом строчку «С победой вернулся домой», а клип официально вышел ровно через три года и один день после этого события. Автор рецензии на клип, подготовленной для ИА ИнтерМедиа, А. Мажаев отмечает наличие определённого диссонанса между текстом песни и образом, интегрированным в сюжет клипа, предполагая, что, несмотря на то, что SHAMAN публично отрестился от поддержки политзаключенных, это не мешает зрителям увидеть в клипе те смыслы, которые в него изначально не закладывались авторами²¹. Впрочем, как демонстрируют результаты проведённого анализа, поиск двойного смысла свойственен для определённой части публики в отношении большинства творческих продуктов, выпускаемых в том числе и в процессе реализации проекта SHAMAN.

Представляется примечательным фактом, что песни патриотического содержания, выпускаемые SHAMAN, находят своё продолжение в детском школьном творчестве в рамках занятий по музыке и хореографии. Так, учащиеся 2«Д» класса севастопольской школы «ЭКОТЕХ+» при помощи своих учителей сняли свой клип на песню «Моя Россия». Дети в клипе танцуют на фоне летнего моря и охраняющих Крымский полуостров кораблей Черноморского флота под строки: «Там, где живет душа, / Там, где легко дышать, / И дарят свет места родные, / Сердце я не предаю, / Знаю, я всё отдам, / Чтобы жила моя Россия!»²², а школьники из мордовского села Рузаевка спели эту песню на обычном уроке пения²³. Указанные факты свидетельствуют о социализирующей функции творчества SHAMAN в отношении подрастающего поколения в части формирования чувства гордости за свою страну.

Отдельно стоит отметить события, используемые командой проекта для его дополнительного PR. Так, 30 сентября 2022 г. на Красной площади в Москве прошёл митинг-концерт «Выбор

²¹ Мажаев А. Рецензия на клип: SHAMAN – «Живой». Приглашение на казнь // ИА ИнтерМедиа: [сайт]. [22.01.2024]. URL: <https://www.intermedia.ru/news/383776> (дата обращения: 12.07.2024).

²² Емельянова Н. Школьники из Севастополя сняли клип на песню SHAMAN «Моя Россия» // Аргументы и факты. Крым: [сайт]. [15.01.2024]. URL: https://krym.aif.ru/society/shkolniki_iz_sevastopolya_snyali_klip_na_pesnyu_shaman_moya_rossiya (дата посещения: 12.07.2024).

²³ Зотикова В. SHAMAN похвалил мордовских школьников, исполнивших его хит на уроке пения // Российская газета: [сайт]. [10.04.2023]. URL: <https://rg.ru/2023/04/10/reg-pfo/shaman-pohvalil-mordovskih-shkolnikov-ispolnivshih-ego-hit-na-uroke-peniia.html> (дата обращения: 12.07.2024).

людей: Вместе навсегда!», собравший более 100 тыс. зрителей и посвящённый входу в состав Российской Федерации ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей, на котором, в том числе, выступил SHAMAN. В заключительной части торжественного мероприятия во время исполнения SHAMAN гимна России на сцене находился Президент РФ В. В. Путин, а также другие артисты. Командой проекта данный случай был преподнесён в качестве дуэтного исполнения, о котором невозможно было мечтать.

В декабре 2023 г. SHAMAN заявил о том, что дал согласие быть доверенным лицом кандидата в Президенты Российской Федерации В. В. Путина, одновременно выложив видео, на котором он подписывает соответствующее заявление. В день инаугурации Президента Российской Федерации во время концерта в Раменском артист поздравил всех зрителей с этим событием со сцены. Интеграция селебрити в политику является довольно распространённой технологией, однако в контексте стилистики проекта представляется характерным активное использование соответствующего информационного повода непосредственно его командой в целях поддержания устоявшегося в массовом сознании образа разделяющего патриотические взгляды и имеющего соответствующий репертуар певца.

По итогам 2023 г. SHAMAN был признан лучшим певцом среди эстрадных исполнителей-мужчин, согласно результатам исследования ВЦИОМ, проведённого в партнёрстве с премией «Народная марка» в сентябре 2023 г., с результатом в 33%²⁴. В январе 2024 г. генеральный директор ВЦИОМ В. Фёдоров назвал в своём интервью SHAMAN певцом номер один, рассуждая о трансформации культурной элиты России эпохи СВО²⁵, а по результатам опроса ВЦИОМ о музыкальных предпочтениях россиян, результаты которого опубликованы в мае 2024 г., SHAMAN возводится на уровень музыкального жанра наряду с роком, классической музыкой, народной музыкой, рэпом и другими музыкальными направлениями²⁶. Указанный факт

²⁴ Лидеры российской эстрады – 2023 // ВЦИОМ: [сайт]. [02.10.2023]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/lidery-rossiiskoi-ehstrady-2023> (дата обращения: 12.07.2024).

²⁵ Вандышева О. Валерий Фёдоров: «Уставшие, нелояльные, прозападные элитарии отползают» // Бизнес Online. [14.01.2024]. URL: <https://m.business-gazeta.ru/article/619748> (дата обращения: 12.07.2024).

²⁶ Музыка нас связала! // ВЦИОМ: [сайт]. [23.05.2024]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/muzyka-nas-svjazala> (дата обращения: 12.07.2024).

дополнительно подтверждает правомочность идентификации проекта SHAMAN как явления в массовой культуре современной России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Согласно результатам проведённого исследования констатируется подтверждение исключительного доминирования политизированности в сочетании с эффектом постоянного медийного присутствия путём создания и использования актуальных информационных поводов в качестве экзистенциальных характеристик проекта SHAMAN. Динамика популяризации проекта объясняется тематическими прямыми и косвенными ассоциациями с политическими событиями, процессами и явлениями, отображёнными в его творческой составляющей, мнениях и оценках представителей политической и культурной элит, а также целевой аудитории. Выявленные и проанализированные выше критические суждения в своём основании имеют преимущественно технологическую природу и политический оттенок, что становится показателем общественного резонанса, вызываемого проектом.

Проект SHAMAN как феномен массовой культуры по результатам проведённого исследования определяется как чувствительный к социально-политической конъюнктуре и в то же время отражает массовые настроения и социальный запрос, что, в том числе, подтверждается относительной успешностью применения технологий ситуационного маркетинга в его продвижении, материализуясь в отклике со стороны аудитории. Критической точкой в развитии проекта, потенциально приводящей к потере интереса к нему, определяется перспективный отказ от выпуска песен, клипов и концертных программ патриотического содержания и выбор в качестве приоритетного направления любовной лирики. В результате этого проект, с высокой долей вероятности, утратит свою уникальность, предопределяемую конкретными пространственно-временными условиями его возникновения. Жизнеспособность проекта определяют его интегрированность в актуальный социально-политический контекст и активная медийная поддержка.

Политическое значение проекта SHAMAN заключается в выполняемой им функции социализации, что способствует оказанию убеждающего воздействия на целевую аудиторию

в качестве лидера мнения, и в том числе на её молодежный сегмент. Последнее, в частности, проявляется в фактах обращения к выпускаемому в рамках реализации проекта контенту в детском творчестве. Популярность проекта, обусловленная отражением запросов со стороны аудитории и его позиционированием в политическом мейнстриме, формируемом под воздействием СВО, в обозримой перспективе может привести к выдвижению Я. Дронова, выступающего под творческим псевдонимом SHAMAN, в качестве кандидата в депутаты Государственной Думы Российской Федерации. В пользу сделанного предположения о перспективе политической карьеры артиста свидетельствует совокупность проанализированных в ходе исследования фактов, его тесной интеграции в соответствующие повестку и практики. Подобная трансформация проекта выглядит довольно логичной и может быть рассмотрена в качестве альтернативы прекращению его жизненного цикла по причине потенциальной потери свойства политизированности вследствие гипотетического отказа от патриотической тематики в реализации творческой составляющей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арефьев М. А., Давыденкова А. Г. Массовая культура как доминантная культура глобализирующегося общества // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. Т. 206. С. 190–196.
2. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости / пер. с нем. М.: Медиум, 1996. 316 с.
3. Блумер Г. Символический интеракционизм / пер. с англ. М.: Элементарные формы, 2017. 346 с.
4. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / пер. с фр. Е. Самарской. М.: АСТ, 2020. 320 с.
5. Ежов Д. А. Выборы в условиях шоуизации: технологии и социальные последствия // Вестник Института социологии. 2018. Т. 9. №2. С. 130–144.
6. Ежов Д. А., Калинин Д. М. «Мягкая сила» современного российского кинематографа в контексте политизации хайпа // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2023. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 14.09.2024).

7. Кузнецов И. И., Куликова Е. В., Петрова Ю. В. Массовая культура как среда политической социализации молодежи // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2022. Т. 15. №5. С. 68–88.
8. Лядова Е. В., Омельченко Н. А. Политический смысл массовой культуры как инструмента воздействия на гражданское общество // *PolitBook*. 2022. №1. С. 55–75.
9. Маркузе Г. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / пер. с англ. А. Юдина. М.: АСТ, 2002. 526 с.
10. Петрова И. К. Массовая культура и государственный патернализм: о воздействии культурной политики на формирование поведенческих стереотипов и ценностей // *Общество и экономика*. 2020. №12. С. 56–73.
11. Салиева Л. К., Арутюнова-Ястребкова Э. А., Цеппи А. «Отмена русской / российской культуры»: культура отмены или антибрендинг России // *Российская школа связей с общественностью*. 2023. №30. С. 44–72.
12. Сартр Ж.-П. Что такое литература? / пер. с фр. Н. И. Полторацкой. СПб.: Алетейя, 2000. 466 с.
13. Тульчинский Г. Л. Маркетинг и массовая культура // *Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств*. 2006. №2. С. 54–66.
14. Туркина В. Г., Антонова Е. Л. Массовая культура в ее современных феноменах // *Наука. Искусство. Культура*. 2019. №3. С. 28–44.
15. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты / пер. с нем. М. Кузнецова. М.; СПб.: Медиум: Ювента, 1997. 312 с.

ARTICLE INFORMATION

Author

Dmitriy A. Ezhov

- e-mail: president@lenta.ru,
Cand. Sci. (Political Sciences), Assoc. Prof., Department of Political
Sciences, Faculty of Social Sciences and Mass Communications,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Leningradsky pr-t 49/2, Moscow 125167, Russian Federation

For citation

Ezhov D. A. The SHAMAN project in the context of the politicization of the mass culture of the era of the special military operation. In: Russian Social and Humanitarian Journal, 2025, no. 1.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To substantiate the legitimacy of identifying the SHAMAN project as a phenomenon of mass culture in modern Russia by analyzing its creative component in the form of songs, videos and conceptual concert programs in combination with the surrounding news background in the form of emerging information events directly or indirectly related to the process of its promotion.

Methodology. The conceptual core of the research is a communicative approach, in which, due to the specifics of the subject of analysis, the direction of symbolic interactionism is of priority interest. The direct methods are structural semiotic analysis and traditional document analysis.

Results. It is established that the retransmission of patriotic content in combination with active media support is the existential feature of the SHAMAN project, regulating its life cycle in conditions of performing a socializing function during the Special Military Operation of Russia in Ukraine.

Research implications. The results obtained can be used in the study and research of PR technologies; as well as in the activities of practitioners in the field of political propaganda.

Keywords

SHAMAN project, mass culture, politicization of mass culture, political socialization, patriotism, special military operation, informational reason

References

1. Arefyev, M. A. & Davydenkova, A. G. (2015). Mass culture as the dominant culture globalizing society. In: *Proceedings of the St. Petersburg State Institute of Culture*, vol. 206, 190–196 (in Russ.).
2. Benjamin, W. (2016). *Das Kunstwerk im Zeitalter seiner technischen Reproduzierbarkeit*. Moscow: Medium Publ. (in Russ.).
3. Blumer, H. (2017). *Symbolic interactionism*. Moscow: Elementarnye formy Publ. (in Russ.).
4. Baudrillard J. (2020). *La société de consommation: ses mythes et ses structures*. Moscow: AST Publ. (in Russ.).
5. Ezhov, D. A. (2018). Show-oriented elections: the technologies and social consequences. In: *Bulletin of the Institute of Sociology*, 9, 2, 130–144 (in Russ.).
6. Ezhov, D. A. & Kalinin, D. M. (2023). "Soft power" of modern Russian cinema in the context of hype politicization. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2. URL: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 14.09.2024). (in Russ.).
7. Kuznetsov, I. I., Kulikova, E. V. & Petrova, Yu. V. (2022). Mass culture as a symbolic environment of the younger generation political socialization. In: *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 15, 5, 68–88 (in Russ.).
8. Lyadova, E. V. & Omelchenko, N. A. (2022). Political sense of mass culture as a tool for impact on civil society. In: *PolitBook*, 1, 55–75 (in Russ.).
9. Marcuse, H. (2002). *One-Dimensional Man: Studies in the Ideology of Advanced Industrial Society*. Moscow: AST Publ. (in Russ.).
10. Petrova, I. K. (2020). Popular culture and state paternalism: on the impact of culture policy on the formation of behavioral stereotypes and values. In: *Society and economics*, 12, 56–73 (in Russ.).
11. Salieva, L. K., Arutyunova-Yastrebkova, E. A. & Ceppi, A. (2023). "Cancellation of Russian culture": is it cancel culture or anti-branding of Russia? In: *Russian School of Public Relations*, 30, 44–72. (in Russ.).
12. Sartre, J.-P. (2000). *Qu'est-ce que la littérature?* St. Petersburg: Aleteya Publ. (in Russ.).
13. Tulchinsky, G. L. (2006). Marketing and mass culture. In: *Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts*, 2, 54–66 (in Russ.).

14. Turkina, V. G. & Antonova, E. L. (2019). Mass culture in it's modern phenomens. In: *Science. Arts. Culture*, 3, pp. 28–44 (in Russ.).
15. Horkheimer, M. & Adorno, T. (1997). *Dialektik der Aufklärung: philosophische Fragmente*. Moscow, St. Petersburg: Medium Publ., Yuventa Publ. (in Russ.).

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЙ МЕЖПАРЛАМЕНТСКИЙ ДИАЛОГ В СВЕТЕ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

Заикин Андрей Анатольевич

- e-mail: zaikindok@mail.ru;
кандидат политических наук,
доцент кафедры социальных технологий;
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
Северо-Западный институт управления (филиал)
199178, г. Санкт-Петербург, Средний пр-т Васильевского острова,
д. 57/43, Российская Федерация

Керимов Александр Алиевич

- e-mail: kerimov68@mail.ru;
доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой
политических наук;
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
620000, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19, Российская Федерация

Для цитирования

Заикин А. А., Керимов А. А. Российско-китайский межпарламентский диалог в свете двусторонних отношений // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 30.12.2024
- Статья размещена на сайте 25.03.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Российско-китайские отношения](#)

[Российско-китайский межпарламентский диалог](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Исследовать ключевые направления и выявить особенности межпарламентского сотрудничества между Россией и Китаем. Для достижения поставленной цели необходимо: выявить ключевые факторы, способствующие развитию и укреплению межпарламентских отношений; оценить текущее состояние межпарламентских связей; проанализировать факторы, влияющие на их развитие; определить приоритетные направления межпарламентского сотрудничества; спрогнозировать будущую траекторию межпарламентского сотрудничества, основываясь на тенденциях текущих и глобальных изменений в современном мире.

Процедура и методы. Анализ данной проблематики требует комплексного подхода и применения различных методов исследования. В статье использованы исторический метод, междисциплинарный подход, методы анализа экспертных оценок. В статье проанализированы и обобщены результаты исследований по данной теме, охарактеризованы механизмы и выявлены проблемы в реализации парламентской дипломатии между Россией и Китаем.

Результаты. Сотрудничество между законодательными органами России и Китая развивается в соответствии с принципами взаимного доверия и стратегического партнёрства. Основное внимание уделяется вопросам, связанным с экономическим сотрудничеством, безопасностью и культурным обменом. Перспективы дальнейшей интенсификации диалога определяются необходимостью укрепления двустороннего сотрудничества перед лицом глобальных вызовов.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования могут служить основой для разработки рекомендаций по укреплению межпарламентского сотрудничества, тем самым укрепляя экономические, культурные и гуманитарные связи между Россией и Китаем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Россия, Китай, межгосударственное сотрудничество, парламент, межпарламентская комиссия, международная деятельность, парламентская дипломатия

ВВЕДЕНИЕ

Развитие российско-китайского межпарламентского диалога в последние годы характеризуется интенсивностью и многогранностью, что отражает тесное взаимодействие в рамках стратегического партнёрства между двумя странами. Взаимодействие парламентов России и Китая выходит за рамки формальных встреч, становясь важным инструментом укрепления двусторонних отношений, координации позиций на международной арене и поиска решений актуальных глобальных проблем. Как отмечают исследователи, «оттого, как будут развиваться российско-китайские отношения в XXI в., во многом зависит международно-политический баланс не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и на международной арене в принципе» [6, с. 14], что придаёт исследуемой теме особую актуальность.

Анализ российско-китайских отношений свидетельствует о формировании стратегического партнёрства, характеризующегося глубокой интеграцией в различных сферах, несмотря на геополитические вызовы [2, с. 72]. Китай превратился в ключевого геополитического союзника России, занимающего позицию ведущего торгового партнёра, стабильно сохраняющего этот статус даже в условиях санкционного давления на Россию. Это свидетельствует о высокой степени взаимной экономической зависимости и устойчивости двусторонних отношений к внешним воздействиям [4, с. 29].

Это партнёрство выходит за рамки экономического сотрудничества и охватывает широкий круг вопросов, связанных с международной безопасностью и глобальным управлением. Обе страны, являясь мировыми державами, обладающими значительным влиянием на международной арене, совместно решают некоторые из наиболее острых проблем современности. Взаимодействие России и Китая в рамках многосторонних форумов и в контексте решения таких глобальных проблем, как изменение климата, продовольственная безопасность и урегулирование конфликтов, подчёркивает важность этого альянса в формировании многополярного миропорядка [2, с. 145–146].

Таким образом, стратегическое партнёрство между Россией и Китаем – это не просто экономический союз, а многоплановое взаимодействие, основанное на взаимных интересах и ориентированное на решение широкого круга глобальных проблем. Учитывая масштаб и глубину этого сотрудничества, его

дальнейшее развитие оказывает существенное влияние на глобальную геополитическую конфигурацию.

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

С подписанием в 2001 г. Президентом РФ В. В. Путиным и Председателем КНР Цзян Цзэминем межгосударственного договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве российско-китайские отношения вышли на качественно новый уровень. В основу договора легли такие основополагающие принципы, как признание государственного суверенитета, неприкосновенность территориальной целостности и невмешательство во внутренние дела договаривающихся сторон, что выступают в качестве отправной точки для оценки текущего состояния и перспектив развития российско-китайского партнёрства.

Кроме того, важно отметить, что в этом году исполняется 75 лет со дня установления дипломатических отношений между двумя странами. В контексте этого знаменательного события в ходе официального визита В. В. Путина в Китай 16 мая 2024 г. стороны огласили совместное заявление об интенсификации всестороннего партнёрства и стратегического взаимодействия между двумя странами. Оценивая данное соглашение, Президент России отметил, что, «как независимые центры формирующегося многополярного мира, Россия и Китай будут в полной мере использовать потенциал двусторонних отношений в целях равноправного и упорядоченного продвижения этого процесса и демократизации международных отношений, консолидировать усилия на построение справедливого и рационального многополярного мироустройства»¹.

Такой подход наряду с траекторией развития двустороннего партнёрства подчёркивает неизменность ожиданий партнёров друг от друга и их приверженность скоординированным усилиям на глобальной арене. Однако международный политический ландшафт остаётся несколько неблагоприятным для достижения целей, разделяемых Россией и Китаем [9, с. 3585].

С одной стороны, в контексте глобальных преобразований, характеризующих современный международный порядок, влияние стран, представляющих мировое большинство, растёт.

¹ Российско-китайский диалог: модель 2024: доклад №94 / К. В. Бабаев, Ли Цзяньминь, Ю. Ю. Мельникова и др.; под ред. С. М. Гавриловой. М.: НП РСМД, 2024. С. 4.

Эти страны, которые часто называют «Глобальным Югом», сталкиваются с дополнительными проблемами, связанными с распределением власти и ресурсов. Россия и Китай стремятся показать свою привлекательность для этих стран, используя свои возможности по структурированию и переформатированию этого пространства с целью дальнейшего вовлечения его в реализацию более масштабного проекта – создание новой системы миропорядка. Россия и Китай разделяют приверженность таким фундаментальным принципам, как демократия, невмешательство во внутренние дела и всеобъемлющая безопасность. Эта общая приверженность обеспечивает прочную основу для активного политического сотрудничества между двумя странами. Эти идеи не только отражают стремление к совместному развитию и солидарности, но и символизируют надежду на новую эру глобального порядка, где баланс интересов и уважение суверенитета станут краеугольным камнем стабильного и справедливого мира.

С другой стороны, мир переживает процесс политического и культурного многообразия, а реконфигурация мирового порядка увеличивает конфликтный потенциал в некоторых регионах. На этом фоне потребность в инновационных подходах к решению таких вопросов, как глобальная безопасность, международное развитие и распределение ресурсов, становится всё более насущной.

Россия и Китай придерживаются близких взглядов на некоторые из наиболее важных вопросов глобальной безопасности, в частности, в отношении ситуации на Корейском полуострове и в Тайваньском проливе. Их позиции по этим вопросам практически идентичны, что отражает их общую приверженность миру и стабильности в регионе.

Важнейшей тенденцией, влияющей на международные отношения и сотрудничество между Россией и Китаем, является усиление региональных и международных конфликтов.

Китайские аналитики рассматривают возникающие конфликты как серьёзную угрозу миру и стабильности во всём мире. Продолжающиеся региональные конфликты, такие как украинский кризис и израильско-палестинский конфликт, продолжают оказывать дестабилизирующее воздействие, создавая новые вызовы для международного сообщества.

В свете последних событий российские аналитики уделяют особое внимание усилению гонки вооружений и продолжаю-

щимся дебатам о потенциальном ядерном конфликте, которые, в свою очередь, усиливают международную напряжённость. Эти тревожные события способствуют росту нестабильности и непредсказуемости в глобальном масштабе, создавая атмосферу неопределённости и опасности.

В эпоху, когда глобальная архитектура, основанная на согласии постоянных членов Совета Безопасности ООН, практически перестала функционировать, наблюдается возрождение блокового мышления, которое подталкивает государства сосредоточиться на укреплении как индивидуального, так и коллективного военного потенциала [3, с. 8].

Как отмечает китайский политолог Чжао Лун, «Пекин и Москву объединяет понимание несправедливости существующего миропорядка, и они представляют собой реальную угрозу западной гегемонии»², что свидетельствует об общей точке зрения на проблемы неравенства и недостатки нынешней глобальной системы. Однако в то же время важно признать, что Россия и Китай придерживаются разных взглядов на то, как решать эти проблемы.

Если российская интерпретация нового мирового порядка предполагает значительное снижение роли и значения Запада в новой системе, то китайская сторона действует более осторожно, предлагая варианты реформирования существующего миропорядка и демонстрируя свою готовность продвигать национальные интересы в рамках существующей реальности. Китайский взгляд на конкуренцию характеризуется как гармоничное сотрудничество, служащее основой для коллективной защиты мира и содействия всемирному прогрессу.

В настоящее время мы наблюдаем укрепление отношений между Россией и Китаем, характеризующихся высоким уровнем политического доверия и взаимопонимания. Это позитивное сотрудничество оказывает существенное влияние на социально-экономическое развитие обеих стран, закладывая основу для будущего процветания. Однако для сохранения этого высококачественного партнёрства крайне важно поддерживать постоянную связь и оперативно реагировать на возникающие проблемы [5, с. 71–72]. Очевидно, что только совместными усилиями можно преодолеть препятствия и достичь

² Китайский политолог: Москва и Пекин представляют реальную угрозу гегемонии Запада // Дзен. ИНОСМИ: [сайт]. URL: <https://dzen.ru/inosmi.ru> (дата обращения: 21.12.2024).

общей цели дальнейшего прогресса и процветания. Взаимная поддержка не только обеспечит стабильность, но и будет способствовать инновационному развитию, прокладывая путь к гармонии и процветанию в быстро развивающемся мире.

В то же время российская и китайская стороны полностью осознают, что, несмотря на то, что основной целью их сотрудничества является развитие взаимовыгодных отношений, охватывающих расширение и диверсификацию связей в различных областях, такой подход подразумевает не только двустороннее сотрудничество. Это также требует активного сотрудничества с другими странами в рамках торговли, экономического развития и гуманитарных инициатив. Такое взаимодействие не только укрепляет уже существующие связи, но и создаёт платформу для более широкой интеграции, способствуя тем самым формированию многополярного миропорядка. Стремление к совместному прогрессу и взаимопониманию становится тем связующим звеном, которое позволяет различным культурам и нациям жить в гармонии, уважая их уникальную идентичность и цели. В процессе этого сотрудничества Россия и Китай вносят вклад в устойчивое развитие, выходя за пределы узкого понимания двусторонних отношений и формируя более обширное видение глобального сосуществования.

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЙ МЕЖПАРЛАМЕНТСКИЙ ДИАЛОГ

Важную роль в развитии российско-китайских отношений играет межпарламентское сотрудничество, которое способствует достижению совместных приоритетных целей. Оценивая роль межпарламентского сотрудничества, В. Путин отмечает, что «парламентское измерение российско-китайского сотрудничества является чрезвычайно важным, потому что оно держит в поле своего зрения наиболее важные аспекты нашего взаимодействия и создаёт благоприятную атмосферу для достижения стоящих перед нами целей и решения задач»³. Эта оценка имеет под собой прочную основу, поскольку парламенты обеих стран создают нормативную базу, регулирующую межгосударственные отношения.

³ Путин подчеркнул важность парламентского диалога РФ и КНР // Известия: [сайт]. URL: <https://iz.ru/1726034/2024-07-11/putin-podcheknul-vazhnost-parlamentskogo-dialoga-rf-i-kr> (дата обращения: 21.12.2024).

Следует отметить, что межпарламентское сотрудничество между Россией и Китаем имеет довольно долгую историю. Первые шаги в этом направлении были предприняты в середине прошлого века, когда в 1954 г. было подписано первое соглашение о сотрудничестве между Верховным Советом СССР и Всекитайским собранием народных представителей (ВСНП). Сотрудничество, прерванное по ряду причин, было возобновлено после распада Советского Союза созданием в 1993 г. Российско-китайской межпарламентской комиссии (КМКПК), целью которой было обеспечение регулярных консультаций и обмена мнениями в области законодательства.

Новой вехой в развитии межпарламентского сотрудничества двух стран стало принятие в 2001 г. «Плана сотрудничества между парламентами России и Китая», а в 2008 г. было принято решение о создании Российско-китайского межпарламентского форума, закреплённое в подписанном соответствующем соглашении. Кроме того, было налажено сотрудничество на уровне молодёжных парламентов двух стран. Так, в 2013 г. был учреждён Российско-китайский молодёжный парламентский форум.

23 сентября 2014 г. с созданием Межпарламентской комиссии по сотрудничеству между Федеральным Собранием Российской Федерации и Всекитайским собранием народных представителей начался новый этап сотрудничества между законодательными органами двух стран. В уставе комиссии изложен порядок её работы. Как указано в уставе, российскую делегацию возглавляют председатели Совета Федерации и Государственной Думы, в то время как китайскую делегацию возглавляет председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей. Кроме того, устав позволяет представителям обеих палат Федерального собрания Российской Федерации численностью до десяти человек принимать участие в заседаниях комиссии⁴.

В центре внимания межпарламентского сотрудничества находятся вопросы, изучение которых продиктовано интересами России и Китая. По оценке заместителя председателя Совета Федерации К. Косачёва, «российско-китайское парламентское взаимодействие играет весомую роль в продвижении двусто-

⁴ Межпарламентские и межпалатные комиссии по сотрудничеству с парламентами (палатами) зарубежных стран // Государственная Дума Федерального Собрания РФ: [сайт]. URL: <http://duma.gov.ru/international/commissions> (дата обращения: 21.12.2024).

ронных отношений. Эффективность этого сотрудничества год от года возрастает, что способствует развитию связей в законодательской области, взаимному обогащению опытом, решению практических вопросов»⁵.

Направления межпарламентского сотрудничества России и Китая достаточно обширны и охватывают практически все сферы социально-политического и экономического развития двух стран, освещают вопросы международных отношений, согласования позиций на международной арене по ряду важных вопросов, затрагивающих интересы обоих государств. В центре внимания парламентариев находятся вопросы политического, экономического, правового, гуманитарного сотрудничества, парламентского контроля и т. д.

Каждый блок проблем имеет предмет собственного обсуждения. В политическом блоке обсуждаются и согласуются позиции сторон не только по вопросам двусторонних отношений, но и по вопросам региональной и глобальной безопасности. Несмотря на имеющиеся противоречия в вопросах внешней политики и международных отношений, Россия и Китай нередко выступают на международной арене как партнёры с позиций «соблюдения норм международного права, недопустимости подмены общепризнанных норм правилами, вымышленными небольшим числом стран на основе сиюминутных эгоистических интересов, недопустимости недобросовестной конкуренции с целью замедлить технологическое и экономическое развитие, осуждения вмешательства в дела суверенных государств»⁶, что придаёт особую значимость этому альянсу, который обладает значительным потенциалом стать привлекательным для ряда стран, стремящихся улучшить свои отношения с этими государствами.

Перспектива этого сотрудничества может изменить динамику отношений между Россией и Китаем, сделав их влиятельными и привлекательными для других стран в будущем мире, а также сформировать будущий глобальный ландшафт с многочисленными центрами силы.

⁵ Парламентарии вносят весомый вклад в укрепление российско-китайских связей // Российская газета: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2021/07/23/parlamentarii-vnosiat-vesomyj-vklad-v-ukreplenie-rossijsko-kitajskih-svyezj.html> (дата обращения: 21.12.2024).

⁶ Состоялось заседание Межпарламентской комиссии России и Китая // Официальный сайт Посольства России в Китае. URL: <https://pekin.mid.ru/ru/embassy/about> (дата обращения: 21.12.2024).

Основное внимание межпарламентской комиссии уделяется аспектам, связанным с управлением экономическим сотрудничеством. В условиях санкций, введенных западными странами, вопрос углубления экономических связей между Россией и Китаем приобрёл первостепенное значение. В свете введенных ограничений Россия существенно увеличила поставки нефти и угля в Китай, компенсируя тем самым потери, понесённые из-за прекращения экспорта в страны Запада. Одновременно китайские предприятия, извлекая выгоду из сложившейся ситуации, существенно расширили свой экспорт в Россию, эффективно заполнив пустоту, образовавшуюся в результате ухода с российского рынка многих западных компаний. В данном контексте недавно была озвучена инициатива по переходу на цифровые рубли для внутренних расчётов с Китаем, что, по мнению авторов идеи, приведёт к минимизации зависимости от западных платёжных систем, таких как SWIFT, создавая альтернативный механизм трансграничных платежей, способствующий прямому взаимодействию между экономическими агентами обеих стран. Результатом реализации этого проекта станут расширение двусторонней торговли и создание благоприятных условий для привлечения российских компаний к размещению долговых обязательств в юанях [1, с. 73–74].

Кроме того, обе страны обладают значительными возможностями для взаимных инвестиций, торговли и технологического сотрудничества. В частности, российский энергетический и сельскохозяйственный секторы потенциально могут расширить своё присутствие на китайском рынке, одном из крупнейших и наиболее быстро растущих рынков в мире. Между тем Китай может предложить свои инвестиции и передовые технологии, которые могли бы поддержать инфраструктуру России и другие важнейшие секторы её экономики [3, с. 9].

Российско-китайская межпарламентская комиссия уделяет внимание такому важному аспекту, как сотрудничество в гуманитарной сфере. Парламентарии двух стран дополняют и модернизируют нормативно-правовую базу своих государств в части осуществления народной дипломатии, поддержки культурного обмена, образования и туризма. Важнейшим аспектом этой деятельности является разработка платформ для сотрудничества между учебными заведениями, позволяющих студен-

там и преподавателям пройти обучение и стажировку в учебных заведениях договаривающихся сторон.

Развитие научного сотрудничества является важнейшим аспектом работы межпарламентской комиссии. Обе страны признают, что совместные исследования в области науки и техники могут дать существенные результаты, которые могут быть адаптированы к потребностям экономики обеих стран. Для достижения этой цели создаются совместные лаборатории и исследовательские центры, способствующие созданию среды, в которой учёные могут обмениваться знаниями и результатами своей деятельности. Поэтому «для решения совместных научно-технических проектов важно формирование единого технологического пространства. Это подразумевает и сближение ключевых правовых норм, что является задачей законодателей. И чем раньше законодатели смогут сформировать правовую базу, тем быстрее учёные обеих стран выйдут на новый уровень взаимодействия и для бизнеса, для инвестиций, что является крайне важным»⁷.

Кроме того, межпарламентская комиссия уделяет большое внимание созданию правовых условий для реализации культурных проектов, которые не только укрепляют связи между двумя государствами, но и способствуют взаимопониманию между народами. Культурные проекты способствуют расширению знаний друг о друге, а также являются основой для формирования положительного имиджа стран.

Достижению этих целей в значительной степени способствует сотрудничество в области развития туризма. Законодатели обеих стран сосредоточены на упрощении визового режима и расширении туристических маршрутов, что создаёт новые возможности для развития отношений между гражданами России и Китая.

В последние годы культурное сотрудничество расширилось и в области изучения иностранных языков. В связи с этим запускаются программы языкового обучения, способствующие лучшему пониманию культуры и традиций народов России и Китая.

Однако следует отметить, что российско-китайское парламентское сотрудничество сталкивается с новыми вызовами,

⁷ Матвиенко призвала страны БРИКС к формированию единого технологического пространства // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/news/568/117427> (дата обращения: 21.12.2024).

которые требуют активизации работы комиссии. Цель состоит в том, чтобы расширить сферу правового сотрудничества и обмена информацией между Китаем и Россией, «поскольку страны имеют различия в сфере правоприменения, торговли, в структуре органов юстиции, законодательства, правовых концепций. В связи с этим обе страны должны сосредоточить большее внимание на изучении правовых систем друг друга, на совместном создании китайско-российских аналитических центров. При активном содействии академических организаций двух государств стороны могут согласовывать и изучать китайские и российские основные законы и нормативные акты в области инвестирования, переводить их на китайский и русский языки, затем публиковать официальные переводы на сайтах министерств юстиции, в интересах инвесторов сформировать превентивный механизм для предотвращения возникновения споров» [10, с. 768].

Того же мнения придерживаются и российские исследователи. Соглашаясь с тем, что законодатели России и Китая проделали огромную работу, они тем не менее считают, что «унификация гражданского законодательства на данный момент находится на стадии первоначального формирования. Однако можно однозначно сказать следующее – эта задача требует комплексной работы. Гармонизация законов может быть реализована исключительно при использовании всех способов работы: дипломатии, научного сотрудничества, взаимодействия законодательных, судебных и исполнительных органов власти и гражданского общества. Достижение консенсуса по вопросу гармонизации не может быть реализовано в короткие сроки» [7, с. 66].

Разделяя точку зрения экспертов, следует отметить, что таких законодательных изменений можно добиться только благодаря постоянным усилиям, инновационным подходам и учёту опыта и приоритетов стран-участниц, а также благодаря соответствующим правовым экспериментам, которые могут открыть новые возможности для укрепления межпарламентского сотрудничества между Россией и Китаем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, российско-китайский межпарламентский диалог представляет собой динамично расширяющееся сотрудничество, которое играет значительную роль в укреплении стратегического партнёрства между двумя странами. Его дальнейшее развитие будет способствовать углублению сотрудничества в различных областях, укреплению взаимного доверия и устойчивому развитию двусторонних отношений. Постоянное внимание к расширению форматов взаимодействия, укрепление доверия и поиск компромиссов являются залогом успешного развития этого важного аспекта российско-китайских отношений.

Оценивая российско-китайское парламентское взаимодействие, Председатель Совета Федерации РФ В. Матвиенко отмечает, что «открытость, доверие и уважение, учёт интересов друг друга всегда лежали в основе российско-китайского парламентского взаимодействия. Важно обеспечить его преемственность, обогащение новыми проектами и интересными инициативами. Это сотрудничество принесёт весомый вклад в укрепление межпарламентских и межрегиональных связей как значимых компонентов межгосударственных отношений, а также предоставит возможность для личной встречи и знакомства»⁸.

Китайские учёные согласны с этой точкой зрения. По мнению экспертов Китайской академии современных международных отношений, оценивающих текущее состояние отношений между двумя странами, отношения между Россией и Китаем претерпели значительные изменения. По их оценке, «являясь мировыми державами и соседними странами, Китай и Россия добились устойчивого прогресса в продвижении добрососедства и дружбы и дальнейшего углубления стратегического взаимодействия, что само по себе способствует стабильности международной ситуации, многополярности мира, демократизации международных отношений» [8, с. 337], что и подтверждается итогами деятельности российско-китайской межпарламентской комиссии.

В заключение отметим некоторые выводы по итогам проведённого анализа:

⁸ Матвиенко отметила важность сохранения открытого взаимодействия парламентов КНР и России // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/politika/17237721> (дата обращения: 21.12.2024).

- российско-китайские отношения, включая межпарламентское сотрудничество, основаны на давних дипломатических связях, основанных на добрососедском сотрудничестве;
- текущее состояние межпарламентских связей между Россией и Китаем характеризуется высоким уровнем сотрудничества и взаимопонимания и обусловлено рядом факторов, таких как исторические связи, экономическое сотрудничество и общие цели в международной политике;
- развитие и укрепление межпарламентских отношений между Россией и Китаем основано на многогранном взаимодействии геополитических, экономических, культурных и социальных факторов, каждый из которых служит прочной основой для будущего сотрудничества между двумя странами;
- приоритеты российско-китайского межпарламентского сотрудничества определяются общими целями и стратегической важностью конкретных направлений. Основными направлениями, которые можно считать ключевыми для развития межпарламентских отношений, являются: расширение экономического, торгового и энергетического сотрудничества; сотрудничество в военно-технических вопросах, борьба с терроризмом и экстремизмом, обеспечение региональной безопасности и участие в разрешении различных конфликтов; объединение усилий в области научных исследований, обмен передовыми технологиями и создание цифровых платформ; укрепление связей в области образования, культуры и др.

Важность реализации этих и других инициатив ставит перед законодательными органами России и Китая задачи гармонизации законодательства, обмена опытом в проведении реформ и модернизации правовой системы, которые могут быть полезны для дальнейшего развития и укрепления сотрудничества между двумя странами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахарева К. Ю. Российско-китайское стратегическое партнерство // Studium juvenis: межвузовский сборник трудов молодых учёных / под ред. Н. Н. Кашкаровой. Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2022. С. 71–75.
2. Букреева Т. Н. Роль политического взаимодействия России и Китая в обеспечении международной стабильности // Известия Восточного института. 2023. №59. С. 145–161.

3. Ван С. Российско-китайские отношения. Исследование между-народных отношений // Общество и цивилизация. 2023. Т. 5. №2. С. 8–11.
4. Воробьева Е. С. Развитие российско-китайских отношений в современных условиях // Экономика, управление, бизнес в современном мире: актуальные вопросы и перспективы развития: сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции, Тверь, 21 мая 2024 г. Тверь: Университетская книга, 2024. С. 27–32.
5. Козлов В. С. Новые тенденции сотрудничества России и Китая в сфере туризма // The Newman in Foreign Policy. 2023. №3. С. 71–75.
6. Мамычев А. Ю., Цзоу Лихуэй. Направления совершенствования российско-китайского стратегического партнерства и взаимодействия в XXI веке // Мировая политика. 2019. №1. С. 14–26.
7. Назарова И. С., Тараканов П. А., Шеншин В. М. Перспективы унификации гражданского законодательства стран-членниц БРИКС // Аграрное и земельное право. 2024. №8. С. 64–66.
8. Петровский В. Е., Уянаев С. В. Российско-китайские отношения // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2023. М.: ИКСА РАН, 2024. С. 326–338.
9. Сюй М. Развитие российско-китайских отношений в современном мире // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. №7. С. 3577–3586.
10. Цзян Сыюань, Гань Чжунъян. Механизм российско-китайского сотрудничества на высоком уровне в сфере юстиции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. №3. С. 760–770.

ARTICLE INFORMATION

Authors

Andrey A. Zaikin

- e-mail: zaikindok@mail.ru,
Cand. Sci. (Political Sciences), Assoc. Prof.,
Department of Social Technologies,
Northwest Institute of Management –
branch of The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Srednij pr-t Vasil'evskogo ostrova 57/43, 199178 St. Petersburg, Russian
Federation

Alexander A. Kerimov

- e-mail: kerimov68@mail.ru,
Dr. Sci. (Political Sciences), Assoc. Prof.,
Head of the Department of Political Sciences,
Ural Federal University named after the first President of Russia
B.N. Yeltsin
ul. Mira 19, 620000 Yekaterinburg, Russian Federation

For citation

Zaikin A. A., Kerimov A. A. Russian-Chinese interparliamentary dialogue in the light of bilateral relations. In: Russian Social and Humanitarian Journal, 2025, no. 1.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To explore key areas and identify the features of interparliamentary cooperation between Russia and China. To achieve this goal, it is necessary to identify key factors contributing to the development and strengthening of interparliamentary relations; assess the current state of interparliamentary relations; analyze the factors influencing their development; identify priority areas of interparliamentary cooperation; predict the future trajectory of interparliamentary cooperation based on current and global trends in the modern world.

Methodology. The analysis of this issue requires an integrated approach and the use of various research methods. The article uses the historical

method, interdisciplinary approach, and methods of analyzing expert assessments. The article analyzes and summarizes the results of research on this topic, describes the mechanisms and identifies problems in the implementation of parliamentary diplomacy between Russia and China.

Results. Cooperation between the legislative bodies of Russia and China is developing in accordance with the principles of mutual trust and strategic partnership. The focus is on issues related to economic cooperation, security, and cultural exchange. The prospects for further intensification of the dialogue are determined by the need to strengthen bilateral cooperation in the face of global challenges.

Research implications. The results of the study can serve as a basis for developing recommendations on strengthening interparliamentary cooperation, thereby strengthening economic, cultural and humanitarian ties between Russia and China.

Keywords

Russia, China, interstate cooperation, Parliament, interparliamentary commission, international activities, parliamentary diplomacy

References

1. Bakhareva, K. Yu. (2022). Russian-Chinese strategic partnership. In: *Studium juvenis: interuniversity collection of works of young scientists*. Chelyabinsk: Biblioteka A. Millera Publ., pp. 71–75 (in Russ.).
2. Bukreeva, T. N. (2023). The Role of Russia-China Political Interaction in order to Ensure International Stability. In: *Oriental Institute Journal*, 3, 145–161 (in Russ.).
3. Wang, X. (2023). Russian-Chinese relations. International relations research. In: *Society and civilization*, 5 (2), 8–11 (in Russ.).
4. Vorobyova, E. S. (2024). Development of Russian-Chinese relations in modern conditions. In: *Economy, management, business in the modern world: current issues and development prospects: collection of scientific papers based on the materials of the IX International Scientific and Practical Conference (Tver, May 21, 2024)*. Tver: Universitetskaya kniga Publ., pp. 27–32 (in Russ.).
5. Kozlov, V. S. (2023). New trends in Russia's cooperation and China in tourism. In: *The Newman in Foreign Policy*, 3, 71–75 (in Russ.).
6. Mamychhev, A. Yu. & Zou, Lihui (2019). Directions for improving the Russian-Chinese strategic partnership and interaction in the 21st century. In: *World Politics*, 1, 14–26 (in Russ.).

7. Nazarova, I. S., Tarakanov, P. A. & Shenshin, V. M. (2024). Prospects for the unification of civil legislation of the BRICS member countries. In: *Agrarian and land law*, 8, 64–66 (in Russ.).
8. Petrovsky, V. E. & Uyanaev, S. V. (2024). Russian-Chinese relations. In: *People's Republic of China: politics, economics, culture*. Moscow: IKSA RAN Publ., pp. 326–338 (in Russ.).
9. Cuj, M. (2023). Chinese-Russian Cultural Exchange and Prospects for their Development. In: *Political Science Issues*, 13, 7 (95), 3577–3586 (in Russ.).
10. Siyuan, J. & Zhongyang, G. (2020). Chinese-Russian mechanism of the high-level judicial cooperation. In: *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 3, 760–770 (in Russ.).

УДК 323.2

ДЕМОНТАЖ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЕКТА В РАМКАХ ОДНОПОЛЯРНОГО МИРА

Комлева Наталья Александровна

- e-mail: komleva1@yandex.ru;
доктор политических наук, профессор,
директор Центра геополитического анализа;
Академия геополитических проблем
109552, г. Москва, Рязанский пр-т, д. 74, Российская Федерация

Для цитирования

Комлева Н. А. Демонтаж социалистического проекта в рамках одно-
полярного мира // Российский социально-гуманитарный журнал.
2025. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 17.12.2024
- Статья размещена на сайте 05.03.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Введение

Борьба с марксистско-ленинской формой социализма в СССР
и странах мировой системы социализма

Борьба с «арабским социализмом»

Борьба с проявлениями социализма в странах Латинской Аме-
рики

Перспективы глобального социалистического проекта

Заключение

Литература

Article information

АННОТАЦИЯ

Цель. Изучение геополитических причин процесса направляемого демонтажа глобального социалистического проекта в период второй половины XX – первой четверти XXI вв.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ причин, основных форм и этапов борьбы стран Запада против глобального социалистического проекта на протяжении второй половины XX – первой четверти XXI вв. Применяются системный, компаративный и феноменологический методы исследования.

Результаты. Борьба с глобальным социалистическим проектом со стороны стран Запада имеет своей основной целью сохранение параметров капиталистического способа производства во всём мире, что на протяжении XX – первой четверти XXI вв. последовательно осуществляется в следующих регионах: СССР / Россия и Восточная Европа; Ближний Восток и Северная Африка; Латинская Америка; Восточная Азия.

Теоретическая и практическая значимость. Определённый вклад в теорию политических систем вносит установление прямой зависимости процесса направляемого демонтажа глобального социалистического проекта и интересов крупнейших бизнес-корпораций, а также рассмотрение основных форм и этапов проявления данного феномена.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

социалистический глобальный проект, марксистско-ленинская форма социализма, арабский социализм, латиноамериканский социализм, восточноазиатский социализм

ВВЕДЕНИЕ

Глобальные проекты выступают формой проявления идеи и практики геополитической экспансии, следовательно, разрабатываются и осуществляются мощным актором государственной (великая держава, сверхдержава) или негосударственной природы (транснациональная, глобальная экономическая корпорация), имеющим соответствующие возможности. Целью любой геополитической экспансии выступает приумножение ресурсов выживания и развития данного актора, однако формулировка этой цели может быть разной в зависимости от

конкретного этапа развития актора и особенностей мировых процессов эпохи.

На протяжении всего прошлого века боролись два основных глобальных геополитических проекта: капиталистический и социалистический.

Капиталистическое производство не существует без использования наёмного труда юридически свободных людей, стимулированных к найму материальными потребностями физического выживания, а работодатель стремится всемерно сокращать издержки производства ради увеличения своей прибыли и с этой целью, как правило, ущемляет материальные интересы своих наёмных работников. В связи с этим при переходе к массовому капиталистическому производству формируется и массовая форма социального противостояния «рабочие против работодателей». Это происходит около середины XIX в., но свою полную и эффективную форму приобретает только в начале XX в. после социалистической революции в России (1917 г.) и образования СССР (1922 г.) как государства, обладающего материальным и идеологическим ресурсом для организации именно глобальной формы противостояния «труда и капитала». Впервые не только доминирующий класс получает возможность разработать и осуществить свой глобальный проект, но и класс, ему противостоящий. Столкновение этих глобальных проектов в прошлом веке называлось «соревнованием двух систем», т. е. противостоянием капитализма и социализма. Капитализм в этом соревновании фактически победил. В настоящее время происходит демонтаж последних проявлений глобального социалистического проекта. Основные формы и этапы этого процесса автор постарается изучить в данной статье.

БОРЬБА С МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ФОРМОЙ СОЦИАЛИЗМА В СССР И СТРАНАХ МИРОВОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛИЗМА

Социалистический глобальный проект был разработан во второй половине XIX в. на основе марксизма, но в его наиболее яркой форме проявился в Советской России (концепция мировой социалистической революции и действия по её осуществлению). Он был ориентирован на разрушение капиталистического способа производства, капиталистической формы

организации социума и формирование социума на противоположных основаниях. Само социалистическое общество было построено иначе. Основные социальные противоречия были сняты. Противоречие между богатыми и бедными – экспроприацией и национализацией крупной (иногда даже средней и мелкой) частной собственности и уничтожением самой по себе экономической основы извлечения прибыли частным лицом за счёт эксплуатации труда наёмных работников, не имеющих ничего, кроме собственной рабочей силы. Межэтнические противоречия – политикой «ускоренного развития» (промышленного, социального, культурного) ранее отсталых этносов и т. н. пролетарского интернационализма, одной из основ которого было признание и пропаганда равенства прав этносов, а также активным формированием «новой общности людей – советского народа», в рамках которой принадлежность к строителям нового общества являлась более весомой и значимой, чем этническая. Межрелигиозные противоречия снимались практикой «воинствующего атеизма». Эти социальные практики в определённой мере были основаны на насилии, но конечный результат представлял собой феномен, весьма привлекательный для «людей труда». Социалистическое общество отличали также следующие параметры:

1. равенство полов в производственной, карьерной и бытовой сфере, защищённое законом;
2. совокупность социально-экономических прав работников: восьмичасовой рабочий день, повышенная оплата сверхурочного труда, оплачиваемый ежегодный отпуск, оплачиваемый больничный (в том числе по уходу за ребёнком), невозможность увольнения работника без согласия профсоюза, ликвидация безработицы, бесплатные для работников путёвки в дома отдыха, санатории и профилактории за счёт профсоюзных и общегосударственных фондов, государственное пенсионное обеспечение;
3. охрана материнства и детства: оплачиваемый период беременности и родов, а позже – трёх первых лет воспитания матерью ребёнка, бесплатное ведение беременности и родов в женских консультациях и родильных домах, бесплатный патронаж младенцев со стороны медработников детских консультаций и поликлиник, бесплатное медицинское обслуживание детей, бесплатное дошкольное, школьное и вузовское обучение, бесплатный для родителей отдых детей (за счёт соответству-

ющего профсоюза), бесплатные музыкальные, театральные и художественные кружки и спортивные секции для детей;

4. бесплатное предоставление жилья нуждающимся (за счёт фондов предприятий или общегосударственных фондов);

5. особая форма государства, включающая прямое и постоянное участие «представителей рабочих и крестьян» в функционировании органов власти и управления всех уровней.

После Второй мировой войны сложилась мировая система социализма в странах Восточной Европы и Восточной Азии, где все или большинство вышеупомянутых социальных параметров были претворены в жизнь.

Несмотря на замалчивание социальных достижений соцстран в странах капиталистических, информация об этом распространялась с помощью коммунистических и рабочих партий, а также крупных профсоюзов – и вызывала стремление инкорпорировать такие же параметры социальной жизни в странах капиталистической системы. Естественно, что в рамках глобального капиталистического проекта они не могли быть сформированы без соответствующего давления «труда» на «капитал». Такое давление оказывалось посредством профсоюзного (рабочего) и коммунистического движения, изначальной целью которого в 1920-е – 1930-е гг. были не только улучшение жизни рабочих в капстранах, но и совершение социалистических революций во всём мире. Огромную роль в этом сыграл Коминтерн (Коммунистический интернационал, или Третий интернационал), созданный в 1919 г. при огромной организационной и финансовой поддержке Советской России (1919 г. – это разгар Гражданской войны и иностранной интервенции в стране!), а затем – СССР. Работой Коминтерна, хотя отнюдь не только ею, объясняется взрывной рост числа коммунистических партий в начале 1920-х гг. «В 1918 г. в мире насчитывалось всего 10 коммунистических партий, а в 1921 г. их было уже 34 с общим числом 2 млн 230 тыс. членов» [8, с. 92]. Впоследствии, уже после роспуска Коминтерна в 1943 г., работу помощи в создании коммунистических партий в различных странах мира продолжили организации, возникшие на его основе, а СССР продолжал оказывать организационную и финансовую поддержку. Так, в 1969 г. материальная помощь была оказана 73 партиям и национально-демократическим ор-

ганизациям в сумме 14 787 000 долл., а в 1970 г. – в размере 16 550 000 долл.¹

Коммунистические партии в ряде случаев входили в состав парламентов и правительств капиталистических стран. Так, Компартия Франции в 1981–1982 гг. в союзе с социалистами вошла в правительство при поддержке почти 20% избирателей, Компартия Италии в 1970-е гг. имела поддержку более 30% избирателей, и в 1976–1979 гг. входила в правительственное большинство. Рост влияния коммунистических партий изменил и характер рабочего (профсоюзного) движения. Забастовочная борьба стала более упорной, нередко принимала характер общенациональный и наносила всё больший ущерб работодателям. Масштаб материального ущерба для работодателей можно оценить на современных примерах. Суммарный ущерб немецкой авиакомпании «Lufthansa», являющейся крупнейшим перевозчиком в Европе, от массовых забастовок персонала в 2024 г. составил примерно 100 млн евро². В современной Франции «всего лишь один день общенациональной забастовки обходится стране в €1,5 млрд. Выяснилось, что в результате только двух акций протеста на железной дороге, организованных профсоюзами, государство и частные компании потеряли более €600 млн. Причём в эту сумму не входят компенсации для путешественников и отправителей грузов»³.

Под давлением примера социалистических стран, деятельности рабочего и коммунистического движения работодателям приходилось за счёт своей прибыли совершать определённые уступки наёмным работникам не только на уровне конкретных предприятий. «СССР был зеркалом, в которое все страны смотрели на себя и верили, что другой мир возможен»⁴. Этот фак-

¹ Мы наш, мы новый... Чем был Коминтерн для советской власти и всего мира // Коммерсант: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3880624> (дата обращения: 28.11.2024).

² Требования повышения зарплат персоналу. Раскрыт ущерб крупнейшей авиакомпании ЕС от забастовок персонала // Lenta.ru: [сайт]. URL: <https://lenta.ru/news/2024/03/07/raskryt-uscherb-krupneyshey-aviakompanii-es-ot-zabastovok-personala> (дата обращения: 28.11.2024).

³ Акции протеста нанесли колоссальный ущерб экономике Франции, передает Reuters // Новые известия: [сайт]. [16.04.2023]. URL: <https://newizv.ru/news/2023-04-16/aktsii-protesta-nanesli-kolossalnyy-uscherb-ekonomike-frantsii-peredaet-reuters-404473> (дата обращения: 01.12.2024).

⁴ Родионова В. Социальное государство в Европе возникло благодаря Ленину – мнение эксперта. Интервью с профессором Университета им. Жауме (Испания) А. Пикерасом // ИА Красная Весна: [сайт]. URL: <https://rossaprimavera.ru/article/e2973eda> (дата обращения: 01.12.2024).

тор был основным в процессе формирования «социального государства»⁵ в странах Запада в прошлом веке. Отвлекаясь от рассмотрения различных моделей социального государства, отметим основную его особенность: обеспечение социальной защищённости граждан, и прежде всего – наёмных работников, в том числе с привлечением средств работодателей.

Существование СССР и мировой системы социализма имело ещё одно следствие, напрямую задевающее интересы «мирового капитала»: резкое сужение сферы его доступа к природным и социальным ресурсам Восточной Европы, России, ряда стран Восточной и Юго-Восточной Азии, а также фактическое исключение этих стран и регионов из процесса «рыночного производства» и, таким образом, прекращение свободного доступа западных корпораций на этот громадный рынок.

Более того, страны марксистско-ленинского социализма во главе с СССР всемерно способствовали развитию антиколониального движения в мире, в результате чего распалась Британская империя, потеряв абсолютный контроль над своими бывшими колониями, а также империи Бельгийская, Испанская, Итальянская, Нидерландская, Португальская, Французская, Японская⁶. Колоссальные доходы были потеряны. До некоторой степени о размере этих доходов в случае только трёх бывших колоний Великобритании (Гамбии, Ганы, Лесото) можно судить по тому факту, что их представители в Содружестве наций потребовали компенсаций за два века эксплуатации со стороны метрополии в сумме 24 трлн долл.⁷ Индия потребовала от Великобритании вернуть ей драгоценности стоимостью

⁵ Термин «социальное государство» был введен в научный оборот немецким экономистом Лоренцем фон Штейном (1815–1890) в 1850 г., но сам феномен сформировался в странах Запада лишь сто лет спустя, во второй половине XX в.

⁶ Бывшие метрополии частично сохранили своё влияние через созданные ими союзы бывших колоний – Содружество наций (до 1946 г. – Британское содружество наций), Французский Союз (при этом часть бывших колоний Франции включена в её состав в статусе заморских департаментов). Кроме того, мелкие осколки колониальных империй прошлого существуют до сих пор, например, города Сеута и Мелилья на территории современного Марокко до сих пор принадлежат Испании.

⁷ Логинова К. Закат империи: бывшие колонии Британии подняли вопрос о репарациях за два века рабства // Известия: [сайт]. [16.09.2024]. URL: <https://iz.ru/1758750/ksenii-loginova/zakat-imperii-byvshie-kolonii-britanii-podniali-vopros-o-reparatciiakh-za-dva-veka-rabstva> (дата обращения: 02.12.2024).

45 трлн долл.⁸, и речь только о драгоценностях, а не о всех вывезенных из Индии ресурсах.

Таким образом, социалистический проект, ставший глобальным после Второй мировой войны (обретение СССР статуса второй сверхдержавы и образование мировой системы социализма), противоречил глобальному капиталистическому проекту по следующим основаниям: 1) создание нового общества, справедливого по отношению к «людям труда», что породило необходимость формирования «социального государства» на Западе с отвлечением части прибылей корпораций на его финансирование; 2) прекращение или резкое ограничение доступа западных монополий к природным богатствам и рынкам социалистических стран; 3) потеря значительной части доходов от эксплуатации колоний в связи с национально-освободительным движением в них, инспирированным структурами мирового социализма.

Естественно, что никакой «капитал» не потерпит такого мощного давления со стороны «труда». Наиболее радикальным средством представлялось уничтожение самого по себе образца всеобъемлющей социальной защиты населения и куратора международного антиколониального, коммунистического и рабочего движения, т. е. СССР и мировой системы социализма. Первая попытка была предпринята в ходе Второй мировой войны нападением гитлеровской Германии на Советский Союз. Попытка оказалась настолько неудачной, что вместо разрушения СССР пришлось уступить социализму в целом ряде стран Восточной Европы и Восточной Азии. Вторая попытка – разработка в США планов нападения на СССР с использованием атомного оружия⁹, которая была предотвращена почти одновременным появлением такого же оружия в СССР. Третья, удачная, попытка – разрушение социализма изнутри, используя как его собственные проблемы и внутренние противоречия [10], так и внешнее воздействие на его социальные практики посредством санкций, действий различных некоммерческих и неправительственных организаций, а также подрывной деятельности СМИ [подробнее об этом см.: 2, 11].

⁸ Герсон Е. Бывшие британские колонии требуют от Лондона вернуть награбленное и выплатить репарации // НТВ: [сайт]. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2764240> (дата обращения: 02.12.2024).

⁹ Юферев С. Американские планы ядерных ударов по городам СССР // Военное обозрение: [сайт]. URL: <https://topwar.ru/74867-amerikanskije-plany-yadernyh-udarov-po-gorodam-sssr.html> (дата обращения: 02.12.2024).

Неудивительно, что период после распада СССР и мировой системы социализма характеризуется постепенным сжатием пространства западной версии социального государства и утратой ряда важных компонентов системы социальной защиты. В целом «современное государство в странах Запада стремится снять с себя значительную часть прямых функций, связанных с благосостоянием граждан. Данная политика проводится под флагом эффективности, которая предполагает акцент на маркетизацию социально-политических отношений» [7, с. 207]. Вместо социального государства формируется «общество участия» (participation society), где большинство расходов по социальной защите населения переносится на само население.

В условиях прекращения поддержки рабочего и коммунистического движения со стороны СССР и стран мировой системы социализма резко уменьшилось экономическое и политическое влияние этих институтов.

Можно сказать, что цель «капитала» в противодействии «труду» в современный период в целом достигнута. Глобальный социалистический проект разрушен в его ядре: в России и в странах Восточной Европы. СССР был разрушен в 1990–1991 гг. В Восточной Европе так называемые «бархатные революции» произошли в 1989 г. (Венгрия, Польша, Румыния, Чехословакия) и в 1990–1991 гг. (Албания, Болгария, Германская демократическая республика, Югославия). Логическим следствием этих событий стал роспуск Организации Варшавского договора и Совета экономической взаимопомощи в 1991 г. При этом важно отметить следующее: «Практически все оппозиционные партии в странах Восточной Европы в конце 1980-х гг. имели мощную финансовую поддержку Запада, как его отдельных государств, так и их альянсов» [3, с. 50].

БОРЬБА С «АРАБСКИМ СОЦИАЛИЗМОМ»

Следующим этапом разрушения глобального социалистического проекта стала так называемая Арабская весна 2010–2012 гг., имевшая целью ликвидацию практик «арабского социализма»¹⁰ в странах Ближнего Востока и Северной Африки.

¹⁰ Термин введен в научный и политический оборот сирийским философом и политическим деятелем Мишелем Афляком (1910–1989) в 1940-х гг. с целью отличить его идеи от концепций марксистского и марксистско-ленинского социализма.

Наиболее ярким выражением «арабского социализма» являлась деятельность Гамаль Абдель Насера¹¹ в Египте. «К 1965 г. ок. 90% всех крупных предприятий, а также транспорт, кредитно-банковская система, страховое дело, внешняя торговля были переведены в собственность египетского государства, значительно ограничено крупное землевладение, в аграрном секторе начато создание кооперативов, осуществлён комплекс мер по улучшению положения широких слоёв населения (сокращение продолжительности рабочего дня, введение оплачиваемых отпусков, развитие системы социального страхования, здравоохранения, образования и др.)»¹². В 1956 г. был национализирован Суэцкий канал, доходы от использования которого пошли в казну Египта. Высокая степень совпадения практик египетской версии «арабского социализма» и социализма в его марксистско-ленинской форме сочеталась с уникальной спецификой, озвученной Г. А. Насером: 1) ислам как духовная опора развития нации; 2) «диктатура всего народа» вместо диктатуры пролетариата; 3) ненасильственный способ национализации крупной и средней частной собственности, но только той, которая «носит эксплуататорский характер»; 4) сохранение частной собственности на землю для мелких производителей; 5) единство всех арабов как основа превращения арабской нации в лидера мирового развития¹³.

Почти идентичных принципов придерживался М. Каддафи¹⁴ в Ливии, но, в отличие от Г. А. Насера, он позиционировал свою социальную концепцию как некий извод Корана и новую «светскую религию», а себя представлял новым пророком. Стремился найти и осуществить на практике «третий путь», общественное устройство, отличавшееся как от классического капитализма, так и от общества, основанного на идеях марксиз-

¹¹ Президент Египта в 1956–1958 гг., в 1958–1961 гг. – Президент Объединённой Арабской Республики в составе Египта и Сирии, в 1962–1968 гг. – Президент Египта, затем с 1968 по 1970 гг. – Премьер-министр Египта.

¹² Насер Гамаль абд ан-Насир // Большая советская энциклопедия: [сайт]. URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/2250475 (дата обращения: 03.12.2024).

¹³ Родионова В. Социальное государство в Европе возникло благодаря Ленину – мнение эксперта. Интервью с профессором Университета им. Жауме (Испания) А. Пикерасом // ИА Красная Весна: [сайт]. URL: <https://rossaprimavera.ru/article/e2973eda> (дата обращения: 01.12.2024).

¹⁴ Революционный председатель Ливийской Арабской Республики в 1969–1977 гг., «братский вождь» (президент) Великой Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии в 1977–2011 гг.

ма-ленинизма [5]. Тем не менее в своих основных параметрах ливийские общественные практики при Каддафи повторяли общественные практики СССР и стран мировой системы социализма: бесплатное образование и медицина, значительные по размеру пенсии и социальные пособия, минимальные цены на основные продукты питания, бензин и коммунальные услуги.

Практики, схожие с египетскими и ливийскими, реализовались и в других странах «арабского социализма»: Алжире, Ираке, Южном Йемене, Сирии.

Дело не столько в примерах социального переустройства в интересах широких масс населения, что само по себе было вызовом колониализму, сколько в национализации природных ресурсов и отстранении западных компаний от их добычи и использования, что лишило эти корпорации колоссальных доходов. В той или иной форме и степени национализация природных ресурсов и западных банков произошла во всех странах «арабского социализма». Нельзя сказать, что национализация предполагала абсолютное отсутствие западных компаний в добывающей промышленности стран «арабского социализма». Эти компании работали, но на вполне определённых и довольно жёстких условиях. Приведём для примера Арабскую республику Египет (АРЕ): «Вся деятельность иностранных компаний в нефтегазовой промышленности осуществляется на основе соглашений о разделе продукции (СРП), в которых правительство АРЕ представляет Египетская генеральная нефтяная корпорация (ЕГНК). Процедура согласования СРП предусматривает одобрение, помимо ЕГНК, ещё и министром нефти, кабинетом министров, а также Народным собранием. СРП включает в себя описание границ участка, выделяемого иностранной компании-подрядчику, устанавливает период для проведения поисково-разведочных работ, который затем может быть продлён. ... Добываемая после ввода в эксплуатацию нефть делится на две части. Первая, максимальный размер которой обычно составляет 40% добываемого количества, предназначается для покрытия издержек подрядчика на поисково-разведочные работы, обустройство и эксплуатацию месторождения. После покрытия расходов остаток этой части по большинству соглашений переходит полностью в распоряжение ЕГНК, а в ряде случаев делится между нею и подрядчиком. Вторая часть, порядка 60%, делится в качестве прибыли

между ЕГНК и подрядчиком»¹⁵. В других странах «арабского социализма» действовали сходные условия экономического присутствия западных корпораций.

В борьбе с «арабским социализмом» западные корпорации и государства их базирования применяли различные технологии. Так, «исключительно в интересах крупных нефтяных компаний»¹⁶ в 2003 г. коалицией западных государств была начата «гуманитарная интервенция» против Ирака с артикулированной целью защиты погрязших прав человека. По итогам войны «одна только американская корпорация «Hulliburton» получила контракт на тушение горящих нефтяных скважин и восстановление нефтедобычи в Ираке в размере 7 млрд долл. США (после этого было ещё несколько подобных контрактов). А каких размеров достигла здесь прибыль американских нефтяных компаний, если учесть, что Ирак – вторая по запасам нефти страна в мире, а США с сателлитами контролируют сегодня до 80% месторождений этой страны?»¹⁷. В Ираке вновь присутствуют американские «ExxonMobil Corporation» (через свою «дочку» «Exxon Mobil Iraq») и «Occidental Petroleum», англо-датская «Royal Dutch Shell», британская «Premier Oil», итальянская «ENI», французская «Total»¹⁸. Заключены также контракты с западными компаниями на восстановление разрушенного войной жилого и производственного сектора, на возрождение банковской системы, на поставки вооружений для «новой иракской армии»¹⁹. Схожая ситуация с возвратом западных монополий в экономику – во всех странах «арабского социализма», которые были разрушены либо с помощью такой же, как в Ираке, «гуманитарной интервенции» (Ливия), либо посредством «цветной революции» (Египет), либо через провоцирование гражданской войны (Алжир, Йемен). Попытка разрушения Сирии с использованием механизма гражданской войны была остановлена в 2015–2017 гг. с помощью России и Ирана, оказавших действенную военную помощь легитимным властям государства на основании их офи-

¹⁵ Нефть и газ Египта [Электронный ресурс]. URL: <http://www.africana.ru/lands/Egypt/frame/gas&oil.htm> (дата обращения: 03.12.2024).

¹⁶ Габуев А. Корпоративные войны // Коммерсантъ-Власть: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2184633> (дата обращения: 01.12.2024).

¹⁷ Лепёхин В. США – негосударство, а мировой правящий бизнес-класс // РИА Новости: [сайт]. [26.10.2015]. URL: <https://ria.ru/analytics/20151026/1308440014.html> (дата обращения: 03.12.2024).

¹⁸ Иностранные нефтяные компании в Ираке. Досье // ТАСС: [сайт]. URL: <http://tass.ru/info/1274000> (дата обращения: 30.11.2024).

¹⁹ Там же.

циального обращения, однако в декабре 2024 г. падение Сирии всё же состоялось под натиском исламистских террористов с севера и израильской армии с юга.

Отчего же Арабская весна случилась через 20 лет после разрушения марксистско-ленинской версии социалистического проекта, почему не одновременно, почему не вскоре? Двадцать лет – это время смены поколений, и за двадцать лет интенсивной антикоммунистической и антисоветской пропаганды сформировалось поколение, убеждённое в том, что социализм тождествен жестоким неизбирательным репрессиям внутри страны и агрессивным войнам в сфере внешней политики, т. е. представляет собой абсолютное социальное зло. Особое место здесь занимает переписывание истории Второй мировой войны: Гитлер и Сталин провозглашаются равно ответственными за её развязывание, а освобождение стран Европы Советской армией приравнивается к их оккупации гитлеровской Германией²⁰. Внедрение указанных идеологием в массовое сознание дало результат через двадцать лет: возникло представление о том, что социализм как антидемократическая экономическая и политическая система, возглавляемая тиранами, попирающими права человека, должен быть уничтожен в интересах всего «свободного человечества».

БОРЬБА С ПРОЯВЛЕНИЯМИ СОЦИАЛИЗМА В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

В настоящее время настала пора активной борьбы с таким «осколком» глобального социалистического проекта, как элементы социализма в странах Латинской Америки (за рамки этого разговора выносим Кубу, которая была частью мировой системы социализма и сохранила многие черты марксистско-ленинской формы социалистического устройства общества).

Наиболее ярким примером осуществления социалистических идеалов в современной Латинской Америке является Венесуэла, страна «боливарианского»²¹ социализма» [подробнее

²⁰ Вильнюсская декларация Парламентской ассамблеи ОБСЕ и резолюции восемнадцатой ежегодной сессии. Вильнюс, 29 июня – 3 июля 2009 г. // Парламентская ассамблея ОБСЕ: [сайт]. URL: <http://www.oscepa.org/publications/declarations/2009-vilnius-declaration/265-2009-vilnius-declaration-rus/file> (дата обращения: 30.11.2024).

²¹ Боливарианский – основанный на идеях Симона Боливара Освободителя, главы антиколониального движения в Латинской Америке в начале XIX в.

об основных чертах этого социального проекта см.: 4]. Огромную роль в становлении и развитии теории и практики «боливарианского социализма» сыграл У. Чавес, Президент Венесуэлы в 1999–2013 гг.²². Основные социальные преобразования в чавистской Венесуэле находились в рамках ключевых традиций, характерных для стран мировой системы социализма: национализация крупных иностранных компаний и банков (в данном случае с полной финансовой компенсацией), допуск иностранных компаний к добыче нефти только при условии создания совместных предприятий с государственной компанией «Петровен», создание «социалистической промышленности», бесплатное здравоохранение и образование (в частности, при Чавесе открыто 20 новых университетов с бесплатным обучением студентов), дешёвое жильё (для бедных – бесплатное, при норме не менее 73 кв. м на семью: три спальни, столовая, кухня, два санузла), аграрная реформа в интересах крестьянства, создание большого количества новых рабочих мест, резкое сокращение безработицы и бедности, повышение уровня заработной платы (первое место в Южной Америке по этому показателю в 2007 г.), объединение латиноамериканских стран в рамках политики антиколониализма и антикапитализма²³. После смерти У. Чавеса в 2013 г. часть достижений «боливарианского социализма» оказалась утраченной вследствие непоследовательной политики нового президента страны²⁴ и давления внешних сил. Действия «внешних сил», в частности, выразились в следующем. В 2014 г. были введены экономиче-

²² В апреле 2002 г. Президент Венесуэлы У. Чавес был свергнут сторонниками зависимого капиталистического развития страны и заключён в тюрьму, но президентская охрана на фоне мощных массовых выступлений в защиту законно избранного главы государства взяла штурмом президентский дворец, где обосновались мятежники, и освободила Чавеса, вернувшегося к исполнению обязанностей президента. переворот длился 47 часов. Глава мятежников, крупный промышленник, бежал в Колумбию.

²³ В 2004 г. на этой основе создано объединение под названием «Боливарианский альянс для народов Америки», в 2009 г. переименованное в «Боливарианский альянс для народов нашей Америки – Договор о торговле народов», включавшее в общей сложности 10 стран; при этом некоторые государства в разное время вышли из альянса вследствие либо госпереворотов, либо давления со стороны США.

²⁴ Ивановский З. Парадоксы «социализма XXI века» в Венесуэле и неопределённое будущее латиноамериканских левых // Российский совет по международным делам. Аналитические статьи: [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/paradoksy-sotsializma-xxi-veka-v-venesuele-i-neopredelennoe-budushchee-latinoamerikanskikh-levykh> (дата обращения: 30.11.2024).

ские санкции [9] со стороны США «за отказ от совместных действий против терроризма и наркоторговли», в том числе в сфере нефтедобычи, которая в результате снизилась в три раза, существенно сократив доходы бюджета страны²⁵; арест золотого запаса и других авуаров Венесуэлы в банках западных стран; персональные санкции против 166 венесуэльских политиков и общественных деятелей; признание со стороны США и ряда стран Латинской Америки Х. Гуайдо, оппозиционного президенту Мадуро главы Национальной ассамблеи (парламента) Венесуэлы, легитимным президентом в 2019 г., несмотря на то, что тот провозгласил самого себя главой государства на уличном митинге. Последствия внешнего воздействия на экономику Венесуэлы – очень тяжёлые: 90% венесуэльцев живут за чертой бедности; 99% стоимости потеряла национальная валюта²⁶. В итоге «боливарианский социализм» скомпрометирован, хотя пока что не уничтожен полностью.

В других странах континента, введивших элементы социалистического устройства общества, США применяли не только санкции, но и такие социальные технологии, как военные перевороты (Чили, 1973 г.), провоцирование гражданской войны с помощью специально созданных политических и военизированных структур (Никарагуа, 1980 г.), «цветные революции» (Боливия, Эквадор, 2019 г.).

ПЕРСПЕКТИВЫ ГЛОБАЛЬНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЕКТА

В настоящее время существует такое пространство глобального социалистического проекта, как Китайская Народная Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Социалистическая Республика Вьетнам и Республика Куба. Более того, КНР является «поднимающейся сверхдержавой» современного мира, и если Китаю, в своей Конституции позиционирующему себя как «социалистическое государство демократической диктатуры народа, руководимое рабочим

²⁵ После начала СВО на Украине США несколько ослабили нефтяные санкции с целью заменить на своём внутреннем рынке российскую нефть на венесуэльскую.

²⁶ Дульнева М. «Экономическая бойня»: как Венесуэла десятилетиями переживает кризис из-за санкций // Forbes: [сайт]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/458483-ekonomiceskaa-bojna-kak-venesuela-desatiletiami-perezivaet-krizis-iz-za-sankcij>? (дата обращения: 26.10.2024).

классом и основанное на союзе рабочих и крестьян»²⁷, удастся полностью завершить этот геополитический процесс и заменить таким образом СССР в статусе сверхдержавы, противостоящей сверхдержаве капиталистического мира США, то вновь будет воспроизведено противостояние социализма и капитализма, характеризовавшее большую часть XX в., но уже на иной экономической и идеологической основе, чем в эпоху СССР. Стремясь предотвратить это, страны Запада окружили КНР системой военных союзов²⁸, провоцируют сепаратизм в ряде регионов страны [6], вводят санкции против ряда секторов экономики Китая [1], пытаются активизировать внутреннюю оппозицию в стране²⁹. Появились сведения о том, что США готовятся и к прямому военному конфликту с КНР³⁰. Однако в настоящий момент более активных действий по разрушению бастиона социалистического глобального проекта в Восточной Азии не ведётся.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, борьба с глобальным социалистическим проектом со стороны стран Запада имеет своей главной целью сохранение основных параметров капиталистического способа производства во всём мире и на протяжении XX – первой четверти XXI вв. последовательно осуществляется в следующих регионах: СССР / Россия и Восточная Европа; Ближний Восток и Северная Африка; Латинская Америка; Восточная Азия. Установление прямой зависимости процесса направляемого демонтажа глобального социалистического проекта и интересов крупнейших бизнес-корпораций, а также рассмотрение основных форм и этапов проявления данного феномена вносит определённый вклад в теорию политических систем.

²⁷ Конституция Китайской Народной Республики // Конституции: [сайт]. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=31> (дата обращения: 26.11.2024).

²⁸ Стратегическое партнёрство в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Репост. Аналитика: [сайт]. [10.05.2023]. URL: <https://repost.press/news/strategicheskoe-partnerstvo-v-aziatско-tihookeanskom-regione> (дата обращения: 27.11.2024).

²⁹ Reuters сообщило о тайной операции ЦРУ по активизации оппозиции в КНР // Известия: [сайт]. [14.03.2024]. URL: <https://iz.ru/1665255/2024-03-14/reuters-soobshchilo-o-tainoi-operacii-tcru-po-aktivizacii-oppozitsii-v-knr> (дата обращения: 29.11.2024).

³⁰ США готовятся к возможному конфликту с Китаем, пишет NYT // РИА Новости: [сайт]. [30.10.2024]. URL: <https://ria.ru/20241030/amerika-1980844404.html> (дата обращения: 30.11.2024).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордиенко Д. В. Торговая война и санкционная борьба США и КНР // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2021. №1. С. 68–88.
2. Даллес А. Доктрина. Россию надо поставить на место! М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. 224 с.
3. Жиряков И. Б., Барабанов М. В. «Бархатные революции» в социалистических восточноевропейских странах: общее и особенное // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2016. №1. С. 46–56.
4. Иванов Н. С. Уроки Чавеса: боливарианский реформизм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2016. №1. С. 11–20.
5. Каддафи М. Зелёная книга. М.: Международные отношения, 1989. 159 с.
6. Лукашова В. А. Основные направления политики КНР в противодействии сепаратизму // Вопросы студенческой науки. 2019 №11. С. 226–231.
7. Люблинский В. В. Социальная политика в странах Запада теряет привлекательность для России? // Власть. 2016. №7. С. 205–213.
8. Международное коммунистическое движение: Очерк стратегии и тактики / под общ. ред. В. В. Загладина. М.: Политиздат, 1974. 544 с.
9. Мастепанов А., Сумин А., Чигарев Б. Венесуэла под сводом санкций: разрушенная, но не сломленная // Энергетическая политика. 2022. №9. С. 78–87.
10. Худолей К. К. Эволюция идеи мировой революции в политике Советского Союза (подъём и распад мировой системы социализма) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 11. №1. С. 53–85.
11. Швейцер П. Тайная стратегия развала СССР / пер. Л. Филимоновой. М.: Эксмо, 2010. 304 с.

ARTICLE INFORMATION

Author

Natalia A. Komleva

- e-mail: komleva1@yandex.ru,
Dr. Sci. (Political sciences), Prof., Center of Geopolitical Analysis director,
Academy of Geopolitical Problems
Riazanskij pr-t 74, Moscow 109552, Russian Federation

For citation

Komleva N. A. Dismantling the socialist project within the framework of a unipolar world. In: Russian Social and Humanitarian Journal, 2025, no. 1.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

ABSTRACT

Aim. To study the geopolitical causes of the process of guided dismantling of the global socialist project during the second half of the XX – first quarter of the XXI century.

Methodology. The main content of the study is an analysis of the causes, main forms and stages of the struggle of Western countries against the global socialist project during the second half of the XX – first quarter of the XXI century. Systematic, comparative and phenomenological research methods are used.

Results. The struggle against the global socialist project on the part of Western countries has as its main goal the preservation of the parameters of the capitalist mode of production throughout the world, which throughout the XX – first quarter of the XXI century was consistently carried out in the following regions: USSR/Russia and Eastern Europe; Middle East and North Africa; Latin America; East Asia.

Research implications. A certain contribution to the theory of political systems is establishing a direct relationship between the process of guided dismantling of the global socialist project and the interests of the largest business corporations, as well as consideration of the main forms and stages of manifestation of this phenomenon.

KEYWORDS

socialist global project, Marxist-Leninist form of socialism, Arab socialism, Latin American socialism, East Asian socialism

References

1. Gordienko D. V. [The USA and the People's Republic of Chinese trade war and sanctions]. In: *Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta* [Bulletin of the Moscow Financial and Law University], 2021, no. 1, pp. 68–88.
2. Dalles A. Dulles Doctrine (Rus. ed.: *Doktrina. Rossiyu nado postavit' na mesto!* Moscow, Eksmo Publ., Algoritm Publ., 2011. 224 p.).
3. Zhiryakov I. B., Barabanov M. V. ["Velvet Revolutions" in the Socialist East European Countries: General and Special Aspects]. In: *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly* [Locus: People, Society, Cultures, Meanings], 2016, no. 1, pp. 46–56.
4. Ivanov N. S. [Lessons of Chavez: The Bolivarian reformism]. In: *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Vseobshchaya istoriya* [RUDN Journal of World History], 2016, no. 1, pp. 11–20.
5. رض خال باتلفا. يفاذل مالسل دب دمحم رمعم (Rus. ed.: *Zelyonaya kniga*. Moscow, International Relations Publ., 1989. 159 p.).
6. Lukashova V. A. [Key policies of the People's Republic of China on countering separatism]. In: *Voprosy studencheskoj nauki* [Questions of student science], 2019, no. 11, pp. 226–231.
7. Lyublinskiy V. V. [Does social policy of Western countries lose its attractiveness for Russia?]. In: *Vlast* [The Authority], 2016, no. 7, pp. 205–213.
8. Zagladina V. V., ed. *Mezhdunarodnoe kommunisticheskoe dvizhenie: Ocherk strategii i taktiki* [The International Communist Movement: An Outline of Strategy and Tactics]. Moscow, Politizdat Publ., 1974. 544 p.
9. Mastepanov A., Sumin A., Chigarev B. [Venezuela under sanctions: destroyed but not broken]. In: *Energeticheskaya politika* [Energy Policy], 2022, no. 9, pp. 78–87.
10. Khudoley K. K. [The evolution of the idea of world revolution in Soviet politics (the rise and collapse of the world socialist system)]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Vestnik of Saint Petersburg University. Political Science. International Relations], 2018, vol. 11, no. 1, pp. 53–85.
11. Schweizer P. Victory: The Reagan Administration's secret strategy that hastened the collapse of the Soviet Union (Rus. ed.: Filimonova L., transl. *Tajnaya strategiya razvala SSSR*. Moscow, Eksmo Publ., 2010. 304 p.).

УДК: 32/327

ПРОРОЧЕСТВО Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО: РОССИЯ И СЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ В ГРЯДУЩЕМ МИРОУСТРОЙСТВЕ

Тальская Ольга Дмитриевна

- e-mail: ollytalsky@gmail.com;
кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры
истории социально-политических учений факультета политологии;
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

Потапова Анастасия Сергеевна

- e-mail: missnast2016@yandex.ru;
студентка факультета политологии;
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

Для цитирования

Тальская О. Д., Потапова А. С. Пророчество Ф. М. Достоевского: Россия и славянские народы в грядущем мироустройстве // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 10.09.2024
- Статья размещена на сайте 19.02.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Идея единения славян в отечественной социально-политической мысли](#)

[Формы и перспективы развития славянского мира по Ф. М. Достоевскому](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Раскрытие взглядов Ф. М. Достоевского на проблему построения международных контактов с близкими для русского народа этносами.

Процедура и методы. Опираясь на методы политико-текстологического анализа и историко-политологической реконструкции, авторами демонстрируется актуальность панславистского направления русской мысли по отношению к современной политической повестке и приводится подробная характеристика славянского мира, описанного Ф. М. Достоевским.

Результаты. В соответствии со взглядами мыслителя в статье раскрывается историческая роль славянских народов на пути формирования единого идейного фронта, направленного на сохранение культурных единиц, закреплённых в памяти этих народов. Авторами вслед за Ф. М. Достоевским выделяется в качестве возможного пути достижения устойчивого развития России создание союза братских народов со схожими социокультурными и историко-географическими основаниями. В результате коллективом авторов делается вывод о необходимости нашему государству сохранять роль гаранта справедливости и безопасности для славянских народов и хранителя славянской идентичности в условиях сложившейся перенапряжённости в области мирового порядка.

Теоретическая и/или практическая значимость. Статья посвящена социально-политическим идеям Ф. М. Достоевского в их приложении к современным проблемам устойчивости и трансформации существующего миропорядка, систематизации его воззрений по данной проблематике. Прогнозы и выводы Ф. М. Достоевского позволяют определять стратегию поведения в отношении славянских народов и снижать моменты напряжённости в мировой политике.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

панславизм, почвенничество, Ф. М. Достоевский, славянский мир, устойчивое развитие, миропорядок

ВВЕДЕНИЕ

Бесспорным сегодня можно считать факт происходящих коренных изменений в системе международных отношений.

Безусловно, что подобное напряжение, в котором пребывает международное сообщество, стало следствием накопившихся ранее противоречий и явилось результатом длительного господства определённой модели мировой политики. Многие авторы называют ситуацию, сложившуюся за последние годы, явным свидетельством вступления человечества в эпоху кризиса мировой цивилизации [4]. Причём наблюдаемые нами события стали следствием попытки установления однообразной политики – общественной системы, построения мирового устройства на базе общечеловеческих либеральных ценностей без учёта национальных, культурных и историко-социальных характеристик народов. Более того, даже при существовании в кажущейся стабильной системе, выстроенной на единых для всех принципах, скрытое противоборство в существующих конкурентных цивилизациях никуда не уходило и лишь на время было нивелировано по причине установившегося доминирования западной цивилизации. Однако сегодня ввиду назревшего кризисного состояния западной модели и перенапряжённости, наблюдаемой в проявлениях внешней политики США [6], можно говорить о возрастающем запросе на поиск новых моделей, способных привести мир к его многополярному выражению с наличием множества самостоятельных субъектов, которые руководствовались бы собственными национальными интересами.

Особое внимание необходимо уделять именно моделям интеграционной многополярности, движение к которой сейчас становится всё более очевидным. Как считают специалисты в данной области, Россия готова пройти эти кризисные времена и предложить реальные способы достижения нового мирового порядка. Ведь именно Россия выступает своего рода гарантом стратегической стабильности и создаёт возможность полноценного сотрудничества, запрос на которые отмечается в различных регионах мира. И, что важно, именно Россия выступает инициатором движения по свержению устоявшейся «политики двойных стандартов» и демонстрирует несогласие с действующим до этого проявлением воли сильного, за счёт которой осуществляется вмешательство в дела суверенных государств [2]. Хотя и отмечается, что при ответах на вызовы современности не только лишь культурные и религиозные особенности будут факторами стабильности, но и экономические связи, всё же именно за счёт общности истории, религии и культуры Рос-

сия во все времена могла интегрировать славянские народы вокруг себя и выстраивать партнёрский диалог с представителями разных народов, окружающих её. В качестве примера можно привести отношения между Россией и странами балканского региона в сложные 1990-е гг. или отметить создание ЕАЭС на постсоветском пространстве [1].

НАСЛЕДИЕ РУССКОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ПО ВОПРОСУ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Важным вопросом для современных исследователей и задачей для политиков-практиков будет являться процесс адаптации нашего государства и поиска им своего места в условиях трансформирующейся системы международных отношений. Одной из доступных моделей разрешения кризиса для нашего государства может считаться объединение народов и государств со схожими социокультурными и историко-географическими характеристиками в некий союз, способный коллективно и на общих началах сохранять собственную уникальность и стоять на страже самобытных основ функционирования каждого отдельного государства в рамках этого союза и иных социальных институтов в нём.

Идеи данного толка характерны для русской социально-политической мысли, поскольку в нашей стране всегда «власти приходилось управлять разнородной территорией, некой микромоделью мира, поэтому постоянно присутствовала необходимость в поддержании статуса России как империи, сплачивающей народы» [9]. О подобных объединениях и путях их создания говорится в таком направлении, как панславизм, считавшем необходимым для выживания единение всех славянских народов под началом государства Российского. И, что важно, идеи панславизма получили своё развитие в России благодаря естественному сопротивлению навязыванию западничества, в антитезе слепому подражанию западной культуре [8]. Так, например, можно вспомнить Н. Я. Данилевского, утверждавшего, что «всеславянский союз есть единственная твёрдая почва, на которой может расти самобытная славянская культура» [5, с. 326]. Сторонники данной идеи полагают, что лишь при общей системе управления славянские государства смогут отстоять своё право на существование и не будут подвержены насиль-

ственной интеграции в чуждые для них условиях проживания, не получают ценностных ориентиров, навязанных извне и не коррелирующих с их традиционными нормами жизни. Но если для малых славянских народов всё же есть путь продолжения развития, пусть и связанный с полной потерей своей самобытности, то для России этот вопрос становится принципиальным для её выживания: «Будучи чужда Европейскому миру по своему внутреннему складу, будучи, кроме того, слишком сильна и могущественна, чтобы занимать место одного из членов европейской семьи ... Россия не иначе может занять достойное себя и Славянства место в истории, как став главою особой, самостоятельной политической системы и служа противовесом Европе во всей её общности и целости» [5, с. 340].

Отметив тем самым, что в сложные исторические времена теоретики старались определить место и роль России в установлении нового порядка, не стоит забывать и о реальных исторических примерах и возможности проведения нами аналогий, которые могли бы предостеречь от излишнего увлечения подобными идеями и стремления сделать Россию центром и средоточием всех славян. Ведь подобное допущение создаёт возможную опасность для самой России быть разрушенной и обезличенной именно этими близкими и дружественными славянскими странами. Одним из мыслителей и величайших людей нашей истории, с поразительной точностью указывающим нам на возможность подобных ситуаций, был Ф. М. Достоевский. В попытках создать единый славянский мир, как полагает Ф. М. Достоевский, не стоит тешиться надеждами на возможность подобного союза и мирное сосуществование близких к русскому славянских народов. По его мысли, самая большая угроза и опасность исходит именно от таких элементов международной системы и больше всего по российской государственности ударить могут те народы, за чью свободу и интересы долгие годы выступала Россия и на помощь которым всегда приходила.

ФОРМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЛАВЯНСКОГО МИРА ПО Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ

Ф. М. Достоевский абсолютно точно может считаться величайшим пророком, ведь, наблюдая события международного порядка своего времени, рассуждая о способах разрешения национального вопроса, он во многом предсказывает главные

тенденции развития общества, отмечает и становление нового мирового порядка, проникает в самую суть грядущих противоречий мирового масштаба и предостерегает Россию от действий некоторого рода. Именно сквозь его оптику мы и будем рассматривать выбор славянского единства как возможной стратегии в установлении нового миропорядка.

Основные идеи по данной проблематике транслировались Ф. М. Достоевским на страницах «Дневника писателя». Писателем подчёркивалось, что издание «Дневника» позволяло ему осуществлять прямое взаимодействие с читателями, узнавать волнующие их события и настроения по вопросам внутреннего и внешнего состояния страны. Анализируя как факты обыденной жизни, так и международные события, Достоевский разбирает каждый эпизод в доступной манере и красочной форме стремится предостеречь людей как от небольших проступков внутри социальной системы, так и от серьёзных просчётов «большой политики». И как современники писателя отзывались на чётко обозначенные им трудности и вырабатывали собственные стратегии на основе проделанного им анализа, так и мы, обращаясь к этому источнику, сможем избежать многих роковых заблуждений, к которым могут толкнуть нас необдуманные и невыверенные действия на международной арене.

Прежде всего Ф. М. Достоевский предостерегает Россию от стремления принять на себя общеевропейские реалии и войти в плеяду сильнейших держав Европы, и здесь сложности носят двойственный характер. Так, с одной стороны, Россия никогда не сможет полностью отринуть собственные оригинальные народные начала, и даже если она будет предпринимать постоянные попытки исказить себя и отбросить свою самобытность, страны Европы, со своей стороны, никогда не поймут подобной жертвы и не будут воспринимать Россию как равную себе по положению державу. Даже более того, Россия в своих попытках приблизиться к ним, отказавшись от своей сути, будет смешна и мелка для них. А потому Достоевский с горечью отмечает, что положение России не позволит ей совершить эту «евроинтеграцию» и при возможных попытках цена будет слишком высока: «Я только хочу сказать, что это нам слишком дорого стоит – гораздо дороже, чем другим великим державам, а это предурной признак»¹. И во многом государственные

¹ Достоевский Ф. М. Дневник писателя / отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 156.

деятели России смогут избежать подобных политических просчётов, если будут действовать сообща с народом России, который знает и чувствует, как ему будет хорошо, который мудр и хранит в себе силу народного духа, который так много раз приходил в сложные исторические эпохи на помощь стране: «Не раз уже приходилось народу выручать себя! Он найдёт в себе охранительную силу, которую всегда находил; найдёт в себе начала, охраняющие и спасающие»².

И, беря в расчёт именно народную силу духа, убеждения и обострённое чувство справедливости, Достоевский рассматривает видимый его времени конфликт, стремительно приближающийся к точке невозврата. Таким противостоянием является решение Восточного вопроса и готовность борьбы, жертвенности русского народа в отношении своих братьев-славян на примере жителей Балкан. Что важно, по мнению писателя, столь коренные противоречия и вражду нельзя решить мирными способами и путём переговоров, а потому неизбежной формой для установления нового мирового порядка станет война, носящая праведный характер для славян. Достоевский верит в то, что война станет испытанием, пройдя которое, народ России сможет снять с себя наваждение и духовное оцепенение, в едином порыве проявить лучшие качества столь любимого им русского духа и, одержав победу в этом противостоянии, утвердит торжество правды и справедливости: «С войной и победой придёт новое слово, и начнётся живая жизнь, а не одна только мертвящая болтовня как прежде»³. И здесь интересно проследить, как от признания особой миссии России по объединению всех братских славянских народов он приходит к признанию подобных панславистских идей утопичными.

Важно понимать, что, стоя на позициях почвенничества, Достоевский воспринимает русский народ как фактор выживаемости державы и отводит ему исключительную роль в исторических свершениях. Но писатель русский народ представлял в качестве союза трёх племенных частей и рассматривал русских, белорусов и украинцев как самые родственные и схожие соединения, образующие вместе ту неповторимую «почву». Именно обоюдными усилиями способны они преобразовать мир и установить новые принципы международных отношений

² Достоевский Ф. М. Дневник писателя / отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 162.

³ Там же. С. 559.

по канонам справедливости и равенства. Связующим звеном в его первоначальных устремлениях к освобождению и единению всех славянских народов с позиции критики идеи создания всеславянского союза будет избавление этих народов от иноземного владычества. Казалось бы, низвергнув над собой сторонний диктат, славянские народы должны с воодушевлением вступить под защиту Российской державы и развиваться вместе, сотрудничая с другими государствами, в особенности странами Востока. Но Достоевским рисуется совершенно иная картина, и наставление нам как народу России, созидателю мира, звучит сквозь века: «...не будет у России, и никогда ещё не было, таких ненавистников, завистников, клеветников и даже явных врагов, как все эти славянские племена, чуть только их Россия освободит»⁴. Подобное объясняется стремлением славянских народов интегрироваться в орбиту европейских стран, их попыткой найти себе лучшее место в системе международных отношений, выбрать более сильных покровителей. И это их влечение станет уничтожающим, поскольку, отринув от себя державу, которая так долго боролась за их независимость и помогла достичь свободы, они предадут историческую связь и пойдут чуждым себе путём, поддавшись страшному заблуждению, прельстившись обманчивыми прелестями Европы. Пугающе подробно описывает Достоевский этот процесс, фактическими очевидцами которого мы являемся, и даже более того, можем наблюдать последствия принятого когда-то освобождёнными странами решения: «Начнут же они, по освобождении, свою новую жизнь, повторяю, именно с того, что выпросят себе у Европы, у Англии и Германии, например, ручательство о покровительстве их свободе, и хоть в концерте европейских держав будет Россия, но они именно в защиту от России это и сделают. Начнут они непременно с того, что внутри себя, если не прямо вслух, объявят себя и убедят себя в том, что России они не обязаны ни малейшею благодарностью, напротив, что от властолюбия России они едва спаслись при заключении мира вмешательством европейского концерта, а не вмешавшись Европа, так Россия, отняв их у турок, проглотила бы их тотчас же, имея в виду расширение границ и основание великой Всеславянской империи на порабощении славян жадному, хитрому

⁴ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 26. Л.: Наука, 1984. С. 78.

и варварскому великорусскому племени»⁵. И действительно, сегодня «в ситуации обострения международных отношений русофобия ложится в основу внешнеполитических стратегий ряда стран» [3], в том числе и упоминаемых Достоевским славянских народов. Достоевский призывает Россию избавиться от иллюзий и прийти к пониманию того факта, что никакой благодарности за утраты во имя независимости братских народов не будет, даже более того, жертвенность русского народа будет оболгана и предана, подвиг славян будет забыт и останется не почитаем: «Да ни за что на свете не признают! Напротив, выставят как политическую, а потому и научную истину, что не будь во все эти сто лет освободительницы России, так они бы давным-давно сами сумели освободиться своей доблестью или с помощью Европы...»⁶.

В одном только не прав был Ф. М. Достоевский: слишком малый срок – лишь столетие – он отводил на подобные казусы и несправедливости в отношении русского народа, тогда как ненависть к своим спасителям и предательство общей истории продолжают и по сей день. В остальном же критическое видение и прогнозирование не обманули писателя, ведь каждое его слово проявляется и наблюдается нами сегодня в условиях трансформации мирового порядка: «Может быть, целое столетие, или ещё более, они будут беспрерывно трепетать за свою свободу и бояться властолюбия России: они будут заискивать перед европейскими государствами, будут клеветать на Россию, сплетничать на неё и интриговать против неё»⁷.

Однако важно понимать, что не все славянские народы таковы и не каждый представитель определённого этноса будет олицетворять такое мнение и стремиться попортить свою историческую связь с Россией. Ирония будет заключаться в том, что таким людям и этносам не дадут права голоса, их взгляды будут клеймиться и презираться, правительства этих стран будут делать всё, чтобы искусственно установить существенные различия между русскими и иными славянскими народами, будет проводиться целенаправленная политика по дискредитации России и созданию ложного о ней представления. Так, эти достигшие власти предатели будут всячески искать одобрения у своих европейских покровителей и представлять обще-

⁵ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 26. Л.: Наука, 1984. С. 79.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 79–80.

ственности следующие догмы: «...они племена образованные, способные к самой высшей европейской культуре, тогда как Россия – страна варварская, мрачный северный колосс, даже не чистой славянской крови, гонители и ненавистники европейской цивилизации»⁸. Можно только поразиться, насколько совершенная оценка давалась тогда Ф. М. Достоевским. Более того, он отмечает, что Россия, несмотря на такое отношение, будет снова и снова вставать на защиту этих народов: «России надолго достанется тоска и забота мирить их, вразумлять их и даже, может быть, обнажать за них меч при случае»⁹. И действительно, много примеров из исторической науки можно привести, самым явным из которых будет вступление России в Первую мировую войну [7], где каких-то основательных собственных интересов она не имела, а лишь встала на защиту нуждающихся в ней народов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

И пусть, по мнению Ф. М. Достоевского, народы строят козни и предают общую память и культурное наследие, связывающие их с Россией, наша держава, продолжая выполнять роль гаранта справедливости и порядка, однажды станет свидетелем того, как все эти народы, стремящиеся отринуть свою суть, осознают собственные заблуждения и «когда-нибудь воротятся к ней и прильнут к ней все, уже с полной, с детской доверчивостью»¹⁰. Возможно, это слишком возвышенно и патетично, но, по оценке Достоевского, именно вера в такой исход должна заставлять саму Россию сохранять и оберегать как себя, так и свои братские народы, ставшие жертвами заблуждений и идущие противной от собственного прогресса дорогой.

Таким образом, в социально-политическом наследии Ф. М. Достоевского можно обнаружить ответы на самые острые вопросы современности. Сегодня, в период нестабильности, вызванной коренной перестройкой существовавшего долгое время в относительной устойчивости, но исчерпавшего себя западоцентричного миропорядка, Россия оказывается на перепутье, и от её выбора зависит многое. Сегодня становится уже очевидным, что господство одной западной цивилизации

⁸ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 26. Л.: Наука, 1984. С. 80–81.

⁹ Там же. С. 80.

¹⁰ Там же. С. 81.

над другими себя не оправдало и способы преодоления сложившейся мировой неустойчивости можно обнаружить в идеях панславизма. Один из путей выхода из кризисной ситуации предложил именно Ф. М. Достоевский, описав единение трёх славянских народов, образующих особую «русскую почву», и предупредив о тех испытаниях, которые могут возникнуть на пути его формирования. Многие из идей писателя прозвучали пророчески, и их практический результат уже разворачивается на современной политической арене, а потому необходимо отнестись к ним сегодня с особым вниманием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байков С. А. Россия и новый миропорядок XXI в. // Постсоветский материк. 2017. №1. С. 5–13.
2. Бакушев В. В., Понеделков А. В. Поиск стратегической стабильности с участием России: отторжение «Двойных стандартов» и политической лжи // Власть. 2019. №3. С. 34–41.
3. Белозеров В. К., Миронов Д. В., Мырикова А. В. и др. «Русские – наши природные враги». Немецкий русофобский дискурс XIX – начала XX века // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. №2. С. 56–63.
4. Бельский В. Ю., Гусев Н. Н. Системный кризис мировой цивилизации: реалии и перспективы // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2019. №2. С. 9–17.
5. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. СПб.: Издательство Петербургского университета, 1995. 667 с.
6. Костин А. И., Изотов В. С. Глобальный кризис в зеркале мировой политики // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2009. №5. С. 30–40.
7. Павленко А. Н. Утопия «панславизма» и его критика Ф. М. Достоевским // Культура и цивилизация (Донецк). 2016. №1. С. 46–57.
8. Прокудин Б. А., Болдин В. А. Концепции славянского единства конца XIX – начала XX вв. (Ф. М. Достоевский, И. В. Каменский) // Вестник российской нации. 2017. №3. С. 125–137.
9. Тальская О. Д. Национальный вопрос в отечественной общественно-политической мысли XIX века (среднеазиатский контекст) // Вестник Российской нации. 2017. №6. С. 63–75.

ARTICLE INFORMATION

Authors

Olga D. Talskaya

- e-mail: ollytalsky@gmail.com,
Cand. Sci. (Political Sciences), Senior Lecturer,
Department of History of Socio-Political Studies,
Faculty of Political Science,
Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory 1, Moscow, 119991, Russian Federation

Anastasia S. Potapova

- e-mail: missnast2016@yandex.ru,
Student, Faculty of Political Science,
Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory 1, Moscow, 119991, Russian Federation

For citation

Talskaya O. D., Potapova A. S. The prophecy of F. M. Dostoevsky: Russia and the Slavic peoples in the coming world order. In: Russian Social and Humanitarian Journal, 2025, no. 1.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To disclose F. M. Dostoevsky's views on the problem of building international contacts with ethnic groups close to the Russian people.

Methodology. Relying on the methods of political-textual analysis and historical-political reconstruction, the authors demonstrate the relevance of the pan-Slavic trend of Russian thought in relation to the modern political agenda and provides a detailed description of the Slavic world described by F. M. Dostoevsky.

Results. In accordance with the views of the thinker, the article reveals the historical role of the Slavic peoples in the formation of a unified ideological front aimed at preserving cultural units enshrined in the memory of these peoples. The authors, following F. M. Dostoevsky, single out the creation of a union of fraternal peoples with similar socio-cultural and historical-geographical grounds as a possible way to achieve sustainable

development of Russia. As a result, the authors conclude that our state needs to maintain the role of a guarantor of justice and security for the Slavic peoples and a guardian of Slavic identity in the conditions of the current overstrain in the field of world order.

Research implications. The article is devoted to the socio-political ideas of F. M. Dostoevsky in their application to modern problems of stability and transformation of the existing world order, systematization of his views on this issue. The forecasts and conclusions of F. M. Dostoevsky make it possible to determine the strategy of behavior towards the Slavic peoples and reduce moments of tension in world politics.

Keywords

pan-Slavism, soil science, F. M. Dostoevsky, Slavic world, sustainable development, world order

References

1. Baykov S. A. [Russia and the new world order of the XXI Century]. In: *Postsovetskij materik* [Post-Soviet continent], 2017, no. 1, pp. 5–13.
2. Bakushev V. V., Ponedelkov A. V. [Searching for strategic stability with Russia's participation: rejection of double standards and political lies]. In: *Vlast'* [The Authority], 2019, no. 3, pp. 34–41.
3. Belozеров V. K., Mironov D. V., Myrikova A. V., et al. ["Russians are our natural enemies". German Russophobic discourse of XIX – early XX centuries]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshhestvenny'e nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social sciences], 2023, no. 2, pp. 56–63.
4. Belsky V. Yu., Gusev N. N. [World civilization system crisis: reality and perspectives]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshhestvenny'e nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social sciences], 2019, no. 2, pp. 9–17.
5. Danilevsky N. Ya. *Rossiya i Evropa: Vzgl'yad na kul'turny'e i politicheskie otnosheniya Slavyanskogo mira k Germano-Romanskomu* [Russia and Europe: A Look at the cultural and Political relations of the Slavic world to the Germanic-Romance]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Peterburgskogo universiteta Publ., 1995. 667 p.
6. Kostin A. I., Izotov V. S. [The global crisis in the mirror of world politics]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow University. Series 12: Political sciences], 2009, no. 5, pp. 30–40.

7. Pavlenko A. N. [Utopia of “pan-Slavism” and its criticism by F. M. Dostoevsky]. In: *Kul'tura i civilizaciya (Doneczk)* [Culture and Civilization (Donetsk)], 2016, no. 1, pp. 46–57.
8. Prokudin B. A., Boldin V. A. [Concepts of Slavic unity of the late XIX – early XX centuries (F. M. Dostoevsky, I. V. Kamensky)]. In: *Vestnik rossijskoj nacii* [Bulletin of the Russian Nation], 2017, no. 3, pp. 125–137.
9. Talskaya O. D. [The national question in the national socio-political thought of the XIX century (Central Asian context)]. In: *Vestnik rossijskoj nacii* [Bulletin of the Russian Nation], 2017, no. 6, pp. 63–75.

УДК 324

ОТРАЖЕНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКИХ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Федоров Владислав Иванович

- e-mail: vifedorov@fa.ru;
кандидат политических наук, ассистент кафедры политологии
факультета социальных наук и массовых коммуникаций;
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125167, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49/2, Российская Федерация

Для цитирования

Федоров В. И. Отражение цифровизации политических процессов в российских научных публикациях // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 09.10.2024
- Статья размещена на сайте 11.02.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Благодарности](#)

[Введение](#)

[Методы](#)

[Результаты](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Сравнить дискурс научных публикаций, посвящённых цифровизации политической сферы жизни общества, в ведущих российских политологических журналах.

Процедура и методы. В рамках сравнительного подхода был проведён контент-анализ библиографических описаний публикаций за период 2014–2024 гг. по темам «искусственный интеллект», «фейки», «электронное голосование», «социальная сеть».

Результаты. Выявлено, что наибольшее внимание исследователей обращено к проблематике искусственного интеллекта и фейков, которая представляет наиболее широкие направления для исследований с доступной эмпирической базой, поддающейся верификации.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования могут быть интересны учёным-политологам, специализирующимся в области цифровизации политических процессов и политической компаративистики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

искусственный интеллект, фейки, электронное голосование, ДЭГ, социальные сети, сравнительная политология

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено в рамках научного проекта «Дистанционное электронное голосование в социально-политических коммуникациях: общественное наблюдение и политическое участие», реализованного в Институте научной информации по общественным наукам РАН и поддержанного Министерством науки и высшего образования РФ и Экспертным институтом социальных исследований.

ВВЕДЕНИЕ

Рост влияния цифровых технологий на политические коммуникации и выборы отразился на интересе представителей политических наук к этой новой сфере общественных отношений. Наиболее актуальными исследовательскими проблемами цифровизации стали искусственный интеллект (далее – ИИ), фейки, дистанционное электронное голосование (далее – ДЭГ)

и социальные сети. В этом контексте важной исследовательской задачей становится сравнительный анализ дискурса научных публикаций, посвящённых цифровизации политической сферы жизни общества, в ведущих российских политологических журналах. Ряд исследователей отмечают, что редакции научных журналов находятся под давлением соответствия времени, актуальности исследований, грантовой и читательской конъюнктуры [12]. В связи с этим представляет интерес, насколько редакции научных журналов открыты к освещению актуальных вопросов цифровой трансформации политических процессов.

Российские авторы изучают сценарии влияния ИИ на трансформацию международных отношений и проблемы обеспечения государственного суверенитета [14], увеличение зависимости человека от ИИ в разных сферах жизни [5], угрозы замещения экспертов ИИ [13], непрозрачность ИИ для своих создателей и общества [8]. В целом среди исследователей преобладают алармистские выводы о характере влияния ИИ на политические процессы, в которых создания рассматриваются как потенциальная угроза для их создателей.

Политико-философское осмысление феномена фейковых новостей в российской науке началось после выборов Президента США в 2016 г. В фокусе внимания исследователей оказались вопросы влияния заведомо недостоверной информации на общественное мнение [9], подмены фактов мнением и разрушения правды под воздействием цифровых коммуникаций [6], регулирования цифровых коммуникационных платформ со стороны государства [11].

Масштабирование практики ДЭГ на выборах всех уровней в России актуализировало изучение его влияния на трансформацию политического участия. Ряд исследователей полагают, что у российских избирателей быстро сформировалась привычка к электронному голосованию [10], которое способно привлекать новые группы избирателей и обладает большим потенциалом общественного признания [3]. Другие исследователи рассматривают ДЭГ исключительно в качестве угрозы легитимности выборов и условия для неравенства избирателей [2].

Социальные сети изучаются российскими исследователями в контексте мобилизационного потенциала протестных акций [1], их использования в интересах политических партий

[4], дискурсивных особенностей молодёжных видеоблогов и их влияния на общественное мнение [7].

МЕТОДЫ

В рамках сравнительного подхода был проведён контент-анализ названий статей, аннотаций и ключевых слов в публикациях за период 2014–2024 гг. по темам «искусственный интеллект», «ИИ», «нейросеть», «фейк», «fake», «дистанционное электронное голосование», «ДЭГ», «электронное голосование», «социальная сеть». Были выявлены наиболее популярные темы исследований и научные журналы, освещавшие их. Эмпирической базой исследования стали политологические журналы, входящие в ядро РИНЦ. Для контент-анализа использовалась база данных информационно-аналитического портала ELIBRARY.RU.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате поиска по четырём темам обнаружено 117 публикаций, из них по тематике искусственного интеллекта – 63 (54%) публикации, фейков – 34 (29%) публикации, электронного голосования – 14 (12%) публикаций, социальной сети – 6 (5%) публикаций. В выборке оказалось 16 журналов. На 7 журналов приходится 74 (63%) всех публикаций по рассматриваемым темам: «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология» – 14, «Полис. Политические исследования» – 13, «Дискурс-Пи» – 10, «Мировая экономика и международные отношения» – 10, «Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки» – 9, «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения» – 9, «Современная Европа» – 9. Распределение журналов по количеству публикаций приведено в следующей таблице.

Наиболее цитируемые публикации посвящены концептуальному осмыслению фейков на эмпирическом материале России, возможностям и угрозам использования ИИ в политической сфере. Неожиданностью стало меньшее внимание к ДЭГ и социальным сетям в ведущих политологических журналах. Впрочем, некоторые исследователи считают эти темы проявлениями политических технологий, изучение которых не обогащает политическую теорию и не несёт эвристической ценности.

Таблица 1 / Table 1

Российские журналы, включённые в ядро РИНЦ, где больше всего представлены публикации, посвящённые ИИ, фейкам, ДЭГ и социальным сетям / Russian journals included in the core of the RSCI, where publications on AI, fakes, Internet voting and social networks are most represented

Журнал	ИИ	Фейки	ДЭГ	Социальная сеть
Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология	4	5	2	3
Полис. Политические исследования	6	4	2	1
Дискурс-Пи	8	1		1
Мировая экономика и международные отношения	5	3	2	–
Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки	1	4	4	–
Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения	4	5	–	–
Современная Европа	7	2	–	–
Политическая наука	6	1	1	–
Антиномии	4	1	1	–
Вестник МГИМО-Университета	5	1	–	–
Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика	3	2	–	–
Ars Administrandi (Искусство управления)	3	–	1	–
Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения	1	2	1	–
Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики)	3	1	–	–
Международные процессы	1	2	–	–
Социология власти	3		–	–
Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право	–	2	–	–

Авторами наиболее цитируемых работ стали известные российские политологи: М. Н. Грачев, С. В. Володенков, С. Н. Федорченко, А. С. Ахременко, Е. В. Бродовская, А. В. Манойло. Эти авторы аффилированы с МГУ имени М. В. Ломоносова, ВШЭ, РГГУ, МГИМО, Финансовым университетом при Правительстве РФ. С одной стороны, более молодые учёные отдают дань уважения классикам российской политологии. С другой, согласно подходу историка науки Г. Смолла, для учёных цитирование других работ является символом заимствованной из публикации идеи при упоминании широко признанных теорий [15]. Кроме того, многие журналы среди обязательных требований к публикации указывают на необходимость процитировать работы, опубликованные не позже 5 лет в ведущих российских и зарубежных журналах, авторами которых являются известные политологи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленные результаты контент-анализа дискурса научных публикаций о цифровизации политической сферы жизни общества в ведущих российских политологических журналах свидетельствуют об актуальности этого направления политологических исследований. Сравнение распределения тем показывает, что наибольшее внимание исследователей обращено к искусственному интеллекту и фейкам, на которые приходится 83% публикаций. Эти темы являются наиболее широкими направлениями для исследований с эмпирической базой, поддающейся верификации. Доля публикаций об электронном голосовании и социальных сетях составляет 17%.

Для авторов, желающих представить результаты своих исследований по цифровизации политических процессов, приоритетными научными журналами являются «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология», «Полис. Политические исследования», «Дискурс-Пи», «Мировая экономика и международные отношения», «Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки», «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения», «Современная Европа».

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахременко А. С., Беленков В. Е., Петров А. П. Логика протестных кампаний: от эмпирических данных к динамическим моделям (и обратно) // Полис. Политические исследования. 2021. №3. С. 147–165.
2. Бабаян В. В. От права до получения услуги: как дистанционное голосование трансформирует электоральные процессы? // Политическая наука. 2023. №3. С. 190–212.
3. Баранов Н. А. От недоверия – к легитимации: трудный путь цифровых электоральных технологий на примере России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. №3. С. 433–446.
4. Векторы трансформации партийной системы и электоральных ожиданий россиян / Е. В. Бродовская, С. Е. Заславский, А. Ю. Домбровская, В. А. Лукушин // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. №1. С. 96–120.
5. Володенков С. В., Федорченко С. Н. Особенности феномена субъектности в условиях современных технологических трансформаций // Полис. Политические исследования. 2022. №5. С. 40–55.
6. Грачев М. Н., Евстифеев Р. В. Концепт «разрушения правды» в условиях цифрового общества (аналитический обзор) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. №2. С. 229–248.
7. Грушевская В. Ю. Дискурсивные особенности молодёжных видеоблогов в российском сегменте YouTube // Дискурс-Пи. 2021. Т. 18. №3. С. 160–175.
8. Кузнецов А. Г. Туманности нейросетей: «черные ящики» технологий и наглядные уроки непрозрачности алгоритмов // Социология власти. 2020. №2. С. 157–182.
9. Манойло А. В. Фейковые новости как угроза национальной безопасности и инструмент информационного управления // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2019. № 2. С. 41–45.
10. Морозова С. С., Будко Д. А. Особенности развития цифровой демократии в крупных городах России (на примере Санкт-Петербурга) // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2022. Т. 18. №4. С. 456–469.
11. Попова И. М. Регулирование цифровых платформ в Бразилии: политический контекст согласования новых законов // Вестник международных организаций. 2024. Т. 19. №2. С. 93–109.

12. Расторгуев С. В., Парма Р. В. Отражение современной политики: актуальная повестка исследований в ведущих российских журналах по политическим наукам // Политическая наука. 2023. №4. С. 56–80.
13. Симонов К. В. Политическая экспертиза: как не умереть в эпоху искусственного интеллекта // Власть. 2024. Т. 32. №4. С. 9–13.
14. Торкунов А. В. Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы // Полис. Политические исследования. 2022. №5. С. 7–22.
15. Small H. G. Cited Documents as Concept Symbols // Social Studies of Science. 1978. Vol. 8. №3. P. 327–334.

ARTICLE INFORMATION

Author

Vladislav I. Fedorov

- e-mail: vifedorov@fa.ru,
Cand. Sci. (Political Sciences), Assistant of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation Leningradskii pr-t 49/2, Moscow 125167, Russian Federation1

For citation

Fedorov V. I. Reflection of digitalization of political processes in Russian scientific publications. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2025, no. 1.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To compare the discourse of scientific publications devoted to the digitalization of the political sphere of society in leading Russian political science journals.

Methodology. As part of the comparative approach, a content analysis of bibliographic descriptions of publications for the period 2014-2024 was carried out on the topics of "artificial intelligence", "fakes", "electronic voting", "social network".

Results. It has been revealed that the greatest attention of researchers is paid to artificial intelligence and fakes, which are the broadest areas for research with an accessible empirical base that can be verified.

Research implications. The results of the study may be of interest to political scientists specializing in the field of digitalization of political processes and political comparative studies.

Keywords

Artificial intelligence, fakes, electronic voting, internet voting, social networks, comparative political science

Acknowledgments.

Project "Remote e-voting in socio-political communications: Public observation and political participation" was supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Expert Institute for Social Research and implemented at the Institute of Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences.

References

1. Akhremenko A. S., Belenkov V. E., Petrov A. P. [The Logic of Protest Campaigns: From Empirical Data to Dynamic Models (and Back)]. In: *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2021, no. 3, pp. 147–165.
2. Babayan V. V. [From entitlement to service: how is absentee voting transforming electoral processes?]. In: *Politicheskaya nauka* [Political science], 2023, no. 3, pp. 190–212.
3. Baranov N. A. [From distrust to legitimization: The difficult path of digital electoral technologies, an evidence from Russia]. In: *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya* [RUDN Journal of Political Science], 2022, no. 3, pp. 433–446.
4. Brodovskaya E. V., Zaslavsky S. E., Dombrovskaya A. Y., Lukshin V. A. [Vectors of Transformation of the Party System and Electoral Expectations of Russians]. In: *Monitoring obshchestvennogo mneniya: e'konomicheskie i social'ny'e peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 2023, no. 1, pp. 96–120.
5. Volodenkov S. V., Fedorchenko S. N. [The Peculiarities of the Subjectness Phenomenon in the Context of Contemporary Technological Transformations]. In: *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2022, no. 5, pp. 40–55.
6. Grachev M. N., Evstifeev R. V. [The Concept of the "Truth Decay" in a Digital Society (an Analytical Review)]. In: *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo* [Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law], 2020, vol. 13, no. 2, pp. 229–248.
7. Grushevskaya V. Yu. [Discursive Features of Youth Video Blogs in the Russian Segment of YouTube]. In: *Diskurs-Pi* [Scientific Journal "Discourse-P"], 2021, vol. 18, no. 3, pp. 160–175.
8. Kuznetsov A. G. [Neural Network Nebulae: 'Black Boxes' of Technologies and Object-Lessons from the Opacities of Algorithms]. In: *Sociologiya vlasti* [Sociology of Power], 2020, no. 2, pp. 157–182.
9. Manoylo A. V. [Fake news as a threat to national security and as a tool of information management]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki* [MSU Vestnik. Series 12: Political Science], 2019, no. 2, pp. 41–45.

10. Morozova S. S., Budko D. A. [Features of the digital democracy development in Russian cities (on the example of St Petersburg)]. In: *Politicheskaya e'kspertiza. POLITEKS* [Political Expertise: POLITEX], 2022, vol. 18, no. 4, pp. 456–469.
11. Popova I. M. [Digital Platforms Regulation in Brazil: The Political Context of New Laws Adoption]. In: *Vestnik mezhdunarodny'x organizacij* [International Organisations Research Journal], 2024, vol. 9, no 2, pp. 93–109.
12. Rastorguev S. V., Parma R. V. [Reflection of modern politics: current research agenda in leading Russian political science journals]. In: *Politicheskaja nauka* [Political science], 2023, no. 4, pp. 56–80.
13. Simonov K. V. [Political expertise: how not to die in the age of artificial intelligence]. In: *Vlast* [The Authority], 2024, vol. 32, no. 4, pp. 9–13.
14. Torkunov A. V. [Russia and political order in a changing world: values, institutions, prospects]. In: *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2022, no. 5, pp. 7–22.
15. Small H. G. Cited Documents as Concept Symbols. In: *Social Studies of Science*, 1978, vol. 8, no. 3, pp. 327–334.

УДК 5.3.5.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НРАВСТВЕННОЙ ОРИЕНТАЦИИ И ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЁЖИ

Бахшиев Эльшан Ровшан оглы

- e-mail: eliot.baxshiyev@mail.ru;
аспирант кафедры социальной и педагогической психологии;
Государственный университет просвещения
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, Российская Федерация

Овсяник Ольга Александровна

- e-mail: ovsianik@mail.ru;
доктор психологических наук,
профессор кафедры социальной и педагогической психологии;
Государственный университет просвещения
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, Российская Федерация

Для цитирования

Бахшиев Э.Р., Овсяник О. А. Психологические особенности нравственной ориентации и гендерной идентичности современной российской учащейся молодёжи // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 25.12.2024
- Статья размещена на сайте 07.04.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Выборка и методы исследования](#)

[Анализ результатов эмпирического исследования](#)

[Обсуждение результатов](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Изучение культурных особенностей гендерной идентичности современной молодёжи России.

Процедура и методы. Исследовалась взаимосвязь между уровнем нравственных ориентаций и гендерной идентичностью российской молодёжи. Исследование состояло из двух этапов: эмпирическое исследование и теоретический анализ. Для этого были использованы следующие методы: метод опроса и методы статистической обработки результатов (метод корреляции по Пирсону). Определение культурных особенностей производилось с точки зрения нравственности исследуемой выборки при помощи методики изучения нравственных ориентаций по И. С. Славинской, А. Д. Наследову, М. Я. Дворецкой. В свою очередь, гендерная идентичность определялась при помощи полоролевого опросника С. Бем. Далее полученные результаты были проанализированы на наличие корреляционной взаимосвязи по методу Пирсона. Выборку составляли 102 студента московских вузов, мужского и женского полов в возрасте от 18 до 25 лет.

Результаты. По результатам эмпирического исследования было выявлено, что нравственные ориентации слабо коррелируют с гендерной идентичностью в исследуемой группе.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования, отражённые в данной статье, могут послужить основой для углублённого изучения социально-психологических факторов, потенциально влияющих на формирование и развитие гендерной идентичности молодёжи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

социум, гендер, гендерная идентичность, личность, идентичность молодёжи, современное общество, социальные установки, глобализация, культура, нравственные ориентации, социально-психологические характеристики, культурные особенности

ВВЕДЕНИЕ

Гендерная идентичность является одним из молодых и наиболее развивающихся направлений социальной психологии. Причиной этому служит то, что гендер и пол не всегда связаны. Гендер – определение социально-психологическое, а пол – ге-

нетическое и физиологическое. Гендерное самоопределение человека обусловлено общественными процессами, такими как культура, традиции, образование, политика и экономика [3; 7; 10].

Эта проблематика является одним из актуальных вопросов социальной психологии, поскольку современное общество, будучи динамической структурой, активно развивается. Данный вопрос наиболее актуален при изучении молодёжи в связи с тем, что молодёжь как социальная группа в наибольшей степени подвержена социально-психологическому воздействию современных тенденций вследствие её гибкости и открытости новому, а также с тем, что молодёжь в меньшей степени опирается на опыт прошлого, в отличие от поколения взрослых, что послужило основанием выбора эмпирической базы исследования.

В данной статье культура рассматривается в ракурсе нравственности и ценностей, которые мы изучили при помощи опросника И. С. Славинской, А. Д. Наследова, М. Я. Дворецкой [5] и гендерной идентификации личности.

В соответствии с изложенной целью исследования были определены нижеперечисленные задачи:

1. изучить уровень нравственных ориентаций респондентов;
2. исследовать распределение гендерной идентичности респондентов;
3. определить уровень корреляции между уровнем нравственных ориентаций и гендерной идентичностью исследуемой выборки.

Таким образом, была выдвинута следующая гипотеза: присутствует сильная прямая корреляция между аспектами культуры в качестве нравственных ориентаций и гендерной идентичностью современной молодёжи России в рамках исследуемой выборки.

Для того, чтобы описать социально-психологическую структуру взаимосвязи культуры и гендерной идентичности, необходимо рассмотреть её факторы на разных уровнях, а именно:

Макрофакторы. Охватывают широкий спектр глобальных влияний, которые формируют социализацию на уровне целых государств, культур и даже всего мирового сообщества. К ним относятся высокие технологии, глобальная культура и искус-

ство, международные научные достижения, а также глобальные экологические условия.

Мезофакторы. Связаны с этнической и культурной принадлежностью, а также географическим положением человека. Они характеризуют условия социализации в конкретном регионе, например в городе или деревне.

Микрофакторы. Оказывают непосредственное влияние на индивида или малую группу людей. К ним относятся семейное положение, профессия, общение с родственниками, учителями, сверстниками, врачами. Эти факторы существенно влияют на нравственное, культурное и профессиональное развитие личности [7].

Говоря о социально-психологических аспектах, необходимо отметить, что наряду с физиологическими особенностями немалую роль играют ментальные установки. Установки возникают в социальных группах разного масштаба (начиная от малых социальных групп, заканчивая целым обществом – например, нацией). Именно социальные аттитюды, морально-нравственные ценности, культурные особенности и ментальные установки формируют множество личностных характеристик индивида. Гендерное самоопределение тому не исключение.

Необходимо отметить, что в рамках текущего исследования гендер рассматривался как социально-психологическое явление. Конечно же, наряду с социальной психологией вопросы о гендерной идентичности изучаются и в клинической психологии. Основное отличие заключается в том, что если клиническая психология зачастую рассматривает гендерную проблематику с точки зрения нарушений и расстройств, которые в том числе отражены в Международном классификаторе болезней (МКБ) и Диагностическом и статистическом руководстве психических расстройств (ДСРПР – оригинал с англ. DSM), то социальная психология не затрагивает клинической составляющей, акцентируя внимание на взаимосвязи общественных процессов и индивидуальных личностных характеристик [9; 10].

ВЫБОРКА И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

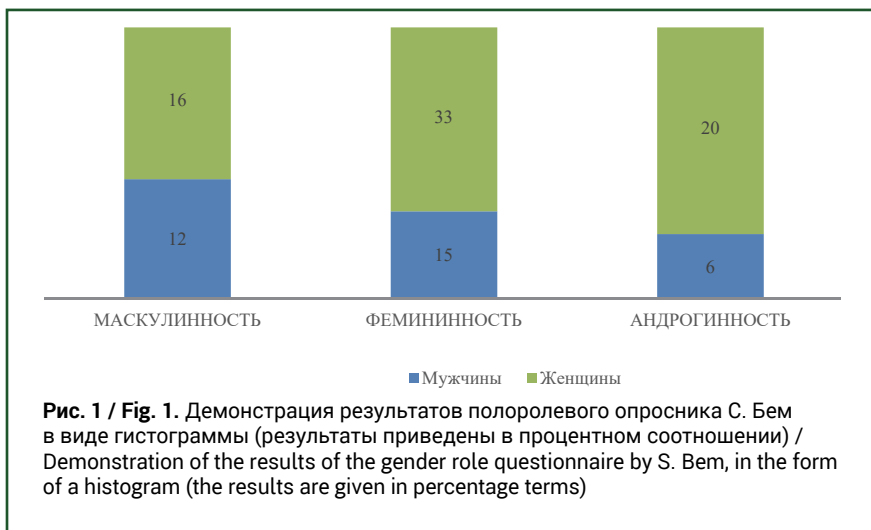
В исследовании участвовали студенты московских вузов в возрасте от 18 до 25 лет. Выборка состояла из мужчин и женщин. В исследовании принимали участие в общей сложности

102 респондента. Женщины составляли 68% всей выборки, а мужчины – 32%.

В качестве методологического инструментария был выбран полоролевой опросник С. Бем для выявления гендерной идентичности респондентов (гендерная идентичность по опроснику С. Бем рассматривается в трёх параметрах: маскулинность, фемининность, андрогинность) [1]. В целях определения уровня нравственных ценностей была использована методика диагностики ценностных ориентаций И. С. Славинской, А. Д. Наследова, М. Я. Дворецкой, разработанная в 2015 г. [5].

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

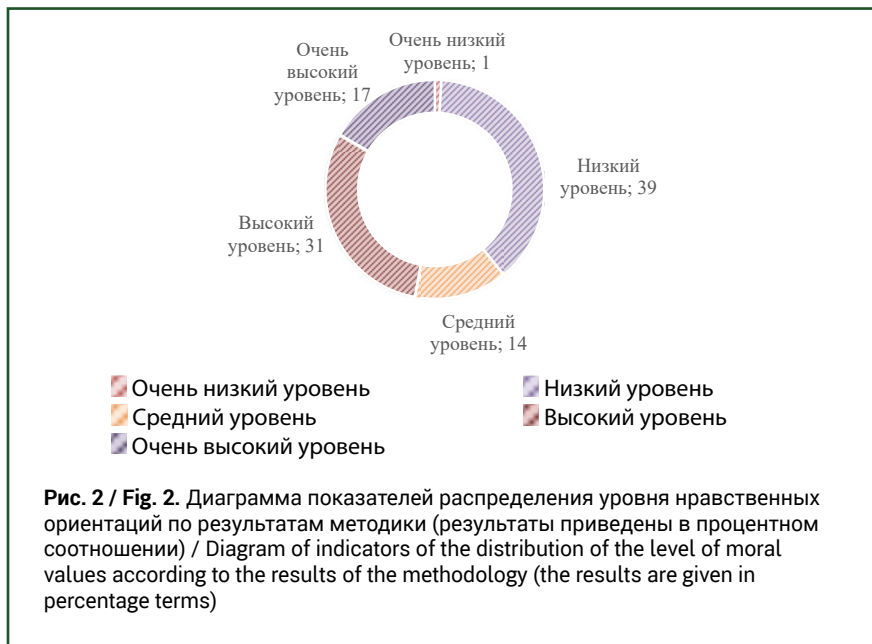
По итогам проведённого эмпирического исследования были получены определённые результаты по каждой из методик. Ниже приведены результаты полоролевого опросника С. Бем (рис. 1).

Необходимо отметить, что количество мужчин и женщин в выборке было неравным. Исходя из этого, можно наблюдать отрыв по каждому из показателей гендерной идентичности в пользу женщин. Это не являлось обязательным условием, по-

сколькx исследование не подразумевало сравнительного анализа показателей мужчин и женщин. В обсуждении результатов данный аспект раскрыт поподробнее.

Далее продемонстрированы результаты методики изучения нравственных ориентаций (рис. 2).

На основе полученных результатов методик был проведён статистический анализ для выявления корреляционной связи между показателями нравственных ориентаций и гендерной идентичности по методу Пирсона. По итогам получили коэффициент корреляции, равный 0,14. Это значит, что между показателями нравственных ориентаций и гендерного самоопределения личности присутствует слабая и прямая корреляция.

Статистическая значимость была вычислена при помощи критерия Стьюдента. Для выборки, состоящей из 102 респондентов, коэффициент статистической значимости был равен критическому значению ($t=p$) по методу Стьюдента (табл. 1). Это означает, что показатели коэффициента корреляции статистически значимы.

Таблица 1 / Table 1

Корреляционный анализ результатов выборки по параметрам нравственных ориентаций и гендерной идентичности / Correlation analysis of the sample results by parameters of moral orientations and gender identity

Сравниваемые явления	Коэффициент корреляции по Пирсону	Коэффициент статистической значимости Стьюдента (t)	Критическое значение (p≤0,05)
Нравственные ориентации / Гендерная идентичность	0,14	1,98	1,98

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Как видно из представленных данных (рис. 1), из всей выборки маскулинную идентификацию проявили 27% респондентов. Из них 43% мужчин и 57% женщин. Фемининные качества были свойственны 31% мужчинам и 69% женщинам. Андрогиностью отличились 23% мужчин и 77% женщин. Заметно, что женщины больше всего показывают фемининные и андрогиные качества. Но из всех мужчин большинство тоже продемонстрировали результаты по фемининным и андрогиным качествам по сравнению с маскулинными. Как упоминалось ранее, при организации исследования перед нами не стояла цель равного распределения женщин и мужчин в выборке, так как не проводилось сравнение по половым признакам. Вместо этого изучались параметры нравственных ориентаций и гендерной идентичности всей выборки. Раздельные результаты по половому признаку в методике С. Бем нужны для примерного понимания того, какие результаты демонстрируют как респонденты-мужчины, так и женщины.

Из диаграммы (рис. 2) видно, что у большинства респондентов высокий (30,4%) или очень высокий (16,6%) уровень нравственных показателей (в сумме 47%). В то же время второе место по количеству занимает низкий показатель (38,2%). Всего лишь один испытуемый (0,98%) проявил «очень низкий

уровень» нравственных ориентаций, набрав -91 балл. Средние показатели же были свойственны 13,8% респондентов.

Хоть и показатели коэффициента корреляции находятся на низком уровне (табл. 1), полное отсутствие взаимосвязи или на уровне погрешности выявлено не было. Присутствует слабая корреляционная связь. Ниже описаны несколько вероятных причин слабой взаимосвязи между уровнем нравственных ориентаций и гендерной идентификацией:

- Возможно, уровень нравственности влияет на гендерную идентификацию личности лишь выборочным образом, т. е. из 100 человек только у 14–15 можно проследить взаимосвязь нравственности и гендерной идентификации;

- Возможно, имеются иные культурные факторы, которые более специфичны и которые конкретно связаны с гендером. Как пример сюда можно отнести семейные ценности;

- Нравственность можно отнести всего лишь к одному из множества элементов культуры как социально-психологического явления. По этой причине сложно провести точное количественное измерение нравственных ориентаций для дальнейшего сравнения с гендерной идентичностью. Это и являлось одним из основных ограничений нашего исследования.

Исследование нравственных ориентаций показало, что большая часть респондентов имеет низкий уровень общей нравственности. В то же время у 47% испытуемых высокий и очень высокий показатели общей нравственности. В целом это говорит об относительно равном распределении уровня нравственных ориентаций, отличных от средних показателей. Респонденты в большей степени относили категории «помощь», «забота» или «прощение», описанные в методике нравственных ориентаций, к близкому социальному окружению (семья, родные).

По итогам полоролевого опросника выяснилось, что фемининность преобладает как у мужчин, так и у женщин. Примерно у 45% мужчин были проявления фемининной гендерной идентификации, и лишь 36% показали преимущественную маскулинность, 19% – андрогинную гендерную идентификацию. В то же время почти у 48% женщин преобладала фемининность, у 23% – маскулинность и всего у 29% – андрогинность.

По итогам корреляционного анализа результатов опросов в целях определения присутствия или отсутствия корреляционной взаимосвязи между нравственными ориентациями и

гендерной идентичностью исследуемой группы было выяснено, что между этими явлениями присутствует слабая прямая корреляционная связь. Статистический анализ для определения достоверности подтвердил статистическую значимость результата корреляционного анализа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам исследования были сделаны следующие выводы:

1. Большая часть исследуемых студентов показали высокую или очень высокую степень общей нравственности по методике изучения нравственных ориентаций.

2. Более чем у половины респондентов были проявления фемининности по результатам полоролевого опросника. Вторыми по количеству оказались показатели по маскулинным чертам. Андрогиные характеристики проявлялись у меньшей части исследуемой молодежи.

3. Результаты анализа показали, что значение коэффициента корреляции между уровнем нравственных ориентаций и гендерной идентичностью находилось в диапазоне слабой прямой связи, что говорит о слабой корреляции уровня нравственных ориентаций и гендерной идентичности.

Таким образом, гипотеза о наличии сильной прямой корреляции была подтверждена частично – корреляционная связь прямая, но слабая, при этом показатели коэффициента корреляции статистически значимы.

Нравственные ориентации как один из элементов культурных особенностей социальной группы может взаимодействовать с личностными чертами индивида. Предположительно, нравственные ориентации являются одними из тех социальных процессов, которые взаимодействуют с гендерной идентичностью, которая, в свою очередь, выступает в роли индивидуальной личностной характеристики человека. Поскольку гендер – понятие не только клиническое, но и социально-психологическое, его изучение в контексте культуры и общества является целесообразным. Считаем, что это особенно актуально для молодого поколения, которое активно развивается на стыке традиционных устоев и новых тенденций современности. Именно поэтому выборка состояла из молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет.

В перспективе текущие результаты могут послужить основой для более масштабных и углублённых исследований по определению культурных и кросскультурных факторов, так или иначе связанных с гендерной идентичностью молодого поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бем С. Линзы гендера: трансформация взглядов на проблему неравенства полов / пер. с англ. Д. Викторовой. М.: РОССПЭН, 2004. 336 с.
2. Бозина И. Г., Касаткина Н. Э. Факторы, влияющие на социализацию личности старших школьников в условиях образовательного учреждения // Сибирский педагогический журнал. 2007. №6. С. 290–298.
3. Карпова М. К., Бученкова Э. О. Традиционные гендерные стереотипы в условиях современности // Наука. Общество. Государство. 2021. №1. С. 149–155.
4. Реброва Н. П. Гендерные стереотипы: социокультурная или биологическая обусловленность? // Психология человека в образовании. 2021. №3. С. 304–312.
5. Славинская И. С., Наследов А. Д., Дворецкая М. Я. Разработка методики диагностики нравственных ориентаций // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. №1. URL: <http://journal-s.org/index.php/mrsp/issue/archive> (дата обращения: 15.11.2024).
6. Строганова Е. Н. Классики и современники: гендерные реалии в истории русской литературы XIX века. М.: Литфакт, 2019. 400 с.
7. Тэрнер Дж. С., Оукс П. Д., Хэслем С. А. Социальная идентичность, самокатегоризация и группа // Иностранная психология. 1994. №2. С. 8–17.
8. Ткачева В. А. Гендерные стереотипы в современной России и влияние на них массовой культуры // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2020. Т. 1. №12. С. 261–264.
9. Diagnostic and statistical manual of mental disorders: DSM-5-TR / ed. V. B. Pender. Washington: American Psychiatric Association Publishing, 2022. 1924 p.
10. Byne W., Karasic Dan H., Coleman E., et al. Gender Dysphoria in Adults: An Overview and Primer for Psychiatrists [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5944396> (дата обращения: 15.11.2024).

ARTICLE INFORMATION

Authors

Elshan R. Bakhshiyev

- e-mail: eliot.baxshiyev@mail.ru,
Postgraduate Student, Department of Social and Educational Psychology,
Federal State University of Education
ul. Radio 10A/2, Moscow 105005, Russian Federation

Olga A. Ovryanik

- e-mail: ovsyanik@mail.ru,
Dr. Sci. (Psychology), Prof.,
Department of Social and Educational Psychology,
Federal State University of Education
ul. Radio 10A/2, Moscow 105005, Russian Federation

For citation

Bakhshiyev E. R., Ovryanik O. A. Psychological features of moral orientation and gender identity of modern Russian students. In: Russian Social and Humanitarian Journal, 2025, no. 1.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To study the cultural characteristics of the gender identity of modern youth in Russia.

Methodology. The relationship between the level of moral orientations and the gender identity of Russian youth was investigated. The study consisted of two stages: empirical research and theoretical analysis. To do this, the following methods were used: the survey method and the methods of statistical processing of the results (the Pearson correlation method). The definition of cultural characteristics was carried out from the point of view of the morality of the sample under study, using the methodology for studying moral orientations according to Slavinskaya I.S., Nasledov A.D., Dvoretzkaya M.Y.. In turn, gender identity was determined using the gender role questionnaire by S. Bem. Further, the results were analyzed for the presence of a correlation using the Pearson method. The sample consisted of 102 male and female students of Moscow universities between the ages of 18 and 25.

Results. According to the results of an empirical study, it was revealed that moral orientations are poorly correlated with the gender identity of research group.

Research implications. The research results of this article can serve as a basis for an in-depth study of social and psychological factors potentially influencing the formation and development of youth gender identity.

Keywords

society, gender, gender identity, personality, youth identity, modern society, social attitudes, globalization, culture, moral orientations, social and psychological characteristics, cultural characteristics

References

1. Bem, S. (2004). The lenses of gender. Transforming the debate on sexual inequality. Moscow: ROSSPEN Publ. (in Russ.).
2. Bozina, I. G. & Kasatkina, N. E. (2007). Factors influencing the socialization of the personality of senior schoolchildren in the context of an educational institution. In: *Siberian Pedagogical Journal*, 6, 290–298 (in Russ.).
3. Karpova, M. K. & Buchenkova, E. O. (2021). Traditional gender stereotypes in modern conditions. In: *Science. Society. State*, 1, 149–155 (in Russ.).
4. Rebrova, N. P. (2021). Gender stereotypes: sociocultural or biological conditioning? In: *Psychology in education*, 3, 304–312 (in Russ.).
5. Slavinskaya, I. S., Nasledov, A. D. & Dvoretzskaya M. Ya. (2015). Development of the diagnostic method of moral orientations. In: *Modern research of social problems*, 1. URL: <http://journal-s.org/index.php/mrsp/issue/archive> (accessed: 15.11.2024) (in Russ.).
6. Stroganova, E. N. (2019). *Classics and contemporaries: gender realities in the history of Russian literature of the 19th century*. Moscow: Litfakt Publ. (in Russ.).
7. Turner, J. S., Oakes, P. D. & Haslem, S. A. (1994). Social identity, self-categorization and group. In: *Foreign Psychology*, 2, 8–17 (in Russ.).
8. Tkacheva, V. A. (2020). Gender stereotypes in modern Russia and the influence of mass culture on them. In: *Sociology in the modern world: science, education, creativity*, 1, 12, 261–264 (in Russ.).
9. Pender V. B., ed. (2022). *Diagnostic and statistical manual of mental disorders: DSM-5-TR*. Washington: American Psychiatric Association Publishing.
10. Byne, W., Karasic, Dan H., Coleman E., et al. *Gender Dysphoria in Adults: An Overview and Primer for Psychiatrists*. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5944396> (accessed: 15.11.2024).

УДК 5.3.4

ОБРАЗ ДОБРОВОЛЬЦА (ВОЛОНТЁРА) В ПРЕДСТАВЛЕНИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ: АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Калита Виталий Владимирович

- e-mail: 700200@mail.ru;
 кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики
 и психологии профессионального образования, заместитель декана
 факультета социально-гуманитарных технологий;
 Московский государственный университет технологий и управления
 имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет)
 109004, г. Москва, ул. Земляной Вал, д. 73, Российская Федерация

Флах Яна Игоревна

- e-mail: suivre@ya.ru;
 аспирант кафедры педагогики и психологии
 профессионального образования;
 Московский государственный университет технологий и управления
 имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет)
 109004, г. Москва, ул. Земляной Вал, д. 73, Российская Федерация

Для цитирования

Калита В. В., Флах Я. И. Образ добровольца (волонтёра) в представлении российской молодёжи: анализ результатов ассоциативного эксперимента // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 03.01.2025
- Статья размещена на сайте 04.04.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Аннотация
 Ключевые слова
 Введение
 Обзор литературы
 Результаты и обсуждение
 Заключение
 Литература
 Article information

АННОТАЦИЯ

Цель. Исследование и описание образа добровольца (волонтёра) в представлении людей, не вовлечённых в добровольческую (волонтёрскую) деятельность.

Процедура и методы. Сбор данных осуществлялся методом группового ассоциативного эксперимента. Респондентам к оценке был предъявлен стимул «доброволец (волонтёр)». Ответы (ассоциативные реакции) были занесены в гугл-форму (Google-forms). Анализ семантического поля исследуемого стимула «доброволец (волонтёр)» был проведён посредством подсчёта абсолютных частот встречаемости ассоциаций и расчёта рангов. Были выявлены семантические универсалии, в которые включались ассоциации, использованные респондентами неслучайно. В ходе анализа было выявлено 313 ассоциаций, которые были распределены по частоте встречаемости. Были также выявлены и описаны семантические группы ассоциаций.

Результаты. В статье представлены результаты исследования, направленного на выявление образа добровольца (волонтёра) через анализ ассоциативных реакций респондентов – людей, не вовлечённых в добровольческую (волонтёрскую) деятельность. В представлении группы респондентов, волонтёры (добровольцы) – это добрые и отзывчивые люди, бескорыстно оказывающие помощь окружающим. В семантическом поле исследуемого стимула было выявлено 5 семантических групп – основных смысловых категорий, описывающих: 1) направленность деятельности добровольца; 2) характеристики межличностных отношений; 3) основу деятельности добровольца; 4) деятельную вовлечённость; 5) эмоциональную вовлечённость. В представлении респондентов отражены основные характеристики деятельности добровольцев (волонтёров), а также их личностные и эмоциональные особенности, параметры межличностных отношений с окружающими.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования дополняют теоретический материал имеющихся на сегодняшний день работ по изучению личности добровольца (волонтёра). Полученные в ходе исследования данные могут быть использованы в рамках добровольческих (волонтёрских) организаций и движений для решения задач вовлечения людей в добровольчество (волонтёрство), психологического консультативного сопровождения и индивидуального консультирования добровольцев (волонтёров) с целью формирования у них психологической готовности к добровольческой (волонтёрской) деятельности, а также с целью их психологической поддержки в процессе деятельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ассоциации, волонтёр, групповой ассоциативный эксперимент, представления о добровольце, семантические универсалии

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в условиях нестабильной экономической, социальной и политической обстановки в нашей стране и в мире добровольческая (волонтерская) деятельность является востребованной и необходимой обществу. В добровольчество (волонтерство) вовлечено большое количество людей разного возраста, в том числе школьники и студенты. Необходимость изучения представлений о людях, вовлечённых в добровольческую (волонтерскую) деятельность обусловлена большой социальной значимостью данного вида деятельности в связи с её стремительным ростом, а также с расширением программ по оказанию помощи по разным направлениям добровольчества (волонтерства).

Для понимания природы психологической деятельности добровольца (волонтера) требуется изучение личности людей, вовлечённых в добровольчество (волонтерство) – их психических свойств (мотивационных, стилевых черт личности и черт-способностей). Для организации добровольческой (волонтерской) деятельности важно понимать, как люди себе её представляют, важно прояснить, как наше общество воспринимает и оценивает добровольца (волонтера) и его деятельность, как относится к его деятельности. Это позволит более точно выстроить стратегии по привлечению будущих добровольцев (волонтеров) и способы поддержания вовлечённости в добровольчество (волонтерство).

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Понятие о добровольце (волонтере) закреплено в Федеральном законе «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 №135-ФЗ¹ и определяет добровольца (волонтера) как лицо, осуществляющее добровольческую (волонтерскую) деятельность, будучи как зарегистрированным, так и не зарегистрированным в качестве добровольца (волонтера). Лицами, не достигшими 18 лет, добровольческая (волонтерская) деятельность осуществляется

¹ Федеральный закон от 11.08.1995 №135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» (последняя редакция) // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/?ysclid=m8uh7v9km3701489573 (дата обращения: 09.12.2024).

при условии, что она не причиняет вреда их здоровью и нравственному развитию и не нарушает процесса обучения.

В вопросе правового регулирования добровольческой (волонтерской) деятельности требуются доработки, эту проблему в своих исследованиях затрагивают авторы как в рамках психологических, социологических исследований, так и в сфере юридических наук. Учитывая специфику добровольческой (волонтерской) деятельности, возникают многочисленные вопросы, требующие разрешения в рамках правового поля в целях обеспечения правовых и законных интересов участников указанных общественных отношений [10].

В рамках психологии и социологии проводятся исследования, направленные на изучение психологических аспектов добровольческой (волонтерской) деятельности, личностных характеристик, мотивационно-ценностной структуры, эмоциональной составляющей людей, вовлеченных в добровольчество (волонтерство) [3; 8].

В психологии добровольческая (волонтерская) деятельность выступает как реализация альтруистических стремлений людей, вовлеченных в добровольчество (волонтерство).

Психология определяет деятельность добровольцев (волонтеров) в первую очередь как поиск психологических вознаграждений, таких как чувство сопричастности, самооценка, самоактуализация, а также таких как досуг и стиль жизни. Это подтверждается и международными исследованиями. Так, добровольцы (волонтеры) в результате осуществления своей деятельности получают внутреннее вознаграждение, связанное с саморазвитием и личностным эмоциональным и психологическим развитием на работе, а также удовлетворение от того, что члены сообщества проявляли к ним симпатию и выразили потребность в них [11].

В социальной психологии фокус исследования направлен на изучение персональных черт личности, способствующих или препятствующих длительному проявлению просоциального поведения. При этом, изучая такие категории, как эмпатия, альтруизм, экстравертированность, исследователи меньше внимания уделяют социальным факторам, которые опосредуют эти персональные черты при переходе к социальному действию [7].

В изучении психологии добровольческой (волонтерской) деятельности проводятся исследования, направленные на изучение психологических детерминант и эффектов доброволь-

ческой (волонтерской) деятельности (Е. С. Азарова, М. С. Яницкий, А. Б. Бархаев). Так, М. С. Яницкий выделил ключевые ценности, присущие добровольцам (волонтерам): внутреннюю гармонию, развитие, жизнерадостность, самосовершенствование, широкий круг знаний и взглядов, чувство юмора [2]. И. М. Зинова и С. Н. Краснова выделили такие ценности волонтеров, как толерантность, милосердие, совесть, честность [6].

Согласно исследованиям мотивационно-смысловой сферы лиц, вовлеченных в добровольчество (волонтерство), отмечаются такие психологические особенности людей, как управляемость жизнью, открытость опыту и сочетание высокой личной значимости и выхода за пределы заданной ситуации без учета ситуации, личностный дуализм. Исследованием ассоциативных представлений о добровольческой (волонтерской) деятельности занимались И. В. Васильева, М. В. Чумаков. Исследование проводилось среди студентов-психологов, которые определили деятельность добровольцев (волонтеров) как оказание безвозмездной помощи и с положительной стороны охарактеризовали участников добровольчества (волонтерства) [4].

В рамках социологии сравнительным анализом характеристик деятельности добровольцев (волонтеров) занимались А. Е. Воробьева, С. И. Скипор [5]. Исследователи отметили большую заинтересованность оказывать помощь у зооволонтеров, нежели у добровольцев (волонтеров), помогающих людям. Так, зооволонтеры чаще помогают в одиночку и берут на себя персональную ответственность за подопечных, тогда как добровольцы (волонтеры), оказывающие помощь людям, зачастую ограничиваются форматом оказания помощи, регламентированным теми организациями, в которых они осуществляют добровольческую деятельность [5].

Следует отметить, что в рамках социологических исследований вскрываются осознаваемые представления о добровольце (волонтере), в то время как психологические исследования (проводимые, например, в рамках психосемантического подхода) позволяют не только дополнить, но более глубоко понять не только осознаваемые, но и неосознаваемые и не контролируемые с позиции социальной желательности представления о данном феномене [1].

Цель работы – исследование представлений о добровольце (волонтере) у людей, не вовлеченных в добровольческую (волонтерскую) деятельность.

Сбор данных для исследования осуществлялся методом группового ассоциативного эксперимента [9]. Респондентам было предложено описать любым набором прилагательных, существительных, глаголов и словосочетаний понятие «доброволец (волонтер)». Участникам группового ассоциативного эксперимента предлагалось записать свой ответ (ассоциативные реакции) в гугл-форме (Google-forms). Заполнение данных осуществлялось людьми на добровольной основе. Участники исследования не являлись добровольцами (волонтерами).

Выборку исследования составили 137 человек работающего населения, не вовлеченных в добровольчество (волонтерство), из них – 23 мужчины и 114 женщин, жителей городов из разных регионов и областей Российской Федерации, таких как: Астраханская область, Волгоградская область, Ивановская область, Московская область, Оренбургская область, Орловская область, Ростовская область, Рязанская область, Республики Башкортостан, Республика Карелия, Краснодарский край, Самарская область, Свердловская область, Камчатский край, Южный Урал, Ярославская область. Средний возраст респондентов составил 31 год. Обработка результатов осуществлялась методом частотного анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В ходе проведенного частотного анализа были выявлены наиболее часто встречаемые у респондентов ассоциации с термином «доброволец (волонтер)». Результаты обработки представлены в таблице 1.

В таблицу 1 включены ассоциации (с учетом однокоренных слов), расположенные по частоте встречаемости в выборке и ранги встречаемости для каждой ассоциации.

Для анализа семантического поля исследуемого стимула «доброволец (волонтер)» используется понятие «семантическая универсалия» – как отмечает В. П. Серкин, если ассоциация используется участниками исследуемой группы неслучайно, она включается в семантическую универсалию стимула [9]. Неслучайными ассоциациями считают наиболее частотные ассоциации. Как отмечает В. П. Серкин, для группы респондентов 20–30 человек в семантическую универсалию могут быть включены ассоциации с частотой упоминаний 3 или больше 3 [9].

Таблица 1 / Table 1

Частоточный анализ ассоциаций на понятие «доброволец (волонтер)» / Frequency analysis of associations on the concept of «volunteer»

Ассоциации	Абсолютная частота встречаемости в выборке	Ранг встречаемости ассоциаций
Помощь (помощник, помогать, помогающий)	69	1
Доброта (добрый, добродушный, добросердечный)	47	2
Деятельность (деятельный, делать, действенный)	31	3
Отзывчивость (отзывчивый)	20	4,5
Бескорыстность (бескорыстный, бескорыстно)	20	4,5
Доброволец (добровольный)	18	6
Безвозмездность (безвозмездный, безвозмездно)	16	7
Заботливость (заботливый)	8	9
Ответственный (ответственность)	8	9
Эмпатия (эмпатичный)	8	9
Не равнодушие (неравнодушие)	7	11
Альтруистичность (альтруистичный)	6	12,5
Социальность (социальный)	6	12,5
Желание изменить мир к лучшему	5	14,5
Активность (активный)	5	14,5
Щедрость (щедрый)	4	18,5
Бесплатность (бесплатный, бесплатно)	4	18,5
Сострадание (сострадательный)	4	18,5
Милосердие (милосердный)	4	18,5
Участие (участвовать, участливый)	4	18,5
Поддерживать (поддержка)	4	18,5
Спасение (спасать, спасающий)	3	24

Окончание Таблицы 1 / Table 1.

Ассоциации	Абсолютная частота встречаемости в выборке	Ранг встречаемости ассоциаций
Понимание (понимающий)	3	24
Старательность (старательный)	3	24
Любовь (любящий)	3	24
Польза (полезный)	3	24

Наиболее частотной ассоциацией на слово-стимул «доброволец (волонтер)» является ассоциация «помощь» (1-й ранг, была зафиксирована 69 раз).

Второй по частоте упоминания является ассоциация «доброта» (добрый, добродушный, добросердечный) (2-й ранг, 47 раз).

Исходя из первых двух ассоциаций, можно определить добровольца (волонтера) как доброго помощника.

Следующей по частоте упоминания (3-й ранг) является ассоциация «деятельность (деятельный, делать, действенный)». Доброволец (волонтер) в представлении респондентов – это активный действующий субъект, изменяющий мир, ситуацию.

Обобщая наиболее частотные ассоциации добровольца (волонтера), полученные в ходе группового ассоциативного эксперимента, возможно охарактеризовать добровольца (волонтера) в представлении респондентов так: помогающий другим (помощник), добрый (добросердечный) человек – деятель (активный, субъект), отзывчивый и действующий на бескорыстной (безвозмездной и добровольной) основе.

Таким образом, доброволец (волонтер) в описании респондентов является человеком, который на добровольных началах бескорыстно и безвозмездно оказывает помощь окружающим, характеризуется положительными личностными чертами и достаточной эмоциональной вовлечённостью в добровольческую (волонтерскую) деятельность.

В ходе дальнейшего анализа в семантическом поле исследуемого стимула нами были выделены семантические группы. Результаты семантической группировки представлены далее в таблице 2.

Таблица 2 / Table 2

Структурный анализ ассоциаций на понятие «доброволец (волонтер)» / Structural analysis of associations on the concept of "volunteer"

Семантические группы ассоциаций	Ассоциации	Абсолютная частота встречаемости в выборке	Абсолютная частота / ранг встречаемости ассоциаций
Направленность деятельности	Помощь (помощник, помогать, помогающий)	69	85 / 1
	Социальность (социальный)	6	
	Поддерживать (поддержка)	4	
	Польза (полезный)	3	
	Спасение (спасать, спасающий)	3	
Деятельная вовлечённость	Деятельность (деятельный, делать, действенный)	31	74 / 2
	Доброволец (добровольный)	18	
	Ответственный (ответственность)	8	
	Активность (активный)	5	
	Желание изменить мир к лучшему	5	
	Участие (участвовать, участливый)	4	
	Старательность (старательный)	3	

Окончание Таблицы 2 / Table 2.

Семантические группы ассоциаций	Ассоциации	Абсолютная частота встречаемости в выборке	Абсолютная частота / ранг встречаемости ассоциаций
Характеристика межличностных отношений	Доброта (добрый, добродушный, добросердечный)	47	68 / 3
	Заботливость (заботливый)	8	
	Альтруистичность (альтруистичный)	6	
	Щедрость (щедрый)	4	
	Любовь (любящий)	3	
Эмоциональная вовлечённость	Отзывчивость (отзывчивый)	20	46 / 4
	Эмпатия (эмпатичный)	8	
	Нравнодушность (нравнодушие)	7	
	Милосердие (милосердный)	4	
	Сострадание (сострадательный)	4	
	Понимание (понимающий)	3	
Основа деятельности	Бескорыстность (бескорыстный, бескорыстно)	20	40 / 5
	Безвозмездность (безвозмездный, безвозмездно)	16	
	Бесплатность (бесплатный, бесплатно)	4	

В структуре представлений респондентов о добровольце (волонтере) было выделено 5 основных смысловых категорий.

В первую (по абсолютной частоте встречаемости ассоциаций в выборке) семантическую группу были включены ассоци-

ативные реакции, отражающие направленность деятельности добровольцев. Эту категорию составили ассоциации, характеризующие «помощь» как основную деятельность добровольцев (волонтеров).

Наиболее частотной ассоциацией на слово-стимул «доброволец (волонтер)» является слово «помощь». Эти данные схожи с общепринятыми представлениями о добровольческой (волонтерской) деятельности. Помимо ассоциации «помощи» в группу вошли ассоциативные реакции: «социальность», «поддержка», «польза» и «спасение» как уточняющие направления деятельности (активности) добровольца. Общая частота ассоциаций по категории «направленность деятельности» составляет 85 единиц.

Вторую по частоте встречаемости составляет категория, в которую были объединены ассоциации, характеризующие межличностные отношения добровольца при его взаимодействии с другими. Осевой характеристикой межличностных отношений добровольца выявлена «доброта» (и производные этого слова – «добрый», «добродушный», «добросердечный»), с частотой упоминания – 47 раз. К категории «характеристика межличностных отношений» были также отнесены ассоциации: «заботливость (заботливый)», «альтруистичность (альтруистичный)», «щедрость (щедрый)», «любовь (любящий)». Общая частота ассоциаций по данной категории составляет 68 единиц.

Третьей по количеству ассоциаций обозначена категория «основа деятельности» добровольца. Эту категорию составляют ассоциации, характеризующие основной принцип добровольческой деятельности – «бескорыстность», «безвозмездность», «бесплатность» и «добровольность». Общая частота ассоциаций по группе – 58 единиц.

Четвёртая по количеству ассоциаций категория отражает «деятельностную вовлечённость» добровольца как субъекта деятельности, а именно как человека деятельного, действующего, активного, участвующего, участливого, старательного и ответственного, желающего изменить мир к лучшему. Число ассоциаций, объединённых в эту категорию, составило 56 единиц. Следует отметить, что полученные нами результаты схожи с исследованиями И. В. Васильевой и М. В. Чумакова [4].

Пятая категория ассоциативных ответов была обозначена как «эмоциональная вовлечённость» добровольца (волонте-

ра), категория объединяет такие ассоциации, как: «отзывчивость», «милосердие», «сострадание», «эмпатия», «неравнодушие», «понимание». Совокупная частота ассоциаций по группе составила 46 единиц. Эти данные релевантны исследованию особенностей направленности личности добровольцев (волонтеров) [6].

Обобщая выделенные категории, можно охарактеризовать добровольцев (волонтеров) как добросердечных людей, осуществляющих бескорыстную деятельность по оказанию помощи другим; добровольцы характеризуются эмоциональной вовлечённостью и обладают, по мнению респондентов, положительными межличностными характеристиками.

В категорию направленности деятельности входят ассоциации, характеризующие деятельность добровольца как социальную помощь, направленную на пользу и поддержку общества, включающую в себя проектирующую функцию спасения.

Давая характеристику межличностных отношений, с которыми ассоциируется доброволец (волонтер), респонденты выделили позитивные характеристики: это «доброта» и «забота», «альтруистичность», «щедрость» и «любовь».

В категорию «основа деятельности» выведены ассоциации, характеризующие формат оказания помощи: она предполагает бескорыстность, безвозмездность и бесплатность, добровольцы (волонтеры) не ожидают ничего взамен своей деятельности, направленной на помощь окружающим, их труд является бесплатным.

Категория деятельной вовлечённости в представлениях респондентов характеризует добровольца (волонтера) как активного участника – субъекта своей деятельности; добровольцу приписывают такие личностные характеристики, как ответственность и старательность; участнику добровольческой (волонтерской) деятельности ассоциативно приписывают желание «сделать этот мир лучше».

Категория эмоциональной вовлечённости и особенностей личности добровольца (волонтера) отражает его способность проявлять эмпатию к тем, кому оказывается помощь. Качества добровольца, которые необходимы для ведения подобного образа жизни, – это «отзывчивость», «милосердие», «сострадание», «эмпатия», «неравнодушие» и «понимание».

Представления респондентов о добровольце (волонтере) характеризуют его как личность с положительными чертами,

бескорыстно оказывающую деятельную помощь, осуществляемому на добровольных началах. Межличностные отношения добровольцев (волонтёров) характеризуются добротой и заботой. Доброволец (волонтёр) ассоциируется с человеком отзывчивым, милосердным, эмпатичным, равнодушным и понимающим. Полагаем, что эти результаты согласуются с ранее проведёнными исследованиями таких авторов, как И. М. Зинова, С. Н. Краснова, Е. С. Азарова, М. С. Яницкий, А. Б. Бархаев, И. В. Васильева, М. В. Чумков [2; 4; 6].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании полученных данных можно сделать следующие выводы.

Представления респондентов, выраженные в ассоциациях, адекватно и в полной мере отражают общепринятые личностные характеристики и специфику деятельности добровольцев (волонтёров).

В качестве дополнения имеющегося на сегодняшний день теоретического материала в рамках психологического изучения феномена добровольчества (волонтёрства) из результатов проведённого исследования можно выделить следующие.

В представлениях респондентов ассоциации, описывающие добровольческую (волонтёрскую) деятельность, превосходят по количеству ассоциации о личностных и межличностных характеристиках добровольцев (волонтёров).

Доброволец (волонтёр) в представлении респондентов – это добрый и отзывчивый человек, бескорыстно оказывающий деятельную помощь окружающим на добровольной основе.

Семантическое поле представлений респондентов о добровольцах (волонтёрах) отражает личностные характеристики добровольца (волонтёра) и основные характеристики добровольческой (волонтёрской) деятельности.

В структуре ассоциаций выделяются деятельностный, поведенческий, личностный и эмоциональный компоненты. Т. е. описание добровольца (волонтёра) даётся респондентами с позиции деятельности и межличностных отношений.

Главными компонентами в описании добровольца (волонтёра) в исследовании являются понятия «помощь», «доброта», «деятельность», «отзывчивость» и «бескорыстность».

Результаты данного исследования позволяют определить ряд перспективных направлений изучения феномена добровольчества (волонтерства), специфических характеристик деятельности и людей, вовлечённых в добровольчество (волонтерство). Дальнейшие научные изыскания могут быть проведены в рамках более широкой выборки респондентов, по количеству участников, с учётом возрастных категорий, а также специфики деятельности респондентов.

В рамках деятельности добровольческих (волонтерских) организаций и движений результаты исследования могут быть использованы для определения готовности людей к ведению добровольческой (волонтерской) деятельности, для помощи в быстрой адаптации к деятельности, а также при осуществлении психологического сопровождения людей, вовлечённых в добровольчество (волонтерство).

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаева М. М. Возможности психосемантического подхода для анализа профессиональной активности современных специалистов // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2021. №2. С. 100–122.
2. Азарова Е. С., Яницкий М. С. Психологические детерминанты добровольческой деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2008. №306. С. 120–125.
3. Балер М. А. Особенности и направления исследований деятельности волонтеров в Российской Федерации // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. Т. 9-1. С. 83–86.
4. Васильева И. В., Чумаков М. В. Представления студентов-психологов о волонтерской деятельности // Ярославский педагогический вестник. 2022. №5. С. 161–169.
5. Воробьева А. Е., Скипор С. И. Сравнительный анализ характеристик деятельности зооволонтеров и волонтеров, помогающих людям // Человеческий капитал. 2020. №9. С. 253–263.
6. Зинова И. М., Краснова С. Н. Особенности направленности личности студентов-волонтеров // Гуманизация образования. 2018. №3. С. 92–99.
7. Невский А. В. Социология волонтерства: определение границ исследования // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11. №1. С. 30–46.

8. Полутин С. В., Самойлова Е. А. Социологический портрет российского зоозащитного движения // Регионоведение. 2020. Т. 28. №1. С. 184–199.
9. Серкин В. П. Психосемантика: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2024. 318 с.
10. Пхитиков Р. Б. Актуальные вопросы правового регулирования волонтерской деятельности в Российской Федерации // Закон и право. 2023. №11. С. 100–115.
11. Olagoke Akintola. Perceptions of rewards among volunteer caregivers of people living with AIDS working in faith-based organizations in South Africa: a qualitative study [Электронный ресурс] // Akintola Journal of the International AIDS Society. 2010. URL: <http://www.jiasociety.org/content/13/1/22> (дата обращения: 17.01.2025).

ARTICLE INFORMATION

Authors

Vitaly V. Kalita

- e-mail: 700200@mail.ru,
Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Department of Pedagogy
and Psychology of Vocational Education, Deputy Dean,
Faculty of Social and Humanitarian Technologies,
K. G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and
Management (the First Cossack University)
ul. Zemlyanoy Val 73, Moscow 109004, Russian Federation

Yana I. Flakh

- e-mail: suivre@ya.ru;
Postgraduate student, Department of Pedagogy and Psychology
of Professional Education,
K. G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and
Management (the First Cossack University)
ul. Zemlyanoy Val 73, Moscow 109004, Russian Federation

For citation

Kalita V. V., Flakh Ya. I. The image of a volunteer in the view of Russian youth: analysis of the results of an associative experiment. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2025, no. 1.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. Research and description of the image of a volunteer in the minds of people who are not involved in volunteer activities.

Methodology. Data collection was carried out by the method of a group associative experiment. The respondents were given an incentive to evaluate the "volunteer". The responses (associative reactions) were submitted to a Google-form. The semantic field of the "volunteer" stimulus under study was analyzed by calculating the absolute frequencies of associations and ranks. Semantic universals were identified, which included associations used by the respondents for a reason. During the analysis, 313 associations were identified, which were distributed by frequency of occurrence. Semantic groups of associations were also identified and described.

Results. The article presents the results of a study aimed at identifying the image of a volunteer through the analysis of associative reactions of respondents – people who are not involved in volunteer activities. In the opinion of a group of respondents, volunteers are kind and helpful people who selflessly help others. In the semantic field of the studied stimulus, 5 semantic groups were identified – the main semantic categories describing: 1) the direction of the volunteer's activity, 2) the characteristics of interpersonal relationships, 3) the basis of the volunteer's activity, 4) active involvement, 5) emotional involvement. The respondents' presentation reflects the main characteristics of the volunteers' activities, as well as their personal and emotional characteristics, and the parameters of interpersonal relationships with others.

Research implications. The results of the study complement the theoretical material of the currently available works on the study of the personality of a volunteer. The data obtained during the research can be used within the framework of volunteer organizations and movements to solve the problems of involving people in volunteerism, psychological counseling and individual counseling of volunteers in order to form their psychological readiness for volunteering, as well as their psychological support in the process activities.

Keywords

associations, volunteer, group associative experiment, representations about a volunteer, semantic universals

References

1. Abdullaeva, M. M. (2021). Possibilities of psychosemantic approach for the analysis of modern specialists' professional activity. In: *Moscow University Psychology Bulletin*, 2, 100–122 (in Russ.)
2. Azarova, E. S. & Yanitsky, M. S. (2008). Psychological determinants of volunteer activity. In: *Bulletin of Tomsk State University*, 306, 120–125 (in Russ.)
3. Baler, M. A. (2024). Features and directions of research on volunteer activities in the Russian Federation. In: *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 9-1, 83–86 (in Russ.)
4. Vasileva, I. V. & Chumakov, M. V. (2022). Students' perceptions of volunteering. In: *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 5, 161–169 (in Russ.)
5. Vorobieva, A. E. & Skipor, S. I. (2020). Comparative analysis of characteristics of the activities of volunteers with nonhuman animals and volunteers helping people. In: *Human capital*, 9, 253–263 (in Russ.)

6. Zinova, I. M. & Krasnova, S. N. (2018). Features of the personality orientation of student volunteers. In: *Humanization of education*, 3, 92–99 (in Russ.)
7. Nevskii, A. V. (2020). Sociology of volunteering: defining the boundaries of research. In: *Bulletin of the Institute of Sociology*, 11, 1, 30–46 (in Russ.)
8. Polutin, S. V. & Samoilova, E. A. (2020). A Sociological Portrait of the Animal Welfare Movement in Russia. In: *Regionology*, 28, 1, 184–199 (in Russ.)
9. Serkin, V. P. (2024). *Psychosemantics*. Moscow: Yurait Publ. (in Russ.)
10. Pkhitikov, R. B. (2023). Current issues of legal regulation of volunteer activities in the Russian Federation. In: *Law and Legislation*, 11, 100–115 (in Russ.)
11. Olagoke, Akintola. (2010). Perceptions of rewards among volunteer caregivers of people living with AIDS working in faith-based organizations in South Africa: a qualitative study. In: *Akintola Journal of the International AIDS Society*. URL: <http://www.jiasociety.org/content/13/1/22> (accessed: 17.01.2025).

УДК 5.3.5

ЛОЖЬ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ОТЧУЖДЁННОСТИ РЕБЁНКА В СЕМЬЕ

Крамаренко Наталья Станиславовна

- e-mail: ns.kramarenko@guppros.ru;
доктор психологических наук, доцент,
профессор кафедры социальной и педагогической психологии;
Государственный университет просвещения
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, Российская Федерация

Лопатская Екатерина Сергеевна

- e-mail: ekaterinaprioz@mail.ru;
аспирант кафедры социальной и педагогической психологии;
Государственный университет просвещения
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, Российская Федерация

Для цитирования

Крамаренко Н. С., Лопатская Е. С. Ложь как проявление отчуждённости ребёнка в семье // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 25.12.2024
- Статья размещена на сайте 06.03.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Методы исследования](#)

[Организация исследования](#)

[Результаты исследования](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Выявление взаимосвязи между характеристиками детско-родительских отношений и мотивами лжи у детей 9–10 лет.

Процедура и методы. В исследовании принимали участие 67 матерей и их дети 9–10 лет. Использовался комплекс психодиагностических методик: методика «Рассказы А. П. Нечаева», методика «Определение ведущего мотива лжи» (А. Гармаев, П. Экман), методика В. С. Ивашкина, В. В. Онуфриевой «Определение индивидуального стиля отношения родителей к школьнику». Данные были подвергнуты качественному и количественному анализу, в том числе с использованием методов математико-статистической обработки (однофакторный дисперсионный анализ) с помощью программы SPSS.

Результаты. В результате анализа полученных данных была выявлена взаимосвязь между детско-родительскими отношениями и проявлениями лжи у детей 9–10 лет. Выделены черты детско-родительских отношений, взаимосвязанные с появлением мотивов лжи. Доминирующую тенденцию детско-родительских отношений, располагающих к проявлению лжи у детей 9–10 лет, можно охарактеризовать как дистанцированность и отчуждённость.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в изучение социально-психологических факторов, обуславливающих формирование нравственных аспектов личности, взаимосвязей между характеристиками детско-родительских отношений и социально-психологическими особенностями ребёнка, их влияния на проявления лжи у детей. Полученные данные могут быть использованы в разработке комплексной программы работы психолога с родителями по гармонизации детско-родительских отношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

мотивы лжи, ложь ребёнка, отчуждение, детско-родительские отношения

ВВЕДЕНИЕ

Различные аспекты детско-родительских отношений многие годы остаются в центре внимания исследователей в силу своей внутренней сложности, большой вариативности, разнообразия возникающих внутри семьи динамических процессов. То же можно сказать и о спектре исследований, посвящённых

изучению нарушений внутрисемейных отношений, приводящих к разного рода психологическим проблемам у ребёнка. Особое место среди них отведено исследованиям, связанным с проявлениями детской лжи.

В данной статье в центре исследовательского внимания находится проявление лжи у детей 9–10 лет как детерминанта отчуждённости ребёнка в детско-родительских отношениях. Исследованию подлежал вопрос о том, какие характеристики детско-родительских отношений способствуют проявлению мотивов лжи у детей 9–10 лет. Данное исследование является частью работы по изучению социально-психологической детерминации мотивов лжи у детей [7].

Теоретической основой проведённого исследования являются результаты работ, связанных с изучением различных проявлений лжи у детей и позволяющих выделить её мотивы (М. Т. Бурке-Бельтран, 1980; В. С. Мухина, 1997; П. Экман), типы отношения ко лжи (П. Б. Каптерев, 1900; Е. А. Душина, 2000; А. К. Балобанова, 2022) [2], возрастно-психологические особенности детей, располагающие к проявлению лжи (С. А. Боровиков, 2007; Е. И. Николаева, 2011; Д. С. Зеленов, 2020; В. С. Юркевич и И. В. Емельянова, 2020) [10], нарушения доверительных отношений с родителями, опосредующие ложь ребёнка (З. Н. Новлянская, 1978; Е. И. Николаева, 2011; Е. Орлова, 2011). Отметим, что в большинстве исследований эмпирическая база включала в себя детей подросткового возраста [4], младших школьников [1], старших дошкольников [5], возраст же 9–10 лет был охвачен в меньшей степени. Описанное в данной статье исследование направлено, в том числе, на восполнение имеющегося пробела.

Целью исследования было определение характеристик детско-родительских отношений и взаимосвязанных с ними мотивов лжи у детей 9–10 лет. В качестве гипотезы было выдвинуто предположение о наличии взаимосвязи между выраженностью отчуждённого отношения к ребёнку в детско-родительских отношениях и появлением мотивов лжи у детей.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для выявления мотивов лжи применялись две методики.

1) Методика «Рассказы А. П. Нечаева»¹. Детям были прочитаны рассказы с описанием различных случаев проявления детской лжи, после чего им необходимо было письменно ответить на вопросы, выбирая ответы из заданных вариантов. Данная методика позволяет выделить 10 мотивов лжи: ложь в защиту себя от наказания без неприятных внешних последствий; ложь в защиту себя от вмешательства в личную жизнь без неприятных внешних последствий; ложь альтруистическая с целью защиты других без неприятных внешних последствий; ложь эгоистическая без неприятных внешних последствий; ложь в самозащиту с неблагоприятными внешними последствиями (под неблагоприятными внешними последствиями подразумевается то, что вследствие лжи был причинён убыток, произошла потеря, беда или прочие непоправимые обстоятельства); ложь бессознательная с неблагоприятными внешними последствиями; ложь-хвастовство без неприятных внешних последствий; ложь из озорства, розыгрыш без неприятных внешних последствий; ложь в защиту других с принятием чужой вины на себя, альтруистическая; ложь-умолчание.

2) Методика «Определение ведущего мотива лжи» (А. Гармаев, П. Экман), направленная на глубокое изучение мотивов, побуждающих ребёнка лгать². При помощи данной методики выделялись следующие шесть мотивов лжи: ложь во избежание наказания; ложь с целью защиты товарища; ложь во избежание унижения, стыда; ложь с целью повышения своего социального статуса; желание не создавать неловкой ситуации; «оправданная» ложь [9].

Изучение отношения родителей к ребёнку осуществлялось с использованием опросника В. С. Ивашкина, В. В. Онуфриевой «Определение индивидуального стиля отношения родителей к школьникам»³. Опросник позволил определить выраженность у родителей следующих черт индивидуального стиля отношения к ребёнку: опека; контроль; забота; тревога; потакание; безучастность; отстранение; пренебрежение; наказание; давление.

¹ Нечаев А. П. Современная экспериментальная психология в её отношении к вопросам школьного обучения. Петроград: Типография П. П. Сойкина, 1917. 283 с.

² Гармаев А. Ложь во спасение // Семья и школа. 1981. №7. С. 31.

³ Ивашкин В. С., Онуфриева В. В. Определение индивидуального стиля отношения родителей к школьнику: методическое руководство. Владимир: ВГПИ, 1991. 16 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выборка исследования была представлена 67 матерями и их детьми 9–10 лет (из них 39 мальчиков и 28 девочек), обучающимися в 3–4 классах средних общеобразовательных школ Щёлковского городского округа.

Исследование проводилось в 2024 г. Опрос родителей проводился очно и с использованием дистанционных технологий (заполнения опросника в гугл-форме). Анализ результатов производился при помощи пакета математической статистики (программы SPSS), был применён метод однофакторного дисперсионного анализа.

На первом этапе исследования было проведено изучение мотивов лжи по методикам «Определение ведущего мотива лжи» (А. Гармаев, П. Экман) и «Рассказы А. П. Нечаева». Были выделены две группы детей в зависимости от наличия или отсутствия появления мотивов лжи. Далее анализировались результаты опроса родителей по методике В. С. Ивашкина, В. В. Онуфриевой «Определение индивидуального стиля отношения родителей к школьникам», были выявлены индивидуальные характеристики отношения родителей к ребёнку. На следующем этапе при помощи дисперсионного анализа мы сравнили результаты, полученные по методике В. С. Ивашкина, В. В. Онуфриевой «Определение индивидуального стиля отношения родителей к школьнику», с данными, полученными по методикам «Рассказы А. П. Нечаева» и «Определение ведущего мотива лжи» (А. Гармаев, П. Экман) для определения взаимосвязей между характеристиками родительского отношения и проявлениями мотивов лжи у детей. После этого был проведён анализ полученных данных и определены характеристики детско-родительских отношений, обуславливающие проявление тех или иных мотивов лжи у детей.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты, полученные при помощи методики «Рассказы А. П. Нечаева» и методики «Определение ведущего мотива лжи» (А. Гармаев, П. Экман), позволили в совокупности выделить 16 мотивов детской лжи. В зависимости от наличия или отсутствия проявлений лжи, респонденты были разделены на 2 группы (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Частота проявлений/отсутствия проявлений мотивов лжи
у детей (N=67) / Frequency of manifestations/absence
of manifestations of motives for lying in children (N=67)

Мотивы лжи	Мотивы лжи не выявлены (чел.)	Мотивы лжи выявлены (чел.)
Ложь в защиту себя от наказания без неприятных внешних последствий	48	19
Ложь в защиту себя от вмешательства в личную жизнь без неприятных внешних последствий	50	17
Ложь альтруистическая с целью защиты других без неприятных внешних последствий	43	24
Ложь эгоистическая без неприятных внешних последствий	63	4
Ложь в самозащиту с неблагоприятными внешними последствиями	57	10
Ложь бессознательная с неблагоприятными внешними последствиями	49	18
Ложь – хвастовство без неприятных внешних последствий	46	21
Ложь из озорства, розыгрыш без неприятных внешних последствий	62	5
Ложь в защиту других с принятием чужой вины на себя, альтруистическая	33	34
Ложь-умолчание	47	20
Ложь во избежание наказания	62	5
Ложь с целью защиты товарища	20	47
Ложь во избежание унижения, стыда	64	3
Ложь с целью повышения своего социального статуса	64	3
Желание не создавать неловкой ситуации	16	51
«Оправданная» ложь	40	27

Для определения взаимосвязей между показателями родительского отношения и появлением мотивов лжи у детей данные были подвергнуты дисперсионному анализу. Был проведён однофакторный дисперсионный анализ данных, полученных по методикам: В. С. Ивашкина, В. В. Онуфриевой «Определение индивидуального стиля отношения родителей к школьнику», «Рассказы А. П. Нечаева», «Определение ведущего мотива лжи» (А. Гармаев, П. Экман). Анализировались тенденции появления мотивов лжи детей при определённых родительских отношениях. В таблице 2 представлены значимые результаты ($p < 0,05$), свидетельствующие о наличии взаимосвязей между характеристиками родительского отношения и появлением мотивов лжи.

На основе анализа полученных данных нами были выделены три группы родительских отношений (табл. 3).

Таблица 2 / Table 2

Результаты применения дисперсионного анализа данных /
Results of applying the analysis of variance of data

Источник дисперсии	Зависимая переменная	Сумма квадратов	df	Средний квадрат	F	P-значение
Ложь в защиту себя от наказания без неприятных внешних последствий	Потакание	2,968	1	2,968	4,267	0,044
Ложь в защиту себя от вмешательства в личную жизнь без неприятных внешних последствий	Давление	5,933	1	5,933	5,133	0,028
Ложь эгоистическая без неприятных внешних последствий	Отстранение	3,324	1	3,324	4,572	0,037
Ложь бессознательная с неблагоприятными внешними последствиями	Безучастность	3,342	1	3,342	4,660	0,036
Ложь из озорства, розыгрыша без неприятных внешних последствий	Контроль	4,315	1	4,315	5,090	0,028
Ложь в защиту других с принятием чужой вины на себя, альтруистическая	Пренебрежение	4,014	1	4,014	6,244	0,016
Желание не создавать неловкой ситуации	Наказание	1,479	1	1,479	4,761	0,034

Таблица 3 / Table 3

Взаимосвязь отчуждённого отношения родителей и проявления мотивов лжи /
The relationship between parental alienation and the manifestation of motives for lying

3 TP	Мотивы лжи у детей	Не проявляются	Не проявляются	Не проявляются
	Характеристики отношения родителей к детям	опека	забота	тревога
2 TP	Мотивы лжи у детей	Ложь в защиту себя от наказания без неприятных внешних последствий	Ложь эгоистическая без неприятных внешних последствий	Ложь в защиту других с принятием чужой вины на себя, альтруистическая
	Характеристики отношения родителей к детям	потакание	отстранение	пренебрежение
1 TP	Мотивы лжи у детей	Ложь в защиту себя от вмешательства в личную жизнь без неприятных внешних последствий	Ложь бессознательная с неблагоприятными внешними последствиями	Желание не создавать неловкой ситуации
	Характеристики отношения родителей к детям	давление	безучастность	контроль наказание

Первая группа – характеристики отношения родителей, взаимосвязанные с появлением мотивов лжи у детей (давление, безучастность, контроль, наказание). Вторая группа – характеристики отношения родителей, которые взаимосвязаны с тем, что определённые мотивы лжи у детей не появляются (потакание, отстранение, пренебрежение). Третья группа – характеристики отношения родителей, при которых не выявлено никаких взаимосвязей с мотивами лжи у детей (опека, забота, тревога).

Подробнее остановимся на анализе 1 группы (детско-родительские отношения, которые в большей степени обуславливают появление мотивов лжи у детей). К ним относятся: давление, безучастность, контроль, наказание. В целом характер детско-родительских отношений, при которых ребёнок готов реализовать различные мотивы лжи, можно определить как дистанцированный или отчуждённый. Наше исследование показало, что чем большее давление испытывает ребёнок со стороны родителей, тем чаще у него проявляется ложь в защиту себя («ложь в защиту себя от вмешательства в личную жизнь без неприятных внешних последствий»). Чем выше давление и контроль, проявляемые к ребёнку в семье, тем чаще ребёнок прибегает ко лжи («ложь бессознательная с неблагоприятными внешними последствиями», «ложь из озорства, розыгрыш без неприятных внешних последствий»). Чем чаще в отношении ребёнка применяются наказания, тем чаще ребенок лжёт («ложь из желания не создавать неловкой ситуации»). Эти результаты согласуются с данными, полученными другими исследователями. Так, например, П. Б. Каптерев определил, что контроль со стороны взрослых провоцирует ложь у детей [6], в исследованиях Е. И. Николаева показано, что дети, избегая наказания, используют ложь [8].

При рассмотрении второй группы родительских отношений (при которых мотивы лжи у детей не появляются) были определены следующие интересные взаимосвязи. Так, выявлено, что такие характеристики родительских отношений, как потакание, пренебрежение, отстранение, не вызывают появления определённых мотивов лжи у детей. Так, «потакание» не вызывает у ребёнка мотива лгать в защиту себя («ложь в защиту себя от наказания без неприятных внешних последствий»). Это легко объясняется простой логикой поведения ребёнка. Ребёнок, которому потакают, не нуждается в том, чтобы лгать в защиту себя, поскольку не чувствует угрозы наказания, и, со-

ответственно, не пытается прибегать ко лжи, чтобы защитить себя. «Отстранение» не способствует появлению мотива лжи («ложь эгоистическая без неприятных внешних последствий»). Отношение «пренебрежение» не связано с появлением мотива лжи («ложь в защиту других с принятием чужой вины на себя»). Данный результат может являться дополнительным подтверждением того, что ребёнок усваивает нравственные нормы и примеры отношения к другим именно в семье. Чувствуя пренебрежительное отношение родителей к себе и принимая данную модель поведения в качестве нормы взаимоотношений с другими людьми, ребёнок не захочет пойти на нарушение правил ради защиты товарища (ложь альтруистическая, «ложь в защиту других с принятием чужой вины на себя»). Эти результаты подтверждают ранее установленный исследователями факт, что усвоение представлений о лжи связано с процессом социализации [12], в котором одна из центральных ролей принадлежит семье [13].

В целом полученные данные могут свидетельствовать о том, что ложь может являться одним из признаков появляющейся отчуждённости, дистанцированности в отношениях между родителем и ребёнком. В то же время нарушение гармонии в детско-родительских отношениях, доминирование в индивидуальном стиле родительского отношения указанных характеристик (давление, безучастность, контроль, наказание) могут не только явиться провоцирующим фактором для появления детской лжи, но и свидетельствовать о складывающихся определённых нравственно-психологических установках ребёнка по отношению к окружающим.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теоретическое изучение исследований детской лжи позволило нам определить малоизученный вопрос о взаимосвязи семейных отношений с проявлениями лжи у детей, а также выявить не охваченный в исследованиях возраст детей – 9–10 лет.

В ходе нашего исследования были выявлены характеристики детско-родительских отношений, которые в большей степени располагают к проявлению лжи у детей 9–10 лет. К ним относятся: давление, безучастность, контроль, наказание со стороны родителей. Мотивы проявления лжи у детей в этом слу-

чае направлены прежде всего на защиту ребёнком себя («ложь в защиту себя от вмешательства в личную жизнь без неприятных внешних последствий», «ложь из озорства, розыгрыша без неприятных внешних последствий», «ложь бессознательная с неблагоприятными внешними последствиями», «нежелание создавать неловкие ситуации»). В меньшей степени располагают к проявлению лжи такие характеристики родительского отношения, как потакание, отстранение, пренебрежение. Обозначены черты родительского отношения, не взаимосвязанные с проявлениями лжи, к ним относятся: опека, забота, тревога.

В целом можно заключить, что проявления лжи у ребёнка могут выступать важным предиктором дисбаланса детско-родительских отношений, индикатором имеющегося или зарождающегося отчуждения между ребёнком и родителями.

Полученные данные могут быть положены в основу при разработке комплексных программ по оптимизации детско-родительских отношений, профилактике и коррекции нарушений поведения детей.

Проведённое исследование имеет ряд ограничений: в опросе родителей принимали участие только матери, семьи не были разделены на благополучные и неблагополучные. Учёт данных ограничений планируется в дальнейших исследованиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актаньева М. А. Детская ложь: причины, способы коррекции // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. №10-4. С. 153–155.
2. Балобанова А. К. Особенности проявления лжи в младшем школьном возрасте [Электронный ресурс] // Научный лидер. 2022. №25. URL: <https://scilead.ru> (дата обращения: 10.12.2024).
3. Брюхова Е. И. Особенности детской лжи: взгляд из Японии // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2023. Т. 9. №2. С. 90–97.
4. Душина Е. А. Особенности отношения ко лжи современных школьников: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2000. 26 с.
5. Зеленев Д. С. Психолого-педагогический анализ формирования и развития обманного поведения в онтогенезе // Мир образования – образование в мире. 2020. №1. С. 165–174.
6. Каптерев П. Ф. О детской лжи. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 1890. 336 с.

7. Лопаткая Е. С. Формирование представлений о лжи детей до 9–10 лет // Журавлевские чтения. Научно-педагогические основы проектирования личностно-созидающей стратегии образования: материалы IX Международной научно-практической конференции, посвящённой Году семьи, Году науки и технологий, проводившейся в рамках IX Международного фестиваля науки, г. Москва, 13 февраля 2024 г. М.: Государственный университет просвещения, 2024. С. 373–378.
8. Николаева Е. И. Как и почему лгут дети? Психология детской лжи. СПб.: Питер, 2011. 176 с.
9. Экман П. Почему дети лгут? / пер. с англ. С. С. Степанова. М.: Педагогика – Пресс, 1993. 272 с.
10. Юркевич В. С., Емельянова И. В. Феномен лжи в детском возрасте: амбивалентный подход // Современная зарубежная психология. 2020. Т. 9. №1. С. 114–124.
11. Dor D. The role of the lie in the evolution of human language // Language Sciences. 2017. №63. P. 44–59.
12. Dunbar N. E., Gangi K., Coveleski S. I., et al. When is it acceptable to lie? Interpersonal and intergroup perspectives on deception // Communication Studies. 2016. №67. P. 1–18.
13. Karapetyan T. Restrictions of establishing social bonds among the children deprived from parental care (on the case of children sheltered at the crisis centre) // Journal of Sociology: Bulletin of Yerevan University. 2021. Vol. 12. №2. P. 46–54.
14. Nesmeyanov E. Lies as a life-purpose value of modern western worldview // Science Almanac of Black Sea Region Countries. 2022. №2. P. 10–14.

ARTICLE INFORMATION

Authors

Natalia S. Kramarenko

- e-mail: <mailto:ns.kramarenko@guppros.ru>,
Dr. Sci. (Psychology), Assoc. Prof.,
Department of Social and Pedagogical Psychology,
Federal State University of Education
ul. Radio 10A/2, Moscow 105005, Russian Federation

Ekaterina S. Lopatskaya

- e-mail: <mailto:ekaterinaprioz@mail.ru>,
Postgraduate Student, Department of Social and Educational Psychology,
State University of Education
ul. Radio 10A/2, Moscow 105005, Russian Federation

For citation

Kramarenko N. S., Lopatskaya E. S. Lying as a manifestation of the child's alienation in the family. In: Russian Social and Humanitarian Journal, 2025, no. 1.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To identify the relationship between the characteristics of parent-child relationships and the motives for lying in children aged 9-10 years.

Methodology. The study involved 67 mothers and their children aged 9-10. A comprehensive set of psychological diagnostic methods was employed: the "Nechaev's Stories" technique by A. P. Nechaev, the "Determination of Dominant Motives for Lying" technique (A. Garmaev, P. Ekman), and the methodology by V. S. Ivashkin and V. V. Onufrieva "Determination of Individual Parent-Child Relationship Styles". The data were subjected to both qualitative and quantitative analyses, including mathematical-statistical processing methods (one-way ANOVA) using the SPSS software.

Results. The analysis of the collected data revealed a correlation between parent-child relationships and instances of lying among 9-10-year-old children. Characteristics of parent-child relationships that are associated with the motives for lying were identified. The predominant tendency in parent-

child relationships that encourages lying in children aged 9-10 can be characterized as distance and alienation.

Research implications. The results of the study contribute to the understanding of the social and psychological factors that influence the formation of moral aspects of personality, the relationships between characteristics of parent-child relationships, and the social and psychological traits of children, as well as their impact on instances of lying. The obtained data can be utilized in the development of a comprehensive program for psychologists to work with parents aimed at harmonizing parent-child relationships.

Keywords

motives for lying, child's lie, alienation, parent-child relationships

References

1. Aktanaeva M. A. Child lie: reasons, ways of correction. In: *Current scientific research in the modern world*, 2020, no. 10-4, pp. 153–155 (in Russ.).
2. Balobanova A. K. Features of the manifestation of lies in primary school age. In: *Scientific leader*, 2022, no. 25. Available at: <https://scilead.ru> (accessed: 12.10.2024) (in Russ.).
3. Bryukhova E. I. Features of children's lies: a view from Japan. In: *Research result. Social Studies and Humanities*, 2023, vol. 9, no. 2, pp. 90–97 (in Russ.).
4. Dushina E. A. (2000) *Peculiarities of attitude towards lies of modern schoolchildren* [dissertation]. Moscow (in Russ.).
5. Zelenov D. S. Psychological and pedagogical analysis of the formation and development of deceptive behavior in ontogenesis. In: *The world of education – education in the world*, 2020, no. 1, pp. 165–174 (in Russ.).
6. Kapterev P. F. (1890). *On Children's Lies*. St. Petersburg: Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta Publ. (in Russ.).
7. Lopatskaya E. S. (2024). Formation of ideas about lies in children under 9-10 years old. In: *Zhuravlevskie readings. Scientific and pedagogical foundations for designing a personality-creating education strategy: materials of the IX International scientific and practical conference dedicated to the Year of the Family, the Year of Science and Technology, held within the framework of the IX International Science Festival, Moscow, February 13th, 2024*. Moscow: Federal State University Publ., pp. 373–378 (in Russ.).

8. Nikolaeva E. I. (2011). *How and why do children lie? Psychology of children's lies*. St. Petersburg: Piter Publ. (in Russ.).
9. Ekman P. (1993). *Why kids lie*. Moscow: Pedagogika – Press Publ. (In Russ.).
10. Yurkevich V. S., Emelyanova I. V. The phenomenon of lies in childhood: an ambivalent approach. In: *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2020, vol. 9, no. 1, pp. 114–124 (in Russ.).
11. Dor D. The role of the lie in the evolution of human language. In: *Language Sciences*, 2017, no. 63, pp. 44–59.
12. Dunbar N. E., Gangi K., Coveleski S. I., et al. When is it acceptable to lie? Interpersonal and intergroup perspectives on deception. In: *Communication Studies*, 2016, no. 67, pp. 1–18.
13. Karapetyan T. Restrictions of establishing social bonds among the children deprived from parental care (on the case of children sheltered at the crisis centre). In: *Journal of Sociology: Bulletin of Yerevan University*, 2021, vol. 12, no. 2, pp. 46–54.
14. Nesmeyanov E. Lies as a life-purpose value of modern western worldview. In: *Science Almanac of Black Sea Region Countries*, 2022, no. 2, pp. 10–14.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ КОРРЕЛЯЦИЯ БЕЗЛИЧНЫХ, ЗАЛОГОВЫХ И МОДАЛЬНЫХ ФОРМ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Аверина Анна Викторовна

- e-mail: Anna.averina@list.ru;
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры грамматики и истории немецкого языка
факультета немецкого языка;
Московский государственный лингвистический университет
119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1, Российская Федерация

Для цитирования

Аверина А. В. Функциональная корреляция безличных, залоговых и модальных форм (на материале немецкого и русского языков) // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 08.10.2024
- Статья размещена на сайте 12.02.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Сфера безличности](#)

[Функциональная корреляция безличных, залоговых и модальных форм](#)

[Семантика состояния, отношения, оценки, предикаты существования: безличность \(рус. яз.\) → безличность \(нем. яз.\)](#)

[Стихийное действие: безличность \(рус. яз.\) → пассивный залог \(нем. яз.\)](#)

[Диспозиционная, деонтическая, волитивная модальность, пространственно-временная оценка: безличность \(рус. яз.\) → модальные / модализованные глаголы или модализованные конструкции \(нем. яз.\)](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Описание функционального соотношения безличных, залоговых и модальных форм в немецком и русском языках.

Процедура и методы. 200 примеров, отобранных из Национального корпуса русского языка и из корпуса DWDS. Посредством описательного метода была дана характеристика различных типов безличных предложений в немецком и русском языках; сопоставительный метод позволил выявить специфику немецкого и русского языков при выражении семантики состояния, отношения, оценки, стихийных действий и корневых модальных значений; посредством метода компонентного анализа была выявлена корреляция безличности, залоговости и модальности.

Результаты. В процессе исследования были составлены и описаны следующие типы корреляций: 1) семантика состояния, отношения, оценки, предикаты существования: безличность (рус. яз.) → безличность (нем. яз.); 2) стихийное действие: безличность (рус. яз.) → пассивный залог (нем. яз.); 3) диспозиционная, деонтическая, волитивная модальность: безличность (рус. яз.) → модальные / модализованные глаголы или конструкции (нем. яз.).

Теоретическая и практическая значимость. Публикация вносит определённый вклад в развитие концепции межкуатегориальной взаимосвязи безличных, модальных и залоговых значений. Полученные результаты могут быть использованы в процессе изучения курса «Сравнительная типология немецкого и русского языков».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

безличность, модальность, залоговость, функциональное соответствие, семантика безличности

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы межкуатегориального взаимодействия всегда были в центре внимания грамматистов (см., например, в этой связи исследования А. В. Бондарко [4], Ю. А. Пупынина [14], И. В. Недялкова [12], В. Н. Ярцевой [17], В. Барч [20], Э. Лайсс [22], В. Абрахама [17; 18] и др.). Межкуатегориальные связи возникают в результате взаимодействия лексики и грамматики, морфологии, синтаксиса и контекста, в определённой степени

их можно рассматривать как результат диахронных изменений и преобразований грамматических категорий. Выражение категориальных значений не ограничивается использованием лишь одной какой-либо грамлемы. Как справедливо отмечает В. Н. Ярцева, «категориальные понятия одушевлённости и неодушевлённости, активности деятеля и пассивности реципиента действия во многих языках передаются при сочетании лексических, морфологических и синтаксических приёмов» [17, с. 22]. Представляют несомненный интерес исследования категорий, далеко стоящих друг от друга. В контрастивном аспекте анализ вопросов такого рода зачастую позволяет выявить функциональную корреляцию грамлем разного типа, которую М. Л. Котин обозначает термином «категориальная конвергенция» [9]. Так, например, в исследованиях В. Абрахама [18], Э. Лайсс [22], М. Л. Котина [9; 21] раскрывается функциональное соответствие грамматических форм, кодирующих модальные, временные и аспектуальные значения в различных типах языков. Э. Лайсс показывает, что семантика грамлем русского совершенного вида в немецком языке компенсируется посредством использования артикля. В этой связи она приводит следующие примеры:

- (a) Он колот дрова / Er hat Holz gespalten;
- (b) Он расколол дрова / Er hat das Holz gespalten [22].

Определённый артикль в (a), использованный в позиции ремы, указывает на определённое количество, на основании чего аспектуально двузначный предикат получает интерпретацию как предельный, в то время как отсутствие артикля в (b) позволяет интерпретировать предикат как неопределённый.

В. Абрахам показывает тесную взаимосвязь модальности и аспектуальности. По его наблюдениям, корневая модальность (значение деонтичности, т. е. долженствования, и волитивности, т. е. волеизъявления) коррелирует с перфектностью, в то время как некорневая модальность (эпистемичность, т. е. значение предположения) соотносится с имперфектностью, что можно проследить на примерах из немецкого языка:

- (a) Paul muss_i [VP Arzt werden t_i] ... [+telisch, +DMV/+EMV];
- (b) Paul muss_i [VP Arzt sein t_i] ... [-telisch, -DMV/+EMV] [19, с. 41].

По предварительным наблюдениям автора публикации, безличные формы русского языка коррелируют с безличными, залоговыми и модальными грамлемами немецкого языка.

Описание этих корреляций позволит объяснить факторы, обуславливающие увеличение количества безличных конструкций в русском языке, с одной стороны, и распространённость модальных глаголов и пассивного залога в немецком языке, с другой стороны. Этим определяется **актуальность** исследования.

Цель данной публикации заключается в описании функционального соотношения безличных, залоговых и модальных форм в немецком и русском языках. **Задачи** исследования заключаются в следующем: 1) рассмотреть различные подходы к трактовке безличности в германистике и русистике; 2) сопоставить семантику безличных конструкций немецкого и русского языков; 3) определить условия функциональной корреляции безличных форм русского языка с залоговыми и модальными конструкциями в немецком языке.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что она вносит определённый вклад в развитие концепций, в которых рассматриваются вопросы межкуатегориальных связей в грамматике. **Практическая значимость** исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы на семинарских занятиях по сопоставительной типологии немецкого и русского языков, а также по теоретической грамматике немецкого языка.

Материалы и методы исследования. Материалом исследования послужили примеры, отобранные из Национального корпуса русского языка, а также из корпуса DWDS. Всего было отобрано и проанализировано свыше 200 примеров. При работе с фактическим материалом были использованы следующие методы: описательный, сопоставительный методы и метод компонентного анализа. Посредством описательного метода была дана характеристика различных типов безличных предложений в немецком и русском языках. Сопоставительный метод позволил выявить специфику немецкого и русского языков при выражении семантики состояния, отношения, оценки, стихийных действий и корневых модальных значений. Использование метода компонентного анализа позволило выявить корреляцию безличности, залоговости и модальности.

СФЕРА БЕЗЛИЧНОСТИ

Исследованию безличности в русском языке посвящено огромное количество публикаций: Е. М. Галкиной-Федорук [5], П. А. Леканта [10], Е. В. Зарецкого [7], А. В. Петрова [13], О. А. Сулеймановой [16], П. Д. Меняевой и Н. П. Курмакаевой [11] и других исследователей. В них поднимаются такие вопросы, как структура и семантика безличных предложений в современном русском языке, категориальные признаки безличности на грамматическом и семантическом уровнях языковой системы, степени безличности языковых единиц. Безличные конструкции немецкого языка освещались в работах В. Г. Адмони [2], О. И. Москальской [23], И. И. Ревзина [15], Н. С. Бабенко [3] и других исследователей. В сопоставительном аспекте безличные конструкции проанализированы в работе И. В. Недялкова [12]: он рассматривает полевые структуры английских и русских безличных конструкций, их центр и периферию и показывает, что русским безличным конструкциям в английском языке в большинстве своём соответствуют личные.

Обозначим прежде всего сферу безличности: она может пониматься в широком и узком смысле слова. В строгом (узком) смысле безличность включает в себя исключительно безличные глаголы, обозначающие явления природы и имеющие окончание 3-го лица. Такую интерпретацию мы находим в работе О. И. Москальской: в моделировании синтаксических структур она выделяет три группы формально двучленных предложений:

- бессубъектные предложения с обязательным первым компонентом *es*, который остаётся и при инверсии, например: *Es brennt! Es sieht nach Regen aus. Es bedarf keinen Dankes.*

- Предложения с демо-агентом, указывающие на лицо и содержащие факультативное местоимение *es*, например: *Es fröstelte ihn.* С семантической точки зрения для этого типа предложений характерна неактивность субъекта.

- Бессубъектные пассивные конструкции с компонентом *es*. *Es wurde die ganze Nacht marschiert.* По мнению О. И. Москальской, отсутствие субъекта в предложениях данного типа ещё не означает, что они являются безличными: агент присутствует, но он не назван потому, что необходимо выделить процесс [23, с. 239–241].

Схожее понимание безличности изложено в работе Дж. Почепцова [25].

Более широкая интерпретация безличности имеет место в работах В. Г. Адмони [2], И. И. Ревзина [15], Н. С. Бабенко [3] и других исследователей. В. Г. Адмони относит предложения типа *mich friert / mir war alles lieb* к безличным, а основным содержанием безличных конструкций считает выражение состояния: «выражение состояния прилагательным в качестве именного члена сказуемого при глаголе существования соединяется здесь с выявлением подлинного носителя состояния в форме косвенного дополнения, стоящего в дательном падеже» [2, с. 152], – при этом он отмечает, что безличные конструкции в немецком языке имеют меньший удельный вес с точки зрения выражения состояния, чем в русском [2, с. 154]. И. И. Ревзин обращает внимание на то, что любое личное высказывание в немецком языке может быть превращено в безличное, если имеется возможность устранить представление о деятеле, а условие устранения – «непереходность глагола, т. е. замкнутость действия на самом себе» [15, с. 225]. Для безличных конструкций характерно сужение валентности: «Внимание не должно рассеиваться на окружающие глагол слова, а концентрироваться на факте устранения субъекта» [15, с. 226]. Предложения с глаголами, выражающими внутренние ощущения человека, когда субъект пассивен и выражен дательным и винительным падежом, он также относит к безличным [15, с. 228]. В. Г. Адмони обращает внимание на следующее различие между бытийными и безличными предложениями: в бытийных предложениях конкретный предмет или явление определяется самой общей формой бытия, в то время как в безличных конкретным характером обладает форма бытия, а «обобщённо неопределённый характер свойственен «производителю» этой формы бытия, который чаще всего выражается здесь в форме безличного номинативного *es*, создающего полную структурную двусоставность предложения» [15, с. 192].

Широкое понимание безличности имеет место фактически во всех работах, посвящённых исследованию этого вопроса на материале русского языка, а также в большинстве исследований на материале других языков. Так, например, Е. М. Галкина-Федорук относит к безличным предложения, выражающие психофизическое состояние живого существа (например, *Меня знобит*), волю человека или его стремления, желания и несущие функцию воздействия на других людей (например, *следует сказать*) [5]. Аналогичную интерпретацию мы находим в рабо-

тах О. А. Сулеймановой [16], А. В. Петрова [13], П. А. Леканта [10], Е. В. Зарецкого [7] и других исследователей. Основной аргумент в пользу того, что предложения такого рода надо считать безличными, заключается в том, что безличность как таковая всегда позволяет отразить независимость состояния или процесса от самого субъекта, т. е. сам субъект неактивен. Как отмечает А. В. Петров, семантико-грамматическая категория безличности «выражает представления о свойствах внеязыкового мира как о неподдающихся контролю со стороны говорящего, не подчиняющихся его воле и проявляющихся как стихия, формируемая действием некой непознаваемой силы» [13, с. 6], т. е. в тех случаях, когда субъект находится в форме косвенного падежа, выполняя семантическую роль экспериенсера, речь идёт о безличности. А. В. Бондарко, комментируя предложения типа *Мне грустно. Ему не понять*, отмечает, что «субъект состояния» сопряжён здесь с объектной интерпретацией, исходящей от формы прямого дополнения с её значением субстанции, зависимой от действия, выраженного глаголом-сказуемым» [4, с. 654].

Безличность не ограничивается сферой употребления безличных глаголов (*Смеркается*): как пишет Е. М. Галкина-Федорук, безличные предложения могут быть образованы как от безличных, так и от личных глаголов (например, *Ветер воет в трубе – В трубе воет*) [5]. В языке гораздо больше именно личных глаголов, а не безличных.

В данной публикации сфера безличности понимается широко: к безличным конструкциям относятся предложения не только с глаголами, обозначающими явления природы (*Смеркается* (рус.). *Es dämmert* (нем.)), но и с глаголами, обозначающими психофизическое состояние человека в сочетании с субъектом, имеющим форму косвенного падежа (*Es ist mir eine Ehre* (нем.); *Мне жаль* (рус.)), поскольку при описании состояний такого рода лицо выступает в роли экспериенсера, а его состояние не контролируется им.

Безличные предложения были свойственны ещё индоевропейскому языку. В своём исследовании Е. В. Зарецкий пишет о том, что существовавшие ещё в индоевропейском языке безличные конструкции служили для обозначения неволевых, неконтролируемых, спонтанных, вынужденных действий и состояний [7, с. 36]. В современном русском языке, как отмечает Е. В. Галкина-Федорук, количество безличных предложе-

ний «неудержимо растёт» [5, с. 320], аналогичное наблюдение содержится и в монографии А. В. Петрова [13]. Иная ситуация имеет место в немецком языке: по наблюдениям И. И. Ревзина, в истории развития немецкого языка целый ряд безличных конструкций заменяют личные. Так, например, в средневерхненемецкий период возможна была лишь конструкция *mir troumet*, и только с XVIII в. появляется *ich träume*. Ещё у Гёте и Гейне обе конструкции употребляются параллельно. И. И. Ревзин приводит в качестве примеров следующие высказывания:

(1) *Mir träumelte neulich, als stünde ich vor einem Spiegel* (J. W. Goethe. Dichtung und Wahrheit);

(2) *Ich träume nicht, ich wähne nicht. Nahe am Grabe wird es mir heller.* (J. W. Goethe. Die Leiden des jungen Werthers).

Аналогичный процесс наблюдается в паде *es verlangt mich* и *ich verlange* [15, с. 228–229].

Нуждается в конкретизации и уточнении вопрос о том, какие грамматические формы немецкого языка коррелируют с безличными конструкциями в русском языке. В данном случае считаем целесообразным исходить из семантических типов безличных предложений русского языка, поскольку они включают в себя более широкий спектр значений. Остановимся на этом вопросе подробнее.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ КОРРЕЛЯЦИЯ БЕЗЛИЧНЫХ, ЗАЛОГОВЫХ И МОДАЛЬНЫХ ФОРМ

В исследованиях в области современного русского языка показано, что безличность на синтаксическом уровне проявляется «как бесподлежащность, на морфологическом уровне как выражение сказуемого специализированной безличной формой, на семантическом уровне как независимость действия или состояния, обусловленная неактивностью субъекта» [13, с. 64]. А. В. Петров выделяет три центральных семантических признака, формирующих общую семантику безличности: неактивность субъекта, независимость действия или состояния и неопределённость выражаемой безличным предложением ситуации. Неактивность субъекта предполагает произвольность, неконтролируемость, безотчётность действия или состояния субъекта, для которого характерно отстранение субъекта от действия или состояния. Независимость действия или состояния характеризуется их инволютивностью, стихийно-

стью, природностью. Неопределённость выражаемой безличным предложением ситуации создаёт её неизвестность, неосознанность, нереальность, поскольку не обозначен источник её существования [13, с. 49–50].

Для установления корреляции безличных, залоговых и модальных форм мы воспользовались семантической классификацией безличных предложений, составленных А. В. Петровым [13]. В ней он выделяет следующие типы безличных предикатов русского языка по семантике:

1) безличные предложения с предикатами *стихийного действия*, выражающие воздействие стихийной силы непосредственно на объект, произвольные процессы, деформирующие предмет, активное действие неопределённого деятеля, воспринимаемое как стихийное;

2) безличные предложения с предикатами *состояния*, выражающие состояние природы и окружающей среды, психофизическое состояние субъекта, состояние, связанное со склонностью субъекта к тому или иному действию;

3) безличные предложения с предикатами *отношения*, выражающие отношения, связанные с физическим восприятием окружающей среды, ментальное (интеллектуальное) или эмоциональное отношение к фактам действительности, временную и пространственную характеристику фактов действительности, отношение к ситуации, связанной с определённым объектом, а также отношение к объективно сложившейся (складывающейся) ситуации как к результату предпринятых (предпринимаемых) действий;

4) безличные предложения с модальными предикатами, выражающие *модальность возможности, необходимости, целесообразности или желательности*;

5) безличные предложения с предикатами *оценки*, выражающие общую, сенсорную, пространственно-временную или рациональную оценку;

6) безличные предложения с предикатами *существования*, выражающие состояние окружающей среды, психофизическое состояние субъекта или безлично-модальную семантику [13].

Не все перечисленные значения, выражаемые безличными предложениями русского языка, могут быть переданы безличными структурами в немецком языке. Немецкий язык располагает развитой системой модальных глаголов, в семантике некоторых из них уже заложена пассивность субъекта (напри-

мер, *dürfen* или *sollen*), что не характерно для русского языка. Ещё одна особенность немецкого языка заключается в распространённости пассивных конструкций [22]. Анализ семантики русских безличных конструкций русского языка, предложенных в работе А. В. Петрова [13], и их функциональных аналогов в немецком языке позволил составить следующие типы корреляций граммем:

I. Семантика состояния, отношения, оценки, предикаты существования: безличность (рус. яз.) → безличность (нем. яз.);

II. Стихийное действие: безличность (рус. яз.) → пассивный залог (нем. яз.);

III. Диспозиционная, деонтическая, волитивная модальность: безличность (рус. яз.) → модальные / модализованные глаголы или конструкции (нем. яз.).

Остановимся подробнее на каждом из обозначенных типов.

СЕМАНТИКА СОСТОЯНИЯ, ОТНОШЕНИЯ, ОЦЕНКИ, ПРЕДИКАТЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ: БЕЗЛИЧНОСТЬ (РУС. ЯЗ.) → БЕЗЛИЧНОСТЬ (НЕМ. ЯЗ.)

Состояние природы и окружающей среды в русском языке передаётся безличными глаголами с нулевой валентностью:

(3) *Эх, плох ты, плох, благовещенский дед! Уж и смеркается: здесь это сразу*¹.

В роли предиката могут выступать наречия или причастия, в высказываниях такого рода зачастую присутствуют показатели места:

(4) ***В животе тепло, в голове легко, во рту – приятнейший вкус***².

(5) ***Теперь по покраске. Сделано просто здорово***³.

Схожие по структуре конструкции для передачи состояния природы, объектов и окружающей среды, а также для обозначения существования используют и в немецком языке, сравним:

(6) ***Es dümmerte, die letzten Familien verließen den Park***⁴.

¹ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.09.2024).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 08.08.2024).

(7) **Es donnert, wackelt und grollt**⁵.

(8) *In den Gebirgsausläufern ist es warm, in den Ebenen heiß und schwül*⁶.

(9) *Nach einer Frage sagt sie oft: „Muss ich nachdenken“ - später, beim Abschreiben, **rauscht es** lange auf dem Bandgerät, bis die Antwort kommt*⁷.

(10) **Es gibt** viele schöne Ecken, viele Cafés und gute Restaurants⁸.

В приведённых высказываниях *es* выступает как обязательный компонент и не может быть опущен в случае, если первую позицию занимает обстоятельство места, как в (8), или времени – (9). В отличие от безличных предложений русского языка немецкие предложения, обозначающие явления природы, двусоставны. Как отмечает В. Г. Адмони, тенденция немецкого языка к двусоставности обуславливает выражение безличности в обычной форме предложения с номинативным подлежащим [2, с. 110].

Тот факт, что для выражения семантики состояния в немецком языке используют безличные конструкции, подтверждает и анализ параллельного корпуса. Так, например, из 100 отобранных примеров в 92 случаях безличные конструкции русского языка переводились на немецкий язык посредством использования безличных конструкций, в остальных 8 случаях был сделан описательный перевод:

(11) *Век буду я плакаться на злых людей, меня погубивших! **Смеркается**. Пора за работу* (Ф. М. Достоевский. «Бедные люди»)

(11') *Mein Leben lang werde ich unter Tränen die Menschen anklagen, die mich zugrunde gerichtet haben. Diese schrecklichen Menschen! **Es dunkelt schon**. Es ist Zeit, dass ich mich wieder an die Arbeit mache* (übersetzt von E. K. Rahsin)⁹.

(12) В декабре **смеркается** рано, и когда девочка в начале шестого вышла на улицу, было уже совсем темно. (А. Маринина. «Украденный сон»).

⁵ Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 08.08.2024).

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.09.2024).

(12') Im Dezember waren die Tage kurz, als Nadja nach fünf Uhr die Wohnung der Freundin verließ, war es draußen bereits völlig dunkel (übersetzt von N. Wodin)¹⁰.

И. И. Ревзин обращает внимание на существование ещё одного типа безличных предложений с обязательным компонентом *es*, в котором функционируют личные глаголы. В данном случае, как он отмечает, существует потребность выделения «аспекта существования коммуникативного фактора, как бы независимого от субъекта; субъект при этом обязательно выражен с помощью предложной группы» [15, с. 229]:

(13) *Es summt in mir, als würde der Lobgesang sich fortsetzen* (J. Becher).

(14) *Da haben wir es ja, frohlockte es boshaft in mir* (J. Becher).

(15) *Da warf der Oberst die Mappe auf den Tisch: in seinen Augen glommt es gefährlich auf* (D. Noll) (примеры И. И. Ревзина [15, с. 229]).

В данном случае *es* указывает, что «причиной действия являются нечто определённым образом локализованное (внутри субъекта, но независимо от него)» [15, с. 229].

Безличные предложения с предикатами оценки в русском языке (*Хорошо жить, Плохо болеть, Темно ехать, Мука видеть его, Недолго ждать, Далеко идти*) в качестве эквивалентов в немецком языке также имеют безличные структуры, например:

(16) *Es ist gut zu wissen, dass in Deutschland vergleichsweise weniger am Sonntag gearbeitet wird als in manchen anderen Ländern*¹¹.

Психофизическое состояние субъекта в немецком и русском языках передают предложения, в которых местоимение, обозначающее испытывающий состояние субъект, имеет форму дательного или винительного падежа, например:

(17) *Bruno betrachtet das Kind ja nur als Paket, es ist ihm gar nicht bewusst, dass es ein Mensch ist*¹².

(18) *Mich fröstelte*¹³.

(19) *Ihm wird es kein Trost sein, dass der von der DFL neu ausgewählte Pay-TV-Partner Arena die Bundesligaspiele zu einem günstigeren Preis als Premiere anbieten will*¹⁴.

¹⁰ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.09.2024).

¹¹ Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 08.08.2024).

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

(20) *Und irgendwie hat sich alles, was mir angenehm ist, von selbst ergeben*¹⁵.

(21) *Японец сидел за партой, поджав под себя посиневшие босые ноги. Его трясло и корчило*¹⁶.

(22) – *Мне ведь тоже плохо, – пожаловался он тихо, – очень мне плохо*¹⁷.

Субъект в данном случае испытывает состояние, которое не зависит от него самого (см. также [16]). А. В. Бондарко, характеризуя предложения данного типа, пишет о носителе предикативного признака: речь идёт о подлежащем или других синтаксических единицах, выполняющих функцию «предиктируемого компонента синтаксической структуры предложения, которому соответствует семантический субъект (в пассивных конструкциях – объект), выступающий как субстанция, которой приписывается предикативный признак» [4, с. 647]. Как он отмечает, в предложениях данного типа субъектность сопряжена с элементом объектности, связанной с безличной конструкцией с косвенным дополнением [4, с. 653]. В. Г. Адмони, анализируя высказывания типа (17)–(19), предлагает говорить об особом логико-грамматическом типе предложения, выражающем внутреннее состояние [2, с. 114].

В немецком языке в предложениях данного типа может быть использован факультативно компонент *es*, например:

(23) *Sollen sie alle reden, es ist mir egal*¹⁸.

В. Г. Адмони пишет о «смутной» субъектности подлежащего *es* и отмечает его формальный характер, основная функция его при этом заключается в структурировании порядка слов [2, с. 111]. Заслуживают внимания его наблюдения над употреблением *es* в двусоставных предложениях типа (24) *Es waren einmal zwei Frauen, die hatten viele Gemeinsamkeiten*¹⁹. В данном случае *es* не только создаёт характерный для повествовательного предложения порядок слов, но и способствует тому, что глаголы получают полную предикативность [2, с. 112]: предложение *Zwei*

¹⁵ Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 08.08.2024).

¹⁶ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.09.2024).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 08.08.2024).

¹⁹ Там же.

Frauen waren einmal логически невозможно из-за семантико-синтаксических свойств глагола *sein* [там же].

Состояние, связанное со склонностью субъекта к тому или иному действию, в русском языке передаётся безличной конструкцией с дательным субъекта и глаголом с возвратной частицей *-ся*, например:

(25) – *Vot ne znaю почему – чем холоднее, тем **мне дышится** легче*²⁰.

А. М. Пешковский обращает внимание на то, что «в огромном большинстве случаев» безличные конструкции с дативом субъекта приобретают «особый оттенок лёгкости действия (мне говорится = мне легко говорить)» (цит. по: [17, с. 177]).

В немецком языке в данном случае также могут быть использованы возвратные глаголы с обязательным компонентом *es* в предложении:

(26) ***Es macht sich bemerkbar**, dass Lula, bevor er Präsident wurde, nie Regierungserfahrung gesammelt hat*²¹.

(27) ***Es atmet sich leicht** in der hohen Luft, man saugt Lebensgewissheit und Unbeschwertheit der Seele in sich*²².

И. И. Ревзин пишет о замкнутости внутренних ощущений «в сфере субъекта» применительно к предложениям такого типа [15, с. 226].

Временная и пространственная характеристика фактов действительности (*До дому далеко, Ещё слишком рано*) в немецком языке также передаётся посредством использования безличных конструкций с *es*:

(28) *Daheim anrufen, sofort, nein, das geht nicht, **es ist zu früh**, diese Nacht wird auch ihren Tribut gefordert haben*²³.

Таким образом, о структурном соответствии безличных предложений можно говорить в том случае, если речь идёт о семантике состояния, отношения, оценки или о значении существования. В немецком языке сохраняется двусоставность предложения за счёт использования *es*, что нехарактерно для русского языка. *Es* является обязательным не только в безличных предложениях с предикатами, обозначающими явле-

²⁰ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.09.2024).

²¹ Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 08.08.2024).

²² Там же.

²³ Там же.

ния природы, но и в высказываниях, содержащих предложную группу с субъектом.

СТИХИЙНОЕ ДЕЙСТВИЕ: БЕЗЛИЧНОСТЬ (РУС. ЯЗ.) → ПАССИВНЫЙ ЗАЛОГ (НЕМ. ЯЗ.)

Безличные конструкции русского языка способны передавать воздействие на объект стихийной силы. Как отмечает А. В. Петров, в высказываниях такого типа стихийная сила может деформировать предмет, сам деятель при этом может быть указан, а может быть опущен [13]. Рассмотрим примеры:

(29) *Через ерики не пройдёт мотоцикл. Там круто и **развезло** теперь. – Не пройдёт, – подтвердил Яков*²⁴.

(30) *А мостовая была когда-то – булыжная – но её затащило истолчённым в пыль песком и **разбило** потоками, низвергающимися здесь в каждый дождь*²⁵.

(31) ***Затрещало** в трубе, мы закрыли дверцу, и в печке уютно загудело*²⁶.

В (31) глагол является непереходным, в (29) и (30) глагол переходный, а один из актантов использован в творительном падеже. М. Гиро-Вебер обращает внимание на то, что денотат актанта в творительном падеже всегда неодушевлённый, обозначает стихийное действие или его последствия, а также действия механического орудия. Неизвестная сила может быть эксплицитно названа, а может быть восстановлена по контексту. При этом «актант, о котором идёт речь, не может претендовать на статус агенса, поскольку его денотат всегда неодушевлённый и он неспособен контролировать действие глагола. С формальной точки зрения этому актанту не свойственны коореференты связи предложения. Всё это отличает его от агенса пассивной конструкции» [6, с. 342]. Таким образом, семантика предиката и свойства актанта в творительном падеже определяют существенное различие между безличной конструкцией в активном залоге и пассивным залогом в русском языке.

В немецком языке стихийные действия передают конструкции с пассивным залогом. Как правило, одночленный (безличный) пассив образуют от непереходных глаголов, например:

²⁴ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.09.2024).

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

(32) *Es wird geschrien und gequitscht, es wird im Großen und Ganzen mächtig auf den Putz **gehauen***²⁷.

Переходные глаголы немецкого языка, обозначающие воздействие стихийной силы, используют в пассивном залоге: они образуют двучленный пассив, например:

(33) *Die tagelangen Unwetter trieben über 314000 Menschen in die Flucht, 34000 Häuser **wurden zerstört oder beschädigt***²⁸.

(34) *Ein Autokran stand zum Zeitpunkt des Unglücks mit den Führerhaus unter dem 760 Tonnen schweren Brückenteil und **wurde zerquetscht**, als navigation / es darauf stürzte*²⁹.

(35) *Leben **wird zerbrochen**, ohne die leiseste Schuld der Betroffenen*³⁰.

По наблюдениям Е. В. Зарецкого, распространённость в русском языке безличных конструкций можно считать дополнительным функциональным соответствием более широкому употреблению пассива в английском [17, с. 165]. Аналогичная ситуация имеет место и в случае с немецким языком, хотя, как уже было показано в предыдущем параграфе, безличные конструкции в немецком языке также довольно распространены. По всей видимости, применительно к немецкому языку можно говорить о распространённости пассивных конструкций, если речь идёт о воздействии на предмет стихийной силы. Это подтверждают и данные параллельного корпуса: все отобранные примеры с безличными конструкциями русского языка с семантикой стихийной силы переводятся на немецкий язык посредством использования Passiv или Zustandspassiv:

(36) *Города, где она проживала, **были разрушены** с неистовой яростью, все покривилось и повалилось, крапивой заросли пожара, — человек жил под одной рогожкой (А. Н. Толстой. «Гадюка»)*

(36') *Die Städte, in denen sie gelebt hatte, waren in rasender Wut zerstört worden, die Brandstätten waren von Nesseln überwuchert — der Mensch mußte sich gewissermaßen mit einer Bastmatte begnügen (übersetzt von M. Steim)*³¹.

²⁷ Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 08.08.2024).

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.09.2024).

(37) Князь Андрей подъехал к оранжерее; стекла **были разбиты**, и деревья в кадках некоторые повалены, некоторые засохли (Л. Н. Толстой. «Война и мир»)

(37') *Fürst Andrej ritt an die Gewächshäuser heran: die Scheiben waren eingeschlagen, einige von den Bäumen in den Kübeln umgeworfen, andere vertrocknet.* (übersetzt von Hermann Röhl)³².

В работах Э. Лайсс [22] и Ю. М. Казанцевой [8] объясняется причина распространённости пассивных конструкций в немецком языке. Так, Э. Лайсс пишет, что функция пассивного залога заключается в том, чтобы употребить патиенс, т. е. определённый объект, над которым совершается действие, в начальной позиции³³ [22, s. 101]. Ю. М. Казанцева рассматривает функционирование залоговых форм как одно из средств варьирования структуры предложения: по её наблюдениям, залог является дискурсивной синтактико-морфологической категорией, позволяющей говорящему варьировать коммуникативную структуру высказывания, поскольку в позицию темы может быть выдвинут либо агенс, либо патиенс, либо само действие [8]. В случае с двучленным пассивом в позицию темы выдвигается патиенс, а его начальная позиция позволяет подчеркнуть, что именно на данный объект осуществляется воздействие стихийной силы³⁴. Это позволяет предположить, что формирование пассивного залога и его распространённость в немецком языке обусловлены прежде всего фиксированным порядком слов и необходимостью использовать патиенс в инициальной позиции.

Таким образом, можно говорить о корреляции пассивного залога в немецком языке и русского безличного предложения,

³² Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.09.2024).

³³ В оригинале: Die Funktion des Passivs ist es, ein definites Patiens in privilegierter syntaktischer Position zu realisieren ... Beim Passiv wird das Patiens définit gesetzt und das Agens in rhematischer Stellung zum Ausdruck gebracht oder ganz weggelassen. Das Rhema ist durch die Merkmale der Unbekanntheit und Indefinitheit charakterisiert. Das Passiv hat nicht die Funktion, ein indefinites Agens zu ermöglichen; es soll vielmehr ein definites Patiens in der syntaktisch privilegierten Position einsetzen helfen [22, s. 101].

³⁴ Более подробно о функции первого места в немецком предложении пишет В. Г. Адмони, выделяя три основные: 1) функция выражения логической последовательности в развёртывании предложения; 2) функция выражения связи между данным предложением и предшествующей речью (или с контекстом); 3) выделение, подчёркивание того понятия, которое выражено в этом члене предложения [2, с. 374–375].

если в высказывании передаётся воздействие на объект стилистической силы.

ДИСПОЗИЦИОННАЯ, ДЕОНТИЧЕСКАЯ, ВОЛИТИВНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ, ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ОЦЕНКА: БЕЗЛИЧНОСТЬ (РУС. ЯЗ.) → МОДАЛЬНЫЕ / МОДАЛИЗОВАННЫЕ ГЛАГОЛЫ ИЛИ МОДАЛИЗОВАННЫЕ КОНСТРУКЦИИ (НЕМ. ЯЗ.)

Широко распространённые безличные конструкции русского языка обладают способностью передавать целый спектр корневых³⁵ модальных значений. Как отмечает А. В. Петров, безличные предложения с модальными предикатами могут выражать модальность возможности, необходимости, целесообразности и желательности [13]. Рассмотрим примеры:

(38) *Такого искреннего и исключительно талантливого актёра невозможно заменить никем другим*³⁶.

(39) *Её следует сделать более эффективной, чтобы впредь не возникало необходимости её дублирования «специальным» законодательством*³⁷.

(40) *Ведь, на самом деле, стоит спросить у кого-нибудь: какой фильм тебе нравится больше других?*³⁸

(41) *Мне было лень идти на стоянку и сметать снег с машины*³⁹.

(42) – *А мне можно будет на балконе курить?*⁴⁰

В (39) и (40) находит проявление деонтическая модальность, в (41) – волитивная, в (36) – алетическая, в (38) и (42) – диспозиционная.

Как видно из приведённых высказываний, для высказываний такого рода характерно использование форм инфинитива. Е. В. Зарецкий отмечает, что «инфинитив, будучи нефинитной формой, употреблялся для выражения всего, что должно, мо-

³⁵ Термины «корневая модальность» и «некорневая модальность» принадлежат Ф. Палмеру [24]. К корневым модальным значениям относят те, которые модализуют пропозицию (волеизъявление, необходимость, объективно существующая возможность). К некорневым модальным значениям относят эпистемичность.

³⁶ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.09.2024).

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

жет или могло бы быть (модальные значения), в то время как финитные формы употреблялись для выражения того, что есть и было на самом деле» [7, с. 242].

В немецком языке передача данных значений возможна посредством использования модальных глаголов. В одной из более ранних работ автора [25] было показано, что безличным конструкциям русского языка с модальным значением с дательным субъекта состояния (типа *мне надо, мне можно*) в немецком языке в большинстве случаев соответствуют двусоставные предложения с модальными глаголами, в семантике которых заложена пассивность субъекта. Как правило, в этой функции выступают модальные глаголы *sollen* и *dürfen*: в случае с *sollen* передаётся значение деонтичности, говорящий подчинён внешним обстоятельствам (правилам, нормам, принципам морали); в случае с *dürfen* значение диспозиционной модальности, т. е. разрешения, предполагает, что субъект предложения пассивен и реализация его дальнейших действий зависит от решения 3-го лица, например:

(43) *Der Betreuer von Amazon wechselt regelmäßig, er soll gar keine tiefere Beziehung mit den Kunden eingehen*⁴¹.

(44) *Er darf nicht den einen Schritt zu weit gehen, der den Amerikanern praktisch keine Wahl lässt, als militärisch zu reagieren*⁴².

При переводе русских безличных конструкций с дательным субъекта с семантикой долженствования может быть использован глагол *müssen* или глаголы *scheinen*, *brauchen* с инфинитивом. Рассмотрим примеры из параллельного корпуса:

(45) *Они были свободны. – Оля, мне **нужно** дождаться Антона. – Светлана взяла меня за руку* (С. Лукьяненко. «Ночной дозор»).

(45') *Sie waren frei. » Olga, ich muss noch auf Anton warten. « Swetlana ergriff meine Hand* (übersetzt von Chr. Pöhlmann)⁴³.

(46) – *Вешки не ставят на дорогах ... Никому не **нужно**...* (В. Соколин. «Метель»).

(46') *Wieso stellen die keine Stangen an die Straße ... Keiner scheint es nötig zu haben, weder das Wegeamt noch die Wald- und Feldhüter...* (übersetzt von Andreas Tretnner)⁴⁴.

⁴¹ Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 08.08.2024).

⁴² Там же.

⁴³ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.09.2024).

⁴⁴ Там же.

В случае, если речь идёт о разрешении, преобладает глагол *dürfen*, хотя *können* не исключен:

(47) – Джуффин, **можно мне** ещё раз зайти в эту комнату? (М. Фрай. «Чужак»).

(47') *Sir Juffin, darf ich noch mal kurz ins Schlafzimmer?* (übersetzt von Anna Serafin)⁴⁵.

(48) Он вздохнул и спросил: – **можно мне** взять свою галереу? (А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий. «Волны гасят ветер»).

(48') *"Kir seufzte und fragte: „Kann ich meine Galeere holen?“* (übersetzt von E. Simon)⁴⁶.

Безличные предложения русского языка, выражающие отношения, связанные с физическим восприятием окружающей среды (например, *видно, слышно, заметно*), в немецком языке передаёт модальный глагол *können*, например:

(49) **Man konnte nicht hören**, was der ARD-Reporter ins Mikrofon sprach, der Ton war gerade ausgefallen, aber wahrscheinlich sagte er, dass bei dem schlechten Wetter nur sehr wenige gekommen waren, um sich die Sondersendung zur Wahl des Bundespräsidenten auf dem großen Monitor anzusehen⁴⁷.

Безличные предложения русского языка, в составе которых есть предикаты существования, выражающие состояние окружающей среды (*Нет шума, Ни звука = Тихо*), психофизическое состояние субъекта (*Нет сна = Не спится, Не появилось радости = Печально*), безлично-модальную семантику (*Не хватает людей = Невозможно что-либо сделать, Не возникает желания = Не хочется что-либо делать*) [13], в немецком языке имеют соответствия с формой *sein + zu + Infinitiv*, обладающей модализованным значением и имеющей пассивное значение, например:

(50) **Nichts ist zu hören**, nichts zu riechen, nichts zu fühlen und nichts zu sehen – nur ein Stühlchen, auf dem ein kleiner Mann sitzt⁴⁸.

Таким образом, различные виды модальных значений, передаваемые безличными конструкциями русского языка, в немецком языке находят своё выражение посредством использования модальных глаголов и конструкции *sein + zu + Infinitiv*, в семантике которых заложена пассивность субъекта, выступающего в роли подлежащего в именительном падеже.

⁴⁵ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.09.2024-08.10.2024)

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 08.08.2024-08.09.2024).

⁴⁸ Там же.

Особого внимания заслуживают безличные конструкции русского языка, имеющие референцию к событиям будущего – посредством их использования высказывание приобретает пророческий оттенок, например:

(51) *Она загадала – выходило, что ей повезёт вторично*⁴⁹.

(52) *Мы все тогда хорошо понимали, что своими силами **нам не одолеть** фашистов и что единственная страна, которая может – и захочет! – помочь нам в этом – Советский Союз*⁵⁰.

В приведённых примерах можно говорить о «пророческом» будущем: говорящий, употребляя безличную конструкцию, указывающую на будущее время, базируется на своём опыте, формулируя суждение. Можно говорить в данном случае о кодировании инференциальной эвиденциальности: вывод говорящего базируется на его осведомлённости. В немецком языке для выражения этого значения используют, как правило, модализованные конструкции типа *drohen + zu + Infinitiv* или форму *Futur I*. Рассмотрим это на примерах из параллельного корпуса:

(53) *Рассудив подобным образом, Елена Яковлевна пришла к выводу, что разоблачение ей не грозит* (А. Маринина. «Игра на чужом поле»).

(53') *Aufgrund solcher Überlegungen kam Jelena Jakowlewna zu dem Schluß, daß ihr keine Entlarvung drohte* (übersetzt von F. Eder und Th. Wiedling)⁵¹.

(54) *А теперь, когда за неё уголовка взялась вплотную, ей не до смеха будет* (А. Маринина. «Игра на чужом поле»).

(54') *Aber jetzt, wo die Kripo hinter ihr her ist, wird sie nichts zu lachen haben.* (übersetzt von F. Eder und Th. Wiedling)⁵².

В целом можно сделать вывод, что модальные значения свойственны безличным конструкциям русского языка. В немецком языке аналогичное функциональное назначение реализуют двусоставные предложения, в которых субъекту в именительном падеже отводится пассивная роль: функции безличных конструкций в русском языке реализуют модальные глаголы немецкого языка или модализованная конструкция *sein + zu + Infinitiv*.

⁴⁹ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.09.2024).

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В публикации была рассмотрена семантика безличных конструкций русского языка и проанализированы условия, при которых прослеживается корреляция безличных, залоговых и модальных форм в немецком и русском языках. К сфере безличных можно отнести предложения не только с глаголами, обозначающими явления природы (*Смеркается* (рус.); *Es dämmt* (нем.)), но и с глаголами, обозначающими психофизическое состояние человека в сочетании с субъектом, имеющим форму косвенного падежа (*Es ist mir eine Ehre* (нем.); *Мне жаль* (рус.)), поскольку при описании состояний такого рода лицо выступает в роли экспериенсера, а его состояние не контролируется им.

В зависимости от передаваемой безличными конструкциями семантики были составлены следующие типы корреляций: 1) Семантика состояния, отношения, оценки, предикаты существования: безличность (рус. яз.) безличность (нем. яз.); 2) стихийное действие: безличность (рус. яз.) пассивный залог (нем. яз.); 3) диспозиционная, деонтическая, волитивная модальность: безличность (рус. яз.) модальные / модализованные глаголы или конструкции (нем. яз.). О структурном соответствии безличных предложений можно говорить в том случае, если речь идёт о семантике состояния, отношения, оценки или о значении существования. В немецком языке сохраняется двусоставность предложения за счёт использования *es*, что нехарактерно для русского языка. *Es* является обязательным не только в безличных предложениях с предикатами, обозначающими явления природы, но и в высказываниях, содержащих предложную группу с субъектом. Если в высказывании передаётся воздействие на объект стихийной силы, можно говорить о корреляции пассивного залога в немецком языке и русского безличного предложения. Безличным конструкциям русского языка свойственны модальные значения. В немецком языке аналогичное функциональное назначение реализуют двусоставные предложения, в которых субъекту в именительном падеже отводится пассивная роль.

В целом можно заключить, что категория безличности соотносится с залоговостью и модальностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверина А. В. Влияние грамматических свойств субъекта и объекта на выбор модальной конструкции (на материале немецкого и русского языков) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. №1. С. 6–16.
2. Адмони В. Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1955. 391 с.
3. Бабенко Н. С. Феноменология безличности и ее синтаксические проекции в немецком языке // Русская германистика: Ежегодник российского союза германистов. Т. 19. Смоленск, 2022. С. 29–49.
4. Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2002. 736 с.
5. Галкина-Федорук Е. М. Безличные предложения в современном русском языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка / под ред. В. В. Виноградова. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1950. С. 302–337.
6. Гиро-Вебер М. К определению понятия «субъект» в синтаксисе русского языка // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры / под ред. Я. Э. Ахапкина. СПб.: Наука, 2005. С. 333–345.
7. Зарецкий Е. В. Безличные конструкции в русском языке: культурологические и типологические аспекты (в сравнении с английским и другими индоевропейскими языками). Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008. 564 с.
8. Казанцева Ю. М. Типологическое измерение категории залога в современном немецком языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2024. №7. С. 59–66.
9. Котин М. Л. Перцептивные основы грамматической категоризации // Грамматические категории германских языков в антропоцентрической перспективе: материалы чтений памяти В. Н. Ярцевой. Вып. V / под ред. Д. Б. Никуличевой. М.: Институт языкознания РАН, 2017. С. 9–16.
10. Лекант П. А. Грамматические категории слова и предложения. М.: Московский государственный областной университет, 2007. 215 с.
11. Меняева П. Д., Курмакаева Н. П. Структура и семантика поля безличности в русском языке // Новые горизонты русистики. 2021. №13. С. 62–68.
12. Неद्याлков И. В. Английские и русские безличные конструкции: полевые структуры, центр и периферия // Проблемы функцио-

нальной грамматики. Полевые структуры. СПб.: Наука, 2005. С. 233–243.

13. Петров А. В. Безличность как семантико-грамматическая категория русского языка. Архангельск: Поморский университет, 2007. 295 с.
14. Пупынин Ю. А. Связи субъекта и объекта с грамматической семантикой предиката в русском языке // Межкатегориальные связи в грамматике. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. С. 144–152.
15. Ревзин И. И. Структура немецкого языка. М.: Объединенное гуманитарное издательство, 2009. 400 с.
16. Сулейманова О. А. Проблемы русского синтаксиса: семантика безличных предложений. М.: Диалог-МГУ, 1999. 222 с.
17. Ярцева В. Н. Проблема вариативности и взаимоотношение уровней грамматической системы языка // Вопросы языкознания. 1983. №5. С. 17–24.
18. Abraham W. Deutsche Syntax im Sprachenvergleich. Grundlegung einer typologischen Syntax im Deutschen. 3., erweiterte Auflage. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2013. 707 S.
19. Abraham W. Zur grammatischen Grundlegung von Modalität – semantisch-syntaktische Affinitäten zu nominaler Referenz, Aspekt und Quantifikation // Funktionen der Modalität / W. Abraham. Berlin: de Gruyter, 2018. S. 25–75.
20. Bartsch W. Tempus. Modus. Aspekt. Die systembildenden Ausdruckskategorien beim deutschen Verbalkomplex. Frankfurt am Main: Verlag Moritz Diesterweg, 1980. 135 S.
21. Kotin M. Die Sprache in statu movendi. Bd. 2. Heidelberg: Winter Verlag, 2007. 372 S.
22. Leiss E. Die Verbalkategorien des Deutschen. Berlin: de Gruyter, 1992. 341 S.
23. Moskalskaja O. I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. М.: Академия, 2004. 242 S.
24. Palmer F. R. Mood and Modality. Second edition. Cambridge Textbooks in linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 262 p.
25. Pocheptsov G. Quasi-impersonal Verbs in Old and Middle English // Trends in Linguistics / ed. J. Fisiak. Berlin: Mouton de Gruyter, 1997. P. 469–489.

ARTICLE INFORMATION

Author

Anna V. Averina

- e-mail: Anna.averina@list.ru,
Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Grammar and History
of the German Language, Faculty of German Language,
Moscow State Linguistic University
ul. Ostozhenka 38str1, Moscow 119034, Russian Federation

For citation

Averina A. V. Functional correlation of impersonal, passive voice and modal forms (based on the material of German and Russian languages). In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2025, no. 1.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To describe the functional relationship of impersonal, passive and modal forms in German and Russian.

Methodology. 200 examples selected from the National Corpus of the Russian Language and from the DWDS corpus. Russian and German impersonal sentences were characterized by the descriptive method; the comparative method revealed the specifics of the German and Russian languages in expressing the semantics of state, attitude, evaluation, spontaneous actions and root modal values; the correlation of impersonality, passive voice and modality was revealed by the method of component analysis.

Results. The following types of correlations were compiled and described: 1) semantics of the state, relations, assessments, predicates of existence: impersonality (Russian) → impersonality (German); 2) spontaneous action: impersonality (Russian) → passive voice (German); 3) dispositional, deontic, volitional modality: impersonality (Russian) → modal/ modalized verbs or constructions (German).

Research implications. The publication makes a definite contribution to the development of the concept of the inter-categorical relationship of impersonal, modal and voice meanings. The results obtained can be used in the course of studying the course "Comparative typology of German and Russian languages".

Keywords

impersonality, modality, passive voice, functional correlation, the semantics of impersonality

References

1. Averina A. V. [Influence of grammatical properties of the subject and object on the choice of modal construction (based on the Material of German and Russian)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2023, no. 1, pp. 6–16.
2. Admoni V. G. *Vvedenie v sintaksis sovremennogo nemeczkogo yazy'ka*. [Introduction to the Syntax of Modern German]. Moscow, Izdatel'stvo literatury' na inostranny'x yazy'kax Publ., 1955. 391 p.
3. Babenko N. S. [The phenomenology of impersonality and its syntactic projections in German]. In: *Russkaya germanistika: Ezhegodnik rossijskogo soyuza germanistov. T. 19* [Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists]. Vol. 19. Smolensk, 2022, pp. 29–49.
4. Bondarko A. V. *Teoriya znacheniya v sisteme funkcional'noj grammatiki: na materiale russkogo yazy'ka* [Theory of meaning in the system of functional grammar: on the material of the Russian language]. Moscow, Yazy'ki slavyanskoj kul'tury' Publ., 2002. 736 p.
5. Galkina-Fedoruk E. M. [Impersonal sentences in modern Russian]. In: Vinogradov V. V., ed. *Voprosy' sintaksisa sovremennogo russkogo yazy'ka* [Questions of Syntax of Modern Russian Language]. Moscow, Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo Ministerstva Prosveshheniya RSFSR Publ., 1950, pp. 302–337.
6. Giro-Weber M. K. [On the definition of the concept of "subject" in the syntax of the Russian language]. In: *Akhapkina Ya. E. Problemy' funkcional'noj grammatiki. Polevy'e struktury'* [Problems of Functional Grammar. Field Structures]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005, pp. 333–345.
7. Zaretsky E. V. *Bezlichny'e konstrukcii v russkom yazy'ke: kul'turologicheskie i tipologicheskie aspekty' (v sravnenii s anglijskim i drugimi indoevropskimi yazy'kami)* [Impersonal constructions in the Russian language: cultural and typological aspects (in comparison with English and other Indo-European languages)]. Astrakhan', Izdatel'skij dom «Astraxanskij universitet» Publ., 2008. 564 p.
8. Kazanzeva Yu. M. [Typological dimension of verbal voices in modern German]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of Moscow State Linguistic University], 2024, no. 7, pp. 59–66.

9. Kotin M. L. [Perceptual bases of grammatical categorization]. In: Nikulicheva D. B., ed. *Grammaticheskie kategorii germanskix yazykov v antropocentricheskoy perspektive: materialy chtenij pamyati V. N. Yartsevoj*. Vyp. 5 [Grammatical categories of Germanic languages in anthropocentric perspective: materials of the readings in memory of V. N. Yartseva. Iss. 5]. Moscow, Institut yazykoznaniya RAN Publ., 2017, pp. 9–16.
10. Lekant P. A. *Grammaticheskie kategorii slova i predlozheniya* [Grammatical categories of words and sentences]. Moscow, Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet Publ., 2007. 215 p.
11. Menyayeva P. D., Kurmakaeva N. P. [Structure and semantics fields of impersonality in Russian language]. In: *Novy'e gorizonty rusistiki* [New Horizons of Russian Studies], 2021, no. 13, pp. 62–68.
12. Nedyalkov I. V. [English and Russian impersonal constructions: field structures, center and periphery]. In: *Problemy funkcional'noj grammatiki. Polevy'e struktury* [Problems of Functional Grammar. Field Structures]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005, pp. 233–243.
13. Petrov A. V. *Bezlichnost kak semantiko-grammaticheskaya kategoriya russkogo yazyka* [Impersonality as a semantic-grammatical category of the Russian language]. Arxangel'sk, Pomorskij universitet Publ., 2007. 295 p.
14. Pupynin Yu. A. [Relationships between subject and object with grammatical semantics of predicate in Russian]. In: *Mezhkategorial'ny'e svyazi v grammatike* [Intercategorical relations in grammar]. St. Petersburg, Dmitrij Bulanin Publ., 1996, pp. 144–152.
15. Revzin I. I. *Struktura nemeczkogo yazyka* [Structure of the German language]. Moscow, Ob`edinennoe gumanitarnoe izdatel'stvo Publ., 2009. 400 s.
16. Suleimanova O. A. *Problemy russkogo sintaksisa: semantika bezlichny'x predlozhenij* [Problems of Russian syntax: semantics of impersonal sentences]. Moscow, Dialog-MGU Publ., 1999. 222 s.
17. Yartseva V. N. [The problem of variability and the relationship between the levels of the grammatical system of language]. In: *Voprosy yazykoznaniya* [Voprosy yazykoznaniya], 1983, no. 5, pp. 17–24.
18. Abraham W. *Deutsche Syntax im Sprachenvergleich. Grundlegung einer typologischen Syntax im Deutschen*. Tübingen, Stauffenburg Verlag, 2013. 707 S.
19. Abraham W. *Zur grammatischen Grundlegung von Modalität – semantisch-syntaktische Affinitäten zu nominaler Referenz, Aspekt und Quantifikation*. In: Abraham W. *Funktionen der Modalität*. Berlin, de Gruyter, 2018, s. 25–75.

20. Bartsch W. Tempus. Modus. Aspekt. Die systembildenden Ausdruckskategorien beim deutschen Verbalkomplex. Frankfurt am Main, Verlag Moritz Diesterweg, 1980. 135 S.
21. Kotin M. Die Sprache in statu movendi. Bd. 2. Heidelberg, Winter Verlag, 2007. 372 S.
22. Leiss E. Die Verbalkategorien des Deutschen. Berlin, de Gruyter, 1992. 341 S.
23. Moskalskaja O. I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Moscow, Akademia Publ., 2004. 242 S.
24. Palmer F. R. Mood and Modality. Second edition. Cambridge Textbooks in linguistics. Cambridge, Cambridge University Press, 2001. 262 p.
25. Pocheptsov G. Quasi-impersonal Verbs in Old and Middle English. In: Fisiak J. *Trends in Linguistics*. Berlin, Mouton de Gruyter, 1997, pp. 469–489.

ПЕСЕННЫЙ ДИСКУРС В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ

Гусева Алла Ефимовна

- e-mail: angst51@rambler.ru;
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры германской и романской филологии;
Государственный университет просвещения,
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, Российская Федерация

Вапник Наталья Александровна

- e-mail: gratasha@mail.ru;
кандидат филологических наук,
доцент кафедры индоевропейских и восточных языков;
Государственный университет просвещения,
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, Российская Федерация

Краснова Ирина Александровна

- e-mail: sagittarius_14@mail.ru;
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры германской и романской филологии;
Государственный университет просвещения,
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10, стр. 2, Российская Федерация

Для цитирования

Гусева А. Е., Вапник Н. А., Краснова И. А. Песенный дискурс в социокультурном аспекте // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 29.12.2024
- Статья размещена на сайте 31.03.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Социокультурные особенности лексики песенного дискурса](#)

[Сравнительно-сопоставительный анализ текстов песенного дискурса в зависимости от музыкального жанра](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Теоретическое и практическое исследование песенного дискурса в социокультурном аспекте на материале английского, немецкого и русского языков.

Процедура и методы. Основными методами, при помощи которых проводилось данное исследование, стали: метод сплошной выборки, описательный метод, метод компонентного анализа, сопоставительный метод.

Результаты. Песенный дискурс на примере его трёх жанров – поп, рэп и рок – анализируется с социокультурной точки зрения как взаимодействие общества и языка. Выявляются идеографически маркированные лексемы – примеры из разных частей речи, использование которых в музыкальных текстах отражает основные ценности, эмоции и стереотипы представителей английской, немецкой и русской лингвокультур.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в проведённом анализе песенного дискурса в социокультурном аспекте с точки зрения идеографического подхода к систематизации единиц лексикона как объекта функционирования песенного дискурса на материале английского, немецкого и русского языков. Результаты исследования вносят определённый вклад в такие области лингвистических исследований, как дискурсология, теория номинации, изучение взаимосвязи языка и этноса, мышления и языка, культуры и языка. Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования материала и результатов работы в процессе преподавания различных языковых дисциплин: при изучении и преподавании практического курса английского, немецкого и русского языков, общей и сопоставительной лексикологии, стилистики, – а также в переводческой деятельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

песенный дискурс, музыкальный жанр, семантика, социокультурный признак, идеографический подход, английский язык, немецкий язык, русский язык

ВВЕДЕНИЕ

Целью данного исследования является теоретическое осмысление и практическое исследование песенного дискурса в социокультурном аспекте на материале немецкого, английского и русского языков. К задачам исследования отнесём дальнейшую разработку понятий «дискурс» и «песенный дискурс», комплексный сравнительно-сопоставительный анализ песенного дискурса с использованием идеографически маркированных лексем, функционирование которых в музыкальных текстах отражает основные ценности и стереотипы представителей английской, немецкой и русской лингвокультур.

В современных лингвистических исследованиях в условиях глобализации такое понятие, как «дискурс», приобретает все большую востребованность. Дискурс находится в тесной связи с множеством научных дисциплин, таких, например, как философия, лингвистика, социология, антропология. Освещение дискурса в научном лингвистическом сообществе становится значительным прорывом в сфере лингвистической науки, однако одновременно усложняется характеристика данного понятия ввиду наличия его множественных определений, видов и подходов к изучению¹ [4; 6; 7; 8; 11; 14; 16].

Так, в исследовании В. Г. Борботько подчёркивается, что текст и дискурс различаются по своей структуре и целостности. Автор считает, что текст не всегда обладает связной последовательностью и выражением речи, которые можно было бы считать дискурсом. Дискурс при этом представляет собой одно из проявлений текста, обладающее не прерывающейся семантической связанностью в рамках единиц языка, отвечающих за коммуникацию и объединённых в цельные конструкции [1, с. 8].

По мнению В. В. Красных, дискурс предполагает использование языка для выражения мыслей и идей путём сочетания процесса речемыслительной деятельности и его окончательного продукта. Дискурс принимает во внимание языковые и внелингвистические аспекты коммуникации [5, с. 200].

В исследованиях Ю. С. Степанова отмечается довольно сильный уровень влияния лингвокультурологической действительности на дискурс в условиях его формирования. Ю. С. Сте-

¹ Дискурс // Новая философская энциклопедия: [сайт]. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01bef374b672aabdae2e9dbe> (дата обращения: 17.12.2024).

панов считает дискурс уникальным вариантом задеирования языка при отражении самобытности культурной реальности, где лексико-грамматические принципы формирования текста образуют так называемый «ментальный мир» [12, с. 38–39].

Нам близка точка зрения А. К. Хурматуллина, который в работе «Понятие дискурса в современной лингвистике» выделяет три основных аспекта при определении дискурса для перспективы его исследования: первый аспект подчёркивает его связь с прагматикой и типичными коммуникативными ситуациями; второй отражает мыслительную деятельность между реципиентами и «агитаторами» общения; третий аспект непосредственно связан с текстом и его отличительными чертами. Автор справедливо подчёркивает, что понятие «дискурс» следует изучать и исследовать как некоторую связующую деталь между двумя гранями этого явления, где одной гранью будет выступать речь в форме вербальной коммуникации, а другой – определённый текст, установленный в процессе этой коммуникации [13, с. 33].

Изучая ряд определений дискурса в лингвистической парадигме анализа, будем истолковывать исследуемый в данной статье термин в качестве динамичной и развивающейся формы текста. Следует подчеркнуть при этом важность лингвокультурологической действительности в создании того или иного текста. Следовательно, в данной статье дискурс будем рассматривать и как процесс, и как результат генерирования песенного текста одновременно.

В лингвистике существует значительное количество исследований, которые посвящены различным видам дискурса. Однако изучение одного из них – песенного дискурса – развивается не так активно.

Тексты песен различных музыкальных жанров впервые полноценно подверглись анализу в начале XXI в. Исследованию песенного дискурса придаётся особое значение в последние годы, причиной чему стала активная популяризация музыкального искусства в целом, чем и обусловлена актуальность данного исследования.

Рассмотрение феномена «песенный дискурс» содержится в трудах И. С. Пысиной [10], Л. Г. Дунашевой [2; 3], Ю. Е. Плотницкого [9], О. В. Шевченко [15] и мн. др. Их исследования направлены на изучение сущности песенного дискурса, процессов его

реализации, отличительных особенностей, а также на выявление их лингвистических и культурных черт.

Так, И. С. Пысина справедливо отмечает, что «песенный дискурс – это один из основных способов хранения и передачи культурного наследия многих народов» [10]. Автор рассматривает его как выражение общественных настроений, этнических взглядов, общепринятых шаблонов поведения, ценностей, принципов и традиций воспитания и коммуникаций.

Л. Г. Дунашевой также подчёркивается ведущее место музыкального контекста при создании и транслировании культурных ценностей, где анализ той или иной музыкальной тематики содействует более полному отражению многочисленных граней связи музыки и социума, образованию различных подходов к формированию личности [2, с. 10].

Как и другие виды дискурса, песенный дискурс обладает рядом функций:

1. эмотивная функция, отражающая восприятие реципиентом предложенной темы и контекста общения;
2. референтная функция, рассчитанная на обмен объективной и фактической информацией автора и слушателя;
3. конативная функция, отражающая влияние на реципиента переданной информации, вызов интереса или мотивации к тому или иному действию;
4. фатическая, или контактоустанавливающая функция, предполагающая взаимодействие коммуникантов диалога и акцентирующаяся на средствах, обеспечивающих контакт между его участниками;
5. поэтическая функция, заключающаяся в стремлении к художественному информационному воздействию, предполагающая задействование различных фигур речи и других языковых приёмов для создания изобразительности и уникальности в песне;
6. этноконсолидационная функция, направленная на слияние этноса и народа [3, с. 193].

Творчество и интерпретация текстов песен, как правило, имеют уникальный и субъективный характер, поэтому трудно выделить и структурировать единый перечень музыкальных жанров. В данном исследовании термин «жанр» будем рассматривать как коммуникативный образец, который сформирован на основании культурных особенностей того или иного общества и включает в себя определённый набор лексических

и фразеологических выражений. Принято различать три основных популярных, широко распространённых жанра в песенном дискурсе: рок, рэп и поп [15, с. 243], – каждый из которых обладает своими уникальными особенностями: рифмованные стихотворные строки, затрагивающие социокультурные темы, рэпа, мелодичные звуки и тематика отражения эмоций человека жанра поп, интенсивное звучание и философская направленность текстов в стиле рок.

Новизна предлагаемого исследования связана с рассмотрением песенного дискурса с социокультурной точки зрения на основе трёх музыкальных жанров (поп, рэп и рок) на материале трёх языков – английского, немецкого и русского. Основное внимание направлено на выявление наиболее частотной идеографически маркированной лексики, отражающей в тексте песни социальные проблемы, эмоции и чувства авторов и исполнителей. Таким образом, песенный дискурс трактуется нами как сложное сочетание музыкальных и языковых элементов с набором текстов, отличающихся определёнными тематическими, лексическими, синтаксическими и грамматическими параметрами. В предлагаемом исследовании особое внимание уделяется тематическому и лексическому аспектам.

Для достижения поставленной цели используются следующие методы: метод сплошной выборки, позволивший сформировать материал исследования (84 песни на исследуемых языках), описательный метод для описания содержания текстов песен, метод компонентного анализа для характеристики идеографически маркированной лексики и её семного состава, сопоставительный метод при проведении сравнительно-сопоставительного анализа согласно цели исследования.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКОНА ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА

Лингвистический анализ современного песенного текста в социокультурном аспекте предполагает рассмотрение его как единого сочетания слов и музыки, которое, в свою очередь, представляется важной составляющей современной культуры и включает в себя языковой элемент. Согласно мнению Л. Н. Мурзина, культура в целом реализуется в виде текстовых форм, отражающих внутренний мир индивидуума [7].

Представляется, что современные тексты песен, обладая уникальными особенностями, способны влиять на слушателей. Эти особенности имеют культурно-языковую специфику, что способствует проникновению их в сознание носителя языка, формированию его внутреннего мира путём воздействия на сознание, поведение, мышление и речевые способности индивида.

В. А. Маслова отмечает, что образ мира в песенных текстах, как правило, демонстрируется в «речевом поведении, а также всяком другом поведении, закреплённом в номинативных единицах, в единицах грамматических и стилистических», что является одним из аспектов исследования лингвокультурологии [6, с. 202].

Изучение песенного дискурса в лингво- и социокультурном аспекте можно считать важным источником для выявления основных ценностей и понятий культуры того или иного общества. Анализ песенных текстов позволяет подойти к всестороннему изучению взаимодействия общества и языка.

Исследование песенного дискурса в социокультурном аспекте с точки зрения идеографического подхода при систематизации единиц лексикона как объекта функционирования песенного дискурса на материале исследуемых языков покажем на примере трёх наиболее употребительных ядерных лексем – примеров из основных частей речи: прилагательных, глаголов и существительных.

Разряд существительных представляют слова: *любовь* – *love* – *Liebe*; *солнце* – *sun* – *Sonne*; *деньги* – *money* – *Geld*. Разряд прилагательных представлен лексемами: *холодный* – *cold* – *kalt*; *новый* – *new* – *neu*; *большой* – *big* – *groß*. В исследованных текстах песен часто встречались такие ядерные лексемы из разряда глаголов, как: *танцевать* – *dance* – *tanzen*; *кричать* – *scream* – *schreien*; *хотеть* – *want* – *wollen*.

Выбор данных слов основан на их универсальности и высокой частотности употребления в музыкальных текстах, в которых они вызывают эмоциональный отклик у слушателей и служат источником формирования определённых стереотипов представителей различных лингвокультур.

Прежде всего рассмотрим слово *любовь*, являющееся наиболее частотным в музыкальном и поэтическом контексте. Оно встречается в текстах песен всех исследуемых жанров при выражении эмоций, чувств и отношений между людьми.

В песне на английском языке Джастина Бибера (Justin Bieber) «What Do You Mean» во фразе “Wanna argue all day make love all night” это существительное употребляется в контексте интимных отношений или сексуальной близости между партнёрами.

В песне на немецком языке группы «Dschinghis Khan» «Moskau» проанализируем фразу “Der weiß die Liebe brennt”. Очевидно, что анализируемое слово *любовь* использовано в этой строчке с целью отражения страстных, пылких чувств между людьми, мощи эмоций, выраженной метафорически при помощи глагола *brennen* (гореть).

На русском языке показателен пример в строчке из песни «Лампабикт» и «Элли на маковом поле» «Немерено»: “Я любовь эту буду теплить и вынашивать так, чтобы она разрослась, как дерево...”. Слово *любовь* в контексте песни отражает глубокие эмоции и чувства, а сама фраза наполнена идеей заботы, тепла и ухода за чем-то ценным или важным.

Рассмотрим слово *солнце*, традиционно ассоциирующееся с теплом, светом и позитивными эмоциями.

Так, английская группа «The Prodigy» в песне «Narayan» во фразе “If you believe the western sun is falling down on everyone” использует словосочетание «western sun» в качестве символического изображения солнца. В данном случае это словосочетание может выступать как метафора, используемая для выражения процесса изменения чего-л., заката или конца чего-либо важного.

В песне на немецком языке «Namika» «Gut so» в строчке “Der Himmel tiefblau, Sonne auf der Haut” солнце представляется как часть образа голубого неба, способствующая ощущению тепла и комфорта.

Песня «Кукушка» группы «Кино» содержит известную строку «Солнце моё, взгляни на меня», где слово *солнце* является не только источником света, тепла и жизни, но и уменьшительно-ласкательным обращением.

Перейдём к характеристике часто встречающегося в песенном дискурсе слова *деньги*, отражающего немаловажный аспект современной культуры, а именно отношение к материальным ценностям, обладанию ими и их потреблению.

Группа «ABBA» в песне «Money, Money, Money» поёт: “Money, money, money; Must be funny”, – подчёркивая, с одной стороны, важность финансов, с другой, указывая на сложную природу

их происхождения, когда стремление к богатству и мирским благам не всегда доступно и не приносит счастья.

В песне на немецком языке «Ost+Front» «Geld Geld Geld» во фразе “Geld regiert die Welt” отмечается влияние финансов на мир и общество, показывается важная роль денег в современном мире, когда они определяют многие аспекты жизни людей.

Песня на русском языке Славы Марлоу (Slava Marlow) «Снова напиваюсь» содержит фразу «А ты считаешь деньги в моём кошельке; и ты любишь только деньги, меня не совсем». В данном случае словом *деньги* исполнитель выносит на передний план проблему потребления, жадности, сосредоточенности на материальных ценностях.

Рассмотрим часть речи «прилагательное», представленное тремя наиболее употребительными прилагательными *холодный, новый и большой*. Так, нами замечено, что слово *холодный* часто используется в музыкальных текстах при передаче различных настроений и чувств: безразличия, потери, изменчивости бытия; образов, в частности, могущества стихии природы.

В песне Katy Perry «Hot N Cold» фраза “Cause you’re hot, then you’re cold” контраст горячего и холодного по отношению к другому человеку отражает непостоянство отношений.

В песне «Moskau» группы «Dschinghis Khan» фраза “Wodka trinkt man pur und kalt” использовано слово *холодный*, чтобы подчеркнуть специфику потребления напитка как части русской культуры.

Если взять русскоязычные песни, например, фразу из песни «Батарейка» группы «Жуки» «Холодный ветер с дождём усилился стократно», можно констатировать, что прилагательное *холодный* служит для передачи ощущения холода и непогоды.

Анализ текстов песен на исследуемых языках показал, что прилагательное *новый* часто используется для передачи начала чего-либо, свежих идей и переживаний и олицетворяет надежду, новые возможности или положительные перемены, вносит оптимизм и энергию в образы и сюжет песни в целом.

Lana Del Rey в песне «National Anthem» поёт: “It’s a love story for the new age”, слово *new* олицетворяет принадлежность к новому времени, новой эпохе.

В песне группы «ART» «Belgisches Viertel» используется фраза “Neue Stadt, neues Ziel und ich hab’s mir verdient”, где прилагательное *neue* в словосочетаниях *neue Stadt* и *neues Ziel* отражает новый этап в жизни исполнителя песни.

В песне «KVESTAR» «Придурок» фраза с прилагательным *новый* «Её имя не на “А”, но я влюблён по новой» направлена на передачу новых эмоций в отношениях. Словосочетание *по новой* служит для усиления значимости слова *влюблён*, указывая на вновь возникшую любовь, т. е. эмоциональное обновление.

Прилагательное *большой* в музыкальных текстах часто используется при описании масштабов, важности чувства или события, значимости субъекта или его силы.

Так, в тексте песни «Hayley Williams» «Watch Me While I Bloom» при помощи выражения “Big invisible spark” создаётся образ мощной внутренней искры, её силы и значимости и, предположительно, символизируется талант, вдохновение или внутренние силы человека.

В песне Mireille Mathieu «Hans im Glück» фразой “Das große Los bist du, Cheri!” выражается огромное счастье и ценность любимого для исполнителя.

В песне Miyagi & Эндшпиль ft. AMIGO «Самая» фраза «Ты меня большая половина» также отражает важность любимого человека, показывая, что для автора песни он является неотъемлемой важной частью его жизни.

Ранее было отмечено, что в текстах песен часто встречались такие ядерные лексемы из разряда глаголов, как: *танцевать* – *dance* – *tanzen*; *кричать* – *scream* – *schreien*; *хотеть* – *want* – *wollen*. Рассмотрим их функционирование в исследованных песенных текстах.

Так, в песне «Dance, dance» группы «Fall Out Boy» содержится фраза “Dance this is the way they’d love (way they’d love)”, где лексема *dance* использована для привлечения внимания с целью вызвать положительные эмоции посредством танца.

В песне группы «Provinz» «Tanz für mich» есть строка “Tanz für mich, tanz für mich, tanz für mich, dreh dich im Kreis”, в которой призыв танцевать подчёркивает важность танца как одного из способов выражения чувств, как способа наслаждения моментом.

В песне на русском языке Miyagi & Эндшпиль ft. Рем Дигга во фразе «Танцую в пол, руки в потолок зала» лексема *танцевать* создаёт образ исполнителя как энергичного и харизматичного человека, выражающего радость и веселье через танец.

Глагол *кричать* в музыкальных текстах обычно служит для выражения интенсивности и сильных эмоций и является сим-

волом отчаяния, протеста, страсти или даже агрессии. Глагол придаёт тексту эмоциональную насыщенность и динамику.

В песне на английском языке Clay Aiken «Invisible» смотрим строчку “Even when I scream out, Baby, you don’t hear me”. Здесь слово *scream* (кричать) использовано для выражения героем отчаяния и разочарования, сожаления о том, что его крик не услышан и, возможно, его чувства безответны.

В песне «Provinz» на немецком языке «Wenn die Party vorbei ist» поётся: “Doch ihr hört nicht auf zu schreien”. Глаголом *кричать* подчёркиваются настойчивость, эмоциональность и даже отчаяние персонажей песни, продолжающих выражать свои чувства и эмоции даже после завершения вечеринки.

В русской песне «ANAZED» «И я» содержится фраза «Нам сатана кричит: к ноге». В данном случае глагол *кричать* использован для передачи интенсивности приказа, который отдаёт сатана. Крик сатаны исполнен угрозы, строгости или силы, добавляет драматизм и напряжение в контекст песни.

Глагол *хотеть* является одним из ключевых. В музыкальных текстах он часто используется для передачи чувств и амбиций героев песен, выражающих желание и страсть, а также для создания эмоциональной связи с аудиторией и понимания внутреннего мира героев.

В песне David Guetta «Hey Mama» в строке “I know you want it in the worst way” глагол *want* (хотеть) используется для выражения интенсивного желания, переданного прилагательным «worst» (наихудший), что придаёт тексту эмоциональную насыщенность, подчёркивает настойчивость партнёра.

Итальянская группа «Frei.Wild» в песне на немецком “Es geht vom Regen in die Traufe” в стиле рок поёт: “Wollte mein eigener Held sein, Stärke zeigen, ohne Rücksicht auf Verluste”. Желание персонажем чего-то неосуществимого с риском потерять что-то ценное поддерживается использованием глагола *хотеть* в контексте выражения дерзости, решимости и стремления к самореализации.

В песне на русском языке Д. Дюманова «Я так соскучился» поётся: «Так больно, когда города нас хотят разорвать». В данном контексте слово *хотят* ассоциируется с опасностью, угрозой, нежелательными действиями, усиливая чувство уязвимости и напряжения в тексте песни.

Подводя некоторые итоги, отметим, что рассмотренные тематические ряды и лексико-семантические группы слов ан-

глийского, немецкого и русского языков отражают основные ценности, эмоции и стереотипы, которые присутствуют в лингвокультурах каждого из рассматриваемых языков. Использование этих лексем в музыкальных текстах способствует более яркому отражению атмосферы песен, выражению эмоций с помощью соответствующей лексики.

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТОВ ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ МУЗЫКАЛЬНОГО ЖАНРА

Музыкальное и текстовое оформление каждого музыкального жанра имеет свои характерные черты. Проведём сравнительный анализ проявления особенностей аппелятивной, нарративной и эмотивной функций языка в зависимости от музыкального жанра по степени их воздействия на аудиторию.

Рассмотрим три основных и самых востребованных жанра в музыкальной индустрии, о которых уже упоминалось в данной статье: рок, поп и рэп (хип-хоп). Ввиду ограниченного объёма статьи проведём комплексный сравнительно-сопоставительный анализ по одной песне из каждого выбранного жанра.

Обратимся к жанру поп-музыки на примере песни “What Do You Mean” от Justin Bieber. Текст этой песни обычно интерпретируют как песню о сложностях взаимоотношений между людьми и, как следствие, о недопонимании. Текст песни отражает эмоции непостоянства и неопределённости в отношениях, характерные для многих поп-хитов, которые ориентированы на широкую молодёжную аудиторию.

На немецком языке рассмотрим песню «Himmel in die Stadt» немецкой группы «Silbermond». Эта песня в жанре поп-рок представлена более образным поэтическим текстом, обыгрывающим тему свободы и стремления к осуществлению своей мечты. Примечательно, что если тексты песен в англоязычной поп-музыке отличаются прямолинейностью, то поп-песни из Германии обладают более глубоким, но запутанным смыслом.

Анализ песни в стиле поп «Равнодушие» в исполнении Сюзи позволяет заключить, что текст песни отражает романтические отношения с элементами меланхолии или эмоционального состояния равнодушия.

Основные тексты песен современных поп-исполнителей часто связаны с темой любовных отношений, интерпретируе-

мых, как правило, через призму собственных переживаний, охватывают эмоциональные отношения, описывают жизненные ситуации и личные переживания героев песен с акцентом на их внутренний мир и чувства. Каждая из песен призвана передать уникальное настроение и эмоциональное состояние персонажа, что делает их популярными.

Исследуем тексты трёх песен жанра рок. Начнем с песни «Believe It or Not» от «Nickelback». Текст песни пропитан эмоциями с элементами внутреннего бунта и желанием свободы, переживаниями о возможном неверном жизненном пути.

В песне «Eisenmann» от «Rammstein» текст сопровождается характерными для стиля рок мощными звуками. Эта группа всемирно известна своими яркими шоу и экстравагантностью исполнителей. Тексты песен способны вызвать размышления на социальные и политические темы, отразить тёмные антагонистические образы, описать драматическую развязку событий.

Песня «Пачка сигарет» от группы «Кино» – не совсем типичная рок-песня по звучанию, характеризуется неким лирическим подходом к отражению событий. Текст песни затрагивает тему боли, потерь, жизненного разочарования и, конечно же, обращает внимание слушателей на социальные проблемы, стимулирует их к размышлениям о смысле жизни и её ценностях.

Резюмируя описание рок-музыки, отметим, что это жанр является своеобразной платформой для различных форм самовыражения, проявления личных чувств и внутренних конфликтов, глубоких эмоций, размышления о природе социальных конфликтов.

Разумеется, эти песни имеют и индивидуальные отличия. Песня «Believe It or Not» направлена на изучение внутреннего мира и сомнений исполнителей. Текст песни «Eisenmann» сфокусирован на теме войны и агрессии. «Пачка сигарет» отличается лирическим отражением жизни.

Проанализируем также тексты песен жанра рэп в сочетании с хип-хопом.

Прежде всего, следует отметить песню «Hey Mama» от David Guetta жанра рэп-хип-хоп, снискавшую коммерческий успех и получившую широкое признание у слушателей. Эта песня содержит призыв к наслаждению лучшими моментами жизни.

Трек «Miami Yacine» в исполнении «Apache 207» заслужил признание как один из примеров рэп-хип-хоп жанра. Текст наполнен реалиями уличной культуры и стремлением к самовыражению через музыку, отражает социальные проблемы, передаёт суровую реальность и вызовы, которым подвержена молодёжь в уличной среде. Исполнитель призывает слушателей к осмыслению социальных реалий и стремлению к преодолению жизненных трудностей.

Песня на русском языке «I Got Love» с участием Miyagi & Эндшипия и Рема Дигга пронизана эмоциональной интонацией, содержит сочетание рэпа с певческими пассажами, что придаёт тексту глубину и отражает типичные черты рэп-жанра по стиливому разнообразию и эмоциональному воздействию на слушателей. Особенность песни «I Got Love» заключается в том, что она переносит слушателя в мир чувственной интимности и создаёт атмосферу эмоций от любви.

Тематику трёх текстов и затрагиваемые проблемы объединяет связь с жизнью в городе, любовными отношениями, индивидуальным жизненным опытом и свободой выражения своих чувств.

Индивидуальные различия в представлении текстов этих песен сводятся к следующему. В песне «Hey Mama» на первом плане веселье и радостная атмосфера вечеринки. Текст песни «Miami Yacine» «Apache 207» носит более уличный характер с упором на индивидуальный опыт исполнителя. Песня «I Got Love» наполнена более глубокими мыслями об идеале любви и борьбе за него.

Кроме того, каждая из проанализированных песен отличается своей уникальной энергией и смыслом, сочетает в себе особенности речевой культуры и идентичности её исполнителя. Уникальная музыка и разнообразные песенные тексты всех трёх жанров в полной мере оказывают влияние на мировую музыкальную культуру и социум, раскрывая эмоции и поддерживая глубокие чувства слушателей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ песенного дискурса с точки зрения его социокультурных особенностей даёт основание сформулировать некоторые выводы.

Дискурс представляет собой концепцию, охватывающую живой процесс языкового взаимодействия в общественной среде, результатом которого становится текст, существующий в рамках той или иной ситуации общения. Песенный дискурс, в свою очередь, является одной из разновидностей дискурса, характеризующейся синтезом музыкальной и языковой составляющих. Тексты песен отличается уникальный набор тематических лексических особенностей.

Основные особенности песенного дискурса проявляются в специфике его функций, к числу которых отнесём: эмотивную, поэтическую, референтную, фатическую, конативную и этноконсолидационную.

Анализ идеографически маркированной лексики – ядерных лексем основных разрядов – существительных, прилагательных и глаголов – позволяет более детально рассмотреть характерные для каждого языка особенности проявления социального в музыкальном контексте. При этом песенный дискурс, являясь средством передачи информации, служит мощным инструментом передачи чувств, эмоций и создания для слушателя определённой атмосферы, при которой он сопереживает услышанному и задумывается о своём жизненном пути и проблемах, которые его окружают.

Сравнительно-сопоставительный анализ песенных текстов в зависимости от музыкального жанра позволяет выявить и наблюдать не только языковые различия, но и влияние музыки каждого жанра на художественное оформление слов. Такой подход расширяет наше понимание взаимодействия языка и музыки в песенном дискурсе, углубляет наши представления о том, как стереотипы, эмоции и чувства могут быть переданы языковыми средствами в музыкальном контексте.

Анализ песенного дискурса с учётом лингвокультурологического подхода позволяет заключить, что текст песни является сложным культурным объектом, заключающим в себе вербальный, мелодический, поведенческий и мыслительный уровни. При этом культурная составляющая выступает основой для интерпретации значения текста, поэтому следует отметить перспективность современных лингвистических исследований в этой сфере, в частности дальнейшего изучения роли языка в развитии и становлении современной музыкальной культуры.

Практическая ценность проведённого исследования связана с возможностью применения его результатов на занятиях по общей и сопоставительной лексикологии, стилистике и межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борботько В. Г. Элементы теории дискурса. Грозный: Издательство Чечено-Ингушского государственного университета, 1981. 113 с.
2. Дуняшева Л. Г. Песенный дискурс как объект изучения лингвокультурологии // Актуальные проблемы романских языков и современные методики их преподавания: материалы Международной научно-практической конференции, г. Казань, 22–23 октября 2015 г. / под ред. В. Н. Васильевой. Казань: Вестфалика, 2015. С. 190–197.
3. Дуняшева Л. Г. Лингвокультурные особенности конструирования гендера в афроамериканском песенном дискурсе: на материале жанров блюз и рэп: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2012. 24 с.
4. Исмагилова Н. К., Вапник Н. А. Стилистические текстообразующие средства английского песенного дискурса // Проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации: сборник научных статей / отв. ред. Н. А. Вапник. М.: Издательство ГУП, 2024. С. 53–57.
5. Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. 270 с.
6. Левченко М. Н. Немецкий видеоигровой дискурс: грамматический и стилистический аспекты // Актуальные проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы XI Международной научной конференции, г. Гомель, 21 октября 2022 г. / под ред. Е. В. Сажинной. Гомель: Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, 2022. С. 202–210.
7. Левченко М. Н. Деловой дискурс: анализ и моделирование дискурсивных событий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. №1. С. 53–61.
8. Нефёдов С. Т. Дискурс: направления, школы, методология дискурсивного анализа // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. Вып. VII: Дискурсивные аспекты языковых феноменов: сборник статей / под ред. С. Т. Нефёдова, И. Е. Езан. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2018. С. 11–34.

9. Плотницкий Ю. Е. Лингвостилистические и лингвокультурные характеристики англоязычного песенного дискурса: дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2005. 183 с.
10. Пысина И. С. Языковые особенности молодежного англоязычного дискурса // Мир языков: ракурс и перспективы. Минск: Белорусский государственный университет, 2018. С. 213–220.
11. Скребцова Т. Г. Лингвистика дискурса: структура, семантика, прагматика. М.: ЯСК, 2020. 312 с.
12. Степанов Ю. С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности // Язык и наука конца 20 века / под ред. Ю. С. Степанова. М.: Институт языкознания РАН, 1995. С. 35–73.
13. Хурматуллин А. К. Понятие дискурса в современной лингвистике // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. №6. С. 31–37.
14. Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. М.: Флинта, 2020. 208 с.
15. Шевченко О. В. Тематическое своеобразие песенных текстов как способ реализации функций жанров песенного дискурса // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. №115. С. 242–249.
16. Warnke I. H., Spitzmüller J. Methoden und Methodologie der Diskurslinguistik. Grundlagen und Verfahren einer Sprachwissenschaft jenseits textueller Grenzen // Warnke I. H., Spitzmüller J. Jürgen Spitzmüller Methoden der Diskurslinguistik. Sprachwissenschaftliche Zugänge zur transtextuellen Ebene. Berlin; New York: Walder de Gruyter, 2008. S. 3–54.

ARTICLE INFORMATION

Authors

Alla E. Guseva

- email: angst51@rambler.ru,
Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of German and Romance Philology,
Federal State University of Education
ul. Radio 10str2, Moscow 105005, Russian Federation

Natalia A. Vapnik

- e-mail: gratasha@mail.ru,
Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof.,
Department of Indo-European and Oriental Languages,
Federal State University of Education
ul. Radio 10Astr2, Moscow 105005, Russian Federation

Irina A. Krasnova

- e-mail: sagittarius_14@mail.ru,
Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof.,
Department of German and Romance Philology,
Federal State University of Education
ul. Radio 10Astr2, Moscow 105005, Russian Federation

For citation

Guseva, A. E., Vapnik, N. A. & Krasnova, I. A. (2025). Song discourse in the socio-cultural aspect. In: Russian Social and Humanitarian Journal, 2025, no. 1.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To conduct theoretical and practical research of song discourse in the social-cultural aspect based on the material of English, German and Russian languages.

Methodology. The main methods used in this study were the continuous sampling method, the descriptive method, the component analysis method, and the comparative method.

Results. Song discourse, using the example of its three genres – pop, rap and rock – is analyzed from a socio-cultural point of view as the interaction of society and language. The ideographically marked lexemes are identified,

representing different parts of speech, the use of which in musical texts reflects the basic values, emotions and stereotypes of representatives of English, German and Russian language cultures.

Research implications. The work presents the analysis of song discourse in the socio-cultural aspect from the point of view of an ideographic approach to the systematization of lexicon units as an object of song discourse functioning based on the material of English, German and Russian languages. The results of the research make a definite contribution to such areas of linguistic research as discourse study, the theory of nomination, the study of the relationship between language and ethnicity, thinking and language, culture and language. The practical significance of the research is due to the possibility of using the material and results of the work in the teaching of various language disciplines such as practical courses in English, German and Russian, general and comparative lexicology, stylistics, as well as in translation activities.

Keyword

song discourse, musical genre, semantics, sociocultural feature, ideographic approach, English, German, Russian languages

References

1. Borbotko, V. G. (1981). *Elements of discourse theory*. Groznyj: Izdatel'stvo Checheno-Ingushskogo gosudarstvennogo universiteta Publ. (in Russ.).
2. Dnyasheva L. G. (2015). Song discourse as an object of study in linguacultural studies. In: *Current issues of Romance languages and modern methods of teaching them: materials of the International scientific and practical conference (Kazan, October 22–23, 2015)*. Kazan: Westfalika Publ., pp. 190–197 (in Russ.).
3. Dnyasheva, L. G. (2012). *Linguocultural features of gender construction in African-American song discourse: based on the genres of blues and rap* [dissertation]. Nizhny Novgorod (in Russ.).
4. Ismagilova, N. K. & Vapnik, N. A. (2024). Stylistic text-forming means of English song discourse. In: *Problems of linguistics and intercultural communication*. Moscow: Izdatel'stvo GUP Publ., pp. 53–57 (in Russ.).
5. Krasnykh, V. V. (2001). *Fundamentals of psycholinguistics and communication theory*. Moscow: ITDGK "Gnosis" Publ. (in Russ.).
6. Levchenko M. N. (2022). German video game discourse: grammatical and stylistic aspects. In: *Actual problems of Romano-Germanic philology and methods of teaching foreign languages: materials of the XI International scientific conference (Gomel, October 21, 2022)*. Gomel:

- Gomelskij gosudarstvennyj universitet im. F. Skoriny Publ., pp. 202–210 (in Russ.).
7. Levchenko, M. N. (2023). Business discourse: analysis and modeling of discursive events. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 1, 53–61 (in Russ.).
  8. Nefedov S. T. (2018). Discourse: directions, schools, methodology of discourse analysis. In: *German Philology at St. Petersburg State University. Issue VII: Discursive aspects of language phenomena*. St. Petersburg: Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo universiteta Publ., pp. 11–34 (in Russ.).
  9. Plotnitsky, Yu. E. (2005). *Lingvostylistic and linguacultural characteristics of English-language song discourse* [dissertation]. Samara (in Russ.).
  10. Pysina, I. S. (2018). Language Features of Youth English-Language Discourse. In: *The World of Languages: Perspectives and Prospects*. Minsk: Belorusskij gosudarstvennyj universitet Publ., 213–220 (in Russ.).
  11. Skrebtsova, T. G. (2020). *Discourse linguistics: structure, semantics, pragmatics*. Moscow: Izdatel'skij Dom YaSK Publ. (in Russ.).
  12. Stepanov Yu. S. (1995). Alternative world, discourse, fact and the principle of causality. In: *Language and science of the late 20th century*. Moscow: Institut yazykoznaniya RAN Publ., pp. 35–73 (in Russ.).
  13. Khurmatullin, A. K. (2009). The concept of discourse in modern linguistics. In: *Scientific notes of Kazan University. Series: Humanitarian sciences*, 151, 6, 31–37 (in Russ.).
  14. Chernyavskaya, V. E. (2020). *Text linguistics. Discourse linguistics*. Moscow: Flinta Publ. (in Russ.).
  15. Shevchenko, O. V. (2009). Thematic originality of song texts as a way of realizing the functions of song discourse genres. In: *Bulletin of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University*, 115, 242–249 (in Russ.).
  16. Warnke, I. H. & Spitzmüller, J. (2008). Methoden und Methodologie der Diskurslinguistik. Grundlagen und Verfahren einer Sprachwissenschaft jenseits textueller Grenzen. In: Warnke I. H., Spitzmüller J. *Jürgen Spitzmüller Methoden der Diskurslinguistik. Sprachwissenschaftliche Zugänge zur transtextuellen Ebene*. Berlin, New York, Walder de Gruyter, ss. 3–54.

УДК 81:1; 81:572; 81-11; 81-13; 81-27

ЧЕЛОВЕК-ЭНЦИКЛОПЕДИЯ. БЕСЕДЫ О ЛИНГВИСТИКЕ И НЕ ТОЛЬКО С АКАДЕМИКОМ В. М. АЛПАТОВЫМ (I)

Никитин Олег Викторович

- e-mail: olnikitin@yandex.ru;
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры
славистики, общего языкознания и культуры коммуникации;
Государственный университет просвещения
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, Российская Федерация

Для цитирования

Никитин О. В. Человек-энциклопедия. Беседы о лингвистике и не только с академиком В. М. Алпатовым (I) // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 18.03.2025
- Статья размещена на сайте 09.04.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Социокультурный портрет семьи: живые свидетели эпохи](#)

[Человек-энциклопедия: как библиофил познакомился с будущей женой, или С чего начиналась лингвоперсонология](#)

[Отделение теоретической и прикладной лингвистики МГУ: первые шаги в науке](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Проанализировать традиции и современное состояние лингвистики сквозь призму сравнительно-исторической и антропологической эволюции научных идей на примере языковой личности В. М. Алпатова.

Процедура и методы. Главным методом является лингвоперсоналогический, позволяющий изучить этапы становления учёного, его профессиональные интересы и открытия, описать коммуникативные особенности языковой личности. Историко-лингвистический метод анализирует события и лица, имеющие отношение к зарождению лингвистических традиций. Применяется также социолингвистический метод, исследующий экстраязыковые факторы, повлиявшие на формирование научных концепций. Биографический, психолингвистический и историко-культурный методы обосновывают аксиологические характеристики личности, раскрывают языковую картину мира учёного, дополняют её редкими фактами, обозначают константы, показывают индивидуально-авторские речеповеденческие тактики.

Результаты. Разработана и применена модель социолингвистического коммуникативного эксперимента, содержанием которого стало выявление уникальных персональных свойств В. М. Алпатова как языковой личности. Впервые в практике общения с учёным собран авторский материал о жизни и деятельности его родителей, занимавших видные общественные позиции в науке, и учителей, повлиявших на формирование профессиональных взглядов В. М. Алпатова. Прослежены факты эволюции аксиологической, антропологической и лингвистической картин мира второй половины XX – начала XXI вв. в сравнительно-исторической перспективе. Выявлены и охарактеризованы основные закономерности становления и развития научной биографии В. М. Алпатова, включённой в общий контекст историко-культурных и социально-политических изменений в стране.

Теоретическая и/или практическая значимость. Проведён эвристический эксперимент, показывающий и уточняющий методы и приёмы современной лингвистики. Осуществлён когнитивный анализ научного творчества. Актуализированы и критически переосмыслены проблемы языкознания XX в. в контексте перспективных идей лингвистики XXI в. Практическая значимость заключается в демонстрации и использовании научно-теоретического опыта В. М. Алпатова в профессиональной деятельности историков, востоковедов, лингвистов – в источниковедении, лингвокультурологии, ориенталистике, лингвистической типологии, историографии языкознания, социолингвистике,

переводоведении, лингвистической прогностике. Научный диалог как жанр даёт возможность описать и систематизировать коммуникативные черты языковой личности, использовать этот опыт в практике подготовки дискуссионных материалов по актуальным проблемам гуманитарного знания. Беседы о лингвистике могут использоваться в качестве дополнительного материала в журналистской практике, в лекциях и практических занятиях по университетским курсам «Общее языкознание», «История лингвистических учений», «Введение в языкознание», «Теория коммуникации», «Социолингвистика», «История России».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

история культуры, науковедение, генеалогия, лингвоперсонология, языковая личность, Отделение теоретической и прикладной лингвистики, лингвистические задачи, японистика, библиография

ВВЕДЕНИЕ

17 апреля 2025 г. исполняется 80 лет со дня рождения выдающегося учёного и общественного деятеля – доктора филологических наук, профессора, академика Российской академии наук Владимира Михайловича Алпатова, заведующего Отделом языков Восточной и Юго-Восточной Азии, главного научного сотрудника Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН¹. В разные годы он занимал должности заместителя директора Института востоковедения РАН, директора Института языкознания РАН, входил в состав Совета при Президенте Российской Федерации по русскому языку. Указом Президента РФ «О награждении государственными наградами Российской Федерации» от 5 февраля 2024 г. за большой вклад в развитие отечественной науки, многолетнюю плодотворную деятельность и в связи с 300-летием со дня основания Российской академии наук учёный был награждён медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени².

¹ Владимир Михайлович Алпатов // Институт языкознания РАН: [сайт]. URL: <https://iling-ran.ru/web/ru/scholars/alpatov> (дата обращения: 09.12.2024).

² В. М. Алпатов награждён медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени // Институт языкознания РАН: [сайт]. URL: https://iling-ran.ru/web/ru/news/240208_alpatov (дата обращения: 09.12.2024).

В. М. Алпатов – главный редактор академического журнала «Социалингвистика». Он является членом редколлегий ведущих научных периодических изданий России: «Вопросов языкознания», «Исторической психологии и социологии истории», «Человека и культуры», «Японских исследований», «Вестника Института востоковедения РАН», «Истории и современности», «Урало-алтайских исследований» и др. За время профессиональной деятельности В. М. Алпатов работал в ведущих вузах столицы, выступал в общественно-политической и научной печати, по телевидению, освещая актуальные проблемы языковой политики. Он является автором более 500 трудов, среди которых монографии, вузовские учебники, научно-популярные книги о Японии, архивные публикации, очерки о востоковедах, историках и филологах. География его поездок и просветительских инициатив поражает: от Москвы до Владивостока и Японии. Академик В. М. Алпатов – ориенталист академической школы, теоретик и историк языкознания, социалингвист и просто очень интересный собеседник, хорошо знающий и любящий историко-филологические традиции.

Мы уже давно знакомы с Владимиром Михайловичем и периодически пересекаемся – наши научные интересы объединяет любовь к историографии лингвистики и науки в целом. Каждая книга В. М. Алпатова для меня – всегда открытие. Он умеет находить интересные сюжеты и лакуны в тех областях гуманитарного знания, которые часто остаются за границами традиционной науки. Так происходит потому, что лингвистическая эпистемология в широком смысле этого термина предполагает энциклопедизм автора, его вовлечённость в разные эпохи и сферы профессиональной деятельности, отличное знание языков и понимание того, как формируется лингвистическая идентичность, как и почему происходит эволюция взглядов, меняются парадигмы научного знания. Жанр беседы позволяет достаточно свободно и объёмно порассуждать на эти и другие темы, избежать излишнего теоретизирования, пафоса и показать личность учёного с необычной стороны. Перед нами возникает своего рода лингвистическая антропология, в которой пересекаются проблемы и судьбы языков и культур, коммуникативных практик, социоязыковых процессов, личные переживания. Подобный опыт общения с учёными-классиками (и мы смеем причислить к ним В. М. Алпатова) уже был и вызывал большой интерес просвещённой аудитории. Мы имеем в виду

беседы В. Д. Дувакина с М. М. Бахтиным [15] и А. А. Реформатским [19]³. Они были записаны в 1970-х гг., а обнародованы, к сожалению, через двадцать с лишним лет... Эта звуковая документалистика ничуть не устарела и, напротив, оживляет казённый язык науки, выводит его из словесного потока общения «в догутенберговскую эпоху» (А. А. Ахматова), делает признания человека, видевшего многое, исторически ценными. Вот и наш диалог с Владимиром Михайловичем иногда выходил за пределы лингвистики в область семейных преданий, истории и даже политики и демонстрировал те ценности, которыми дорожили люди науки в советский период, показывал их отношения к происходившим событиям и лицам, тем самым поддерживая историческую память и сохраняя культурный фонд.

Большую часть ответов В. М. Алпатов присылал мне в виде текста компьютерного набора. Незначительные дополнения к беседе впоследствии были включены в диалоги после устного общения на дому. Отдельные уточнения к подготовленным к печати диалогам производились непосредственно во время совместной с респондентом редакторской правки. Мои комментарии к ответам В. М. Алпатова раскрывают имена, события и книги, о которых рассказывал учёный, уточняют отдельные факты, дают краткую библиографическую, историко-культурную информацию об эпохе.

В первую часть вошли беседы об истории семьи, и прежде всего воспоминания о родителях – известных учёных М. А. Алпатове и З. В. Удальцовой, их окружении, учениках, отношении к общественно-политическим событиям второй половины XX в. Устами интеллигентного, сохранившего в своей памяти многие яркие эпизоды из жизни советского времени учёного воссоздаётся портрет эпохи, характеризуются имена и события, повлиявшие на становление личности В. М. Алпатова. Рассказывается о его библиофильских интересах и энциклопедической увлечённости. Говорится о том, как он познакомился со своей будущей женой и с чего началась его личная «лингвоперсонология». Первая часть завершается диалогами об учёбе в Отделении теоретической и прикладной лингвистики МГУ: В. М. Алпатов вспоминает своих учителей, обстановку тех лет, описывает начало олимпиадного движения по лингвистике и

³ См. также публикацию: Московская фонологическая школа, ГАХН и реформы орфографии [Электронный ресурс]. URL: <https://oralhistory.ru/talks/orh-347.pdf?ysclid=m81umzp2ti312246655> (дата обращения: 09.12.2024).

сообщает о неожиданном повороте в судьбе – знакомстве с японским языком, который стал одной из главных тем научной деятельности в последующие годы.

Беседа записывалась в феврале – марте 2025 г.

Фотодокументы из семейного архива предоставил для публикации В. М. Алпатов.

***

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ СЕМЬИ: ЖИВЫЕ СВИДЕТЕЛИ ЭПОХИ

Владимир Михайлович, расскажите о своих предках. Кто они? Какого рода и племени? Из каких мест? Как сложились их судьбы? История семьи – это, как говорится, летопись страны...

По отцу мои предки из донских казаков. По матери дед был из мещан, всю жизнь проработал в разных отделениях Волжско-Камского банка, дойдя до управляющего отделением в Вятке, там родилась моя бабушка.

Можно сказать, что Вы – потомственный историк. Оба Ваших родителя были крупными учёными. Отец, Михаил Антонович Алпатов, известный специалист по русской и западноевропейской историографии. Это человек большого пути... Он ведь родился ещё до революции. Как началась его биография?

Мой отец – Михаил Антонович Алпатов⁴. Его родина – хутор Сибилёв Митякинской станицы Донецкого округа Области Войска Донского. Казалось, там он проживёт всю жизнь, но в 1915 г. неожиданно открылось окно возможностей, существовавшее один год. Началась реформа образования, связанная с именем министра просвещения графа Игнатьева. Расширилось число гимназий и реальных училищ, куда принимали способных детей из «простых». В Сибилёв пришла развёрстка на троих, которых выбирал местный учитель. Все они поступили в мужскую гимназию станицы Каменской (ныне город Каменск-Шахтинский). Из-за революции и Гражданской войны реформа прервалась, но среди «игнатьевских гимназистов» были Шолохов и Брежнев. Отец и два его товарища позднее продолжили

⁴ Алпатов Михаил Антонович (1903–1980) – историк и писатель. Специалист по русской исторической мысли и западноевропейской историографии. Создатель автобиографических произведений. См. подробнее книгу его сына В. М. Алпатова «Жизнь лингвиста: воспоминания» [5, с. 5–51].

учёбу, и никто не вернулся к крестьянскому труду. Дети из станиц и хуторов изучали даже латынь. Особенно отца увлекала история, видимо, тогда появилась мечта стать историком, в итоге, как ни удивительно, осуществившаяся. Но в 1919 г. гимназия перестала существовать. Отец вернулся в Сибилёв, где стал учителем, а в конце 1919 г. в шестнадцать лет был мобилизован в Белую армию, уже отступавшую. Он проделал путь от хутора до Новороссийска. Там часть войска эвакуировалась в Крым, а многим не хватило места, и их бросили (это описано в «Тихом Доне»). Пришли красные, которые мальчишек вроде моего отца согрели, покормили и отпустили домой. На хутор отец вернулся убеждённым красным, участвовал в борьбе с бандами. Но в 1923 г. он получил направление в Ростов-на-Дону в педагогический техникум, где был активным комсомольцем. Жили впроголодь, но интересно. И о пути из хутора в Новороссийск и обратно, и о студенческой жизни в Ростове отец впоследствии написал автобиографические повести «Возвращение в юность» [11] и «Вадимка» [12], которые были напечатаны. После техникума он был директором школы в станице Романовской на Дону, вступил в партию, активно участвовал в коллективизации, но всё стало идти не в соответствии с планами, начался голод, и он решил, что лучше историю изучать, а не делать, и добился разрешения учиться на историческом факультете в МИФЛИ.

Ваш отец окончил легендарный МИФЛИ (Московский институт философии, литературы и истории имени Н. Г. Чернышевского. – О. Н.), который в 1930-е гг. считался элитным учебным заведением. Он рассказывал Вам о своих учителях? Об атмосфере тех лет?

МИФЛИ⁵ не был каким-то особым вузом. Это просто были гуманитарные факультеты Московского университета, при очередной реорганизации отделённые, а впоследствии возвращённые в университет (некоторое время параллельно существовали МИФЛИ и исторический факультет МГУ, где училась моя мать).

⁵ Московский институт философии, литературы и истории имени Н. Г. Чернышевского (МИФЛИ, ИФЛИ) был выделен на основе гуманитарных факультетов Московского университета и просуществовал с 1931 по 1941 гг. С декабря 1941 г. вошёл в состав восстановленного МГУ.

Фото 1 / Photo 1. М. А. Алпатов (в центре) с соратниками по партийной работе. Ростовская область, вторая половина 1920-х гг. / M. A. Alpatov (center) with his party colleagues. Rostov region, second half of the 1920s

Об учителях отец любил рассказывать. Помню его рассказы о П. Ф. Преображенском⁶, В. С. Сергееве⁷, Н. А. Машкине⁸, Р. Ю. Виппере⁹, Е. А. Косминском¹⁰ и др. Это учёные дореволюционной выучки, затем освоившие марксизм, много ему дали.

⁶ Преображенский Петр Федорович (1894–1941) – историк, этнограф, специалист по античной культуре и истории международных отношений. Профессор МГУ.

⁷ Сергеев Владимир Сергеевич (1883–1941) – историк Античности, автор учебников. Профессор МГУ и заведующий кафедрой древней истории МИФЛИ.

⁸ Машкин Николай Александрович (1900–1950) – специалист по истории Древнего Рима. Заведующий кафедрой древней истории МИФЛИ и МГУ.

⁹ Виппер Роберт Юрьевич (1859–1954) – исследователь истории Античности, Средних веков и Нового времени, автор учебников. Профессор МИФЛИ. Академик АН СССР с 1943 г.

¹⁰ Косминский Евгений Алексеевич (1886–1959) – историк-медиевист и византист, специалист по аграрной истории средневековой Англии. Профессор МИФЛИ и МГУ. Академик АН СССР с 1946 г.

Фото 2 / Photo 2. Директор школы в станице Романовская Ростовской области М. А. Алпатов (в центре) с учителями. Конец 1920-х – начало 1930-х гг. / The school principal in the village of Romanovskaya, Rostov Region, M. A. Alpatov (center) with teachers. Late 1920s – early 1930s

Атмосфера была, как везде. Энтузиазм, стремление развивать новые направления, в том числе в науке, и проработки, доносы, аресты. Он окончил МИФЛИ в 1937 г., его взяли в аспирантуру, но почти сразу исключили: появился донос из-за того, что отец не донёс на друга, ругавшего Сталина. Его чуть не исключили и из партии, но нашлись люди, его защищавшие, и исключение было заменено строгим выговором. Однако пришлось временно уехать из Москвы¹¹.

Какие главные направления его деятельности и достижения Вы можете отметить?

Специализацией отца стала историография, т. е. история исторической науки. Он в 1947 г. защитил написанную под руководством Е. А. Косминского кандидатскую диссертацию «Политические идеи французской буржуазной историографии

¹¹ См. подробнее об истории семьи: [4; 5].

XIX века», изданную затем книгой [7], участвовал в многотомнике «Очерки истории исторической науки в СССР» [17]. Но его долго отвлекали на разные организационные занятия, в том числе он три года работал в «Большой советской энциклопедии». Лишь в 1954 г. отец смог целиком перейти на научную работу и начал писать обширный труд «Русская историческая мысль и Западная Европа» [9; 10; 13] (его первую часть он защитил как докторскую диссертацию). До конца жизни отец успел написать три тома¹².

Кроме интереса к истории, Ваш отец был ещё и самобытным писателем – автором романов и повестей. Как он решился заняться таким ремеслом? Это было хобби? Или желание художественно осмыслить события своей биографии? О чём эти произведения?

Он ещё в начале 1950-х гг., не думая о публикации, стал писать в стол роман о донских казаках. Было много вариантов. В конце 1960-х гг. дошёл до точки и стал пробивать роман (окончательное название «Горели костры») в печать. Роман издали в 1970 г., были и переиздания [8]¹³. Ещё отец опубликовал две автобиографические повести, о которых я говорил уже.

Фото 3 / Photo 3. М. А. Алпатов слушает музыку... «Ах ты, степь широкая...». Москва, 1957–1958 гг. / M. A. Alpatov listens to music... «Oh, wide steppe...». Moscow, 1957–1958

¹² См. подробнее о деятельности и научных исследованиях М. А. Алпатова: [16, с. 400–405; 18, с. 8–16].

¹³ Роман был переиздан в 1973 и 1986 гг.

Они получили отклики в писательской среде?

Откликов в писательской среде почти не было, заметили его лишь на родине автора, где гордились «писателем-земляком»¹⁴. Но я и в Москве встречал людей, читавших его книги.

Фото 4 / Photo 4. М. А. Алпатов с сыном Владимиром. Москва, 1956 г. /
M. A. Alpatov with his son Vladimir. Moscow, 1956

¹⁴ В газете «Земля» (Каменский район Ростовской области) вышла статья Е. Донченко «Историк Михаил Алпатов родом из Сибилёва» (23.11.2023), в которой в том числе рассказывается о романе «Горели костры». В заметке есть такие строки: «Роман настолько увлекателен, насколько и достоверен. Хуторская жизнь донских казаков, будни и праздники, верность воинскому долгу и, вместе с тем, любовь к родному краю, своим пашням и степным просторам описаны М. Алпатовым мастерски и эмоционально. В романе «Горели костры» автор не изменил названий хуторов, посёлков, улиц и станиц. Это и тонко схваченный писателем дух той эпохи делает роман самой ценной книгой краеведческого фонда библиотек Каменского района. Роман «Горели костры» – щедрый источник знаний для тех, кто любит донской край и хочет знать его историю, его людей». См. подробнее: Историк Михаил Алпатов родом из Сибилёва // Земля. Каменский район: [сайт]. URL: <https://gazetazemlya.ru/2023/11/20/istorik-rodom-iz-sibiljova> (дата обращения: 26.02.2025).

Ваша мама, Зинаида Владимировна Удальцова¹⁵, также была известным историком и даже директором Института всеобщей истории АН СССР и членом-корреспондентом Академии наук. Удивительно – в советские годы такие должности чаще занимали мужчины. С чем это связано? Она любила административную работу? Или так сложились обстоятельства?

Член-корреспондент – всё же не должность, а звание¹⁶. Мать действительно любила административную работу и всегда работала наравне с мужчинами. И начальники никогда не сомневались в том, что она всё сделает, как положено.

В какой области лежали её профессиональные интересы?

Она всю жизнь занималась Византией, ей это было, безусловно, интересно. То, что она писала, наверное, трудно назвать открытиями, но она работала добросовестно и смогла получить известность, в том числе и за границей, куда её часто приглашали [21; 22; 23; 24].

В её биографии есть редкий факт: она была дважды удостоена высокой награды – Государственной премии СССР и РФ. Вы помните эти события?

Двойное назначение – всё-таки случайный факт биографии, одну из наград она получила как директор¹⁷.

Наверное, она сделала крупные открытия в византистике? Не могли бы подробнее об этом рассказать?

Деятельность матери сейчас оценивают по-разному. Например, в Википедии византист более молодого поколения считает, что её работы никакой научной ценности не имеют¹⁸. Тут, безусловно, к науке примешивают политику. Её, как убеждённую коммунистку и официальную фигуру, часть историков не любила. Но сколько сил она потратила на развитие визан-

¹⁵ Удальцова Зинаида Владимировна (1918–1987) – историк-медиевист, специалист по византиноведению, поздней Античности, истории культуры. В 1980–1987 гг. – директор Института всеобщей истории АН СССР.

¹⁶ Член-корреспондент АН СССР с 1976 г.

¹⁷ З. В. Удальцова была удостоена Государственной премии СССР (1987) за участие в создании 13-томной «Всемирной истории» (М., 1955–1983), Государственной премии в области науки и техники РФ (1996) за участие в создании монографии «Культура Византии IV–XV веков» в трёх томах (М., 1984–1991).

¹⁸ Очевидно, имеется в виду интервью С. А. Иванова, см.: Профессор Сергей Иванов о комплексе неполноценности, наследниках Византии и уплощении образования // Правмир: [сайт]. URL: <https://www.pravmir.ru/professor-sergej-ivanov-ob-igre-so-smyslami-naslednikax-vizantii-i-uploshhenii-obrazovaniya> (дата обращения: 26.02.2025).

тинистики, которую постоянно задвигали как «неактуальную», скольким специалистам она помогла!

Я читал, что Ваша мама хорошо знала С. С. Аверинцева. Что их объединяло? Это был необычный человек? И в чём-то противоположность ваших родителей – имею в виду его интерес к религиозной проблематике и вообще нестандартность для советского учёного тех лет.

С. С. Аверинцев¹⁹ ей был симпатичен как человек и как учёный, абсолютно преданный науке. Она восхищалась им, когда он в античном амфитеатре читал наизусть греческих поэтов. И она гордилась тем, что, по её словам, она «сделала С. С. Аверинцева выездным». Но мировоззрения у них были разными. Однажды они вместе ездили в Болгарию, в это время жена Сергея Сергеевича ждала ребёнка, и он заходил в каждый храм и молился о том, чтобы всё прошло благополучно. Она не осуждала его, но не могла понять, как такой просвещённый человек может молиться. От религии она была далека.

Ещё, кажется, её учениками, были академики Г. Г. Литаврин²⁰ и С. П. Карпов²¹?

Да, они стали её преемниками в византиноведении.

Всегда интересно знать, а какие учёные в быту? Такие же, как обычные люди, или они чем-то отличаются? Дома всегда были беседы на исторические темы? Вы с ранних лет были в курсе всего, что происходит за кулисами событий? Чем увлекались родители, помимо науки?

Чем-то отличались?.. Не знаю. Родители обычно обсуждали события в своих сферах при мне, ничего не скрывая. Мать очень любила путешествовать, на конференциях и по обмену была во многих странах. Отец, наоборот, этого не любил и ни

¹⁹ Аверинцев Сергей Сергеевич (1937–2004) – историк культуры, филолог, философ, библиист, переводчик, автор многочисленных трудов по религиоведению, медиевистике, символике и семиотике. Академик РАН с 2003 г. Лауреат двух государственных премий СССР и РФ за участие в создании монографии «Культура Византии IV–XV веков» в трёх томах (М., 1984–1991) и в фундаментальном исследовании – энциклопедию «Мифы народов мира» в двух томах (2-е изд. М., 1987–1988).

²⁰ Литаврин Геннадий Григорьевич (1925–2009) – историк-медиевист, исследователь русско-византийских связей. Академик РАН с 1994 г.

²¹ Карпов Сергей Павлович (род. 1 января 1948 г.) – историк-византист, специалист в области архивоведения, дипломатики, экономической истории, политических и этноконфессиональных связей Причерноморья. Академик РАН с 2011 г. Президент исторического факультета МГУ. Директор Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета.

разу не выезжал за границу, хотя противопоказаний не было. Когда мать, став членом-корреспондентом, получила возможность отдыхать в академическом санатории «Узкое» в черте Москвы, он вообще перестал куда-либо ездить, кроме «Узкого»²². Главным местом его жизни стал письменный стол, а основным развлечением – общение с котом Ферапонтом Первым, потом с Ферапонтом Вторым. В первую половину жизни он слишком много мотался по свету вместо того, чтобы сидеть за письменным столом, а потом компенсировал это в старости.

Фото 5 / Photo 5. Володя Алпатов в школьные годы. Подпись под фотографией: «...но вот всё же уроки сделаны. Теперь можно делать, что хочешь». Москва, 1957 г. / Volodya Alpatov in his school years. Caption under the photo: "...but the homework is done. Now you can do whatever you want". Moscow, 1957

²² Знаменитый академический санаторий в районе «Ясенево» на юго-западе Москвы, бывшая усадьба Трубецких. С 1920-х гг. пользовался популярностью в среде интеллигенции. Там отдыхали Д. Н. Ушаков, А. М. Селищев, В. В. Виноградов и др.

Ваши родители воспитывались в советские годы. Всё ли они принимали? Со всем ли мирились? Например, как оценивали Хрущёва? Горбачёва?

Отец активно не любил Хрущёва и после его падения написал про него памфлет. Часто говорил: «Хрущёв выставил нас на посмешище перед всем миром». Мать с ним, по крайней мере, не спорила. До Горбачёва отец не дожил, а мать сначала оценивала его положительно как главу своего государства и своей партии, но незадолго до смерти сказала: «Если для укрепления страны нужно изменять экономику, значит, так и надо. Но лишь бы не трогали идеологию».

Фото 6 / Photo 6. З. В. Удальцова с котом Ферапонтом Вторым. Москва, 1960-е гг. / Z. V. Udaltsova with her cat Ferapont II. Moscow, 1960s

Наверное, с детства Вы видели и знали разных учёных и деятелей культуры, искусства. Кто из них Вам запомнился больше всего и чем?

Видел я не так много известных людей, в основном историков, иногда филологов. Запомнились Б. Ф. Поршнев²³, Д. С. Лихачёв²⁴. Из деятелей искусства вспоминаю совсем немногих. В том числе это знаменитый хореограф К. Я. Голейзовский²⁵. Мать в юности занималась балетом и училась у него. Позднее, особенно после моего рождения, у неё значительно изменилась фигура и ничего не осталось балетного. А дружба с К. Я. Голейзовским сохранилась. Мы с мамой бывали на его даче в Поленове. Человек он был очень нестандартный.

Дмитрий Сергеевич Лихачёв – самобытный учёный, много сделавший для изучения древнерусской культуры, письменности, сбережения духовных традиций... Это были неформальные встречи? Может, Вы сохранили в памяти его облик, беседы? Современным читателям было бы интересно услышать Ваши наблюдения.

С Д. С. Лихачёвым дружила моя мать. Она помогала так же, как и С. С. Аверинцеву, его дочери, рано погибшей²⁶. Они переписывались. В одном из писем он говорил, что А. Д. Снявский²⁷ и Ю. М. Даниэль²⁸ – не писатели, и осуждал их за отправку сочинений за границу. Мать считала его человеком дореволюционной культуры, для которого коммунисты – меньшее зло по сравнению с Западом. Такие люди (она знала и других из них) ей нравились. Мы с ней дважды в Ленинграде были у Д. С. Лихачёва в гостях (кроме этого, я видел его только на трибуне). Жил он далеко от центра. И глядя на него, создавалось ощущение необычного и очень значительного человека в каждом слове и каждом взгляде.

²³ Поршнев Борис Федорович (1905–1972) – историк и социолог, автор книг по политической экономике и военной истории. Получил известность как автор философско-антропологического трактата «О начале человеческой истории: Проблемы палеопсихологии» (М., 1974). Преподавал в МИФЛИ и МОПИ.

²⁴ Лихачёв Дмитрий Сергеевич (1906–1999) – филолог, искусствовед, культуролог, мемуарист, общественный деятель, специалист по литературе Древней Руси, текстологии и средневековой поэтике. Академик АН СССР с 1970 г. Герой Социалистического Труда (1986). Кавалер ордена Святого апостола Андрея Первозванного (1998).

²⁵ Голейзовский Касьян Ярославич (1892–1970) – артист балета и хореограф, постановщик балетных миниатюр. Его хореография частично экранизирована.

²⁶ Лихачёва Вера Дмитриевна (1937–1981) – специалист по древнерусскому искусству и книжной графике; дочь Д. С. Лихачёва.

²⁷ Снявский Андрей Донатович (1925–1997) – писатель, критик, литературовед. Выступал под литературным псевдонимом Абрам Терц. Участник диссидентского движения в СССР. С 1973 г. – в эмиграции во Франции.

²⁸ Даниэль Юрий Маркович (1925–1988) – прозаик, поэт, переводчик. Участник диссидентского движения в СССР.

Из Вашей книги «Языковеды, востоковеды, историки» я узнал, что Ваши родители были знакомы с известным скульптором З. Д. Клобуковой – мне запомнился очерк об академике Н. Я. Марре «Громовержец», который Вы начали необычно. Позвольте процитировать: «Имя академика Николая Яковлевича Марра (1864/1865–1934) я узнал в очень раннем детстве, когда мне ещё не было и четырёх лет. Меня иногда водили в дом тётки моей матери, скульптора З. Д. Клобуковой. В огромной коммунальной квартире с высоченными потолками в центре Москвы, переделанной из парадных залов барского дома Горчаковых, большую комнату занимала её мастерская. Она вся была уставлена скульптурами, казавшимися ребёнку громадными. Помню, как Зинаида Дмитриевна показывала их мне и рассказывала, кто есть кто. И был там мрачный бородатый человек, рядом с которым стояла скульптура солдата, про них было сказано: “Это академик Марр, это красноармеец. Они у меня разговаривают”. Много позже я узнал, что Клобукова была знакома с Марром, лепила его с натуры, но когда я заинтересовался этой личностью, её уже не было на свете» [4, с. 9]. Наверное, необычное впечатление Вы испытали, когда увидели «живого Марра»?

Фото 7 / Photo 7. Встреча поколений... В. М. Алпатов (в центре). Справа от него: М. А. Алпатов, З. В. Удальцова. Московская область, 1974 г. / Meeting of generations... V. M. Alpatov (in the center). To his right: M. A. Alpatov, Z. V. Udaltsova. Moscow region, 1974

Что такое «живой Марр»²⁹? Скульптура впоследствии пропала. Я видел её еще до статьи Сталина³⁰. А работу Сталина помню с того дня, когда её читали через все многочисленные репродукторы. Был тогда на даче в Кратове.

Вспоминаю наше первое знакомство. Это было в октябре 2002 г.... Меня пригласили на международную конференцию «200 лет русско-славянской филологии в Тарту». Когда вошёл в купе поезда «Москва – Псков», обомлел: с мной вместе едет В. М. Алпатов! Так неожиданно совпало, что у нас оказались билеты в одном купе. Конечно же, я решил воспользоваться такой уникальной возможностью и всё время, пока мы ехали, расспрашивал Вас обо всём – о биографиях учёных и их сложных судьбах, о рукописях и архивах, о событиях в мире филологии... Вы терпеливо и стойко отвечали на все вопросы сходу. Не было такого, чтобы Вы не знали ответа. Помню даже, что на какой-то мой вопрос Вы сразу же сообщили, что в газете «Московская правда» (если не ошибаюсь) 192... г., такой-то номер... был опубликован некролог сестры академика А. И. Соболевского (поправьте меня, пожалуйста, если я что-то напутал). Меня это так поразило! Передо мной был человек-энциклопедия! Только позднее в одной из книг, где были представлены биографии лингвистов, я прочитал, что у Вас два хобби: чтение газет и энциклопедия с детства...

Неожиданно с К. Я. Голейзовским связан ещё один Ваш вопрос. Касьян Ярославич всю жизнь собирал газетные вырезки. И в конце жизни он попросил мою мать помочь ему в выборе наиболее интересных вырезок для воспоминаний, которые он так и не успел написать. В основном занимался этим выбором я. И там мне попала уголовная хроника конца 1920-х гг. (не некролог) об убий-

²⁹ Марр Николай Яковлевич (1864–1934) – востоковед, кавказовед, этнограф, археолог. Академик Императорской АН с 1912 г. Вице-президент АН СССР с 1930 г. Не имея лингвистического образования, создал «яфетическую теорию», подвергнушуюся критике уже на первых этапах дискуссии о языке 1950 г. Время торжества его идей позднее назовут *марризмом*. Заметим, что на восточном факультете Императорского Санкт-Петербургского университета он получил разностороннюю подготовку, однако не лингвистическую. В том, что Н. Я. Марр не знал языкознания, учёный не был виноват: на восточном факультете ставили иные задачи. Но он взялся решать такие проблемы, в которых не являлся компетентным.

³⁰ Имеется в виду так называемая сталинская дискуссия о языке, которая проходила в центральной печати в 1950 г. Работа Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» была опубликована 20 июня 1950 г. в газете «Правда». С неё началось развенчание идей Н. Я. Марра.

стве сестры академика А. И. Соболевского³¹, которое произошло в соседнем переулке с Конюшковской улицей, где наша семья жила позже, с 1936 г. (сейчас это задний двор посольства США).

ЧЕЛОВЕК-ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: КАК БИБЛИОФИЛ ПОЗНАКОМИЛСЯ С БУДУЩЕЙ ЖЕНОЙ, ИЛИ С ЧЕГО НАЧИНАЛАСЬ ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИЯ

В Вашей семье книга была главным источником знаний и попутчиком в жизни. Вы можете назвать книги, которые Вас в детстве, юности потрясли, перевернули сознание? Что это были за книги?

Больше всего, конечно, второе издание БСЭ («Большая советская энциклопедия». — О. Н.), оно с каждым томом открывало мне новые горизонты. Сейчас пишут, что в естественных науках там могло быть что-то научное, а гуманитарная часть (которую я в основном и читал, хотя, например, выучил таблицу Менделеева) — сталинский мрак. Но было по-всякому. Вот эпизод, рассказанный отцом. В главную редакцию входили многие знаменитые люди. Она периодически собиралась и утверждала к печати очередной том. На одном заседании главный редактор, академик, радиофизик Б. А. Введенский³² потребовал исключить репродукцию «Спящей Венеры» Джорджоне³³. Аргумент: голую женщину могут увидеть дети. Художник Б. В. Иогансон³⁴ попытался возразить, но от ярости потерял дар речи. Спас богиню директор Института истории А. Л. Сидоров³⁵, нашедший нужные формулировки.

³¹ Соболевский Алексей Иванович (1856–1929) — филолог-славист, историк русского языка, палеограф, исследователь письменной культуры Московской Руси, лексиколог и лексикограф. Академик Императорской АН.

³² Введенский Борис Алексеевич (1983–1969) — радиофизик. Академик АН СССР с 1943 г. Герой Социалистического Труда (1963). Он был главным редактором второго издания «Большой советской энциклопедии» (тт. 8–51), изданной в 1950–1958 гг.

³³ «Спящая Венера» (другое название — «Дрезденская Венера») — картина представителя венецианской школы живописи Джорджоне да Кастельфранко (1477/1478–1510).

³⁴ Иогансон Борис Владимирович (1893–1973) — живописец, график, портретист и педагог, автор крупных работ революционной и советской тематики. Народный художник СССР (1943). Герой Социалистического Труда (1968).

³⁵ Сидоров Аркадий Лаврович (1900–1966) — историк, специалист по экономике России периода Первой мировой войны. В 1953–1959 гг. — заведующий кафедрой истории СССР периода капитализма и директор Института истории АН СССР. Входил в состав редакционных советов второго издания «Большой советской энциклопедии», «Советской исторической энциклопедии», много-томных изданий по истории России, СССР и Великой Отечественной войны.

Что ещё? Много мне дала книга Б. С. Житкова «Что я видел»³⁶, тоже в некотором смысле энциклопедия, хотя иначе организованная. В те годы Б. С. Житков был популярен, а теперь его забыли. Всегда познавательное значение книги мне было важнее всего, сопереживал редко. На мои взгляды повлияла «Быль-небылица» С. Я. Маршака³⁷, что-то вроде коммунистического учебника для самых маленьких (хотя много позднее я узнал, что С. Я. Маршак вовсе не был правоверным большевиком). Но она создавала некоторую систему взглядов, и в душе до сих пор плохо понимаю, как можно завод продать на рынке.

И ещё книга, совершенно по иной специальности: «Современный быт японцев» [14] этнографа С. А. Арутюнова³⁸. Она появилась, когда я был на первом курсе аспирантуры. Я уже шестой год учил японский язык. Однако я (тогда ещё не бывавший в Японии) мало знал об этой стране, меня интересовала лингвистика, а японский язык воспринимался как один из существующих на земле языков. Женская часть моей группы на ОСИПЛ (кто ещё в студенческие годы, кто несколько позже) сделала выбор между лингвистикой и японистикой в пользу последней, а я был от японских сюжетов далёк. И тут много мне дала книга С. А. Арутюнова, которую я прочитал залпом. Она оказалась исключительно информативной, и очень многое я узнал впервые. Я понял, что Япония отличается не только иным, чем в русском языке, порядком слов, но и многим другим. И когда впервые попал в Японию через несколько лет, я был до некоторой степени вооружён знаниями. Очень скоро после выхода книги я познакомился и с самим Сергеем Александровичем, сопровождая приехавшего в Москву французского япониста. С. А. Арутюнов запомнился мне молодым и весёлым. Однако специальности у нас были разные и контакты не получили продолжения даже тогда, когда мы оказались в одном отделе-

³⁶ Житков Борис Степанович (1882–1938) — писатель и путешественник, создатель цикла детских рассказов «Что я видел» и «Что бывало», романа о Революции 1905 г. «Виктор Вавич», «Морских историй», «Рассказов о животных» и др.

³⁷ Маршак Самуил Яковлевич (1887–1964) — поэт, драматург, переводчик, литературный критик, автор детских книг. Поэма «Быль-небылица» (1947) построена как рассказ старика пионерам о жизни дореволюционной России.

³⁸ Арутюнов Сергей Александрович (1932–2023) — этнограф, антрополог, археолог, историк, специалист по этногенезу народов Южной Азии. В последние десятилетия больше всего известен как кавказовед. Член-корреспондент АН СССР с 1990 г. (РАН — с 1991 г.). В 1991–1997 гг. — заместитель академика-секретаря Отделения истории РАН.

нии (историко-филологическом. – О. Н.) Академии наук. Единственный раз мы общались письменно и в жёсткой полемике: С. А. Арутюнов, уже член-корреспондент, в 1990-е гг. выступил за переход русского письма на латинский алфавит, а я печатно возразил. Так я и не поблагодарил Сергея Александровича, недавно скончавшегося. Но в итоге у меня получились книги «Япония: язык и общество» [1] и «Япония: язык и культура» [3], которых, возможно, не было бы, если бы не книга «Современный быт японцев».

Вы помните, как познакомились с будущей женой?

С женой Екатериной Александровной Стеценко³⁹ я познакомился летом 1955 г. Мне было 10 лет, ей – 9. У моих мамы с тётей были с довоенных лет друзья в Киеве, которые в украинской деревне на берегу Днепра в компании киевлян проводили лето. В том году они пригласили и нас. Катю я видел постоянно, но особых отношений у нас не было, не тот возраст. Потом я много лет ничего о ней не знал, но в 1973 г. наш общий киевский знакомый был в Москве и пригласил нас на свою свадьбу (с этой парой я до сих пор переписываюсь по интернету) и рассказывал, в том числе, о Кате. Заинтересовало то, что она бросила Политехнический институт, поняв, что у неё гуманитарные интересы, и с огромным трудом, потеряв два года, через вечернее отделение она пробилась на романо-германское отделение Киевского университета, куда практически невозможно было попасть без блата. Она окончила университет с красным дипломом и прикрепилась к заочной аспирантуре, где нашла хорошую руководительницу, у которой писала диссертацию по американской литературе. Но на научную или преподавательскую работу устроиться без блата в Киеве было невозможно, и она должна была работать инженером в отделе информации технического НИИ. И в личной жизни не была устроена. Я, узнав обо всём этом, вдруг подумал: «Вот мне и жена». Съездил на чужую свадьбу в Киев и восстановил отношения с Катей. Через три с половиной года состоялась и наша свадьба.

Вы где-то писали, вспоминая совет начальника народной дружины Института востоковедения по выбору жены: «Не бери умную – будет тебя воспитывать; не бери глупую – будет скучно; бери среднюю». А у Вас как вышло?

³⁹ Стеценко Екатерина Александровна (1946–2018) – литературовед, специалист по американской литературе, сравнительному литературоведению, синергетике в гуманитарных дисциплинах. В 2005–2016 гг. – заместитель директора по науке Института мировой литературы имени А. М. Горького.

Начальник дружины оказался прав. Жена все 42 года брака меня воспитывала.

Фото 8 / Photo 8. В. М. Алпатов с женой Е. А. Стеценко возле храма Камэидо Тэндзин. Токио, 1985 г. / V. M. Alpatov with his wife E. A. Stetsenko near the Kameido Tenjin Temple. Tokyo, 1985

Она впоследствии стала известным учёным-литературоведом. Чем занималась Екатерина Александровна?

Она изучала американскую литературу в разных аспектах, издала несколько книг. Любила философствовать, писала о синергетике и пр.⁴⁰. И очень любила путешествовать. Побывала со мной или без меня в 62 странах.

⁴⁰ См. подробнее на официальном сайте ИМЛИ РАН: Стеценко Екатерина Александровна // Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук: [сайт]. URL: <https://imli.ru/institut/sotrudniki/961-stetsenko-ekaterina-aleksandrovna?ysclid=m7kwcbz3zz53961751> (дата обращения: 25.02.2025). Её мемуары готовил к печати В. М. Алпатов [20].

Фото 9 / Photo 9. Филологические встречи в Институте мировой литературы АН СССР: сотрудники и гости. Первая слева: Е. А. Стеценко. Москва, начало 1980-х гг. / Philological meetings at the Institute of World Literature of the USSR Academy of Sciences: staff and guests. First from the left: E. A. Stetsenko. Moscow, early 1980s

Какое для Вас главное качество женщины, жены?

Затрудняюсь ответить.

И, наоборот, качество мужчины, мужа?

Также затрудняюсь.

Какую первую энциклопедию Вы прочитали от корки до корки?

Первой энциклопедией было второе издание «Большой советской энциклопедии», где мой отец был помощником главного редактора в 1951–1954 гг. Он приносил домой корректуры, которые я пристрастился смотреть. Он читал всё, что относилось к гуманитарной проблематике, и на полях отмечал, что, по его мнению, надо исправить. Постепенно в этом начал участвовать и я, обнаруживая ошибки в датах. Эта энциклопедия издавалась, по меркам тех лет, роскошно: прекрасного качества цветные репродукции классических картин, множество фотографий разных стран, карты, справочный аппарат. Но издание, которое предназначалось для многолетнего использования

(первое издание к тому времени устарело и было изъято из оборота из-за частого упоминания «врагов народа»), устарело ещё быстрее. Выход томов ещё не закончился, когда произошёл XX съезд, и признали необходимым переоценивать многие ценности. Третье издание появилось в другую эпоху, оно оказалось более стабильным. Я им и сейчас пользуюсь, а второе издание скоро стало исчезать с полок, и родители при переезде на новую квартиру от него избавились. Но в моей жизни оно сыграло огромную роль. А «Российской энциклопедией» я практически не пользуюсь, хотя выступаю там в роли автора.

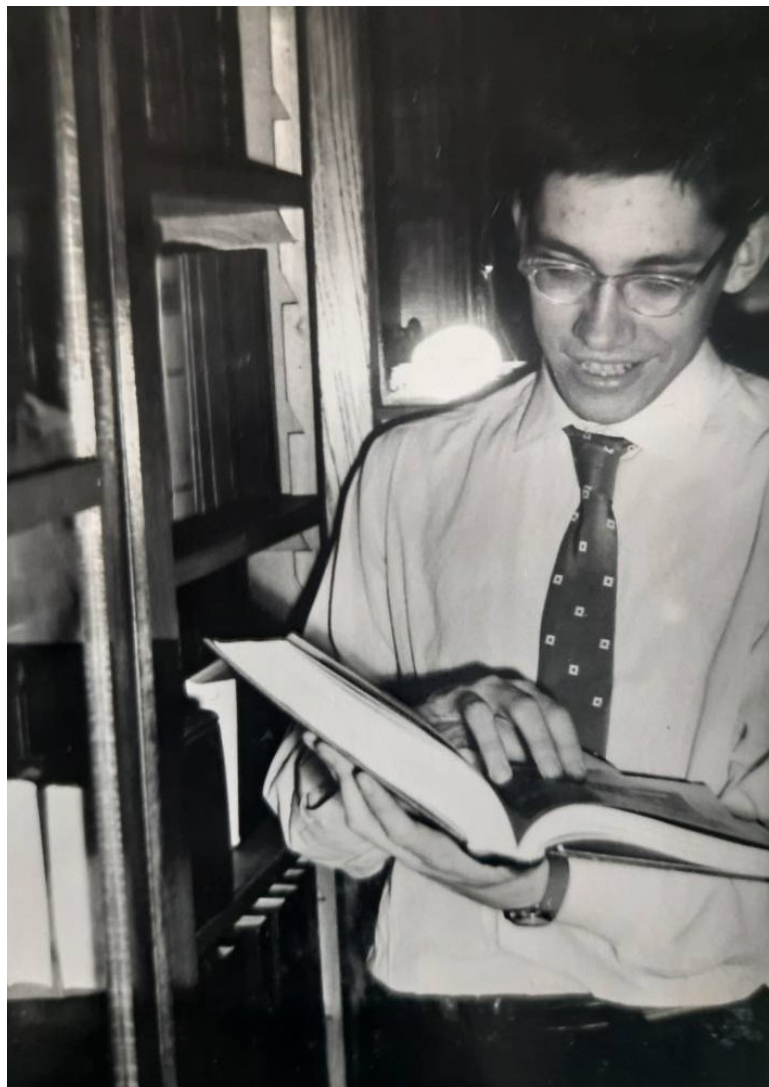
ОТДЕЛЕНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ МГУ: ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКЕ

Казалось, судьба Вам уготовила тоже идти по стопам родителей – быть историком. Но Вы учились на Отделении теоретической и прикладной лингвистики (сокращённо ОТиПЛ. – О. Н.) МГУ. Как так получилось?

В детстве никогда не хотел стать историком: всё слишком близко и очень просто. Я всерьёз воспринимал тогдашние лозунги о «счастье трудных дорог». К тому же всеобщее увлечение всем точным и машинным. Тогда в МГУ на самые престижные специальности экзамены держали в июле, а на остальные – в августе. В июле я рискнул поступать на физфак, хотя в аттестате у меня были все пятёрки, кроме физики и физкультуры, и провалился. Из специальностей, по которым экзамены сдавали летом, с машинами и точными науками были связаны экономика и лингвистика, и я решил поступать на лингвистику.

Вы обучались на одном из самых интересных направлений филологического факультета. Ведь там читали лекции не только лингвисты, но и математики, физики, не так ли? А зачем языковеду знать основы высшей математики?

Физики нам не читали. Отделение понималось как отделение математической лингвистики. Нас учили строить математические модели. Поэтому обучение сводилось к очень обширным математическим курсам, которые выдержали меньше половины поступивших, плюс история партии, иностранные языки.

Фото 10 / Photo 10. В. М. Алпатов – студент-энциклопедист. Москва, 1967–1968 гг. / V. M. Alpatov – student encyclopedist. Moscow, 1967–1968

Фото 11 / Photo 11. В кругу студентов филфака (слева – В. М. Алпатов). Москва, 1967–1968 гг. / Among students of the Faculty of Philology (on the left – V. M. Alpatov). Moscow, 1967–1968

Годы учёбы в МГУ, наверное, запомнились многим, но особенная страница – наставники. В середине 1960-х гг. там преподавали очень яркие личности. Можете немного рассказать о своих учителях?

Кафедрой заведовал В. А. Звегинцев⁴¹, специалист по истории языкознания (этот курс через много лет достался мне), человек подчёркнуто сухой и со всеми державший дистанцию. Пожилой и выглядевший совсем старым, всецело погружённый в науку, очень много знавший, но не научившийся строить лекцию Пётр Саввич Кузнецов⁴² (друг с детства А. Н. Колмого-

⁴¹ Звегинцев Владимир Андреевич (1910–1988) – лингвист, специалист по семантике, теории и истории языкознания. Стоял у истоков Отделения теоретической и прикладной лингвистики МГУ. Инициатор издания сборников «Новое в зарубежной лингвистике». Профессор МГУ.

⁴² Кузнецов Пётр Саввич (1899–1968) – лингвист, специалист по фонологии, морфологии, истории языка, типологии и африканистике. Один из основателей Московской фонологической школы. Профессор МГУ.

рова⁴³) читал введение в языкознание, фонологию и историю русского языка. Ученица В. А. Звегинцева, совсем молодая тогда А. И. Кузнецова⁴⁴ знакомила нас с американской структурной лингвистикой, на кафедре она проработает больше полувека. Психологию читал выдающийся учёный Н. И. Жинкин⁴⁵, но неясно было, как можно этот курс использовать. И два довольно странных лингвиста читали сугубо авторские курсы; это были С. К. Шаумян⁴⁶ и Т. П. Ломтев⁴⁷. Они нужны были для поддержки В. А. Звегинцеву, но было непонятно, зачем их построения нужны нам. И совсем плохо преподавалась прикладная лингвистика, хотя она всегда фигурировала в названии отделения. Соответствующие курсы в основном читали инженеры лаборатории при кафедре, совсем не умевшие преподавать. Всё изменится, когда начнут читать А. А. Зализняк⁴⁸ и А. Е. Кибрик⁴⁹, но они тогда только начинали. Первый ещё читал только факультативы, а второй знакомил с прикладной работой, осуществлявшейся кафедрой по заказу военных.

⁴³ Колмогоров Андрей Николаевич (1903–1987) – математик. Профессор МГУ. Академик АН СССР с 1939 г. Герой Социалистического Труда (1963). Иностранный член европейских академий и Национальной академии наук США. Основатель научной школы.

⁴⁴ Кузнецова Ариадна Ивановна (1932–2015) – лингвист, автор исследований по русской морфологии, финно-угорским и самодийским языкам. Профессор МГУ.

⁴⁵ Жинкин Николай Иванович (1893–1979) – лингвист, психолог, теоретик кино, специалист по проблемам речевой коммуникации, текстологии, развитию речи.

⁴⁶ Шаумян Себастиан Константинович (1916–2007) – лингвист, специалист по теоретическому языкознанию и семиотике. Занимался структурной лингвистикой. В начале 1960-х гг. участвовал в организации ОСиПЛ на филологическом факультете МГУ. В 1975 г. эмигрировал в США.

⁴⁷ Ломтев Тимофей Петрович (1906–1972) – лингвист, специалист по русистике и белорусскому языку. В 1930-е гг. участвовал в научных кампаниях против учёных старой школы – А. М. Селищева, Н. М. Каринского. В 1947–1971 гг. преподавал в МГУ. Занимался математической логикой.

⁴⁸ Зализняк Андрей Анатольевич (1935–2017) – индоевропеист, славист, автор трудов по грамматике, исследователь берестяных грамот и древненовгородского диалекта. Академик РАН с 1997 г. Лауреат Государственной премии России (2007).

⁴⁹ Кибрик Александр Евгеньевич (1939–2012) – лингвист, специалист по типологии, синтаксису, теории языка. Заведовал кафедрой (отделением) теоретической и прикладной лингвистики МГУ в 1992–2012 гг. Член-корреспондент РАН с 2006 г.

Фото 12 / Photo 12. Профессор В. А. Звегинцев⁵⁰ — один из организаторов Отделения теоретической и прикладной лингвистики на филологическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова. Москва, предположительно 1970-е или начало 1980-х гг. / Professor V. A. Zvegintsev is one of the organizers of the Department of Theoretical and Applied Linguistics at the Philological Faculty of Lomonosov Moscow State University. Moscow, presumably 1970s or early 1980s

Царила математика, которую замдекана М. Н. Зозуля⁵¹ называл «венценосным» предметом отделения. Здесь основную работу вели В. А. Успенский⁵² и Ю. А. Шиханович⁵³. Один составлял программу и участвовал в приёме экзаменов, а другой

⁵⁰ Владимир Андреевич Звегинцев (1910–1988) // Институт языкознания РАН: [сайт]. URL: <https://iling-ran.ru/web/index.php/ru/scholars/zvegintsev> (дата обращения: 02.03.2025).

⁵¹ Зозуля Михаил Никитич (1904–1983) – литературовед, автор работ по украинской и русской литературе. В 1958–1977 гг. – заместитель декана филологического факультета МГУ.

⁵² Успенский Владимир Андреевич (1930–2018) – математик, лингвист, популяризатор науки, прозаик. В начале 1960-х гг. стоял у истоков организации ОТИПЛ (ОСИПЛ) в МГУ.

⁵³ Шиханович Юрий Александрович (1933–2011) – математик, педагог. Преподавал на ОСИПЛ в МГУ. Занимался правозащитной деятельностью.

читал основные курсы и зверствовал на зачётах и экзаменах, из-за него был гигантский отсев.

Фото 13 / Photo 13. Математик и правозащитник Ю. А. Шиханович в коридорах МГУ. Москва, середина 1960-х гг. / Mathematician and human rights activist Yu. A. Shikhanovich in the corridors of Moscow State University. Moscow, mid-1960s

А Вы ездили в экспедиции в студенческие годы? Куда? Какие из них были самыми запоминающимися?

Мне здесь не повезло. Первые экспедиции А. Е. Кибрика и А. И. Кузнецовой начались только с курса, следовавшего за нашим. Позже в Институте востоковедения ветеран экспедиций

А. Н. Барулин⁵⁴ организовал экспедицию искать айнов. Я во всём, не имея экспедиционного опыта, подчинялся А. Н. Барулину, но айнов мы не нашли. Большинство после 1945 г. уехало в Японию, где им не дали возможности говорить на айнском языке.

Кроме учёбы и научных занятий, Вы активно занимались подготовкой олимпиад. Тогда это было новое дело... Помните, как оно начиналось? И какие самые интересные задачи Вы придумали лично?

Олимпиады по языковедению и математике были придуманы учившимся на два курса старше меня Альфредом Наумовичем Журиным⁵⁵, опиравшимся на пионерские задачи, сочинённые А. А. Зализняком. На первой олимпиаде все задачи сочинил А. Н. Журинский, потом их составление стало коллективным делом.

Извините, что перебиваю – просматривал как-то литературу и нашёл одну из первых задач, сочинённых А. Н. Журиным:

*Шыр-пир ю пяпюжгы элэмьгый гёсрыг,
фёд гяг, фёд гяг, элэмьгый гёсрыг.*

Эту фразу надо было перевести на русский язык?

Да.

Похоже на известную русскую народную детскую песенку.

Жил-был у бабушки серенький козлик,

Жил-был у бабушки серенький козлик,

Вот как, вот как, серенький козлик,

Вот как, вот как, серенький козлик.

Да, это оттуда.

А с какого языка? Или здесь был заложен совершенно иной принцип?

Это выдуманый язык. Задача на ассоциативное мышление.

Интересно...

⁵⁴ Барулин Александр Николаевич (1944–2021) – лингвист, специалист по теории языка, семантике. Изучал бесписьменные языки народов СССР. В 1978 г. организовал экспедицию на о. Сахалин при поддержке директора Института востоковедения АН СССР Е. М. Примакова. В ней участвовали также В. М. Алпатов, И. И. Пейрос и С. А. Старостин. Был первым деканом факультета теоретической и прикладной лингвистики РГГУ. В. М. Алпатов посвятил А. Н. Барулину отдельную главу в своей книге «Жизнь лингвиста: воспоминания» [5, с. 200–211].

⁵⁵ Журинский Альфред Наумович (1938–1991) – лингвист, специалист по африканистике, семиотике, социолингвистике. В 1967–1991 гг. работал в Секторе африканских языков Института языкознания РАН. Известен также как автор языковедческих задач и организатор московских олимпиад по лингвистике для школьников. Первая олимпиада прошла на филологическом факультете МГУ в 1965 г.

Я участвовал в олимпиадах в первые годы, когда учился на ОСиПЛ (первоначально в 1960–1962 гг. оно называлось Отделением теоретической и прикладной лингвистики – ОТиПЛ; в 1962–1992 гг. – Отделением структурной и прикладной лингвистики – ОСиПЛ; в 1982–1988 гг. – ликвидировано как самостоятельное подразделение и слито с кафедрой общего и сравнительно-исторического языкознания; с 1992 г. – снова ОТиПЛ. – О. Н.), и в организации олимпиад, позже (до самого недавнего времени) только составлял задачи [2]. Какая из них любимая? Не знаю, может быть, задача на японскую таблицу умножения⁵⁶. Все мои задачи опубликованы в «Избранных трудах» [6, с. 393–433].

ОСиПЛ в некотором роде был голосом свободы в те годы и как бы противостоял другим кафедрам факультета. Почему такое произошло?

Голос свободы... Я не думаю, что всё надо так политизировать. На ОСиПЛ учились люди разных взглядов, от диссидентов до активных комсомольцев вроде меня. Но противостояние кафедр бывало. Тут был и личный элемент (В. А. Звегинцев был человеком достаточно конфликтным), и спад интереса к математической лингвистике, и неприятие частью преподавателей непривычных методов, и иногда действительно политика (Ю. А. Шиханович ушёл в диссиденты). Политики было мало в 1950–1960-е гг., она стала более заметной в 1970-е.

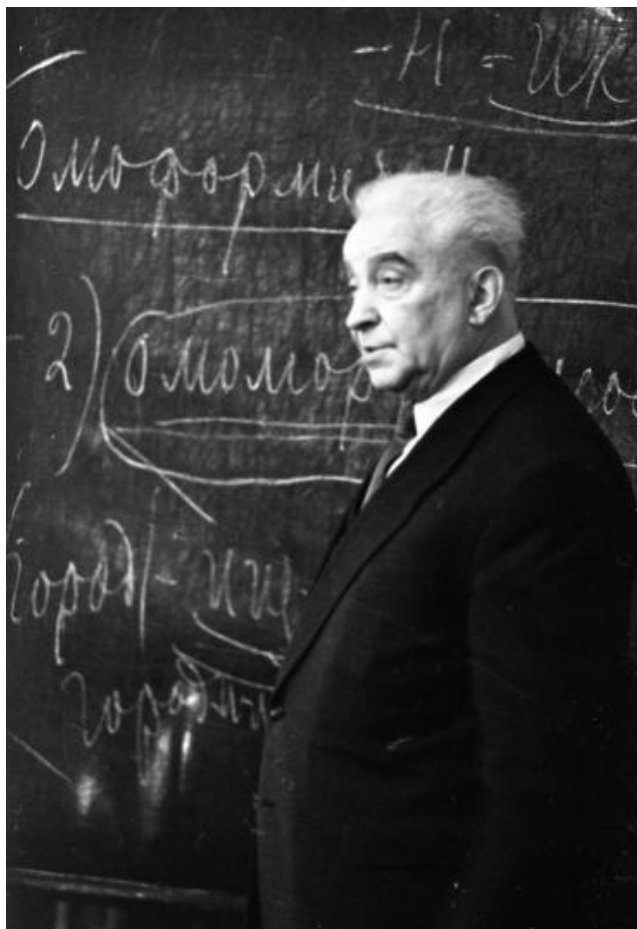
Вы как-то обронили, что на кафедре ОСиПЛ был «антикульт» академика В. В. Виноградова – крупнейшего филолога XX в., человека яркого, разностороннего... Это были разные идеологические полюса? Или что-то другое?

Было всякое. В. А. Звегинцев мне впоследствии рассказывал, из-за чего они поссорились с В. В. Виноградовым⁵⁷. Причины были чисто личными. Но В. В. Виноградов, особенно к концу жизни, действительно не любил структурные методы. На моих глазах он подвёл к М. Н. Зозуле молодого человека и сказал: «Это наш новый аспирант из Венгрии. К счастью, не по структурным методам». Но были и люди диссидентского настроения, которые не принимали любую официальную советскую науку

⁵⁶ Задача №7 о японской таблице умножения приведена в книге В. М. Алпатова «Избранные труды XX века» [6, с. 403–404].

⁵⁷ Виноградов Виктор Владимирович (1894/1895–1969) – лингвист и литературовед, специалист по истории русского литературного языка, текстологии, стилистике, поэтике, грамматике и лексикологии. Академик АН СССР с 1946 г. С середины 1940-х гг. – профессор, декан филологического факультета (1945–1948, 1950), заведующий кафедрой русского языка МГУ.

за то, что она официальная. В то же время В. А. Успенский пишет в воспоминаниях, что В. В. Виноградов у него вызвал при знакомстве большое уважение [25, с. 860, 1029–1030].

Фото 14 / Photo 14. Академик В. В. Виноградов. Москва, 1963–1964 гг. / Academician V. V. Vinogradov. Moscow, 1963–1964

Источник: История России в фотографиях [Электронный ресурс].

URL: <https://russiainphoto.ru/photos/34639> (дата обращения: 04.03.2025).

В Отделении теоретической и прикладной лингвистики изучали ведь и экзотику. Там Вы познакомились с японским языком? Чем он Вас привлёк? В своих воспоминаниях Вы назвали это «подарком судьбы».

Это действительно «подарок судьбы», но в особом смысле. Мне в рецензиях и юбилейных статьях приписывают стремление изучать японский язык. Но было не так. Поступая на ОСиПЛ, я не думал ни о каком японском языке и был очень удивлён, когда 31 августа 1973 г. впервые увидел расписание занятий, где стоял этот язык. В первые годы там были только западные языки, а потом В. А. Звегинцев решил, что за Японией – будущее и хорошо бы вовремя подготовить специалистов по машинной лингвистике с этим языком. Но при вышеупомянутом отсеивании остались только самые сильные, часть из которых возненавидела математику и лингвистику, но полюбила японский язык; именно они стали в нашей стране ведущими преподавателями этого языка. Но я никогда не жалел о данном подарке, хотя сейчас из-за отсутствия практики стал здесь многое забывать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Опубликованные в этом номере диалоги в основном касаются периода становления В. М. Алпатова как учёного и представляют интерес не только для лингвистов, но и для исследователей гуманитарных наук. Здесь по личным воспоминаниям даны портреты родителей, жизнь которых проходила в переломные этапы развития нашей страны. Интересны и бытовые характеристики семьи: чем занимались, как проводили досуг, с кем общались... В. М. Алпатов подчёркивает, что родители не скрывали от него семейных разговоров и откровенно высказывались о происходившем. Оттого эти наблюдения нам представляются действительно искренними и рисуют яркие личности учёных. Особенно показательны упоминания и характеристики учителей отца М. А. Алпатова, среди которых были самобытные историки П. Ф. Преображенский, Р. Ю. Виппер, Е. А. Косминский и др. Портрет матери З. В. Удальцовой раскрывается по-новому: с одной стороны, это учёный-византист, руководитель академического института, человек советской системы, с другой – тонкий и мудрый наставник, помогавший С. С. Аверинцеву, воспитавший Г. Г. Литаврина, С. П. Кар-

пова, и очень разносторонняя личность (знала Д. С. Лихачёва, дружила с К. Я. Голейзовским). В такой творческой атмосфере наблюдений за героями своего времени происходило взросление В. М. Алпатова.

Другой аспект, на который мы обращаем внимание, – языковая личность учёного. Именно в беседах проступают те черты В. М. Алпатова, которые показывают, как шло формирование и развитие энциклопедического сознания в советской системе воспитания и образования. Одной из особенностей не только интеллигентных семей, но и вообще подавляющего большинства наших людей был культ книги, посредством которой взращивалась во многом универсальная, цельная, со своими принципами личность. Книга для нас была наставником и другом – мы порой сравнивали себя с её героями, переживали за их судьбы, постепенно вникая в смысл достоверных сюжетов, описанных на страницах лучших произведений русской и советской классики. Таким образом происходило погружение в сложные механизмы психологии человеческих отношений, исторических событий. У книг мы учились и тому, как должно общаться и как правильно писать. Откровения В. М. Алпатова свидетельствуют о том, что у него с ранних лет проявился интерес к истории. Любимым делом для будущего учёного стало чтение энциклопедий, причём не только с познавательной стороны, но и с критической – он искал ошибки и помогал отцу в редактировании текстов. Вероятно, отсюда у него великолепное знание фактов, имён и дат. Так постепенно складывалась стройная *система знаний*, необходимая для выработки самостоятельных подходов к осмыслению любого явления, а языкового в особенности. Безусловно, большое влияние на В. М. Алпатова оказали книги отца, во многом автобиографические («Вадимка»), рассказывающие о нелёгкой героической юности на Дону и вживлявшие в сознание сына чувство сопричастности великой и трагической истории страны, в которой очередные революции переворачивали судьбы народов. Этот пронзительный историзм унаследовал и В. М. Алпатов, всегда стремящийся понять причины возникновения того или иного явления, проникнуть в его генезис, показать личности тех, кто утверждал научные ценности, делал открытия и ошибался. Лингвистика в его представлении, смеем заметить, это наука теорий и портретов, без которых не может родиться ни одна книга.

Биографические черты В. М. Алпатова дополняются его воспоминаниями об учебе в МГУ в 1960-е гг., где было организовано новое подразделение филологического факультета – Отделение теоретической и прикладной лингвистики. Годы становления описаны живо, иронично, с меткими характеристиками незаурядных личностей – В. А. Звегинцева, П. С. Кузнецова, Т. П. Ломтева, Н. И. Жинкина, С. К. Шаумяна, Ю. А. Шихановича и др. Вместе с тем говорится и о том, какие трения происходили в ОТиПЛ, рассказывается о непростом отношении академика В. В. Виноградова к структурной лингвистике. Замечательны сюжеты об участии В. М. Алпатова в олимпиадах по лингвистике, где он выступал составителем заданий, которые и сейчас, уже став классикой, перечитываются с огромным интересом. Необычная обстановка в ОТиПЛ, выдающиеся учёные, новые курсы: от математики и логики до фонологии, истории русского языка и американской дескриптивной лингвистики, желание педагогов научить студентов строить модели и понимать универсалии разных языков – все это сформировало человека-энциклопедию, в круг интересов которого неожиданно вошёл и японский язык. Начинается новая страница в биографии В. М. Алпатова...

(Окончание в следующем номере)

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов В. М. Япония: язык и общество. М.: Наука, 1988. 134 с.
2. Алпатов В. М. Лингвистические олимпиады // Новый педагогический журнал. 1996. №2. С. 52–59.
3. Алпатов В. М. Япония: язык и культура. М.: Языки славянских культур, 2008. 206 с.
4. Алпатов В. М. Языковеды. Востоковеды. Историки. М.: Языки славянских культур, 2012. 374 с.
5. Алпатов В. М. Жизнь лингвиста: воспоминания. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2023. 216 с.
6. Алпатов В. М. Избранные труды XX века. М.: Языкознание, 2023. 459 с.
7. Алпатов М. А. Политические идеи французской буржуазной историографии XIX века. М.; Л.: Академия наук СССР, 1949. 407 с.
8. Алпатов М. А. Горели костры. М.: Советский писатель, 1970. 455 с.

9. Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа (XII–XVII вв.). М.: Наука, 1973. 475 с.
10. Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа (XVII – первая четверть XVIII века). М.: Наука, 1976. 454 с.
11. Алпатов М. А. Возвращение в юность: автобиографическая повесть. М.: Молодая гвардия, 1983. 207 с.
12. Алпатов М. А. Вадимка. М.: Детская литература, 1985. 126 с.
13. Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа (XVIII – первая половина XIX в.). М.: Наука, 1985. 271 с.
14. Арутюнов С. А. Современный быт японцев. М.: Наука, 1968. 232 с.
15. Беседы В. Д. Дувакина с М. М. Бахтиным / вступ. ст. С. Г. Бочарова, В. В. Радзишевского; закл. ст. В. В. Кожина. М.: Прогресс, 1996. 341 с.
16. Дунаевский В. А. М. А. Алпатов (1903–1980) // История и историки. Историографический ежегодник. 1979. М.: Наука, 1982. С. 400–405.
17. Очерки истории исторической науки в СССР: в 5 т. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955–1985.
18. Преображенский А. А. Историк об историках России XX столетия. М.: Русское слово, 2000. 316 с.
19. Реформатский А. А. «Тут и Пименом себя в некотором роде представишь...»: из беседы с В. Д. Дувакиным // Жизнь языка: сборник к 80-летию Михаила Викторовича Панова. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 525–534.
20. Стеценко Е. А. Не дать исчезнуть: воспоминания. Чебоксары: Интерактив плюс, 2019. 103 с.
21. Удальцова З. В. Италия и Византия в VI в. М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. 547 с.
22. Удальцова З. В. Советское византиноведение за 50 лет. М.: Наука, 1969. 362 с.
23. Удальцова З. В. Идеино-политическая борьба в ранней Византии (по данным историков IV–VII вв.). М.: Наука, 1974. 352 с.
24. Удальцова З. В. Византийская культура. М.: Наука, 1988. 289 с.
25. Успенский В. А. Труды по нематематике: в 5 кн. 2-е изд., испр. и доп. Кн. 5: Воспоминания и наблюдения. М.: ОГИ: Фонд «Математические этюды», 2018. 1118 с.

ARTICLE INFORMATION

Author

Oleg V. Nikitin

- e-mail: olnikitin@yandex.ru,
Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Slavistics,
General Linguistics and Culture of Communication,
Federal State University of Education
ul. Radio 10A/2, Moscow 105005, Russian Federation

For citation

Nikitin O. V. The thesaurus personality. Dialogues on linguistics and beyond with Academician V. M. Alpatov (I). In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2025, no. 1.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To analyze the traditions and the current state of linguistics through the prism of comparative historical and anthropological evolution of scientific ideas using the example of V. M. Alpatov's linguistic personality.

Methodology. The main method is linguopersonological, which makes it possible to study the stages of a scientist's formation, his professional interests and discoveries, and describe the communicative features of a linguistic personality. The historical and linguistic method analyzes events and people related to the formation of linguistic traditions. A sociolinguistic method is also used to investigate extralinguistic factors that influenced the formation of scientific concepts. Biographical, psycholinguistic, and historical-cultural methods substantiate the axiological characteristics of a personality, reveal the linguistic picture of the scientist's world, supplement it with rare facts, identify constants, and show individual author's speech-behavioral tactics.

Results. A model of sociolinguistic communicative experiment was developed and applied, the content of which was the identification of unique personal properties of V. M. Alpatov as a linguistic personality. For the first time in the practice of communicating with a scientist, author's material has been collected about the life and work of his parents, who held prominent public positions in science, and teachers who influenced the formation of V. M. Alpatov's professional views. The facts of the evolution of the

axiological, anthropological and linguistic worldviews of the second half of the XX – beginning of the XXI century are traced in a comparative historical perspective. The main patterns of the formation and development of V. M. Alpatov's scientific biography, included in the general context of historical, cultural and socio-political changes in the country, are identified and characterized.

Research implications. A heuristic experiment has been conducted to demonstrate and refine the methods and techniques of modern linguistics. An experiment on the cognitive analysis of scientific creativity was carried out. The problems of linguistics of the XX century are actualized and critically reconsidered in the context of promising ideas of linguistics of the XXI century. The practical significance lies in the demonstration and use of V. M. Alpatov's scientific and theoretical experience in the professional activities of historians, orientalists and linguists – in source studies, linguoculturology, orientalism, linguistic typology, historiography of linguistics, sociolinguistics, translation studies and linguistic prognostics. Scientific dialogue as a genre makes it possible to describe and systematize the communicative features of a linguistic personality, to use this experience in the practice of preparing discussion materials on topical issues of humanitarian knowledge. Conversations about linguistics can be used as additional material to journalistic practice, lectures and seminars in university courses “General Linguistics”, “History of Linguistic studies”, “Introduction to Linguistics”, “Theory of Communication”, “Sociolinguistics”, “History of Russia”.

KEYWORDS

history of culture, science studies, genealogy, linguopersonology, linguistic personality, Department of theoretical and applied linguistics, linguistic tasks, Japanese studies, biobibliography

References

1. Alpatov, V. M. (1988). *Japan: language and society*. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.).
2. Alpatov, V. M. (1996). Linguistic Olympiads. In: *New Pedagogical Journal*, 2, pp. 52–59 (in Russ.).
3. Alpatov, V. M. (2008). *Japan: Language and Culture*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ. (in Russ.).
4. Alpatov, V. M. (2012). *Linguists. Orientalists. Historians*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ. (in Russ.).

5. Alpatov, V. M. (2023). *Life of a linguist: memoirs*. Cheboksary: CNS «Interaktiv plyus» Publ. (in Russ.).
6. Alpatov, V. M. (2023). *Selected Works of the 20th Century*. Moscow: Yazykoznanie Publ. (in Russ.).
7. Alpatov, M. A. (1949). *Political ideas of French bourgeois historiography of the 19th century*. Moscow, Leningrad: Akademiya nauk SSSR Publ. (in Russ.).
8. Alpatov, M. A. (1970). *The fires were burning*. Moscow: Sovetskij pisatel' Publ. (in Russ.).
9. Alpatov, M. A. (1976). *Russian Historical Thought and Western Europe (12th – 17th centuries)*. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.).
10. Alpatov, M. A. (1976). *Russian historical thought and Western Europe (XVII – first quarter of the XVIII century)*. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.).
11. Alpatov, M. A. (1983). *Return to youth: an autobiographical story*. Moscow: Molodaya Gvardiya Publ. (in Russ.).
12. Alpatov, M. A. (1985). *Vadimka*. Moscow: Detskaya literature Publ. (in Russ.).
13. Alpatov, M. A. (1985). *Russian Historical Thought and Western Europe (18th – first half of the 19th century)*. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.).
14. Arutyunov, S. A. (1968). *Modern life of the Japanese*. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.).
15. *Conversations of V. D. Duvakin with M. M. Bakhtin*. (1996). Moscow: Progress Publ. (in Russ.).
16. Dunaevsky, V. A. (1982). M. A. Alpatov (1903–1980). In: *History and historians. Historiographical yearbook*. 1979. Moscow: Nauka Publ., pp. 400–405 (in Russ.).
17. *Essays on the history of historical science in the USSR*. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1955–1985 (in Russ.).
18. Preobrazhensky, A. A. (2000). *Historian about historians of Russia in the 20th century*. Moscow, Russkoe slovo Publ. (in Russ.).
19. Reformatsky, A. A. (2001). "Here you can imagine yourself as Pimen in a way...": from a conversation with V. D. Duvakin. In: *Life of Language: a collection for the 80th anniversary of Mikhail Viktorovich Panov*. Moscow: Languages of Slavic Culture, pp. 525–534 (in Russ.).
20. Stetsenko, E. A. (2019). *Do not let disappear: memories*. Cheboksary: Interactive plus Publ. (in Russ.).
22. Udaltsova, Z. V. (1959). *Italy and Byzantium in the 6th century*. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ. (in Russ.).

22. Udaltsova, Z. V. (1969). *Soviet Byzantine studies over 50 years*. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.).
23. Udaltsova, Z. V. (1974). *Ideological and political struggle in early Byzantium (according to historians of the 4th – 7th centuries)*. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.).
24. Udaltsova, Z. V. (1988). *Byzantine culture*. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.).
25. Uspensky, V. A. (2018). *Works on non-mathematics. Bk. 5: Memories and observations*. Moscow: OGI Publ., Fond «Matematicheskie etyudy» Publ. (in Russ.).

УДК 81.27

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ХАРИЗМАТИЧНОСТИ

Плаксин Владимир Аркадьевич

- e-mail: vladimirlaxin@rambler.ru;
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры философии, истории и права;
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Краснодарский филиал
350051, г. Краснодар, ул. Шоссе Нефтяников, д. 32,
Российская Федерация

Катермина Вероника Викторовна

- e-mail: katermina_v@mail.ru;
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английской филологии;
Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149,
Российская Федерация

Для цитирования

Плаксин В. А., Катермина В. В. Лингвистические особенности политической харизматичности // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 29.12.2024
- Статья размещена на сайте 19.03.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[М. Вебер о харизме](#)

[Харизматичная личность в современных условиях](#)

[Лингвистический арсенал харизматичного лидера](#)

[Синтаксические средства языкового воздействия](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Изучение феномена харизмы, который впервые был выявлен и описан в работах М. Вебера, анализ специфики его возникновения и проявлений в современном политическом процессе через призму его лингвистического своеобразия путём сопоставления дискурсов известных харизматичных политиков.

Процедура и методы. При анализе особенностей лингвистического арсенала наиболее ярких политических харизматиков используется междисциплинарный подход, позволяющий применение совокупности современных приёмов и методов изучения текстов с концентрированным политическим контентом: контекстуального, сравнительно-сопоставительного, компонентного и переводческого анализа оригиналов речевых произведений авторов.

Результаты. В результате исследования авторы признают, что каждому из рассмотренных лидеров свойственен свой «индивидуальный набор» лингвистических приёмов и средств: от умелого применения приукрашивающих действительность эпитетов и метафор (или сгущающих краски и вызывающих отвращение у обывателей сравнений) до виртуозного использования языковых средств манипулятивного воздействия на своих избирателей, оппонентов, коллег и всех тех, кто образует интересующую данного деятеля политическую среду.

Теоретическая и / или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в изучение феномена харизматичности через призму его лингвистической составляющей, эффективно участвующей в узконаправленном пропагандистском воздействии с целью поддержки определённой политической тенденции и создания соответствующих ей стереотипов мышления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

политический процесс, харизма, харизматический лидер, политическое лидерство

*“Лидеры мыслят и действуют на пересечении двух осей:
первая – между прошлым и будущим;
вторая – между неизменными ценностями и устремлениями
тех, кем они руководят”
(Генри Киссинджер. Лидерство:
Шесть исследований мировой стратегии.
Penguin Publishing Group, 2022. Введение, XV) [19]*

ВВЕДЕНИЕ

Древние греки считали харизму даром богов. Само слово *харизма* обозначало и описывало дар божественного происхождения, демонстрирующий божественную власть, которой обладали первые руководители церкви. Общеизвестно, что концепция харизматического лидерства первоначально разработана Максом Вебером [4], который развил теологический термин и концепцию харизмы в светский термин, а производные от него стали включать харизматическое господство и харизматическое лидерство.

В энциклопедическом словаре основными признаками харизматичного лидера признаются его исключительные личностные качества: героизм, мудрость и даже «святость» [9, с. 1307]. Многие считают харизматичность врождённым свойством, особым даром избранных, способных внушать окружающим людям доверие в силу врождённого обаяния и излучаемой энергии.

М. ВЕБЕР О ХАРИЗМЕ

Согласно М. Веберу, харизмой «...следует называть качество личности, признаваемое необычайным, благодаря которому она оценивается как одарённая сверхъестественными, сверхчеловеческими или, по меньшей мере, специфически особыми силами и свойствами, не доступными другим людям. Она рассматривается как посланная богом или как образец» [3, с. 139]. Он также полагает, что власть харизматика базируется «на преданности святости, героизму или образцовости конкретной личности, нормам и приказам, открываемым или отдаваемым ею» [3, с. 19].

Однако существует и более изощрённое, на наш взгляд, понимание «божественного дара», сформулированное известной последовательницей М. Вебера А. Уиллнер, утверждавшей, что

в основе харизмы лежит даже не наличие определённых качеств, а лишь способность виртуозного создания впечатления их наличия, т. е. харизматиком становится тот, кто может убедить в этом окружающих [11, с. 429].

И. А. Василенко, развивая это определение, утверждает, что харизма инкорпорирует «...экстраординарные качества личности, независимо от того, являются ли они реальными, желаемыми или предполагаемыми». Её нельзя купить, продать или передать по наследству: она уникальна и не тиражируема [5, с. 97]. Тем не менее веберовская концепция харизмы остаётся одной из самых известных и изученных в методологическом и теоретическом плане.

В отличие от распространённого в настоящее время использования термина «харизматичный лидер» М. Вебер рассматривал харизматический авторитет не столько как черты характера харизматического лидера, сколько как отношения между лидером и его последователями. Харизма лидера основана на его «признании» последователями (или «приверженцами» – Anhänger). В современных условиях эта самая вера приверженцев той или иной политической тенденции в исключительные способности и дарования своего лидера самым активным образом тиражируется всеми современными средствами массовой коммуникации.

Однако, на наш взгляд, лингвостилистические характеристики дискурса знаковых политических деятелей, конституирующие их особый статус как лидеров харизматичных, изучены недостаточно, что и обусловило цель нашего исследования, а также соответствующие методы, применимые к текстам с концентрированным политическим контентом. Актуальность изучения виртуозного использования языковых средств с целью манипулятивного воздействия на электорат также, в нашем понимании, является очевидной в современных условиях.

ХАРИЗМАТИЧНАЯ ЛИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В современных трактовках под харизматичной личностью, как правило, понимается образ лидера, обладающего очевидно неординарными способностями и личностными качествами, будь то политический или религиозный деятель, реформатор или вождь. Так, Н. П. Романова считает, что «харизматическое

лидерство носит характер «личных» отношений харизматического лидера и его последователей. Оно предполагает веру сторонников в миссию харизматического лидера, в его необычное призвание. Харизматический лидер является воплощением одного из архетипов политического вождя, который должен все-рьёз верить в собственную миссию, иначе он не сможет убедить в этом потенциальных сторонников» [12, с. 130].

В эпиграф данной статьи вынесена цитата Г. Киссинджера из предисловия к его последней прижизненной книге «Лидерство: Шесть исследований мировой стратегии», в которой автор в лаконичной и одновременно ёмкой форме провозглашает место и роль успешного политического лидера. И далее по тексту он развивает собственный анализ имманентных характеристик знаковых (и, очевидно, харизматичных) личностей в современной жизни, устанавливает их особый статус в социуме: «...они должны сбалансировать то, что знают, что обязательно почерпнуто из прошлого, с тем, что они интуитивно представляют себе о будущем, которое по своей сути является предположительным и неопределённым. Именно это интуитивное понимание направления позволяет лидерам ставить цели и разрабатывать стратегию» [19].

Вместе с тем при всём разнообразии трактовок феномена харизматичности разными авторами все едины во мнении об обязательном наличии одного важнейшего параметра – коммуникативной компетентности, выраженной в умелом (а лучше безупречном) использовании соответствующего набора языковых инструментов (дискурсивных практик), которые присущи именно данному политическому субъекту. В этой связи в политической лингвистике часто можно встретить описание «дискурса Ф. Д. Рузвельта», «дискурса У. Черчилля», «дискурса Ш. де Голля», «дискурса М. Тэтчер», «дискурса К. Аденауэра» и т. д. [17].

Ярким примером безупречного владения языком любого жанра, безусловно, является риторическое мастерство У. С. Черчилля, в списке многочисленных заслуг которого есть и Нобелевская премия в области литературы. Его язык был безупречен, по мнению современников и многочисленных исследователей обширного литературного наследия (от фундаментальных исторических трудов о мировых войнах до искрящихся юмором мемуаров и скрупулёзного жизнеописания династии Мальборо; от выверенных до единого слова и являю-

щихся образцами современной риторики речей в Парламенте и выступлений в СМИ до переписки с историческими лидерами государств – участников антигитлеровской коалиции). В момент вручения ему Нобелевской премии в 1953 г. «за высокое мастерство произведений исторического и биографического характера, а также за блестящее ораторское мастерство» П. С. Сиверс, член Шведской академии, очень точно выразил общее мнение о лауреате: «...политические и литературные достижения Черчилля столь велики, что его можно сравнить как с Цезарем, так и с Цицероном» [7].

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АРСЕНАЛ ХАРИЗМАТИЧНОГО ЛИДЕРА

Очевидно, что каждому харизматичному политическому лидеру свойственен свой «индивидуальный набор» лингвистических приёмов и средств, с помощью которого он достигает поставленные перед собой цели. Как справедливо отмечает В. Э. Саркисов, «каждый из субъектов сложно сочленённого политико-коммуникативного пространства обладает широким арсеналом инструментов реализации собственных общественно-политических амбиций ... и самостоятельно определяет главные цели реализации собственных политических коммуникаций» [13]. Сколь-нибудь исчерпывающее описание данного арсенала языковых средств не представляется возможным в рамках данной статьи, поэтому мы предлагаем рассмотреть лишь некоторые наиболее, по нашему мнению, эффективные и характерные для упомянутых в статье харизматичных политических деятелей.

В известной работе М. Гейза «Язык политики» [18] совершенно справедливо, на наш взгляд, утверждается, что язык политика достаточно сложен, имеет несколько уровней и «обычно передаёт информацию на двух уровнях: первый – лингвистическое значение того, о чём идёт речь; второй (его можно назвать прагматическим уровнем) – совокупность политических убеждений, которые заключены в особых средствах политического языка и могут быть активизированы при необходимости» [18]. Таким образом, второй – это совокупность устоявшихся политических воззрений, которые активизируются при использовании упомянутых языковых средств.

Общеизвестно, что манипуляция общественным сознанием далеко не нова и роль в её осуществлении лингвистического арсенала напрямую связана с целью воздействия на сознание как индивидуума, так и социума в целом посредством не только управления поведением человека, но и влияния на его когнитивные способности [6]. Как считает В. И. Кравченко, язык из средства передачи информации превращается «в последовательность павловских сигналов» только при его соответствии определённым стандартам. Например, нужно состоять из обычных слов и предложений, изложенных привычными словесными образами и формулами, которые неизбежно вызовут предсказуемую реакцию целевой аудитории. Автор называет это явление «автоматической реакцией на символы». Другим важнейшим свойством оратора-харизматика он также считает необходимость избегать необычных слов и экзотических выражений [8].

Вместе с тем совершенно очевидно, что харизматичному лидеру должно быть свойственно не только виртуозное владение риторическими приёмами, использующими безупречное рациональное убеждение, базирующееся на фактах, но и, что не менее важно в ораторском искусстве, – оптимальное сочетание рациональных основ с эмоциональным фоном. Практика известных политических деятелей, анализ их известных многочисленных речей и результатов их воздействия на аудиторию говорит о том, что люди, скорее, верят не столько в то, что соответствует их воззрениям, сколько в то, что резонирует с их эмоциями и чувствами.

Классическим образцом эмоциональной речевой доминанты могут служить текстовые произведения 32-го Президента США Ф. Д. Рузвельта (многие из них известны как «Беседы у камина»¹), что в значительной степени было обусловлено экстремальными политическими обстоятельствами, в которых он был вынужден руководить страной. Ярким примером может служить его особая по силе эмоционального накала речь, которая прозвучала скорее как молитва². А. И. Уткин не менее эмоционально описал представляемую им ситуацию, в которой это историческое воззвание к американскому народу на-

¹ Рузвельт Ф. Д. Беседы у камина [Электронный ресурс]. URL: <http://sharakshane.narod.ru> (дата обращения: 06.10.2024).

² Roosevelt F. D. Speech on the Eve of Invasion of Normandy, June 06, 1944 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.historyplace.com/speeches/fdr-prayer.htm> (дата обращения: 20.10.2024).

кануне высадки союзнических войск в Нормандии было оглашено: «Он [Рузвельт] испытывал колоссальное напряжение, отражавшееся на его лице. Его руки заметно дрожали. Рядом с кроватью лежал молитвенник. Его голос по радио звучал взволнованно. В первый день высадки Рузвельт призвал страну к молитве»³:

– «... *in this poignant hour, I ask you to join with me in prayer: Almighty God: Our sons, pride of our nation, this day have set upon a mighty endeavor, a struggle to preserve our Republic, our religion, and our civilization, and to set free a suffering humanity. Lead them straight and true; give strength to their arms, stoutness to their hearts, steadfastness in their faith...*»⁴.

Очевидно, что опорными, стержневыми понятиями, которыми Ф. Д. Рузвельт оперирует в своих наиболее эмоциональных текстах, становятся «цивилизация», «Родина», «сила» и, конечно же, «вера», вера в Бога и собственные силы, без которой победа будет недостижима:

– «... *Their road will be long and hard. For the enemy is strong. He may hurl back our forces. Success may not come with rushing speed, but we shall return again and again; and we know that by Thy grace, and by the righteousness of our cause, our sons will triumph...*».

И далее вера молитвенно проходит через весь рузвельтовский текст, окаймляет его в форме фрейма:

– «*And, O Lord, give us faith. Give us faith in Thee; faith in our sons; faith in each other; faith in our united crusade. Let not the keenness of our spirit ever be dulled. Let not the impacts of temporary events, of temporal matters of but fleeting moment – let not these deter us in our unconquerable purpose...*»⁵.

Используемые харизматичными лидерами наборы языковых инструментов в первую очередь нацелены на выделение и выдвижение на первый план выгодных для них фактов, качеств и признаков, оставляя за рамками внимания несущественные или неблагоприятные. Таким образом, с помощью семантических средств те или иные явления представляются в привлека-

³ Уткин А. И. Дипломатия Франклина Рузвельта. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1990. 483 с.

⁴ Roosevelt F. D. Speech on the Eve of Invasion of Normandy, June 06, 1944 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.historyplace.com/speeches/fdr-prayer.htm> (дата обращения: 20.10.2024).

⁵ Roosevelt F. D. Speech on the Eve of Invasion of Normandy, June 06, 1944 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.historyplace.com/speeches/fdr-prayer.htm> (дата обращения: 20.10.2024).

тельном виде, а цепь негативных ассоциаций выстраивается к противоположным фактам [17, с. 49–50]. В первую очередь речь идёт об обширном арсенале тропов (концептуальных и развёрнутых метафорах, образных и ярких эпитетах, сравнениях, гиперболах, метонимии, антономазии и достаточно обширном наборе других подобных средств), который может мастерски и очень виртуозно использовать политик-харизматик в своих тактиках от возвеличивания и безмерного восхваления до критики, давления, иронии и дискредитации.

Очевидно, что особое место в этом списке занимают различные формы метафоризации, которые акцентируют внимание на наиболее значимых аспектах описываемых ситуаций и усиливают личностно-оценочную составляющую речи [1, с. 339]. Они представляют собой мощнейший инструмент целенаправленного влияния на образ мысли слушателей посредством формирования в их сознании нужных образов и, опять-таки, эмоций. Вместе с тем предполагается, что метафора также значительно упрощает осознание сложных политических событий и явлений. Так, С. Томпсон считает, что «...людям необходимы метафоры, чтобы делать политику и думать о политике» [20, р. 185].

В качестве примера здесь можно обратиться к тому, как М. Тэтчер особо пафосно живописует метафорический образ своей страны, величая её «бастионом европейской свободы», ставшим «домом для всех европейцев, бегущих от тирании и ищущих храм свободы...»:

– «*We in Britain are rightly proud of the way in which, since Magna Carta in the year 1215, we have pioneered and developed representative institutions to stand as bastions of freedom. And proud too of the way in which for centuries Britain was a home for people from the rest of Europe who sought sanctuary from tyranny... From classical and mediaeval thought we have borrowed that concept of the rule of law which marks out a civilized society from barbarism*»⁶.

Подобный «дискурс М. Тэтчер» в конечном итоге позволил ей стать первой женщиной – премьер-министром в истории Великобритании.

Не имея возможности в данной статье проиллюстрировать все вышеперечисленные тропы на отдельных примерах, приве-

⁶ Thatcher M. Speech to the College of Europe ("The Bruges Speech") [Электронный ресурс]. URL: <http://www.margarethatcher.org/speeches> (дата обращения: 10.12.2024).

дём примеры лишь некоторых из них на материале отрезка из печально известной речи У. Черчилля в Вестминстерском колледже города Фултона (США). В самом заголовке автор обыгрывает английское словосочетание «sinews of war» (дословно «сухожилия войны»), меняя «войну» на «мир» и изначально озаглавливая свой знаменитый спич как «World Peace». Однако миром в этой, как выяснится позже, эпохальной речи вовсе и «не пахло». Весь текст пронизан главной темой: в послевоенном планетарном устройстве присутствует исключительно два врага человечества – «тирания и война» («tyranny and war»). К тирании он, безусловно, причисляет Советский Союз и им созданный в послевоенные годы «коммунистический мир», раскалывая тем самым человечество на два воинственно настроенных антагонистических лагеря на долгие десятилетия, и это состояние мироустройства, очевидно, не преодолено до сегодняшних дней. При этом он не забывает провозгласить Соединённые Штаты «вершиной мировой силы»:

– «*From Stettin in the Baltic to Trieste in the Adriatic an iron curtain has descended across the Continent. Behind that line lie all the capitals of the ancient states of Central and Eastern Europe. Warsaw, Berlin, Prague, Vienna, Budapest, Belgrade, Bucharest and Sofia, all these famous cities and the populations around them lie in what I must call the Soviet sphere, and all are subject in one form or another, not only to Soviet influence but to a very high and, in some cases, increasing measure of control from Moscow*»⁷.

Конфронтационным духом буквально пронизана вся речь У. Черчилля, являясь классическим примером того, что для достижения цели, в его случае «западной цивилизации», все средства хороши, в том числе лингвистические:

– «*In front of the iron curtain which lies across Europe are other causes for anxiety. In Italy the Communist Party is seriously hampered by having to support the Communist-trained Marshal Tito's claims to former Italian territory at the head of the Adriatic. Nevertheless the future of Italy hangs in the balance. Again one cannot imagine a regenerated Europe without a strong France. All my public life I never lost faith in her destiny, even in the darkest hours. I will not lose faith now. However, in a great number of countries, far from the Russian frontiers and throughout the world, Communist fifth columns are*

⁷ Churchill W. Sinews of Power, Fulton, Missouri 5th March 1946 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.coldwar.ru/Churchill/fulton.php> (дата обращения: 10.12.2024).

established and work in complete unity and absolute obedience to the directions they receive from the Communist center. Except in the British Commonwealth and in the United States where Communism is in its infancy, the Communist parties or fifth columns constitute a growing challenge and peril to Christian civilization»⁸.

Обширный набор от характерных эпитетов и сравнений коммунистов в послевоенной Европе как «пятой колонны», «нарастающего вызова» и «угрозы христианской цивилизации» до развёрнутой антонимической конструкции их противопоставления априорно «демократичным и свободным США и странам Британского Содружества» неизбежно и логически верно, по мнению оратора, должен убедить слушателей и в дальнейшем последователей по всему миру в неизбежности и «судьбоносной» правильности возведения «Железного занавеса» между СССР и Западным миром, что в конечном итоге антагонично разделило мировые цивилизации на долгие десятилетия и, в известном смысле, до настоящего времени в действительности не преодолено.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

При анализе лингвистических характеристик текстов политических лидеров, их соответствующих риторических стратегий и тактик, безусловно, следует обращать внимание не только на лексические, но и на синтаксические средства языкового воздействия, их особую роль в достижении эмоционального воздействия на реципиента. По авторитетному мнению В. И. Шаховского, экспрессия политического дискурса «... является не стилистическим приёмом или средством, а нормативным фактором его синтаксиса» [16, с. 265].

Синтаксические конструкции, очевидно, могут играть определённую роль в политическом подтексте, так как могут оказывать неочевидное воздействие на понимание, а порой и на полное переосмысление конкретной ситуации и действующих в ней лиц. Даже последовательность и порядок перечисления могут влиять на процесс фиксации в памяти слушателей [2, с. 108]. К примеру, в нижеприведённом высказывании У. Черчилля порядок слов при перечислении способствует созданию

⁸ Churchill W. Sinews of Power, Fulton, Missouri 5th March 1946 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.coldwar.ru/Churchill/fulton.php> (дата обращения: 10.12.2024).

нужного для автора образа. Любые перестановки могут исказить производимое впечатление:

– *«Our victory ... was more than a victory of arms. It was a victory of one way of life over another, ... of an ideal founded on the right of the common man, on the dignity of the human being, and on the conception of the State as the servant, not the master of its people»⁹.*

Согласно классификации Н. Н. Орловой, «под эмоциональным синтаксисом следует понимать особые структурные образования, целью которых является передача не столько основного содержания сообщения, сколько субъективно-оценочного, эмоционально окрашенного отношения говорящего к предмету мысли» [10]. Автор считает, что эмоционально-экспрессивный синтаксис присутствует на разных уровнях, исходя из целеполагания оратора: утверждать, вопрошать, восклицать или призывать. Формы этого синтаксиса могут принимать в предложении самые разнообразные облики: от простых повествовательных, вопросительных и побудительных (в их разных видах) до конструкций с разным количеством предикативных центров и позиций предикативного ядра (простые и сложные, односоставные, двусоставные, эллиптические и неполные предложения); а также вставных и присоединительных конструкций (парентеза, парцелляция, обращение), особого порядка слов (например, инверсия), статуса «аранжировочных экспрессивных средств» (повторы) и т. д. [10, с. 14–19].

Рассмотрим лишь некоторые из указанных конструкций «эмоционального синтаксиса» на примерах известных харизматичных политиков. Так, в знаменитой речи Ш. де Голля 18 июня 1942 г. – одной из самых важных в истории Франции, призывавшей французов на сопротивление немецкой оккупации и включённой в 2005 г. в реестр ЮНЕСКО под названием «Память мира», – оратор достигает максимального эмоционального накала в значительной степени за счёт мастерского использования параллельных синтаксических конструкций:

– *“La France n'est pas seule! Elle n'est pas seule! Elle n'est pas seule!”, “Nous devons comprendre ... nous devons nous unir ... nous devons assimiler...”¹⁰.*

⁹ Churchill W. Why Should We Fear for our Future? [Электронный ресурс]. URL: <http://kpaten.narod.ru/libra/Churchill/churchill.html> (дата обращения: 20.10.2024).

¹⁰ Gaulle de Ch. Memory of the World – Registered Heritage [Электронный ресурс]. URL: <https://www.laculturegenerale.com/citations-de-gaulle/> (дата обращения 20.10.2024).

Известно, что «синтаксический параллелизм» применяется для достижения самого широкого спектра эмоциональных реакций целевой аудитории: восхищения, удивления, раздражения, досады, гнева, сожаления и т. п. Т. Д. Фомина, в частности, считает, что «...использование параллельных синтаксических конструкций может выполнять несколько важных для восприятия речи функций: помогает слушателю следить за логикой изложения информации; структурирует текст, выделяя ключевые, с точки зрения автора текста, моменты; постепенно, ненавязчиво создаёт полную картину действительности именно в той «цветовой гамме», которая, по мнению выступающего, является наиболее убедительной в данной речевой ситуации; помогает слушателям провести параллели между различными фактами и явлениями; а главное – обеспечивает смысловую, структурную и логическую связность выступления» [15, с. 39].

Существенные возможности эмоционального воздействия многие авторы также относят к «сослагательному синтаксису». Н. Н. Орлова указывает на то, что своим особым эмотивным потенциалом и присущим им инвентарём средств выражения эмоциональности, безусловно, обладают сложноподчинённые предложения в сослагательном наклонении [10, с. 18].

М. Тэтчер, к примеру, озаглавила свою известную речь, обозначив данной конструкцией важнейшее положение программы консервативной партии:

– «*We'd have been drummed out of office if we'd had this level of unemployment*»¹¹.

А в нижеприведённом примере следует также обратить внимание на целенаправленное употребление М. Тэтчер инверсии «...a great nation we shall be»:

– «*If our people feel that they are part of a great nation and they are prepared to will the means to keep it great, a great nation we shall be, and shall remain. So, what can stop us from achieving this? What then stands in our way? The prospect of another winter of discontent?*»¹².

Общеизвестно, что нарушение порядка слов в синтаксическом устройстве английского предложения неизменно отражает эмоциональное состояние автора и помогает ему сделать

¹¹ Thatcher M. Remarks on 1977 Party Political Broadcast [Электронный ресурс]. URL: <http://www.margaretthatcher.org/document/106846> (дата обращения: 20.10.2024).

¹² Thatcher M. The Reason Why. Speech on October 10, 1980 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.margaretthatcher.org/document/104431> (дата обращения: 20.10.2024).

особый акцент на тех объектах высказывания, которые представляются наиболее существенными.

В арсенале языковых средств, используемых харизматичными политиками, неизбежно присутствует такая присоединительная синтаксическая конструкция, как обращение, использование которой также направлено на эмоциональное восприятие адресата.

Основное предназначение обращения – побудительное: побудить адресата к восприятию информации. Так, К. Г. Й. Аденауэр, которого У. Черчилль считал самым умным немецким политиком со времён Бисмарка, слышший, безусловно, также блестящим оратором, в одной из своих известных речей в Кёльнском университете 24 марта 1946 г. оттеняет каждый значимый раздел текста тщательно выбранным обращением к слушателям:

– *Nun, meine Damen und Herren, um auf das letztere vorweg zu antworten: wir alle würden uns von Herzen freuen, wenn die Sozialdemokratie erklären würde...*

– *Das, meine Damen und Herren, ist tief bedauerlich und eröffnet wenig erfreuliche Aussichten für die Zukunft unseres Volkes*¹³.

И далее в тексте К. Аденауэр использует обширную палитру средств эмоционального, а порой и манипулятивного воздействия на слушателей. Особое место среди них отводится риторическим вопросам, с помощью которых автор умело выражает удивление, возмущение, иронию или другие сильные эмоции:

– *Wie war es möglich, dass das Aufleben deutschen Geistes so kurz war? Wie ist es möglich, dass die nach 1918 entstandene Deutsche Republik nur 15 Jahre Bestand hatte, wie war es möglich, dass das Bismarcksche Reich, 1871 gegründet, bald schon der mächtigste Staat der Welt, bereits 1918 nach 47 Jahren zusammenbrach, ein Reich, das so stark und fest schien wie kaum ein anderes europäisches Land jener Zeit! Wie war das nationalsozialistische Reich, zuerst von vielen Harmlosen mit Jubel begrüßt, dann wegen seiner abgrundtiefen Gemeinheit und Niedertracht von vielen, sehr vielen Deutschen zwar gefürchtet, aber auch verachtet und verflucht, wie war das im deutschen Volke möglich?*¹⁴.

¹³ Adenauer K. 24. März 1946 Rede in der Aula der Universität zu Köln. URL: <https://www.konrad-adenauer.de/seite/24-maerz-1946> (дата обращения: 21.01.2025).

¹⁴ Adenauer K. 24. März 1946 Rede in der Aula der Universität zu Köln [Электронный ресурс]. URL: <https://www.konrad-adenauer.de/seite/24-maerz-1946> (дата обращения: 20.10.2024).

С. А. Сергеева справедливо отмечает, что риторические вопросы, являясь речевым средством, могут выражать самую широкую палитру эмоций: удивление, восхищение, несогласие, возмущение, негодование и т. п. по отношению к описываемым фактам или событиям. Как правило, они полностью соответствуют интенции эмоционального воздействия на слушателей и читателей, вызывая у них резонирующие эмоции [14, с. 13].

Среди иных вербальных императивных средств, широко используемых политиками-харизматиками, безусловно, представлены различные формы обещаний, призывов и лозунговых конструкций. Не является исключением и цитируемая речь К. Аденауэра:

– *Der Nationalismus hat den stärksten geistigen Widerstand gefunden in denjenigen katholischen und evangelistischen Teilen Deutschlands, die am wenigsten der Lehre von Karl Marx, dem Sozialismus, verfallen waren! Das steht absolut fest!*¹⁵.

Лозунговый формат во все времена служил эффективным речевым инструментом в политической коммуникации, неизменно влияющим не только на мировоззрение, оценки и установки слушателей, но и на их сиюминутные реакции и в конечном счёте поведение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, риторический набор лингвистических средств, используемых данным конкретным харизматичным политическим лидером (независимо от политической ориентации), исключительно индивидуален и виртуозно-осмысленно выверен, исходя из коммуникативной ситуации и поставленных задач в той или иной целевой аудитории, от умелого применения приукрашивающих действительность эпитетов и метафор (или сгущающих краски и вызывающих отвращение у обывателей сравнений) до виртуозного использования языковых средств манипулятивного воздействия на своих избирателей, оппонентов, коллег и всех тех, кто образует интересующую данного деятеля политическую среду.

При этом рассматриваемый лингвистический функционал имеет строго ориентированную направленность не столько на

¹⁵ Adenauer K. 24. März 1946 Rede in der Aula der Universität zu Köln [Электронный ресурс]. URL: <https://www.konrad-adenauer.de/seite/24-maerz-1946> (дата обращения: 20.10.2024).

информирование о целях, задачах и перспективах конкретного политика, сколько на узконаправленное пропагандистское воздействие, корреспондирующее определённой политической тенденции и соответствующим ей стереотипам мышления. Изучение данного функционала, безусловно, имеет как теоретическое значение в лучшем понимании возможностей риторического потенциала харизматичной привлекательности, так и прагматический аспект, исходящий из её правильного анализа, оценки пропагандистского воздействия и, в случае необходимости, выработки адекватных средств реакции и противодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балашова Л. В. Эмотивная метафорика в жанрах дипломатического дискурса: динамический аспект (на материале текстов пресс-конференций и интервью министра иностранных дел С. В. Лаврова 2023 года) // Жанры речи. 2023. Т. 18. №4. С. 337–348.
2. Блакар Р. М. Язык как инструмент социальной власти. М.: Прогресс, 1987. 464 с.
3. Вебер М. Харизматическое господство // Социс. 1988. №5. С. 139–147.
4. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
5. Василенко И. А. Политическая философия. М.: Гардарики, 2004. 320 с.
6. Зиньковская А. В., Оломская Н. Н. Манипуляция человеческим сознанием посредством искусственного интеллекта как гуманитарная проблема XXI века // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 20.10.2024).
7. Киселев А. А. Двадцать пять исторических портретов деятелей XX в. на фоне Кольского Севера (от императора России Николая II до президента СССР М. С. Горбачева). Ч. 1. Мурманск: Мурманский государственный педагогический университет, 2010. 250 с.
8. Кравченко В. И. Харизма как социокультурный феномен: философско-антропологический анализ: дис. ... докт. филос. наук. СПб., 2005. 278 с.
9. Новый энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 2000. 1307 с.

10. Орлова Н. Н. Языковые средства выражения эмоций: синтаксический аспект (на материале современной английской прозы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2009. 18 с.
11. Психология и психоанализ власти: хрестоматия / под ред. Д. Я. Райгородского. Т. 1. Самара: Бахрах, 1999. 607 с.
12. Романова Н. П. Концепция харизматического лидерства // Вестник Читинского государственного университета. 2011. №9. С. 130–137.
13. Саркисов В. Э. Практические аспекты управления кризисной политической коммуникацией // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. №4. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения 21.12.2024).
14. Сергеева С. А. Риторические вопросы как эмоциональные высказывания в немецкой речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 1993. 17 с.
15. Фомина Т. Д. Динамика концепта в политическом дискурсе (на примере выступлений Д. Буша и Т. Блэра, посвященных второй военной кампании в Ираке): дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 197 с.
16. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
17. Язык и личность в зеркале консерватизма / В. А. Плаксин, В. И. Тхорик, Е. С. Червякова, Ю. А. Кричун. Краснодар: Просвещение-Юг, 2018. 151 с.
18. Geis M. L. The Language of Politics. New York: Springer Science & Business Media, 2012. 190 p.
19. Kissinger H. Leadership: Six Studies in World Strategy. London: Penguin Publishing Group, 2022. 528 p.
20. Thompson S. Politics without Metaphors is like a Fish without Water // Mio J. S., Katz A. N. Metaphor: Implications and Applications. Mahwah: Lawrence Erlbaum, 1996. P. 185–201.

ARTICLE INFORMATION

Authors

Vladimir A. Plaksin

- e-mail: vladimirlaxin@rambler.ru,
Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof.,
Department of Philosophy, History and Law,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Krasnodar branch
ul. Shosse Neftyanikov 32, Krasnodar 350051, Russian Federation

Veronika V. Katermina

- e-mail: katermina_v@mail.ru,
Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of English Philology,
Faculty of Romance and Germanic Philology,
Kuban State University
ul. Stavropolskaya 149, Krasnodar 350040, Russian Federation

For citation

Plaksin V. A., Katermina V. V. Linguistic features of political charisma. In: Russian Social and Humanitarian Journal, 2025, no. 1.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To study the phenomenon of charisma, which was first identified and described in the works of Max Weber, to analyze the specifics of its occurrence and manifestations in the modern political process through the prism of its linguistic originality by comparing the discourses of famous charismatic politicians.

Methodology. When analyzing the features of the linguistic arsenal of the most prominent political charismatics, an interdisciplinary approach is used that allows the application of a set of modern techniques and methods for studying texts with concentrated political content: contextual, comparative, component and translation analysis of the original speeches of the authors.

Results. As the result of the study, the authors admit that each of the leaders under consideration has his own "individual set" of linguistic techniques and tools, from the skillful use of epithets and metaphors that embellish

reality (or exaggerate and disgust comparisons among ordinary people) to the brilliant use of linguistic means to manipulate their voters, opponents, colleagues and all those who form the political environment of interest to this figure.

Research implications. The results of the study contribute to the study of the phenomenon of charisma through the prism of its linguistic component, which is effectively involved in a narrowly focused propaganda impact in order to support a certain political trend and create appropriate thinking patterns.

Keywords

political process, charisma, charismatic leader, political leadership

REFERENCES

1. Balashova L. V. (2023). Emotive Metaphorics in the Genres of Diplomatic Discourse: A Dynamic Aspect (Based on the Texts of the Press Conference and Interview of Russian Foreign Minister Sergey Lavrov in 2023). In: *Speech genres*, 18, 4, pp. 337–348 (in Russ.).
2. Blakar R. M. (1987). *Language as an instrument of social power*. Moscow: Progress Publ. (in Russ.).
3. Weber M. (1988). Charismatic dominance. In: *Socis*, 5, pp. 139–147 (in Russ.).
4. Weber M. (1990). *Selected Works*. Moscow: Progress Publ. (in Russ.).
5. Vasilenko I. A. (2004). *Political Philosophy*. Moscow: Gardariki Publ. (in Russ.).
6. Zinkovskaya A. V., Olomskaya N. N. (2024). Manipulation of human consciousness by means of artificial intelligence as a humanitarian problem of the XXI century. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 1. URL: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 20.10.2024) (in Russ.).
7. Kiselev A. A. (2010). *Twenty-five historical portraits of 20th century figures against the backdrop of the Kola North (from Russian Emperor Nicholas II to USSR President M. S. Gorbachev). Pt. 1*. Murmansk: Murmanskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet Publ. (in Russ.).
8. Kravchenko, V. I. (2005). *Charisma as a socio-cultural phenomenon: philosophical and anthropological analysis* [dissertation]. St. Petersburg (in Russ.).
9. *New Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Bol'shaya rossijskaya eñciklopediya Publ., 2000 (in Russ.).

10. Orlova, N. N. (2019). *Language means of expressing emotions: syntactic aspect (based on modern English prose)* [dissertation]. Rostov-on-Don (in Russ.).
11. Raigorodsky D. Ya., ed. (1999). *Psychology and psychoanalysis of power*. Samara: Bakhrakh Publ, (in Russ.).
12. Romanova N. P. (2011). The concept of charismatic leadership. In: *Bulletin of Chita State University*, 9, pp. 130–137 (in Russ.).
13. Sarkisov V. E. (2024). Practical aspects of crisis political communication management. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 4. URL: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 21.12.2024) (in Russ.).
14. Sergeeva, S. A. (1993). *Rhetorical questions as emotional statements in German speech. Rhetorical questions as emotional statements in German speech* [dissertation]. Pyatigorsk (in Russ.).
15. Fomina, T. D. (2006). *Dynamics of the concept in political discourse (based on the speeches of D. Bush and T. Blair devoted to the second military campaign in Iraq)* [dissertation]. Moscow (in Russ.).
16. Shakhovsky V. I. (2008). *Linguistic theory of emotions*. Moscow: Gnosis Publ. (in Russ.).
17. Plaksin V. A., Tkhorik V. I., Chervyakova E. S., Krichun Yu. A. (2018). *Language and personality in the mirror of conservatism*. Krasnodar: Prosveshchenie-Yug Publ. (in Russ.).
18. Geis M. L. The Language of Politics. New York, Springer Science & Business Media, 2012. 190 p.
19. Kissinger H. Leadership: Six Studies in World Strategy. London, Penguin Publishing Group, 2022. 528 p.
20. Thompson S. Politics without Metaphors is like a Fish without Water. In: Mio J. S., Katz A. N. *Metaphor: Implications and Applications*. Mahwah, Lawrence Erlbaum, 1996, pp. 185–201.

УДК: 81' 366.58 [811.161.1+ 811.133.1]

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ (В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ)

Сенченкова Марина Викторовна

- e-mail: sentchenkova@mail.ru;
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры европейский языков;
Дипломатическая Академия Министерства иностранных дел
Российской Федерации
119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 52/3, стр. 1, Российская Федерация

Для цитирования

Сенченкова М. В. Грамматические категории имени существительного во французском языке (в сопоставлении с русским) // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 27.11.2024
- Статья размещена на сайте 11.02.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Материал, методы и результаты исследования. Категория числа в русском и французском языках](#)

[Категория рода в русском и французском языках](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Установить сходства и различия по именным категориям в русском и французском языках в сопоставительном плане, а также выявить схождения и расхождения в использовании языковых средств выражения данных категорий.

Процедура и методы. Для выявления сходств и различий языковых средств категорий рода и числа сравниваемых языков использовались сравнительно-сопоставительный метод как основной, метод сплошной выборки при формировании корпуса фактического материала, а также описание и интерпретация результатов сравнения, анализ и синтез различных точек зрения на природу данных грамматических категорий, семантический анализ при интерпретации фактического материала.

Результаты. Выявлены и установлены расхождения и совпадения сравниваемых языков по именным категориям, а также средств языкового выражения данных категорий. Морфологическая структура имени существительного в русском языке значительно сложнее, чем во французском языке. Этому соответствует и большее разнообразие средств грамматического выражения.

Теоретическая и практическая значимость. Проведённый анализ значим и актуален для сравнительно-сопоставительного изучения двух языков в вопросе именных категорий и их языкового выражения. Практическая ценность исследования заключается в возможности использования полученных результатов при разработке лекционных и практических курсов по сопоставительному языкознанию, а также в теории и практике преподавания французского и русского языков на уровне бакалавриата, магистратуры и послевузовского образования по дисциплинам «Теоретическая грамматика» и «Сравнительная типология».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

имя существительное, грамматическая категория, категория рода, категория числа, русский язык, французский язык

ВВЕДЕНИЕ

При изучении именных категорий в русском и французском языках в сопоставительном плане следует обратить внима-

ние на категории, изучение которых представляет наибольшие трудности для русских. С одной стороны, это категории, которые существуют в обоих языках, но способы выражения данных категорий различны, например, категория числа. С другой стороны, – категории, свойственные лишь одному языку, французскому или русскому, например, категория определённости / неопределённости, которая специфична для французского языка [3, с. 30–39; 7, с. 31–41].

МАТЕРИАЛ, МЕТОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

В русском языке не все грамматисты одинаково определяют значение категории числа. Согласно академической грамматике русского языка данная категория выражает соотносённость обозначаемого количества с реальной единичностью или множественностью¹. Такого же мнения придерживаются и другие грамматисты².

С точки зрения А. В. Исаченко, единственное число обязательно указывает на реальную единичность, а множественность – на реальную множественность³. В своих утверждениях автор опирается на тот факт, что в ряде случаев в русском языке форма единственного числа может передавать множественность, например: *Здесь проходил немец; На завод завезли стекло и кирпич; В этих лесах водится лось*⁴.

Ряд слов, имеющих форму только множественного числа, совсем не означают множественности, например, слова: *каникулы, часы, чернила* и др. Кроме того, один и тот же предмет может иметь как форму единственного, так и форму множественного числа: *войти в дверь (двери)*.

Грамматисты, которые не признают непосредственной соотносённости единственного и множественного числа с реаль-

¹ Морфологические категории существительного // Русская грамматика. Т. 1 / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Академия наук СССР, 1980. С. 463–490.

² Белошапкина В. А. Современный русский язык. Синтаксис. М.: Высшая школа, 1977. 160 с.

³ Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Т. 2. Братислава: Словацкая академия наук, 1960. 576 с.

⁴ Примеры взяты из: Катагощина Н. А. Соотношение глагольных и именных категорий в русском и французском языках. М.: МОПИ им. Н. К. Крупской, 1985. С. 30.

ной единичностью и множественностью, считают единственное число формой, которая выражает нерасчленённость, а множественное число – формой, указывающей на расчленённость⁵.

Средством выражения категории числа в русском языке служат падежные флексии, которые различаются в зависимости от типа склонения. Категории числа не имеют:

1. Существительные с вещественным значением: *мёд, крупа, соль, молоко, вода, масло, горох* и др.;
2. Абстрактные существительные: *гордость, скука, лень, тишина, терпение, презрение, слепота* и др.;
3. Существительные с собирательным значением: *детвора, зелень, дичь, листва, аппаратура* и др.

В русском языке существительные с вещественным значением (значением «несчитаемости») не имеют в русском языке никаких особых показателей [4, с. 95–103; 5].

Во французском языке категория числа значительно отличается по своей семантике от соответствующей категории в латинском языке. Данная категория служила для выражения числа: единичности и множественности. Значение вещественности и предметности было закреплено за самим существительным и не могло переходить в другую группу существительных. Существительное *aurum* – *золото*⁶ всегда выражало массу, вещество; *canis* – *собака* всегда обозначало предметное понятие⁷.

Категория числа в современном французском языке имеет сложную семантическую структуру, толкование которой вызывает споры. Данная семантическая структура позволяет обозначить субстанцию двояко, в двух планах – в плане расчленённости / нерасчленённости и в плане считаемости / не считаемости⁸.

Нерасчленённость обозначается артиклями *des, les*, а расчленённость получает своё выражение посредством артиклей *du, de la, un, une*. Два плана (т. е. считаемость / не считаемость и расчленённость / нерасчленённость) не противопоставляются,

⁵ Кузнецов П. С. Современный русский язык. Морфология. М.: Изд-во МГУ, 1952. С. 309.

⁶ Здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – С. М.

⁷ Доза А. История французского языка. М.: УРСС, 2003. С. 286.

⁸ Chevalier J.-C., Blanche-Benveniste C., Arrive M. Peytard J. Grammaire Larousse du français contemporain. Paris: Librairie Larousse, 1964. P. 89–108.

а сочетаются, вернее, переплетаются [1, с. 13–29; 2, с. 161–167; 10].

Артикли *du, de la* обозначают нерасчленённость, нерасчленённую субстанцию, а нерасчленённая субстанция адекватна несчитаемой. Артикли *des, les* выражают расчленённость, а расчленённость предполагает считаемость [8, с. 185–195].

Специфическая черта французского языка, которая не имеет соответствия в русском языке, состоит в том, что во французском языке семантическая структура категории числа позволяет любое существительное с предметным значением, т. е. считаемое, переводить в разряд несчитаемых существительных, т. е. обладающих вещественным значением, значением массы. Существительные же, которые имеют вещественное значение, т. е. несчитаемые, могут быть переведены в категорию считаемых. Это относится ко всем категориям существительных, которые выражают предметные, абстрактные и единичные понятия:

1) Существительные с вещественным значением переводятся в категорию считаемых:

1. *Le bronze de Corinthe est un bronze contenant quelque peu d'argent;*

2. *Une eau bourbeuse couvrait le sol;*

3. *Voir une paille dans l'oeil de son voisin;*

4. *Le cristal est un verre plus précieux que le verre proprement dit.*

2) Существительные, обозначающие отвлечённые понятия, качества, свойства, переводятся в категорию вещественных:

1. *Toute sa vie il n'avait que du chagrin;*

2. *Donne-moi de l'argent, et non du conseil;*

3. *...Elle répétait... Allons! du courage, du courage;*

4. *Il y avait de la gaieté dans son regard;*

5. *J'ai quelques idées qu'il se passe du mystère.*

3) Существительные со значением лица:

1. *M. Decamps a fait du Raphaël et du Poussin;*

2. *Eh bien, vous avez du malade en ce moment hein?*⁹

Во французском языке незначительное число существительных выражают категорию числа посредством словоизме-

⁹ Примеры взяты из: Damourette J., Pichon E. Des mots à la Pensée. Essai de grammaire de la langue française. T. 1. Paris: Artyet, 1970. P. 424–518.

нения. Это существительные на *-ai, -ail, -aux* и отдельные слова *oeil – yeux, ciel – cioux*.

В отличие от категории рода категория числа не присуща самому существительному. Данная категория во французском языке главным образом передаётся при помощи артиклей и детерминативов. При этом нужно отметить, что между реализацией этой категории в письменном языке и в устной речи существует значительное различие. Систематически буква «s» выступает показателем категории числа на письме. Формы с «s» противопоставляются формам с нулевой флексией, например: *J'apprécie leurs remarques / J'apprécie leur remarque*.

Буква «s» в устной речи (в произношении [z]) реализуется в определённом контексте (в плане порядка слов) и при наличии сцепления: *J'apprécie leurs remarques aimables: il a participé à quelques réunions importantes*.

Артикль и детерминативы, которые сопровождают существительное, не выполняют согласовательной функции ввиду того, что категория числа не присуща самому существительному.

Употребление артикля и детерминативов автоматически не происходит, как это имеет место при наличии согласовательной функции. Оно зависит от свободного выбора говорящего.

Категория числа в устной речи довольно часто не находит выражения:

1. *Il est parti en emportant leur(s) valise(s);*
2. *Il s'est tiré d'affaire sans blessure(s);*
3. *Je connais leurs projet(s)*¹⁰.

В приведённых примерах в устной речи окончание «s» как показатель множественного числа не произносится, следовательно, невозможно решить, употреблена ли форма единственного или множественного числа. В подобных случаях только сцепление может указывать на категорию числа: *J'apprécie leur(s) remarque(s) – J'apprécie leurs remarques aimables* ([... rə-maʁk-zɛ-mabl]).

Категория числа может быть выражена именем прилагательным, в данном случае прилагательные относятся к той группе прилагательных, которые употребляются в препозиции: *bon, jeune, petit, grand, mauvais, long* и им аналогичные.

Таким образом, в плане выражения категории числа имён существительных французский язык отличается от русского.

¹⁰ Saint-Exupéry de A. Vol de nuit. Paris: Gallimard, 2006. P. 47–61.

Выражение категории числа различно в устной и письменной речи. Только в письменной речи данная категория находит регулярное выражение. В устной речи это зависит от наличия или отсутствия сцепления. Категория числа в русском языке систематически передаётся посредством падежных флексий, которые различаются в зависимости от типа склонения: *книга – книги, дом – дома, поле – поля, окно – окна*. Морфологическим показателем категории числа выступает падежная флексия.

Во французском языке семантическая структура категории числа даёт возможность переводить считаемые существительные (существительные с предметным значением) в категорию несчитаемых (существительные с вещественным значением). Это относится к самым различным типам существительных, которые обозначают лицо, абстрактные и даже единичные понятия.

Следовательно, во французском языке изменение категории существительного находит формальное выражение. В русском языке возможны лишь лексические средства.

КАТЕГОРИЯ РОДА В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

В русском языке категория рода, в отличие от категории числа, присуща самому существительному. В большинстве случаев грамматическая категория рода не соотносится с естественным делением по половому признаку. В русской грамматике различаются мужской, женский, средний роды. Окончания именительного падежа являются формальным показателем данной категории.

Для некоторых существительных, которые оканчиваются на мягкий согласный, родовые различия снимаются: *огонь* (м. р.) – *ладонь* (ж. р.), *пень* (м. р.) – *лень* (ж. р.), *путь* (м. р.) – *муть* (ж. р.).

В отношении существительных, оканчивающихся на **-ж, -ш, -щ**, происходит аналогичная ситуация: *нож* (м. р.) – *ложь* (ж. р.), *камыш* (м. р.) – *мышь* (ж. р.), *лещ* (м. р.) – *вещь* (ж. р.).

Окончание **-а** в именительном падеже множественного числа имеют существительные двух родов: *дома, города* (м. р.) – *места, времена* (ср. р.).

В мужском и среднем родах в некоторых случаях одинаково окончание **-ья**: *стулья* (м. р.) – *поленья* (ср. р.).

Таблица 1 / Table 1

Родовые окончания имён существительных в русском языке /
Generic endings of nouns in Russian

Мужской род / Окончание		
Твёрдый согласный	Мягкий согласный	-й
Закон, дом, кит, шум, берег	День, конь, ноль, огонь	Бой, край, май, пай
Женский род / Окончание		
Мягкий согласный		-а, -я
Шерсть, нефть, рысь, мышь, жизнь, медь		Жена, сестра, комната, голова, воля, земля, доля, вишня, заря
Средний род / Окончание		
-о	-е	-ё
Полотно, сукно, окно, место, волокно	Поле, желание, жилище, таяние	Житьё, шитьё, бельё, вороньё

Совпадение родовых показателей имеет место и во множественном числе. Окончание **-ы** в именительном падеже множественного числа свойственно существительным как мужского рода, так и женского: *колы, столы, долы* (м. р.) – *бомбы, комнаты, палаты* (ж. р.).

На **-и** могут оканчиваться существительные всех трёх родов: *дни, кони, соседи* (м. р.) – *вишни, кости, армии* (ж. р.) – *яблоки, колечки, колени* (ср. р.).

Совпадение окончаний наблюдается во множественном числе также в родительном, дательном, творительном и предложном падежах:

Категория рода имён существительных представляет собой самостоятельную категорию. Следует отметить, что определить род существительного только по окончанию именительного падежа единственного числа сложно, необходимо знание всей парадигмы склонения.

Таблица 2 / Table 2

Именные окончания падежей в русском языке / Nominal endings of Russian cases

Окончание	Существительное мужского рода	Существительное женского рода	Существительное среднего рода
Именительный падеж			
-ы	столы	комнаты	—
-и	пузыри	вишни	яблоки
-а	города	—	места
-ья	стулья	—	поленья
Родительный падеж			
-ов	столов	—	облаков
-ьев	стульев	—	платьев
-ей	соседей	свечей	полей
-ий	—	армий	желаний
нулевое	волос	комнат	мест
Дательный, творительный, предложный падежи			
-ам	домам	рукам	местам
-ами	домами	руками	местами
-ах	домах	руках	местах

Категория рода во французском языке присуща самому существительному [14, р. 126–134; 15]. Главным образом данная категория выражается не формой существительного, а при помощи артиклей, детерминативов, прилагательных. Артикль и детерминативы только выявляют род существительного, а не сообщают ему род¹¹. По своему выбору или желанию говорящий не может изменить род существительного, как это можно сделать в отношении числа. Род уже предопределён самим существительным. В устной речи в словосочетаниях *Leur petite table* / *Leur petit tabouret* или *Ces femmes généreuses* / *Ces hommes généreux* употребление форм *petit* / *petite* и *généreuse* / *généreux*

¹¹ Dubois J. Grammaire structurale du français. Nom et pronom. Paris: Larousse, 1967. P. 22–82.

целиком обусловлено самими существительными, с которыми синтаксически связаны прилагательные¹². С существительными *table* и *femmes* можно употребить только формы женского рода *petite* и *généreuse*, а со словами *tabouret* и *hommes* возможны только формы мужского рода *petit* и *généreux*.

Другими словами, прилагательные, сочетаясь с существительными, выполняют не семантическую функцию, а согласовательную (синтаксическую), т. е. принимают род, присущий существительному. Согласно мнению ряда лингвистов, во французском языке существует небольшая группа существительных, «безразличных к роду» (*agénériques, indifférenciés en genre*) [6, с. 49–58; 9, с. 220–227]. В зависимости от контекста или по выбору говорящего данные существительные употребляются как в мужском, так и в женском роде, например: *libraire, partenaire, secrétaire, propriétaire, camarade, architecte, comptable, élève, enfant, diplomate, artiste, dentiste, journaliste, parachutiste* и др.

Не всегда, однако, прилагательные выполняют синтаксическую функцию. Прежде всего это относится к прилагательным, безразличным к роду, которые не имеют родовых показателей, таким как: *gai, joli, clair, exact* и др. Флексии существуют только на письме: *gaie, jolie, claire, exacte*.

В устной речи в примерах *des jolies fleurs, les livres jaunes* нет никакого согласования, т. е. род существительного при помощи прилагательного не выражен, прилагательные не выполняют согласовательной функции. В некоторых случаях данная функция утрачивается даже прилагательными и детерминативами с родовыми окончаниями. Данную ситуацию можно наблюдать в словосочетаниях типа: *leur petit enfant* [loer-p(ə)ti-tā-fā] – *leur petite fille* [loer-p(ə)tit-fij] / *mon ami* [mō-na-mi] – *mon amie* [mō-na-mi]. Прилагательное *petit(e)* и детерминатив *mon* выступают в одинаковой форме с существительным мужского и женского рода, только на письме в обоих случаях существительное сохраняет родовые флексии – *ami* – *amie* / *petit* – *petite*.

Как прилагательные, так и детерминативы могут выполнять чисто семантическую функцию, теряя согласовательную (синтаксическую). Это происходит в тех случаях, когда прилагательные и детерминативы синтаксически связаны с существительными, «безразличными к роду»:

¹² Sauvageot A. Français écrit – français parlé. L'emploi des articles. Paris: Larousse, 1962. P. 82–88, 113–122.

1) *Ma concierge est amiable*. В данном случае детерминатив *ma* указывает на женский род;

2) *Tes camarades sont courageux*. В данном примере только форма прилагательного *courageux* свидетельствует о мужском роде существительного;

3) *Ce sont les touristes anglaises*¹³. Здесь только благодаря употреблению формы *anglaises* становится ясно, что речь идёт об английских туристках, а не туристах.

В указанных случаях сами существительные не выражают категории рода; существительному её сообщают детерминатив и прилагательное. Например, в предложениях типа *Je suis grande* прилагательное также имеет лишь семантическую значимость. Личное местоимение *je* не имеет показателя рода, категорию рода выражает именно прилагательное.

Большой информативностью может обладать прилагательное, имеющее родовой показатель, а именно – раскрывать семантику словосочетания и выполнять одновременно согласовательную функцию. В примере *Ce tableau et cette gravure charmants*¹⁴ форма прилагательного мужского рода раскрывает значение – «Прелестные картины и гравюра».

В случае замены прилагательного на форму женского рода значение меняется и выражает уже другое: *Ce tableau et cette gravure charmante* – Эта картина и эта прелестная гравюра.

Une preuve de dévouement étonnant – Доказательство удивительной самоотверженности / *Une preuve de dévouement étonnante* – Удивительное доказательство самоотверженности; *Une robe de velours vert* – Платье из зелёного бархата / *Une robe de velours verte* – Зелёное платье из бархата¹⁵.

Информативность прилагательного очень значима, прилагательное выполняет семантическую функцию, а также даёт понять нужное согласование.

Прилагательные с родовым показателем, имея большую семантическую значимость, в некоторых случаях могут обнаруживать несогласованность («non-accord») в роде с существительным, с которым они объединены синтаксически:

1. *Louise ne pouvait savoir à quelle crise était en proie la célèbre confrère;*
2. *L'orateur n'est ni jeune, ni belle;*

¹³ Примеры взяты из: Maupassant de G. Contes et nouvelles choisis. M.: Edition de Progrès Moscou, 1974. 335 p.

¹⁴ Zola E. Une page d'amour. Paris: Gallimard, 1999. P. 314.

¹⁵ Zola E. Au bonheur des dames. Paris: Gallimard, 1980. P. 98–102.

3. *On ne saurait vous dire comment les deux trésors sont mignonnes*¹⁶.

Спорным является вопрос, как выражается категория рода в той группе существительных, которые, представляя собой омонимы, различаются по значению: *le livre* (книга) / *la livre* (фунт); *le somme* (сон) / *la somme* (сумма); *le moule* (форма) / *la moule* (ракушка); *le vase* (ваза) / *la vase* (тина). Данные слова не связаны ни диахронически, ни синхронически. *Le manche* (рукоятка) / *la manche* (рукав); *le pendule* (маятник) / *la pendule* (часы); *le mode* (наклонение) / *la mode* (мода); *le voile* (вуаль) / *la voile* (парус).

По данному неразрешённому вопросу существуют две точки зрения. Одни лингвисты полагают, что категория рода в данном случае выполняет дифференцирующую функцию и служит для различия значения омонимов [12]. Другие считают, что в данном случае значение идентифицируется всей группой, образуемой сочетанием артикля с существительным [11, р. 29–30]. Группы *le voile* / *la voile* составляют единый комплекс, в котором артикль выполняет свойственную ему согласовательную функцию.

В современном французском языке в качестве показателя рода используются альтернирующие суффиксы, дающие от одной основы образования мужского и женского рода: *-ain* / *-aine* (*hautain* / *hautaine*); *-ier* / *-ière* (*cuisinier* / *cuisinière*); *-in* / *-ine* (*crétin* / *crétine*); *-teur* / *-trice* (*ambassadeur* / *ambassadrice*); *-eur* / *-euse* (*travailleur* / *travailleuse*) [13, р. 110–125].

Следует отметить, что существуют ряды суффиксов, связанных с мужским или женским родом. Всегда мужского рода считаются образования с суффиксами: *-age*, *-is*, *-ment*, *-at*, *-isme*, *-oir*, *-eur* (в значении «деятель»), *-ome*, *-on* (исключения составляют имена собственные (*Lison*, *Marion*)). Всегда женского рода образования с суффиксами: *-ance* (*-ence*), *-ade*, *-tion*. Женского рода считаются производные на: *-aison*, *-ure*, *-ée*, *-té*, *-esse*, *-eur*, *-ise* (*-isse*), *-on* (имена собственные). Некоторые конечные элементы слов также могут быть связаны с определённым родом: *-a*, *-as*, *-oi*, *-ois*, (за исключением *-oie*, *-oix*), *-an*, *-ant*, *-en*, *-ent*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведённого сравнительного анализа можно заключить, что в русском и французском языках в плане со-

¹⁶ Maupassant de G. *Fort comme la mort*. СПб.: КАРО, 2010. С. 157–168.

держания категории рода и числа в общем совпадают, но формальное выражение категории рода имён существительных в русском языке (флективном) и французском языке (аналитической структуры) существенно различается. Различается также функциональная значимость средств выражения категории рода. Во французском языке, помимо согласовательной функции, они могут выполнять и семантическую.

ЛИТЕРАТУРА

1. Епифанцева Н. Г., Корж В. И. Французская морфология: имя и глагол. М.: Московский педагогический государственный университет, 2006. 127 с.
2. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. М.: URSS, 2020. 288 с.
3. Катагощина Н. А. Соотношение глагольных и именных категорий в русском и французском языках. М.: Московский областной педагогический институт им. Н. К. Крупской, 1985. 55 с.
4. Левченко М. Н. Вербальное выражение категории множественности в немецких и русских сказках // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2020. №1. С. 95–103.
5. Минчук И. П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. М.: Наука, 1971. 298 с.
6. Миронова М. В., Огородов М. К. Женский род имени деятеля во французских словарях Малый Ларус (Le Petit Larousse) и Малый Робер (Le Petit Robert) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2020. №2. С. 49–58.
7. Пицкова Л. П. Морфология французского языка. М.: Высшая Школа, 2009. 166 с.
8. Сенченкова М. В. Категория рода, числа, определённости / неопределённости существительного: сходство и различие во французском и русском языках // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. №10. С. 185–195.
9. Скуратов И. В., Епифанцева Н. Г. Французские неологизмы-феминитивы как результат переосмысления в современном французском языке в сопоставлении с русским языком // Верхневолжский филологический вестник. 2024. №2. С. 220–227.
10. Abeillé A., Godard D. La grande Grammaire du français. Paris: Actes Sud Imprimerie nationale, 2021. 2628 p.

11. Feydit F. Remarques sur l'emploi des articles partitif et indéfini // Le Français moderne. 1952. №2. P. 29–30.
12. Guillaume G. Le problème de l'article et sa solution dans la langue française. Paris: Lamber-Lucas, 1919. 340 p.
13. Greimas A. G. Comment définir les indéfinis? // Etudes de linguistique appliquée. 1963. №2. P. 110–125.
14. Mitterand H. Observations sur les prédéterminants du nom // Etudes de linguistique appliquée. 1963. №2. P. 126–134.
15. Riegel M., Pellat J.-Ch., Rioul R. Grammaire méthodique du français. Paris: Presses Universitaires de France, 2024. 646 p.

ARTICLE INFORMATION

Author

Marina V. Senchenkova

- e-mail: sentchenkova@mail.ru,
Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of European Languages,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
Ostozhenka 52/3, str1, Moscow 119021, Russian Federation

For citation

Senchenkova M. V. Grammatical categories of the noun in French (in comparison with Russian). In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2025, no. 1.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To establish similarities and differences in nominal categories in Russian and French in comparative terms, as well as to identify similarities and discrepancies in the use of linguistic means of expression of these categories.

Methodology. To identify the similarities and differences between the linguistic means of the categories of grammatical gender and number of the languages being compared, the comparative method was used as the main one, the method of continuous sampling was used in the formation of the factual material corpus, as well as description and interpretation of the comparison results, analysis and synthesis of various viewpoints on the nature of these grammatical categories, semantic analysis in the interpretation of factual material.

Results. The discrepancies and similarities of the compared languages by nominal categories, as well as the means of linguistic expression of these categories, have been identified and established. The morphological structure of nouns in Russian is much more complex than in French. This corresponds to a greater variety of grammatical expression means.

Research implications. The analysis conducted is significant and relevant for the comparative study of two languages in the issue of nominal categories and their linguistic expression. The practical value of the research lies in the possibility of using the results obtained in the development of lecture

and practical courses on comparative linguistics, as well as the theory and practice of teaching French and Russian languages at the undergraduate, graduate and postgraduate levels in the disciplines of theoretical grammar and comparative typology.

Keywords

noun, grammatical category, gender category, number category, Russian language, French language

References

1. Epifantseva N. G., Korzh V. I. *Francuzskaya morfologiya: imya i glagol* [French morphology: name and verb]. Moscow, Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet Publ., 2006, 127 p.
2. Gak V. G. *Sravnitel'naya tipologiya francuzskogo i russkogo yazy'kov* [Comparative typology of French and Russian languages]. Moscow, URSS Publ., 2022. 288 p.
3. Katagoshhina N. A. *Sootnoshenie glagol'ny'x i imenny'x kategorij v russkom i francuzskom yazy'kax* [The relationship between verbal and nominal categories in Russian and French]. Moscow, Moskovskij oblastnoj pedagogicheskij institut im. N. K. Krupskoj Publ., 1985. 55 p.
4. Levchenko M. N. [Verbal expression of the category of plurality in German and Russian fairy tales]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2020, no. 1, pp. 95–103.
5. Minchuk I. P. *Grammaticheskie kategorii glagola i imeni v sovremennom russkom literaturnom yazy'ke* [Grammatical categories of verb and noun in modern Russian literary language]. Moscow, Nauka Publ., 1971. 298 p.
6. Mironova M. V., Ogorodov M. K. [The feminine gender of the agent title in the French dictionaries Le Petit Larousse and Le Petit Robert]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2020, no. 2, pp. 49–58.
7. Piczkova L. P. *Morfologiya francuzskogo yazy'ka* [Morphology of the French language]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 2009. 166 p.
8. Sentchenkova M. V. [Categories of gender, number, certainty / uncertainty of a noun: similarities and differences in French and Russian]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities], 2020, no. 10, pp. 185–195.

9. Skuratov I. V., Epifantseva N. G. [French neologisms-feminities as a result of reinterpretation in modern French in comparison with the Russian language]. In: *Verxnevolzhskij filologicheskij vestnik* [Verhnevolzhski philological bulletin], 2024, no. 2, pp. 220–227.
10. Abeillé A., Godard D. *La grande Grammaire du français*. Paris, Actes Sud Imprimerie nationale, 2021. 2628 p.
11. Feydit F. Remarques sur l'emploi des articles partitif et indéfini. In: *Le Français modern*, 1952, no. 2, pp. 29–30.
12. Guillaume G. *Le problème de l'article et sa solution dans la langue française*. Paris, Lamber-Lucas, 1919. 340 p.
13. Greimas A. G. Comment définir les indéfinis? In: *Etudes de linguistique appliquée*, 1963, no. 2, pp. 110–125.
14. Mitterand H. Observations sur les prédéterminants du nom. In: *Etudes de linguistique appliquée*, 1963, no. 2, pp. 126–134.
15. Riegel M., Pellat J.-Ch., Rioul R. *Grammaire méthodique du français*. Paris, Presses Universitaires de France, 2024. 646 p.

УДК 81'23

ОБРАЗ БЕЛОГО ЦВЕТА В СОЗНАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ И КИРГИЗСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Таныгина Елена Александровна

- e-mail: eabel@yandex.ru;
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков;
Юго-Западный государственный университет
305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94, Российская Федерация

Для цитирования

Таныгина Е. А. Образ белого цвета в сознании представителей русской и киргизской культуры // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 26.12.2024
- Статья размещена на сайте 06.03.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)[Ключевые слова](#)[Введение](#)[Материалы и методы](#)[Результаты исследования](#)[Анализ и обсуждение результатов эксперимента](#)[Заключение](#)[Литература](#)[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Выявление образа белого цвета в сознании русскоязычных представителей республики Киргизии и сопоставление полученного образа с образом цветообозначения (ЦО) *белый* в сознании представителей русской культуры.

Процедура и методы. Материалом для исследования послужили 193 реакции, полученные в ходе проведения свободного ассоциативного эксперимента, в котором приняли участие 161 представитель русской и киргизской культур.

Результаты. В ходе анализа результатов свободного ассоциативного эксперимента определены основные особенности структуры ассоциативного поля ЦО *белый* у представителей современной русской и киргизской культур.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в развитие психолингвистических исследований, затрагивая вопросы вариативности стимулов. Предложенные результаты могут быть использованы в ходе изучения курсов теории языка, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ассоциативный эксперимент, ассоциация, ассоциативное поле, цветообозначение, языковое сознание

ВВЕДЕНИЕ

Цветовая лексика является одним из наиболее популярных объектов исследования в лингвистике, так как невозможно представить себе языковую картину мира любого народа без цветонаименований.

Целью исследования стало выявление образа белого цвета в языковом сознании представителей русской и киргизской культур.

В качестве объекта для исследования нами было выбрано ЦО (цветообозначение) *белый*. Это ЦО относится к основным и существует во всех языках. Согласно теории происхождения цветонаименований Б. Берлина и П. Кея, именно обозначения для белого и чёрного цветов появляются на первом этапе развития любого языка. А. П. Василевич отмечает, что первое упо-

требление прилагательного *белый* в русском языке относится к XI в. [2].

Вопрос о ЦО *белый* в сознании представителей киргизской культуры является малоизученным. Среди существующих на данный момент исследований в области цветолексики в киргизском языке можно отметить работы Б. Орузбаева (1980), М. Толубаева (1985, 1991), С. Сыдыкова (1991), Д. Исаева (1977) и К. Конкобаева (1980) (посвящены описанию роли цвета в топонимии), а также исследования К. Саматова [11], изучающего лексико-семантические варианты киргизских ЦО с точки зрения синхронии и диахронии. Г. У. Арапова описывает цветовую картину мира киргизского народа [1]. Н. Т. Сатывалдиева [12] посвятила своё исследование изучению роли цвета в культуре Киргизии. Отдельно стоит отметить исследования, посвящённые проблеме использования цветообозначающей лексики в литературе. Например, статью Г. А. Тургуновой [18], посвящённую интерпретации цветов «белый» и «чёрный» в киргизской культуре с точки зрения семиотики на материале переводов произведений Ч. Айтматова, а также работы Ф. Э. Сулаймановой [13] и Т. Ш. Рыскуловой [10] по семантике и символике ЦО «кара (чёрный)» и «ак (белый)» в эпосе «Манас».

Большинство исследований ЦО *белый* в русском языке также обращаются к проблеме противопоставления белого и чёрного цветов и изучению их символики в русском языке (см. например: Григорьева, Хамидова, 2014 [6]; Зеремская, Солодовникова, 2019 [7]; Кожухов, 2022 [8]). М. Б. Талапина обращает внимание на значение фразеологизмов с компонентом *белый* [14], а Е. А. Власова – на лингвокультурный аспект ЦО [3]. Из работ по изучению ассоциативного поля белого цвета в русском языке можно отметить труды Т. Н. Куренковой [9] и А. П. Шустовой [20].

Мы видим, что ЦО представляют собой достаточно популярный предмет исследования. Однако проведённый нами анализ работ показывает недостаточную изученность ЦО *белый* с точки зрения психолингвистики, особенно в киргизском языке. Т. е. образ цвета в целом и образ ЦО *белый* в частности в киргизской и русской лингвокультурах представляет собой актуальный предмет для исследования.

Гипотезой представленного в работе исследования послужило предположение о том, что ассоциативные поля ЦО *белый* в языковом сознании представителей русской и киргизской лингвокультуры имеют сходное строение.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Основным методом исследования, который использовался для изучения ассоциативного поля ЦО *белый* в сознании представителей русской и киргизской культур, является свободный ассоциативный эксперимент, который выступает одним из наиболее эффективных методов исследования языкового сознания в современной психолингвистике [4; 5; 9; 15; 17]. Организованное нами исследование проводилось с помощью онлайн-сервиса «Google Forms».

Материалом для последующего изучения послужили полученные в ходе проведённого экспериментального исследования ассоциации.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании с использованием свободного ассоциативного эксперимента приняли участия две группы испытуемых. Первая группа – это 82 русскоговорящих представителя киргизской культуры, студенты Киргизско-Российского славянского университета им. Б. Ельцина. 70% представителей этой группы по национальности киргизы, остальные – русские. 85% респондентов в достаточной мере владеют киргизским языком, остальные владеют им на начальном уровне. Все участники этой группы с рождения проживают в Кыргызстане и, соответственно, могут считаться носителями киргизской культуры. Уточним, что все респонденты владеют русским языком, который наряду с киргизским является одним из официальных языков страны.

Во вторую группу вошли 79 обучающихся Юго-Западного государственного университета (г. Курск). По национальности все испытуемые этой группы – русские.

Всего в ходе проведения эксперимента было получено 193 реакции: 99 – в первой группе и 94 – во второй. Зафиксирован один отказ в первой группе испытуемых.

Несмотря на то, что количество ассоциаций было неограниченным, большинство участников эксперимента написали одну ассоциацию. В первой группе две ассоциации написали 8 человек, три и четыре ассоциации написали по 2 человека, 1 человек дал пять ассоциаций (*снег, бумага, облако, зима, степь*). Во второй группе 4 человека написали по две ассоциации, 2 по три ассоциации и 1 человек написал четыре ассоциации.

Предварительный анализ полученных реакций показал, что большинство ассоциаций в обеих группах – это имена существительные, на втором месте – имена прилагательные, однако их доля значительно ниже. Кроме того, в первой группе отмечено наличие пяти словосочетаний (*белый свет, белый снег зимой, обычный цвет, цвет жизни, цвет удачи*¹) и два предложения (*«Белый – это цвет чистоты и непорочности, расширяет пространство», «Цвет господствующего класса, аристократии и буржуазии, реакции и консервации, выражающий их чистоту, отделение от «черни»»*). Во второй группе, кроме существительных и прилагательных, отмечено четыре словосочетания: *белые форсы в сердечке, новое начало, небесная чистота, разрешение проблем*. Результаты предварительного анализа наглядно представлены в таблице 1.

Таблица 1 / Table 1

Результаты предварительного анализа реакций /
The results of the preliminary analysis of the reactions

	Киргизы	Русские
Существительные	78,79%	82,98%
Прилагательные	11,11%	12,77%
Глаголы	2,02%	0
Словосочетания	5,05%	4,25%
Предложения	2,02%	0
Наречия	1,01%	0

В ассоциативном поле ЦО *белый*, полученном в ходе анализа ответов первой группы испытуемых, зафиксировано 13 повторяющихся и 40 единичных реакций. Во второй группе – 10 повторяющихся и 41 единичная реакция. Полученные в ходе эксперимента ассоциативные поля представлены в таблице 2.

¹ В представленных в таблице ответах сохранена авторская орфография и пунктуация.

Таблица 2 / Table 2

Ассоциативное поле ЦО белый по данным ассоциативного эксперимента / The associative field of color term white according to the data of the associative experiment

Киргизы	Русские
чистота 14, снег 13, облака (облако) 5, цвет 5, бумага 3, нежность 3, чёрный 3, чистый 3, белый 2, доброта 2, жизнь 2, зима 2, свет 2, аккуратность, белый свет, белый снег зимой, Белый – это цвет чистоты и непорочности, расширяет пространство; врач, голубь, зуб, красный, лёгкость, лист, листок, люблю, медведь, мел, мороженое, надежда, нарядный, небо, невеста, невинность, нравится, обычный цвет, одежда, оттенок, порядочность, радость, рай, свадьба, светлый, свобода, смерть, снежинка, спокойствие, стены, уважение, цвет господствующего класса, аристократии и буржуазии, реакции и консервации, выражающий их чистоту, отделение от «черни»; цвет жизни, цвет удачи, чисто, яйцо	цвет 13, снег 12, свет 8, медведь 4, чистота 4, флаг 3, чёрный 3, красный 2, лист 2, чистый 2, белые форсы в сердечке, белый, билет, больница, бумага, голубой, диски, добро, дом, дружба, зима, кабриолет, катафалк, кот, краска, куб, лилия, мел, мир, молоко, нарядный, начало, небесная чистота, невинность, новое начало, облака, платье, прозрачность, пустота, разрешение проблем, рай, розовый, рубашка, свадьба, светлый, серебристый, сифилис, Солярис, спокойствие, стерильность, честность

Анализ полученных ассоциативных полей показывает, что центр ассоциативного поля ЦО *белый* у представителей русской и киргизской культур различается. На первом месте у киргизов идёт реакция *чистота*, а у русских – *цвет*. Вторая по популярности ассоциация (*снег*) совпадает в обеих группах.

К центру АП ЦО *белый*² у представителей современной киргизской культуры можно отнести следующие реакции: *чистота*, *снег*, *облака (облако)*, *цвет*. У представителей русской культуры по данным описываемого экспериментального исследования – это ассоциации *цвет*, *снег* и *свет*. Однако по данным исследования, которое мы проводили в 2008 г., центром ассоциативного поля ЦО *белый* являлись реакции *снег* и *чистота* [16, с. 547]. Данный факт подтверждает подвижный характер образов слов в языковом сознании народа.

² К центру АП были отнесены те ассоциации, доля которых превышает 5%.

АНАЛИЗ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРИМЕНТА

В ходе проведения анализа результатов эксперимента мы распределили все полученные реакции на семь групп с использованием классификации Е. И. Горошко [5; 16], которая была немного нами изменена с учётом особенностей полученных данных (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Результаты ассоциативного эксперимента /
Association experiment results

АЭ 1 (киргизы)	АЭ 2 (русские)
предметные ассоциации	
<i>снег 13, облака (облако) 5, бумага 3, зуб, лист, листок, медведь, мел, мороженое, небо, одежда, снежинка, стены, яйцо</i>	<i>снег 12, медведь 4, лист 2, билет, бумага, диски, дом, кабриолет, кот, краска, куб, лилия, мел, молоко, облака, платье, рубашка, Солярис</i>
пояснительные (описательные) ассоциации	
<i>белый свет, белый снег зимой, Белый – это цвет чистоты и непорочности, расширяет пространство; цвет господствующего класса, аристократии и буржуазии, реакции и консервации, выражающий их чистоту, отделение от «черни»; цвет жизни, цвет удачи</i>	<i>белые форсы в сердечке, небесная чистота, новое начало</i>
эмоционально-оценочные ассоциации	
<i>чистый 3, люблю, нарядный, нравится, обычный цвет, светлый, чисто</i>	<i>чистый 2, нарядный, разрешение проблем, светлый</i>
метафорические ассоциации	
<i>чистота 14, нежность 3, доброта 2, жизнь 2, свет 2, аккуратность, лёгкость, надежда, невинность, порядочность, радость, рай, свобода, смерть, спокойствие, уважение</i>	<i>свет 8, чистота 4, флаг 3, добро, дружба, катафалк, мир, начало, невинность, прозрачность, пустота, рай, свадьба, спокойствие, стерильность, честность</i>
метонимические ассоциации	
<i>зима 2, врач, голубь, невеста, свадьба</i>	<i>больница, зима</i>
реагирование другим цветоименованием	

Окончание Таблицы 3 / Table 3.

АЭ 1 (киргизы)	АЭ 2 (русские)
<i>чёрный 3, красный</i>	<i>черный 3, красный 2, голубой, розовый, серебристый</i>
неоднозначные ассоциации	
цвет 5, белый 2, оттенок	цвет 13, белый, сифилис

Анализ полученных предметных ассоциаций позволяет отметить, что прототипом белого цвета у представителей рассматриваемых культур является снег.

Доминирующим типом реакций в группе киргизов являются метафорические ассоциации (34,34%), на втором месте – предметные (32,32%). В группе русских испытуемых распределение противоположное (35,11% предметных реакций и 29,79% метафорических). Это может свидетельствовать о том, что для киргизов белый цвет несёт большую символическую нагрузку. При этом почти все ассоциации в первой группе респондентов имеют либо положительную, либо нейтральную оценку. Исключение составляет всего одна ассоциация – *смерть*. Это подтверждает утверждение ряда исследователей символики киргизских ЦО о том, что белый традиционно несёт в себе положительную оценку, в отличие от чёрного цвета (это противопоставление нашло отражение и в полученных нами реакциях – один из испытуемых описывает *белый* как знак отделения от черни). Белый цвет в киргизской культуре традиционно ассоциируется со светом, чистотой, красотой, невинностью, удачей, честностью, справедливостью [1; 10; 12; 13]. К. Саматов в своей диссертационной работе подчёркивает, что киргизское ЦО *ак* (белый) в истории киргизского народа олицетворяет мужество, непобедимость, священность, роскошь, чистоту, красоту, счастье [11]. Подобное символическое значение характерно и для русской культуры.

Кроме положительной символики, ЦО *белый* в русском языке имеет и отрицательное значение. Ю. А. Чаплыгина в своей работе отмечает, что в русской культуре существует устоявшаяся символическая связь белого с вечностью и загробным миром. «Белый был знаком отрешения от земных благ, символом пустоты и неокрашенности» [19, с. 100]. Это значение нашло

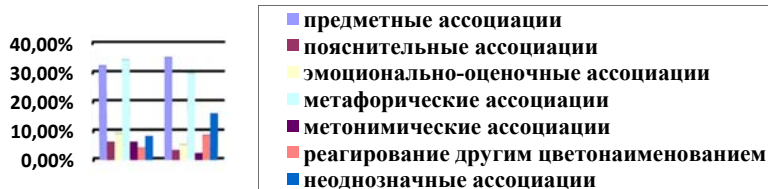
свое отражение в результатах проведенного нами исследования (реакции *катафалк*, *пустота*).

На третьем месте у представителей киргизской культуры расположились эмоционально-оценочные реакции (9,09%), доля которых у респондентов из второй группы несколько ниже (5,31%). На четвертом месте – неоднозначные ассоциации (8,08%).

В группе русских испытуемых на третьем месте расположены неоднозначные ассоциации, на четвертом – реакции-цветонаименования.

Большое количество неоднозначных ассоциаций (15,96%) связано прежде всего с тем, что в эту группу нами была отнесена достаточно популярная, особенно среди русских респондентов, реакция *цвет*.

Соотношение полученных групп реакций наглядно представлено на рисунке 1.

Рис. 1 / Fig. 1. Типы реакций, входящих в ассоциативное поле ЦО *белый* у представителей русской и киргизской лингвокультур / Types of reactions included in the associative field of the color term white among representatives of the Russian and Kyrgyz cultures

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование показало важную роль ЦО *белый* в языковой картине мира как русского, так и киргизского народов. Проведённое исследование показало, что белый цвет имеет большую символическую нагрузку у представителей киргизской культуры. Об этом свидетельствует тот факт, что доля реакций, несущих в себе оценочный и символический компоненты (метафорических, эмоционально-оценочных, метонимических), превышает 50%.

Образ ЦО *белый* в сознании современных представителей русской и киргизской лингвокультур можно считать положи-

тельным, что отражает традиционную символику данного цвета, связь белого с красотой, чистотой и невинностью.

Полученные нами данные показали расхождение в структуре полученных ассоциативных полей при схожем наборе входящих в него ассоциаций. Прототип белого цвета (снег) совпадает у представителей рассматриваемых лингвокультур. Однако символическая связь белого цвета с чистотой более выражена среди киргизов. Среди русских же больше распространена нейтральная реакция *цвет*.

Кроме того, белый цвет традиционно ассоциируется со свадьбой (реакции *свадьба*, *невеста*), однако их упоминание единично. Можно считать, что для представителей современной молодёжи эта ассоциация находится на периферии рассматриваемых ассоциативных полей.

Негативные реакции единичны и отражают связь белого цвета со смертью, которая существует у представителей ряда культур (реакции *смерть* в первой группе и *катафалк* во второй). Белый цвет также ассоциируется с больницей (реакции *врач* в первой группе и *больница*, *стерильность*, *сифилис* во второй). Однако данные реакции единичны и, скорее всего, являются отражением индивидуального знания испытуемых об исследуемом стимуле.

Данные проведённого нами исследования могут использоваться для дальнейшего изучения образов различных слов и понятий в языковом сознании представителей разных народов. Перспективой дальнейшего исследования может быть изучение образа стимула «белый» в языковом сознании других народов и культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арапова Г. У. Цветовая картина мира в кыргызском языке // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. №1-4. С. 594–597.
2. Василевич А. П., Кузнецова С. Н., Мищенко С. С. Цвет и названия цвета в русском языке. М.: КомКнига, 2005. 216 с.
3. Власова Е. А. Лингвосоциокультурный аспект цветообозначений (на примере цветообозначений белый – white, черный – black, красный – red) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №5-1. С. 56–59.

4. Гаджихмедов Н. Э., Рамалданова З. Н. Современные аспекты изучения цветообозначений в языках разных систем // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 38. №1. С. 42–47.
5. Горошко Е. И. Изучение вербальных ассоциаций на цвета // Языковое сознание и образ мира: сборник статей / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: Институт языкознания РАН, 2000. 320 с.
6. Григорьева Т. В., Хамидова А. Р. Оценочно-символический потенциал цветообозначений (на примере оппозиции белый – черный в русском языке) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. №1-2. С. 70–72.
7. Зеремская Ю. А., Солодовникова О. В. Эволюция дихотомии «черный – белый» в национальной специфике цветообозначения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. №6. С. 219–222.
8. Кожухов П. Н., Золатарева Р. А. Символика черного и белого цвета в англоязычной и русскоязычной среде // Филология. 2022. №1. С. 6–15.
9. Куренкова Т. Н. Ассоциативное поле «Белый цвет» // Евразийское Научное Объединение. 2020. №3-5. С. 319–322.
10. Рыскулова Т. Ш. Семантика и символика цветообозначений кара (черный) и ак (белый) в эпосе «Манас» (в сопоставлении с русским языком): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Бишкек, 2004. 25 с.
11. Саматов К. Цветообозначающая лексика в кыргызском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Бишкек, 1997. 24 с.
12. Сатывалдиева Н. Т. Преобладающие цвета в культуре Киргизии // Молодёжь, наука, творчество – 2020: материалы XVIII всероссийской научно-практической конференции. Омск: Омский государственный технический университет, 2020. С. 78–81.
13. Сулайманова Ф. Э. Семантика и символика цветообозначений кара (черный) и ак (белый) в эпосе «Манас» (в сопоставлении с русским языком) // Вестник Международного Университета Кыргызстана. 2018. №2. С. 133–136.
14. Талапина М. Б. Эволюция цветового значения фразеологических единиц с компонентом «белый» // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. №9. URL: www.soc-journal.ru (дата обращения: 11.11.2024).
15. Таныгина Е. А. Проблема изучения языкового сознания в лингвистике // Язык для специальных целей: система, функции, среда: сборник научных статей VIII Международной научно-практической конференции. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 397–404.

16. Таныгина Е. А. Особенности восприятия цветообозначений русского языка (на основе результатов ассоциативного эксперимента) // Концепт и культура: сборник научных статей (4-ая международная научная конференция). Кемерово: ИНТ, 2010. С. 543–548.
17. Таныгина Е. А., Никитенкова Т. С. Образ университета, стоящий за словами образование, ВУЗ, университет в сознании современных студентов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2020. №4. С. 87–97.
18. Тургунова Г. А. Интерпретации цветов “белый” и “черный” в кыргызской культуре с точки зрения семиотики (на материале переводов произведений Ч. Айтматова) // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2020. Т. 20. №6. С. 86–90.
19. Чаплыгина Ю. А. Символика белого цвета в курских частушках // Лингвофольклористика. 2023. №37. С. 93–102.
20. Шустова А. П. Спектр значений и ассоциаций лексемы белый в русском языке и в текстах разного рода: универсальное и специфическое // Вестник Курганского государственного университета. 2019. №1. С. 65–70.

ARTICLE INFORMATION

Author

Elena A. Tanygina

- e-mail: eabel@yandex.ru,
Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Foreign Languages,
Southwest State University
ul. 50 let Oktyabrya 94, Kursk 305040, Russian Federation

For citation

Tanygina E. A. The image of white color in the minds of the representatives of Russian and Kyrgyz cultures. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2025, no. 1.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To identify the image of white color in the minds of the Russian-speaking representatives of the Republic of Kyrgyzstan and compare the resulting image with the image of color term *white* in the minds of the representatives of Russian culture.

Methodology. The material for the study was 193 reactions obtained during a free associative experiment in which 161 representatives of modern Russian and Kyrgyz cultures took part.

Results. During the analysis of the results of the free associative experiment, the main features of the structure of the associative field of the color term *white* among the representatives of modern Russian and Kyrgyz cultures were determined.

Research implications. The results of the study contribute to the development of the psycholinguistic research by addressing the issues of stimulus variability. The proposed results can be used in the course of studying the theory of language, linguoculturology, intercultural communication.

Keywords

association, associative experiment, associative field, color term, language consciousness

References

1. Arapova G. U. Color picture of the world in the Kyrgyz language. In: *International Journal of Applied and Fundamental Research*, 2016, no. 1-4, pp. 594–597 (in Russ.).
2. Vasilevich A. P., Kuznetsova S. N., Mishchenko S. S. (2005). *Color and color names in Russian*. Moscow: KomKniga Publ. (in Russ.).
3. Vlasova E. A. Linguo-sociocultural aspect of colour terms (by the example of the colour terms white, black, red. In: *Philological sciences. Theoretical and practical issues*, 2016, no. 5-1, pp. 56–59 (in Russ.).
4. Gadzhiakhmedov N. E., Ramaldanova Z. N. Modern aspects of the study of color terms in languages of different systems. In: *Bulletin of the Dagestan State University. Series 2: Humanities*, 2023, vol. 38, no. 1, pp. 42–47 (in Russ.).
5. Goroshko E. I. (2000) Study of verbal associations to colors. In: *Ufimtseva N. V., ed. Language consciousness and image of the world*. Moscow: Institut yazy'koznaniya RAN Publ. (in Russ.).
6. Grigor'eva T. V., Khamidova A. R. Valuation-symbolic potential of color designations (by example of opposition white-black in Russian language). In: *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 2014, no. 1-2, pp. 70–72 (in Russ.).
7. Zeremeskaya Yu. A., Solodovnikova O. V. Evolution of the "black/white" dichotomy in the national colour term system. In: *Philological sciences. Theoretical and practical issues*, 2019, no. 6, pp. 219–222 (in Russ.).
8. Kozhukhov P. N., Zolotareva R. A. The symbolism of black and white in the English-speaking and Russian-speaking environment. In: *Philology*, 2022, no. 1, pp. 6–15 (in Russ.).
9. Kurenkova T. N. Associative field "White color". In: *Eurasian Scientific Association*, 2020, no. 3-5, pp. 319–322 (in Russ.).
10. Ryskulova T. Sh. (2004). *Semantics and symbolism of color terms kara (black) and ak (white) in the epic "Manas" (in comparison with the Russian language)* [dissertation]. Bishkek (in Russ.).
11. Samatov K. (1997). *Color-denoting vocabulary in the Kyrgyz language* [dissertation]. Bishkek (in Russ.).
12. Satyvaldieva N. T. (2020). Predominant colors in the culture of Kyrgyzstan. In: *Youth, science, creativity – 2020: materials of the XVIII all-Russian scientific and practical conference*. Omsk: Omsk State Technical University Publ., pp. 78–81 (in Russ.).
13. Sulaymanova F. E. Semantics and symbols of the colors of the kara (black) and ak (white) in the epic "Manas" (in comparison with the Russian language. In: *Bulletin of the International University of Kyrgyzstan*, 2018, no. 2, pp. 133–136 (in Russ.).

14. Talapina M. B. Development of colour meaning of phraseological units with "white" component. In: *Modern Research of Social Problems*, 2013, no. 9. Available at: www.soc-journal.ru (accessed: 11.11.2024) (in Russ.).
15. Tanygina E. A. (2020). The problem of studying linguistic consciousness in linguistics. In: *Language for special purposes: system, functions, environment: collection of scientific articles of the VIII International scientific and practical conference*. Kursk: The Southwest State University Publ., pp. 397–404 (in Russ.).
16. Tanygina E. A. (2010). Features of perception of color designations of the Russian language (based on the results of an associative experiment). In: *Concept and Culture: collection of scientific articles (4th international scientific conference)*. Kemerovo: INT Publ., pp. 543–548 (in Russ.).
17. Tanygina E. A., Nikitenkova T. S. The image of the university behind the words education, higher education institution, university in the minds of modern students. In: *Bulletin of Tver State University. Series: Philology*, 2020, no. 4, pp. 87–97 (in Russ.).
18. Turgunova G. A. Interpretations of the colors "white" and "black" in Kyrgyz culture from the point of view of semiotics (based on translations of the works of Ch. Aitmatov). In: *Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University*, 2020, vol. 20, no. 6, pp. 86–90 (in Russ.).
19. Chaplygina Yu. A. Symbolism of white in Kursk ditties. In: *Lingvofolklore*, 2023, no. 37, pp. 93–102 (in Russ.).
20. Shustova A. P. The spectrum of values and associations lexem white in the Russian language and in different texts: universal and specific. In: *Bulletin of Kurgan State University*, 2019, no. 1, pp. 65–70 (in Russ.).

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство регистрации СМИ: Эл № ФС77-85734 от 03.08.2023 г.

Журнал включен в базы данных:

Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), EBSCO, DOAJ, Ulrichsweb, ROAD.
Включен в электронно-библиотечные системы «Киберленинка», ЭБС «Лань», «Знаниум».

К представленным в журнал материалам предъявляются следующие требования:

- статья должна быть написана на русском, английском языке;
- статья должна быть оформлена в соответствии с требованиями журнала, размещённых на сайте www.evestnik-mgou.ru;
- статья должна соответствовать одному из направлений (тематических рубрик) журнала и номенклатуре специальностей научных работников;
- материал, предлагаемый автором для публикации, должен быть оригинальным, не публиковавшимся ранее, написан в контексте современной научной литературы, содержать очевидный элемент создания нового знания.

Статьи, поступившие в журнал, подлежат обязательному независимому рецензированию.

Подробная информация размещена на сайте издания www.evestnik-mgou.ru

Опубликованным статьям присваивается идентификатор DOI (Digital object identifier) – цифровой идентификатор объекта.

Материалы журнала размещаются на сайте www.evestnik-mgou.ru, www.old.evestnik-mgou.ru а также имеют полнотекстовую сетевую версию на платформе Научной электронной библиотеки (eLIBRARY.RU).

При цитировании ссылка на Российский социально-гуманитарный журнал обязательна.

Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение редколлегии может не совпадать с точкой зрения автора.

Над номером работали:

Ответственный редактор:

Самсонова Л. В.

Технический редактор:

Глазунова А. А.

Переводчик:

Назарова А. Ю.

Корректор:

Гладунов И. К.

Компьютерная вёрстка

Заботина Д. А.

Системное администрирование сайта:

Жильцов Н. Н.

Адрес редакции:

105005, г. Москва, ул. Радио, д.10а, стр. 2, каб. 98.

Тел.: +7 (495) 780-09-42 доб. 6101,

<https://evestnik-mgou.ru>, <https://oid.evestnik-mgou.ru>, e-mail: info@evestnik-mgou.ru

Гарнитура «Myriad Pro».